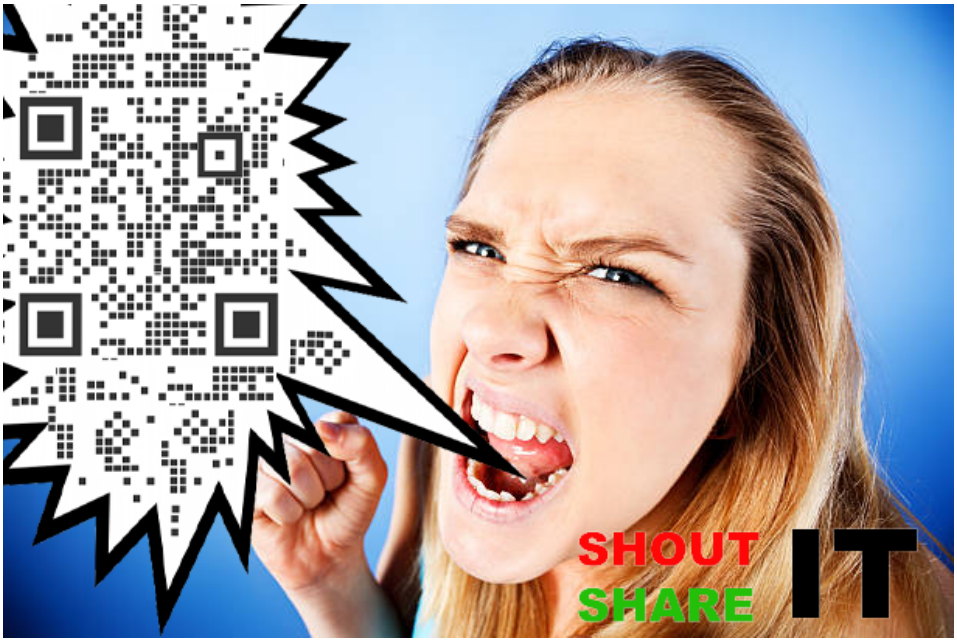
Владимир Василенко


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Ему казалось, что он, наконец, свыкся с новой реальностью, и теперь дело за малым — найти выход из ловушки, в которую он попал. Однако вскрываются всё новые обстоятельства, реальный и виртуальный мир сплетаются всё теснее, и кажется, что этот узел невозможно развязать. Вот только кто осмелится разрубить его? И возможно ли это вообще?

- Владимир Василенко
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Интерлюдия. Чжоу
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Интерлюдия. Джулия
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18

Владимир Василенко
Статус А

Пролог

Мой отец… жив?!

Паническая атака всё же нахлынула. Да и глупо было надеяться, что я смогу совладать с ней в такой момент. Я лишь старался не подавать вида, что что-то не так. До онемения в пальцах стиснул подлокотники кресла, сидя неестественно прямо и глядя перед собой. Взгляд неосознанно сфокусировался на уголке листка, выглядывающего из кожаной папки в руках адвоката.

Сам адвокат по-прежнему стоял за конторкой и терпеливо ждал, пока собравшиеся успокоятся. Скандал разгорался нешуточный. Вряд ли кто-то из многочисленных дальних родственничков мистера Кинга всерьёз рассчитывал в одиночку сорвать многомиллиардный куш в виде пакета акций «Blue Ocean». Но наверняка все они надеялись получить хотя бы часть. И всех их возмутило появление «тёмной лошадки».

Про меня, к счастью, все быстро забыли, хотя поначалу одна тётка тыкала в мою сторону пальцем, переспрашивая у соседей:

— Так это он, что ли? Роберт Брайт? Этот мальчишка?

— Да ты с ума сошла? — шикнула на неё, наконец, другая. — Брайт — ровесник самого дяди Кристофера. Может, чуть моложе. Они работали с ним лет двадцать назад. Но я думала, он давно умер…

Адвокат, несмотря на преклонный возраст, прекрасно владел ситуацией. Выдержав некоторую паузу, он дал понять, что мероприятие закончено. Его помощник демонстративно распахнул двери, приглашая всех на выход. Кто-то понял намёк с первого раза, другие пытались обращаться к старичку с вопросами. Первых он провожал вежливым кивком, вторых так же вежливо, но твёрдо отфутболивал.

— Прошу прощения, сейчас я не готов к обсуждению… Да-да, электронные копии документа я вышлю всем в личную почту… Повторюсь — пока без комментариев. Если у вас есть вопросы — предлагаю решить их позже в индивидуальном порядке.

Впрочем, при этом он не торопился покинуть зал. Мало того, я поймал на себе его внимательный, изучающий взгляд.

Не шевелясь и задерживая дыхание, я понемногу унял бешено колотящееся сердце. Пальцы с трудом разжались, отпуская подлокотники, будто успели приклеиться к ним. Взмок я так, будто пробежал по меньшей мере милю — холодная струйка пота стекала по груди к животу, неприятно щекоча кожу.

Майлз-младший по-прежнему сидел рядом и вёл себя на

удивление спокойно, хотя поначалу после объявления наследника и разразился ругательствами. Но теперь он погрузился в глубокое раздумье, отчаянно грызя ноготь на большом пальце. Наконец, не обращая на меня внимания, вдруг вскочил и почти бегом покинул зал.

Я и сам не заметил, как остался один на один с адвокатом. Его помощник, проводив последнего гостя, вышел в коридор и закрыл двери с той стороны.

— Мистер… Фрост, если не ошибаюсь? — уточнил старик, подойдя ближе.

— Да, — кивнул я. — П-позвольте сп-просить? Я — сын Роберта Б-брайта. У вас есть его контакты? Я… хотел бы… п-поговорить с ним.

Из-за волнения заикание усилилось, и даже эти несколько коротких фраз дались мне с огромным трудом. Но юрист терпеливо выслушал и кивнул, будто ждал этого вопроса.

— К сожалению, я не могу передать вам контакты мистера Брайта. Однако смею вас заверить — он знает о вас и свяжется с вами сразу же, как это будет возможно.

— Так он в Б-бостоне? Но почему…

Адвокат покачал головой, мягко прерывая меня.

— Это пока всё, что я могу сказать вам о вашем отце, мистер Фрост. Но у меня кое-какие инструкции от мистера Кинга. Согласно его распоряжениям, ваш номер в «Наутилусе» оплачен на три месяца вперёд, и руководству отеля переданы особые указания на ваш счёт. Мистер Кинг настоятельно рекомендовал вам воспользоваться этим предложениям.

— Б-благодарю. Но… что насчёт отца? Больше никаких… инструкций?

— Только одно пожелание, очень короткое. Ждите.

— Ждать? Но чего?!

Он виновато развёл руками.

— Вам придётся набраться терпения, молодой человек. К сожалению, больше я ничем не могу помочь. Впрочем… Свои-то контакты я могу вам оставить. Звоните, если будут вопросы.

В кармане его пиджака обнаружился небольшой прямоугольник из гибкого чёрного пластика, на котором золотыми буквами было вытеснено имя и допотопный QR-код.

Абрахам Голдман. Юридическая компания «Голдман и сыновья».

Визитная карточка? Кто ими вообще пользуется сейчас? Хотя, и нейроимплантов на висках у старика не видно. Может, убеждённый неолуддит…

Пряча визитку в карман, я рассеянно кивнул и вышел из зала.

В полном одиночестве пробрел по длиннющему коридору, такому же старомодно отделанному деревом и кожей, как и сам офис. По дороге никак не мог отделаться от ощущения, что всё происходящее — какой-то сон, бред, и я что-то упускаю. Очень сложно было сосредоточиться на мыслях о прежних повседневных заботах. Вся эта возня с Анастасией… Вершители. Отступники. Следопыты. Цитадель Пустоты. Да даже контракт с корпорацией «Blue Ocean» с потенциальным гонораром в миллионы долларов — все это казалось чем-то мелким, несущественным на фоне той новости, что на меня обрушилась.

Наверное, что-то подобное люди чувствуют, когда умирает кто-то из близких. Правда, в моём случае речь шла не о смерти, а наоборот о внезапном воскрешении.

У выхода из здания меня окликнул Майлз-младший. Он заметно нервничал — движения его были порывистыми и дёрганными, волосы взъерошены так, будто он только что из душа и вытирал их полотенцем.

Ну, хорошо, хоть трезвый, и место относительно людное.

— Ты знал? — коротко прошипел Джастин, подскакивая ко мне вплотную и дыша прямо в лицо.

Я молча помотал головой.

На протяжении нескольких секунд он напряженно буравил меня взглядом, но потом немного расслабился. Будто услышал то, на что рассчитывал.

— Что ж… Думаю, ты не врёшь. Вряд ли бы ты смог скрывать такое. Ты ведь простой честный парень, и сам толком не понимаешь, во что вляпался. Верно?

Он прошёлся туда-сюда, что-то лихорадочно обдумывая.

— Но каков же лис этот твой Кинг, а! Смог-таки удивить меня напоследок. Ну, ничего, ничего…

Я машинально наблюдал за его метаниями, поймав себя на мысли, что после всего случившегося уже не боюсь его. Хотя, может, и стоило бы.

Чуть в стороне, рядом с припаркованным у здания роскошным авто, я с удивлением заметил Хоффмана, бывшего телохранителя Кинга. С того момента, как он сообщил мне о смерти хозяина, мы почти не виделись. Даже сюда я добрался на корпоративном такси, присланном Майлзом.

— Всё это, конечно, очень не вовремя… — наконец, снова обратился ко мне Джастин. — Но на наших с тобой договорённостях это никак не отразится. Контракт в силе. Задачи те же. И, надеюсь, с твоей стороны не будет никаких неожиданностей?

— Контракт в силе, — повторил я, равнодушно пожав

плечами.

— Ну, и отлично, — усмехнулся Майлз. — Я знал, что ты надёжный парень. Тебя подбросить? Для тебя уже выделили апартаменты в кампусе «Blue Ocean». Хоффман тебя подвезёт. Он теперь работает на меня.

Вот как… Не прошло и двух суток после смерти Кинга? А может, он и до этого был двойным агентом? В мозгу тут же зароились мрачные подозрения. В этом змеином гнезде, именуемом высшим обществом, можно ожидать чего угодно.

— Я… побуду в «Наутилусе», — твёрдо ответил я. — П-привык уже.

Джастин немного напрягся, снова с прищуром оглядывая меня. Но всё же решил не настаивать.

— Ну, как знаешь. Но работать с завтрашнего дня будешь из кампуса. Там особые VR-капсулы, более защищенные. И какие-то там дополнительные прибамбасы… Ну, наши яйцеголовые всё объяснят. Так что ты всё-таки подумай о переезде. В кампусе тебе будет безопаснее, да и удобнее — не надо будет тратить время на дорогу. Хотя, если что, охрану и транспорт я тебе, конечно, обеспечу. Хоффман будет за тобой приглядывать, как и прежде. К нему ведь ты уже тоже… привык? — подмигнул он.

Я не ответил, но, кажется, этого и не требовалось. Хлопнув меня по плечу напоследок, Майлз-младший направился к своей машине — шикарному ярко-красному спорткару, бесшумно подкатившему к самому крыльцу.

— Еще увидимся, Террел! — выкрикнул он, уже садясь в авто. — Завтра ведь у тебя первый рабочий день в компании. Не опаздывай!

Можно подумать, он заметит. Сам-то, насколько я понял, раньше обеда не просыпается.

Хоффман при моем приближении молча кивнул в знак приветствия и открыл передо мной заднюю дверцу машины. Я, стараясь не встречаться с ним взглядом, сел внутрь.

Что ж… Ждать, говорите? Я ждал пятнадцать лет. Потерплю и ещё немного.

Но вот станет ли ждать Анастасия?

Глава 1

— Фрост, слева! — крикнул Рико, в упор стреляя из дробовика в крупного визгуна, прыгнувшего на него откуда-то сверху.

Из кустов на меня выскочило сразу трое. Длиннолапые мохнатые твари, этакая помесь обезьян с пауками, как всегда, в атаке оглашали окрестности резким противным воплем, из-за которого и получили своё название. Нападали они исподтишка, неожиданно, и визги эти уже осточертели. Привыкнуть к ним было невозможно — каждый раз невольно вздрагиваешь. К тому же крик этот, особенно вблизи, накладывает негативные псионные эффекты, суммирующиеся между собой. Мохнатые гадёныши не зря стараются наваливаться толпой.

Мне-то все их фокусы нипочём — у меня неплохая защита от псионики. В прошлые свои вылазки в Проклятый лес я даже толком не заметил этой неприятной особенности визгунов. Но сейчас в нашем отряде новички, и приходится их оберегать.

Двоих мохнатых удалось отшвырнуть оплеухой *Кинетического удара*, но третий стелился так низко по земле, что не попал в область действия умения, и пришлось встречать его банальным пинком в зубы. Тварь недовольно вякнула, мотнув уродливой мордой, но замедлилась, и этого мне было достаточно. Следующий Кинетический удар, сфокусированный в остроконечный конус, пробил её насквозь, как невидимое копьё. Тех, что я отбросил, уже добивали остальные члены команды, но на смену им из кустов и с веток деревьев, как чертята из табакерки, выскакивали всё новые.

Я, не жалея пси-энергии, хватал визгунов *Захватом*, жалил *Кинетическим ударом*, расшвыривал на их пути лужи *Структурной деформации*. В итоге за пару минут мы истребили довольно большую стаю — штук тридцать особей, в том числе вожак.

За время, пока я был в оффлайне, шкала пси-энергии успела здорово вырасти — я ведь имплантировал себе подаренный Айей *Бездонный резервуар*. Теперь нужно было срочно тратить излишки, конвертируя их в очки Энергии Пустоты, а те, в свою очередь, сливать в хранилище Цитадели. Мне уже удалось накопить там больше ста тысяч очков, но до закрытия квеста Войда было ещё далеко.

Миллион единиц. В одиночку накопить такую прорву Пустоты будет непросто, даже с Бездонным резервуаром. Понемножку, конечно, капает и от первых последователей моего

маленького культа. Печать Пустоты позволяет им генерировать энергию Пустоты за счёт потери очков Здоровья, и я уже инструктировал их, чтобы они всё это добро сразу же сливали в Цитадель. Но это капля в море.

Больше всего меня раздражало, что приходится заниматься глупым накопительством. Да, Чжоу почему-то настаивает на том, чтобы я не применял боевые умения Пустоты, особенно в стабах. Но есть ведь, например, такое шикарное умение, как Пространственный тайник. За тысячу очков Пустоты я могу сгенерировать себе дополнительную ячейку в инвентаре. Это гораздо быстрее, проще и выгоднее, чем расширять его через прокачку Грузоподъемности. Я за неделю мог бы стать топовым мулом, способным перетаскивать в инвентаре тонны груза.

Но выполнение квестов Войда и развитие Цитадели Пустоты сейчас в приоритете. Впрочем, тут инструкции Чжоу и мои собственные цели пока совпадают.

— Уф, до чего же надоедливые гады! — вздыхая, пожаловалась Венди, убирая свой массивный длинноствольный пистолет в кобуру на бедре.

Она наклонилась к очередному визгуну, собирая с него лут. Остальные рассредоточились, занимаясь тем же.

Наш маленький отряд продвигался по джунглям неторопливо, вырезая по пути всех мобов и выгребая из них всё, что можно — орбы опыта, ингредиенты для крафта и прочую мелочь.

Помимо меня, в отряд входили братья Родригесы, Морган, Венди и Айя — в качестве проводника. Хотя, честно говоря, я и без неё нашёл бы дорогу — этот квадрат Проклятого леса я за последние два дня хорошенько изучил, да и двигались мы в основном по разведанной территории, уже отмеченной у меня на карте. Но темнокожая следопытка, кажется, специально искала возможность побыть со мной в команде. Чем вызывала кучу дружеских подколок со стороны своих коллег и ревнивые взгляды Венди.

Меня эта неожиданная женская возня вокруг моей скромной персоны немного напрягала. Особенно если учесть развивающиеся отношения с Вивиан в реале. Тоже мне, донжуан нашёлся! Да и совсем некстати сейчас все эти амурные дела. Но, с другой стороны, было даже забавно. И отвлекало от мрачных мыслей.

Снова подумалось о том, как обидно, что я не могу просто беззаботно окунуться в «Наследие», как обычный игрок. Не думая о мимиках, о противостоянии Анастасии и Вершителей и о прочих нависших над проектом проблемах. Была б моя воля — я

бы с удовольствием забыл обо всём этом и с головой погрузился в исследование биомов, прокачку персонажа, поиски ценной добычи. Или просто путешествовал в компании друзей, ввязываясь в любые приключения.

Впрочем, в последние дни обстоятельства вынуждали к тому, чтобы затаиться и вести себя максимально естественно — как раз как обычный игрок. И я с радостью ухватился за эту возможность. Вот и сейчас, вернувшись в «Наутилус», несколько часов перед сном решил посвятить игре.

Да и повод был очень даже серьёзный. Это была не обычная вылазка ради фарма и помощи новичкам. Родригесы и Морган и без меня уже неплохо освоились в игре за эти пару дней — Отступники подбросили им орбов опыта и кое-какое снаряжение, так что все четверо были уже вполне достойными боевыми единицами. По меркам бесплатного аккаунта, конечно. Но самое главное — ребята сами по себе были смекалистыми, смелыми и неплохо работали в команде. А в «Наследии» это дорогого стоит. Циферки в статистике персонажа — штука, конечно, важная. Но куда важнее, чтобы котелок на плечах варил.

Поэтому я уговорил Айю взять их в новую экспедицию к Озеру заразителей. Так мы окрестили ту локацию, где недавно добыли несколько живых особей заразителей, а также нового маунта для самой Айи.

Эту уродливую, покрытую толстой бугристой чешуей образину следопытка ласково назвала Зубастиком. Внешне он здорово изменился благодаря направленным мутациям. Я не вдавался в подробности, но, как понял из объяснений Айи, звероловы умеют не только приручать некоторых существ из биомов, но и изменять их с помощью специальных мутагенов, приспосабливая под свои нужды.

В случае с Зубастиком Айя решила вырастить из каймана этакого ездового танка, способного как перевозить грузы, так и помогать в бою. Шкура и у исходного существа была толстенная — в этом мы убедились, сражаясь с ним. Но этого ей показалось мало, и она укрепила её костяным панцирем, похожим на черепаший. Задние же лапы твари видоизменились для более быстрого передвижения по суше.

Гигант, правда, всё равно остался довольно медлительным — разгонялся километров до семи-восьми в час, не больше. Но Айя уверяла, что это только начало. Да и в густых джунглях редко получалось продвигаться быстрее. Зато Зубастик, как настоящий бульдозер, пробивал нам дорогу, а на спине его можно было при желании разместиться хоть всем отрядом.

Конечно же, экспедицию мы затеяли не таким составом. К

нам должна была присоединиться серьёзная боевая группа Отступников — Завр, Пробойник, возможно, ещё пару человек из офицерского состава и человек пятнадцать толковых бойцов. Именно Отступникам группа Айи за вознаграждение продала разведданные об этом озере. Не без моего посредничества, конечно.

Для нашего маленького клана эта экспедиция была шансом нарыть уникальные трофеи, связанные с заразителями, так что те граны, что были заплачены за информацию, должны будут отбиться с лихвой. А если повезёт, и мы найдём что-то ценное — то и сами сорвём неплохой куш.

К этому были все предпосылки — к примеру, живых заразителей, которых мы с Айей добыли в прошлый раз, удалось продать через внутренний аукцион лиги Повелителей зверей по десять-двенадцать тысяч гран за штуку. И за прошедшее с тех пор время цена на них даже подросла. Айя объяснила, что первые покупатели уже провели кое-какие исследования, и выяснилось, что заразители являются источником целого ряда новых мутагенов, которые можно использовать в экспериментах над приручёнными мобами. Для игроков, выводящих новых монстров для боёв на аренах, это настоящее сокровище. Новый неизвестный контент, меняющий сложившийся баланс сил. Всё равно, что новые карты в колоде.

Следопытка была воодушевлена открывающимися перспективами.

— Мы тогда впятером вон сколько этих глистов наловили! — вытаращив глаза, шептала она мне по дороге. — А с хорошей боевой группой сможем полностью это озеро зачистить. Лишь бы эти гадёныши не смылись оттуда никуда…

Но, судя по данным нашей разведки (Бо, Хьюго и Колумб выдвинулись на место раньше остальных и уже слали оттуда видеоотчёты), заразители не покинули озеро. И, что самое важное — пока эту локацию не обнаружили другие игроки. Так что ситуация складывалась в нашу пользу.

Дело за малым — прийти, увидеть, победить. Отступники должны будут подтянуться ближе к полуночи, телепортировавшись к репликатору, который установит как раз наша группа.

Двигались мы вдоль течения ручья, впадающего в Озеро заразителей, но не по самому берегу, а метрах в пятистах, сделав большой крюк. У Айи бзик — никогда не ходить по одному и тому же маршруту. До места назначения уже оставалось совсем немного, так что, собрав лут с визгунов, мы погрузились на ящера и остаток пути преодолели верхом, продираясь напролом через

заросли и отстреливаясь от особо наглой живности.

Репликатор установили, не доходя метров двести до устья ручья. Отступники к этому времени уже были наготове, так что, едва конструкция успела развернуться, как к нам подоспел первый гость в лице Завра.

Огромный, в своих громоздких доспехах больше похожий на прямоходящего боевого робота, чем на человека, Завр первым делом огляделся, сверяясь с картой. Не успели вслед за ним появиться еще трое бойцов — как он разослал их в разные стороны, отмечая позиции на карте.

— Запасные репликаторы ставим здесь и здесь. На случай, если возле озера что-то пойдёт не так, — пояснил он в тут же созданном голосовом чате группы. — Дэн, Хищник, Беркут — выберите точки на высотах вот в этом секторе. Сканеры на триста шестьдесят…

— Это снайперы? А сюда-то их зачем? — вдруг вмешалась Айя. — Они оттуда смогут добивать до озера?

Завр, искоса взглянув на девчонку, рядом с ним казавшуюся лилипутом, поморщился, но всё же пояснил мимо чата.

— Это на случай, если нас засекут другие игроки. Скауты тех же архов постоянно по всем биомам рыщут. А с нами Фрост и еще несколько пустотников. Они светятся за километр.

Сказано это было без всякого наезда, просто констатация факта. Но меня всё же кольнуло чувство вины. Участие членов культа Войда и правда здорово демаскировало экспедицию. Но пока что я с этим не мог ничего поделать. Надо прокачивать ресивер Пустоты дальше. Возможно, откроются возможности для маскировки.

Пока мы говорили, репликатор раз за разом вспыхивал, перенося к нам всё новых бойцов. Мы встретились взглядом с Пробойником, и тот кивнул в знак приветствия. Подключившись к голосовому чату, он тут же тоже начал сыпать короткими ёмкими командами, давая задания своей части бойцов.

Всё же опытные, прошедшие через десятки рейдов игроки в «Наследии» — профи похлеще военных. Всё чётко, быстро, каждый на своём месте. Ещё и экипировка у всех — закачаешься. Даже большинство рядовых бойцов имеет хотя бы по одной «легендарке» — артефакту Странников. Мои подопечные на этом фоне смотрелись не просто дилетантами, а прямо-таки оборванцами. Впрочем, ту же Айю это, кажется, не смущало.

— Так, что там с разведкой? — обратился ко мне Пробойник. — Есть картинка?

Я не успел ответить — вмешалась Айя.

— Да, наши ребята уже там. И они там кое-что интересное

разведали. Подключите Колумба к чату. Кому линк кинуть?

После небольшой технической заминки мы передали Отступникам материалы, отснятые разведывательными дронами Колумба. Кое-что мы уже видели по дороге сюда, но сейчас следопыты добавили несколько интересных кадров.

— Это ещё что за пакость? — раздался в чате чей-то голос.

— Пока непонятно, — отозвался Колумб. — Эта хрень экранирует сигналы сканеров, глубже полуметра ничего не просматривается. Но когда мы были здесь в прошлый раз, всего этого точно не было.

Это уж точно. Судя по видео от наших разведчиков, локация за эти пару дней кардинально изменила свой облик. Мне запомнился огромный каменный колодец, на дне которого располагалось глубокое озеро с прозрачной водой и пустым каменистым берегом. Но сейчас оно было похоже скорее на болото, сплошь затянутое сверху толстым бугристым слоем коричневато-зеленых водорослей. Эта огромная спутанная масса выплескивалась на берега и даже заползала на окружавшие озеро скалы длинными извилистыми отростками. Вода блестела лишь в нескольких оконцах в середине этого ковра — темно-зеленая, как бутылочное стекло.

— Да, выглядит не очень, — проворчал Пробойник. — Но и похлеще видали. Что, попробуешь зайти в лоб, со стороны устья? Или план Б, как Фрост предложил?

Насколько я понял, они с Завром разделили отряд на две части. Завр командовал штурмовой группой «танков», которые должны были пробиться к озеру первыми и закрепиться там. Пробойник, как обычно, координировал огневую мощь. Часть его людей пойдет вслед за передовым отрядом, а остальные, с самым дальнобойным оружием и хорошими навыками стрельбы, займут позиции на скалах, окружающих локацию.

Когда мы ещё только обсуждали эту вылазку, я рассказал, как мы со следопытами действовали в прошлый раз. Я снова мог бы телепортироваться на дальний край озера и установить репликатор там. Но Завр всё же склонялся к тому, чтобы пробиваться вдоль берега ручья.

— Это единственный проход в кратер, так что нам в любом случае надо его контролировать. Но для начала придётся выжечь там всё.

Это точно. С наших позиций устье ручья, впадающего в Озеро заразителей, уже отлично просматривалось. И выглядело оно тоже совсем не так, как в прошлый наш визит. Узкий проём между скалами, окружающими озеро, был почти сплошь затянут буро-зелёно-коричневой биомассой, похожей на сотни

переплетенных между собой лиан. Ручей терялся в ней, будто в ненасытной глотке.

Из офицеров Отступников я заприметил ещё и Ламию. Нова и Эй-Джей решили не участвовать — у них были какие-то дела в Кристальном каньоне. Но в целом, состав ударной группы был впечатляющий — больше двух десятков прокачанных бойцов. Многих я помнил в лицо по вылазкам в некрополис — Дихотомию, Калеба Сфинкса, Грома, Маракаса и других.

Пока бойцы заканчивали последние приготовления, мы с офицерами спорили, к кому присоединить наш отряд. Пробойник, скрепя сердце, еще согласен был забрать к себе Венди, но Родригесы с Морганом в стрелки категорически не годились — ни по навыкам, ни по экипировке. Чтобы простреливать озеро с верхушек скал, нужны были не пистолеты, а винтовки с хорошей дальностью и кучностью стрельбы. И самое главное — прокачанная ветка Восприятия.

— Да они скорее своим же ребятам задницы карамельками нашпигуют, чем по мобам попадут! — отрезал он. — Завр, прихвати их лучше ты.

Но танк нас тем более брать отказался, и был прав — на переднем крае новички были тем более бесполезны.

— Давай мы всё-таки попробуем зайти с тыла, — предложил, наконец, я. — Как в прошлый раз. Так точно ни у кого под ногами болтаться не будем. Да и притерлись уже более-менее друг к другу, нам удобнее этим составом.

— Как знаешь, — с готовностью согласился Завр. Он, кажется, и рад был избавиться от балласта.

Впрочем, меня тоже такой расклад вполне устроил. Отношение офицеров к моим ребятам было понятно — никому не хочется возиться с нубами. Сам-то я у них уже пользовался определённым авторитетом как прокачанный псионик. Но я взлетел наверх так быстро, что ещё не успел забыть, какого это — самому быть новичком. Так что в компании Венди, Родригесов и Моргана чувствовал себя куда комфортнее, чем среди Отступников.

— Я с вами! — догнала меня Айя чуть погодя. — И остальная наша банда тоже. Я уже связалась с Колумбом — они с Бо и Хью ждут нас во-он там.

Она указала на верхушку скалы слева от ручья.

— Хорошо. Но, чтобы не терять время, давайте я лучше пойду вперед один. Установлю репликатор внизу, и там уже все подтянетесь.

Я прищурился, прикидывая расстояние до кромки скал, окружавших озеро, и активировал *Телепортацию*.

Прыжок получился удачным — будто просто перескочил через пару ступеней на лестнице. Разве что голова немного закружилась, потому что забросило меня на самый край скалы — в шаге передо мной уже разверзлась пропасть, на дне которой, как плесень в темном углу, бугрилось затянутое водорослями озеро.

Пока минуты полторы ждал отката телепортации, выбрал точку для следующего прыжка — примерно там же, где мы устанавливали репликатор во время прошлой вылазки. Только в этот раз на месте песчаного берега, усеянного валунами, тоже расстилался слой влажной бурой растительности. Но под ней наверняка оставалось твёрдое дно — судя по всему, озеро осталось в прежних берегах, а может, даже и уменьшилось.

Прыжок!

Ноги с размаху погрузились в вязкое чавкающее месиво, завязнув по щиколотку. Но могло быть и хуже. Растительный слой, затянувший озеро, на ощупь оказался хоть и склизким, но более упругим и прочным, чем на вид. В принципе, по нему даже можно было ходить, не проваливаясь глубоко — как по огромному полуспущенному надувному матрасу.

Я с размаху всадил цилиндр репликатора в упругую массу, чавкнувшую, как густая грязь. Отошёл на пару шагов, подождав, пока он активируется. Верхушка его раскрылась, на корпусе высветился лаконичный узор из тонких голубых линий. Вспышка — и первым рядом со мной появился Рико. Тут же шагнул вперед и в сторону, уходя из радиуса действия репликатора, деловито огляделся, вертя коротко стриженной головой с ярко-красной налобной повязкой. Выглядел он как настоящий коммандос из старых боевиков — располосованное маскировочным гримом лицо, плотный камуфлированный комбез с бронежилетом и разгрузкой, куча всякой мелочи в накладных кармашках — стики, гранаты, боеприпасы к дробовику и пистолету. В ножнах за спиной висел здоровенный мачете.

Высочивший вслед за ним здоровяк Мартин, взявший звучный ник Торо Фуэрте, он же «Мощный бык», тоже был экипирован не хуже. Из него инструкторы Отступников начали понемногу лепить тяжелого штурмовика с упором не столько на Восприятие, сколько на Физическую силу. Основным его оружием был тяжелый многоствольный пулемет, который удерживать можно было только на уровне бедра обеими руками.

А вот щеголеватый блондин Диас, наоборот, решил пойти по пути снайпера, и вооружен был крупнокалиберной винтовкой. Успехи у него были пока весьма скромные — чтобы стать хорошим стрелком, надо здорово прокачать несколько важных

навыков из ветки Восприятия, а на это потребуется не одна неделя. Впрочем, благодаря помощи клана прокачка всех новичков шла опережающим темпом.

Один Морган не интересовался прокачкой боевых навыков и довольствовался ролью саппорта. Прокачивал Грузоподъемность, таскал для всего отряда запасные боекомплекты и расходники, а также кое-какие вспомогательные штуки типа переносных стационарных щитов. Которые, кстати, могли сейчас пригодиться, потому что естественных укрытий на озере не имелось.

Мы едва успели переместиться к берегу, когда команда Завра пошла на прорыв. Со стороны устья ручья донесся грохот взрывов. Там вздувались здоровенные огненные пузыри, выжигающие слой водорослей и заволакивающие всё вокруг сизой пеленой дыма.

Озеро отозвалось практически сразу — зелёно-бурый слой на нём заколыхался, как живой, вода в немногочисленных свободных оконцах забурлила, в ней замелькали какие-то крупные темные силуэты.

Позади нас неожиданно возникла массивная фигура Зубастика, тут же огласившего окрестности недовольным рыком. Айя умудрилась телепортнуться вниз прямо с маунтом. Глядя на нас сверху вниз из седла, расположенного на панцире ящера, она возбужденно заулюлюкала, указывая стволом винтовки куда-то в центр озера.

— Ого! Там кто-то есть! Встречайте!

Глава 2

— Есть зрительный контакт! — спокойно подтвердил в чат Пробойник. — Завр, шесть особей на два часа от тебя. Еще десяток слева, быстро приближаются от центра…

— Встречаем! — глухо буркнул Завр.

Почти сразу же грохнули первые выстрелы. Бой завязался стремительно, без всякой раскачки. Всплески воды, летящие во все стороны ошмётки водорослевого слоя, разрываемого снизу под натиском здоровенных туш, вспышки и грохот выстрелов, султаны взрывов от гранат.

Я сфокусировал взгляд на одном из мобов, вызывая фрейм со всплывающей подсказкой.

Зараженный жаболиск Проклятого леса.

Уровень опасности: ***

Зверь, Зараженный (стадия вторая), Ядовитый, Живучий

Выглядела тварь гораздо крупнее и агрессивнее, чем те версии жаболисков, с которыми мы имели дело пару дней назад. Здоровенная, с быка размером, жаба с огромной пастью, вся покрытая странными шевелящимися наростами, похожими на коротенькие щупальца. Все прочие неприятные сюрпризы, характерные для младших версий, тоже сохранились — длиннющий липкий язык, плевки ядом, умение заглатывать добычу целиком.

Монстров оказалось неожиданно много — такое чувство, что они просто кишат под водой сотнями, и теперь, потревоженные незваными гостями, рвутся на поверхность.

Группа Завра, рассеиваясь полукругом, быстро выстроила защитный периметр и довольно успешно сдерживала натиск амфибий. Мы пока оставались в стороне от основного замеса — похоже, живность со всего озера отреагировала на шум возле входа в кратер и ринулась туда. Мы тем временем могли спокойно заходить в тыл. Чем, собственно, и занялись, двигаясь вдоль берега озера.

Толстый слой спутанных водорослей, заволакивающий поверхность воды, оказался достаточно прочным, чтобы можно было спокойно перемещаться по нему. Группа Завра и вовсе довольно быстро начала продвигаться к центру озера. Главное было не угодить в дыры в этом ковре. Часто они были совсем не очевидными — один неверный шаг в безобидную на вид лужу — и вдруг ты уже по шею в воде.

Саппорты Отступников не скупились на запасные репликаторы. Помимо тех, что установили снаружи, Дензел уже

успел воткнуть на берегу озера ещё один, слева от устья впадающего в него ручья. Так что даже если кто-то из штурмовой группы погибнет — воскреснуть и добежать обратно к остальным будет недолго.

По мере того, как из-под воды пёрли всё новые монстры, гвалт поднялся несусветный. Ещё и группа Пробойника заработала в полную силу — стрелки лупили сверху, со скал, из чего-то тяжелого и дальнобойного, звуки выстрелов отражались эхом, заглушая плеск воды, верещание жаб-переростков и ругательства бойцов. Но, несмотря на кажущуюся неразбериху, всё пока шло по плану — это было заметно по чётким, деловитым командам в голосовом чате и по тому, как группа Завра держала строй.

Долго оставаться в стороне у нас не получилось. Едва мы приблизились к группе Завра на расстояние метров ста, как часть сагренных мобов переключилась и на нас. Пришлось тоже закрепляться и отстреливаться. Благо, огневая поддержка со стороны Пробойника тоже не заставила себя долго ждать — у того всё поле боя было, как на блюдечке.

Морган выставил два переносных щита высотой почти по грудь, за каждым из которых можно было свободно укрыться вдвоем, а то и втроем. Хьюго и Бо шустро развернули уже знакомый мне защитный периметр из штырей-электрошокеров. Они не наносили жаболискам существенного урона, зато отпугивали на какое-то время, позволяя их спокойно расстреливать. Чем мы, собственно, и занялись.

— Пошла жара! — азартно завопил Мартин, выскакивая из-за щита и лупя от бедра из своей громоздкой, но смертоносной бандуры. Стволы пулемета бешено завращались, гильзы, звякая, отлетали в сторону, как монетки, хлынувшие в лоток «однорукого бандита». Точность и дальность у этой адской машины оставляла желать лучшего, но это с лихвой компенсировалось плотностью огня. Тем более что стрелять приходилось почти в упор — метров с десяти.

Правда, и ответка прилетела очень быстро. Мартин вдруг дернулся, словно получил сильный удар в плечо, потом ещё один. Зарычал от боли и злости, прекращая стрельбу и отступая за щит. Полоска здоровья над ним стремительно сокращалась. Морган подскочил к нему, всадил ему в бедро стик регенерации, но было поздно — пулемётчик свалился замертво.

— Сильный яд! — сокрушенно покачал головой Морган, потрогав торчащие из ран толстые костяные иглы в палец длиной.

Неприятный сюрприз. Обычные жаболиски таким фокусам обучены не были, но прокачанные зараженные, помимо ядовитой

слизи, имели в арсенале и такие вот метательные иглы, которыми плевались откуда-то из ноздрей метров на пятнадцать. Сами по себе иглы наносили не больше полусотни физического урона, да и то если попадали мимо брони. Но ко всему прочему они были ещё и отравленными, и вот яд-то доставлял куда больше проблем.

— Не подпускайте близко! — в перерыве между выстрелами из винтовки бросил Бо и надвинул на свою ковбойскую шляпу поглубже на лоб.

Жаболиски, впрочем, и сами оказались не таким уж тупым мясом. Получая отпор, они отпрыгивали, снова прятались под водой и норовили обойти с фланга или с тыла. Затянутая растительным ковром поверхность озера колыхалась волнами так, что порой сложно было устоять на ногах. Но, к счастью, сам «матрас» продолжал держать крепко. Айя даже на Зубастике осмелилась по нему пойти, и монстр, хоть и продавливал слой так, что образовывалась воронка, под воду не проваливался. Похоже основной слой в метра два-три толщиной, и внизу плотнее, чем на поверхности. Но есть и тонкие участки, и именно сквозь них и прорывается живность с глубины.

Я раздавал Кинетические удары, преграждал жабам путь облаками Структурной деформации. Пси-энергии у меня было ещё полно, и я щедро тратил её. Жалко будет, если погибну — тогда все остатки сгорят. Из тех же соображений сливал в Цитадель и Энергию Пустоты, едва накапливалась хотя бы тысяча единиц. Пустотный взрыв на месте моей смерти тоже сейчас совершенно ни к чему. И Пустоту потрачу, и еще и всю группу за собой утащу.

— Заразитель! — взвизгнула Айя. — Фрост, справа!

Я едва успел обернуться и перехватить Захватом блестящую черную пиявку в руку длиной. Она бешено забилась в невидимых тисках, извиваясь в воздухе и раскрывая круглую пасть, усеянную мелкими и острыми, как иглы, зубами. Утолщение в верхней части её туловища раздувалось, как клобук у кобры. Брр! Тошнотворное зрелище, конечно.

— Держи его! — подоспел Хьюго, целясь в заразителя из короткой пушки с необычно толстым стволом. — Чуть пониже… Да, вот так!

Я опустил червя к самой земле, и Хьюго выстрелил в него, опутывая самозатягивающейся ловчей сеткой с грузилами на концах. Червя в итоге упаковало в довольно компактный комок размером с бильярдный шар, и следопыт тут же забросил добычу в инвентарь.

— Ещё! — подсказывала сверху Айя. — Вон там!

Заразители выныривали из слоя водорослей то там, то сям.

Но, в отличие от жаболисков, делали это почти бесшумно, порой сливаясь с ландшафтом так, что их сложно было заметить даже с расстояния в несколько шагов. Зато, подкравшись поближе, выпрыгивали так стремительно, что не всегда можно было успеть отреагировать.

Едва успел вернуться в строй Мартин, как мы потеряли Диаса и Рико. Как раз из-за заразителей. Черви набросились на них почти одновременно. Диазу мерзкая пиявка впилась прямо в лицо, на Рико повисли сразу четверо. Учитывая, что очков здоровья у обоих было немного, загрызли их за считанные секунды, мы ничего не успели сделать. Впрочем, зато всех вцепившихся в них заразителей тут же собрали с тел живьём. Этакая ловля на живца.

Мартин, коснувшись собственного трупа, собрал с него орб опыта и прочую добычу. Снова вскинул пулемет, с азартом оглядываясь в поисках очередных целей.

Уж в чём, в чём, а в этом недостатка не было. Мы и опомниться не успели, как оказалось, что нас теснят со всех сторон, и приходится постепенно отступать в сторону группы Завра. Те тоже, яростно отбиваясь, пятились ближе к центру озера.

— Пробуйте пробиться обратно к берегу! — перекрывая остальные голоса в чате, скомандовал Пробойник. — А то, сдаётся мне, эти жабы не такие уж тупые.

— Да сам вижу, — прогудел Завр своим густым басом из-под забрала шлема. — Похоже, теснят нас к воде. А купаться что-то неохота…

Он был прав. Жаболиски вроде бы действовали хаотично, но в результате оказалось так, что обе наши группы были отсечены от берега и вынуждены были отступать всё дальше к центру озера, где поблёскивала не заросшая водорослями полынья в несколько метров диаметром. Между нашими группами было уже метров двадцать, но соединиться пока тоже не получалось — жабы и заразители вокруг просто кишели. Приходилось не просто отстреливаться, а иногда и отбиваться в рукопашной.

Нашей группе здорово помогал Зубастик — зверюга возвышалась над нами, как наседка над цыплятами, и нескольких особо рьяных жаб уже сгинули в её пасти. Кайману было не привыкать — он же родом как раз из этой локации и жаболиски — его обычная добыча.

Без питомца Айи нам бы пришлось туго — ни следопыты, ни тем более четверка нубов-пустотников имели мало шансов в рукопашной против зараженных тварей весом по паре центнеров. Я даже Захватом-то их поднять не мог — слишком большой

расход пси-энергии начинался. Чтобы держать дистанцию, ограничивался незримыми оплеухами Кинетических ударов, да и те срабатывали слабо, задерживая монстров всего на пару секунд. Так что ни о каком прорыве речи быть не могло. Разве что Зубастика использовать как живой таран.

— Разворачивай! — дал я знак Айе, указывая на берег. — К берегу отступаем!

Рядом с нами, орудуя своим страшным топором, ревел Завр, прорубая себе путь сквозь толпу монстров. Оглянувшись на него, я даже невольно задержал взгляд на несколько секунд, завороженный кровавым зрелищем.

Ядовитые шипы бессильно отскакивали от брони Отступника, сами жаболиски, на фоне обычных игроков казавшиеся здоровенными, от его ударов отлетали, как набитые поролоном чучела. Взмах топора — и в воздух широким веером взлетали кровавые ошмётки, а то и отрубленные конечности. За те несколько мгновений, что я наблюдал за ним, Завр успел одним ударом развалить жаболиска почти надвое, второго отшвырнуть пинком, третьего поймать за ловчий язык и притянуть к себе, припечатывая башкой о колено… Уж не знаю, какой показатель *Физической силы* был у главного танка Отступников, но на вид — сильно больше десятки, а то и двадцатки. Он легко, небрежно отбрасывал трупы мобов с дороги одной рукой, будто они были надувными.

Сверху, не переставая, грохотали выстрелы — ребята Пробойника помогали нам, прореживая толпу монстров. До берега было всего метров тридцать-сорок — точнее не скажешь, потому что всё затянуто растительностью. Но теперь уже отчётливо было видно, что жабы нас так просто не пустят — будто управляемые невидимой силой, они целенаправленно преграждали нам путь, оттесняя к воде. Под их натиском даже выбыло пару человек из отряда Завра, хотя там ребята были не промах.

— Поднажмём! — прорычал в чат Завр.

Рико и Диас, воскреснув, даже не пытались вернуться обратно — остались на берегу и присоединились к вайпнувшимся штурмовикам Отступников. Там уже завязался отдельный замес — жаболиски пытались разрушить репликатор, поставленный Завром, так что его тоже надо было оборонять.

Мы ринулись им на подмогу, но пробиться через сдерживающую нас толпу оказалось не так-то просто. К тому же сам плавучий слой под нами вдруг заходил ходуном, поднимая волну. Даже ящер Айи встревоженно взревел и едва не завалился набок. А Моргана и вовсе отшвырнуло на несколько шагов и он

угодил прямиком в одну из дыр с водой. Я попытался удержать его Захватом, но было поздно — он скрылся с головой, а вслепую я не смог сфокусировать на нём умение.

Сам я тоже с трудом удержался, схватившись для равновесия за складку кожи на лапе Зубастика. Второй рукой в последний момент поймал за шкирку Бо, который едва не повторил путь Моргана.

— Воу-воу, божечки! Там что-то под водой, клянусь Марией Лионсой! — завопила Айя. — Что-то огромное!

Плавучий слой и правда всколыхнулся волной так, будто его кто-то потревожил снизу. Но тогда этот кто-то должен быть таким здоровенным, что всё озеро для него — как ванна для купания. Не может здесь быть такого моба.

Будто издеваясь над моими мыслями, прямо перед нами, разрывая слой водорослей, вдруг выпросталось огромное плоское щупальце размером с древесный ствол. Взметнулось вверх метров на пять, выгнулось дугой и хлестнуло нас, сметая с ног так, что мы полетели кубарем, как игрушечные солдатики, которых торопливо зашвырнули под кровать. Даже каймана Айи отбросило так, что следопытка вылетела из седла, а сам ящер, завалившись на спину, бестолково сучил лапами в воздухе.

Группе Завра тоже досталось — радом с ними появилось целых два таких исполинских живых отростка. Игроков отшвырнуло еще метров на двадцать дальше от берега. Центр же озера вспучился огромным пузырем, и из-под воды в туче брызг появилось нечто размером с двухэтажный дом. При появлении оно издало оглушающий протяжный рёв, раскрывая глубокую, как пещера, пасть.

Барахтаясь на ходящем ходуном водорослевом слое, отплёвываясь от воды и уворачиваясь от бьющего хвостом Зубастика, я кое-как разглядел фрейм с игровой подсказкой.

Королева жаболисков Проклятого леса.

Уровень опасности: *****

Зараженный (стадия третья), Ядовитый, Живучий

О, да. Королева так королева. Даже, я бы сказал, императрица. Исполинское жабье туловище с приплюснутой, утопленной в покатые плечи головой, две мускулистые четырехпалые лапищи, странная, похожая на корону, конструкция на голове, состоящая из шевелящихся черных щупальцев — будто сразу десяток заразителей-переростков присосались затылку.

Огромная тварь, конечно. И это ведь мы видим только самую её верхушку, большая часть скрыта под водой. И судя по вырывающимся на поверхность щупальцам, строением своим королева напоминает злую подводную ведьму из старого

мультика про русалочку. Относительно человекообразный торс с двумя руками, а ниже поясницы — клубок осьминожьих щупальцев.

Пасть исполинского жаболиска раскрылась шире, и вдруг из неё хлынуло целое облако снарядов. Я инстинктивно отскочил в сторону, используя Телепортацию. Почти вслепую, задав дистанцию метров в пятьдесят. Прыжок отшвырнул меня к самым скалам. Я врезался спиной во что-то твёрдое, от удара отлетел, покатился кубарем, окончательно теряя ориентацию в пространстве.

— Я минус! — прозвучало в голосовом чате.

— Минус!

— Минус! Под воду утянуло.

— Меня тоже накрыло.

— Ну, это вайп, ребята, — угрюмо подытожил Завр. — Пробой, у тебя как?

Сверху грохотала настоящая канонада, которая, впрочем, быстро стихла.

— Попробовали разные припасы, — отозвался командир стрелков. — Пока вроде без сюрпризов. Это не Хранитель печати, обычный рейд-босс. Иммуна ни к чему нет — сыпется и от физики, и от зажигательных, и от разрывных. Правда, и уязвимостей нет, и броня приличная. А хитпойнтов тут, похоже, под миллион.

— Так чего заглохли тогда?

— Спугнуть боюсь. Обратно на глубину может уйти. Надо держать агр и массированный урон выдать. Чтобы смыться не успела.

— Сколько тебе надо на подготовку?

— Да пару минут, сейчас раздам самых ядрёных патронов. Не упустите пока красавицу, развлекайте её как-нибудь!

— Легко сказать… — проворчал Завр.

Это уж точно. Королева жаболисков торчала посреди озера, как живой утёс, ковёр из водорослей от движений её щупальцев под водой колыхался волнами, кое-где порвался, и в прорехах булькала зеленая мутная вода. Единственным, кто выжил после её атаки, оказался Зубастик Айи. Ящеру удалось даже добраться до берега невредимым, где его с радостью встретила кудрявая хозяйка.

Тела многих наших погибших товарищей ещё можно было разглядеть. Некоторые были насквозь, словно копьями, пробиты здоровенными костяными шипам — исполинская жаба, как и её детишки, умела плеваться этакими ядовитыми дротиками, только соответствующего ей размера. И яда ей тоже было не занимать —

над озером вокруг неё клубился зеленоватый едкий туман.

Орудуя длиннющим языком, королева подхватывала трупы и отправляла их в свою бездонную глотку. При этом ей было без разницы, что это было — тело игрока или убитого жаболиска. Или даже не вполне убитого — живые от неё тоже разбегались во все стороны или ныряли под воду. Полоса хитпойнтов, немного просаженная стрельбой Отступников, рывками заполнялась после каждого проглоченного.

Ну, отлично! Ещё и лечится…

— Эй, она и правда сейчас обратно нырнёт! — предупредил Пробойник. — Пощекочите её!

Королева, тяжело ворочаясь и поднимая волны, крутила из стороны в сторону башкой, будто высматривая кого-то. Приближаться к ней совершенно не хотелось. Но придётся — с берега не достанешь.

— Эх, манок бы ей под носом воткнуть, да врубить на полную… — пробормотал, азартно наблюдая за монстром, Хьюго. Долговязый как раз добежал до нас от репликатора. Сам «манок», в сложенном виде представлявший собой узкий серебристый цилиндр со стреловидным наконечником — он уже держал наготове. Но соваться на ходящий ходуном водорослевый слой пока тоже не горел желанием.

— Дай-ка…

Не дожидаясь его согласия, я выхватил цилиндр из его рук и телепортировался поближе к королеве, целясь на один из самых больших лоскутов водорослевого ковра, уцелевший после её появления.

Прыжок получился метров на тридцать. Откат — соответственно, тридцать секунд. Многовато, многовато… Дальше надо действовать короткими скачками. Если, конечно, оно будет, это «дальше».

С трудом удерживая равновесие и стараясь не поскользнуться на склизком, уходящем из-под ног плавучем слое, я рванул по зигзагообразной траектории прямо к королеве. Перепрыгнул через валяющийся под ногами труп жаболиска, обрулил подозрительную лужу, которая запросто могла оказаться колодцем. На ходу лихорадочно осматривал манок, пытаясь сообразить, как эта штука включается. Или автоматически развернётся, стоит только воткнуть в землю?

— Хью, как работает эта хрень? — выкрикнул я в чат на ходу, краем глаза следя за таймером телепортации и поглядывая на королеву. Жаба, кажется, пока меня не заметила — подхватив языком очередной труп, она слопала его, смачно чавкнув челюстями, и утробно заурчала — так, что от низкочастотной

вибрации у меня у самого в груди отозвалось.

— Там сверху две кнопки! — торопливо инструктировал зверолов. — Красная — это активация, пока не нажимай. Ниже неё — настройки.

— Нажал. Цифры какие-то…

— Справа и слева от табло — плюс и минус. Верхняя цифра — эта интенсивность сигнала. Выкручивай смело на сотку. Всё остальное пусть по умолчанию стоит, долго возиться.

Чуть замедлив шаг, я подкрутил настройки. Едва успел среагировать на метнувшегося на меня из-под воды заразителя. Перехватил его в воздухе телекинезом, отшвырнул подальше. Ещё одного, попытавшегося подползти понизу, ужалил кинетическим копьём, взбив водяной фонтан.

Исполинская туша дернулась на звуки, развернулась. Вот, блин! Заметила!

— Жмёшь кнопку, втыкаешь манок — и сваливаешь! — закончил наставления Хьюго. — Только поближе к ней!

— Насколько ближе?

— Да чем ближе — тем лучше!

Брюхо королевы вспучилось, раздуваясь, как у настоящей жабы, и вдруг она выплюнула в мою сторону многометровую сизую ленту ловчего языка. Я активировал телепорт почти неосознанно, на автомате, отскочил метров на пять в сторону. Язык ударил в то место, где я только что был, и лишь впустую разбередил водоросли. Сам я не удержался на ногах после нырка, но быстро поднялся и рванул в сторону королевы.

Откат умения — и сразу же новый прыжок на несколько метров. Время восстановления телепортации было пропорционально расстоянию, так что я ограничивался нырками на короткие дистанции. К тому же так и точность самих нырков была максимальной.

Слой водорослей вокруг меня ходил ходуном — сама королева встревоженно ворочалась на глубине, да и более мелкой живности вокруг было пруд пруди. К счастью, мои телепортации сбивали с толку и жаболисков, и заразителей. Как, впрочем, и любых других мобов — это я заметил ещё во время нашего пути сюда. Внезапное исчезновение игрока, похоже, сбивало какие-то поведенческие скрипты мобов — они на пару секунд впадали в ступор, а на новом месте могли меня заметить далеко не сразу.

Даже на жабьего босса это подействовало. По крайней мере, следующую попытку поймать меня языком королева предприняла далеко не сразу же. Перед этим долго тупила, ворочалась, зыркая перед собой мутными глазищами. От её выпада я снова увернулся, не переставая зигзагами приближаться к самой воде.

Чувствовала себя так, будто бегу по мосту, который рушится сразу за моей спиной. Или даже скорее по трескающемуся, проваливающемуся под ногами льду. Останавливаться нельзя было ни на мгновение.

Решив, что на этом хватит испытывать судьбу, нажал-таки красную кнопку на «манке» и вонзил его, как копьё, в вязкий пласт под ногами.

Манок издал странноватый протяжный сигнал — что-то среднее между кваканьем и бульканьем. И довольно громкий. Даже сама королева дёрнулась, поворачиваясь на звук.

— Сваливай оттуда! — рявкнул в чат Пробойник. — Мы готовы!

Уговаривать меня не пришлось — я тут же нацелился взглядом на дальний край озера, туда, где мы установили репликатор. Но телепортироваться не успел — земля вдруг ушла у меня из-под ног, а вокруг всё заволокло зеленовато-серым туманом. Я забарахтался и даже невольно задержал дыхание. Капсула виртуальной реальности, конечно, не имитировала удушье от нахождения под водой, но всё остальное выглядело так реалистично, что угроза утонуть воспринималась почти всерьёз. Полоска здоровья замигала, быстро сокращаясь. Пальцы бестолково цеплялись за склизкие комья водорослей, но выплыть на поверхность было уже нереально — я потерял из виду тот колодец, через который провалился, и сейчас плавучий слой нависал над головой темной громадой.

Света тут, внизу, почти не было, но я различил темные силуэты, мелькающие совсем рядом. Похоже, утонуть я и не успею — куда раньше до меня доберётся местная живность.

Однако у меня оставалось ещё несколько секунд, и, если не терять их попусту, можно попробовать…

Я открыл интерфейс, быстро нашёл вкладку с картой местности и активировал Телепортацию с меткой по карте, ткнув наугад в окрестности озера.

Картинка сменилась так резко, что я зажмурился от яркого света. Хотя было не так уж и ярко — время суток в «Наследии» подстраивается под реальное, так что в биоме царили сумерки, рассеиваемые светом звёзд и странноватых лун, похожих на рыбьи глаза.

Зашвырнуло меня далековато от озера, в самую гущу джунглей. Но грохот канонады, поднятой ребятами Пробойника, был слышен даже здесь. Кажется, лупили не только из стрелкового оружия, но и из чего-то более тяжелого.

Шкала здоровья была почти на нуле, и все поле зрения заливало мигающее багровое марево — предупреждение о

критической опасности. Я вколол себе стик регенерации и несколько секунды отлежался, подождав, пока отпустит.

К репликатору Айи телепортироваться не стал, чтобы не тратить на нём лишний заряд. До отката телепортации тоже было несколько минут, потому что впопыхах я выставил дистанцию прыжка в полкилометра. Быстро сориентировавшись по карте, я решил вернуться к озеру на своих двоих. Всего-то и нужно было пробежаться немного.

Я вскарабкался на скалы рядом с группой Пробойника как раз в тот момент, когда тот вскинул руку, подавая знак закончить стрельбу. Чат загудел от одобрительных и радостных возгласов, стрелки поднимались со своих позиций, разминая шеи. Подойдя к обрыву и заглянув вниз, я усмехнулся.

— Я смотрю, было не так уж и сложно.

Огромная вздувшаяся туша Королевы плавала в центре озера пузом вверх. Вокруг неё копошилась многочисленная мелочь — обычные жаболиски и заразители. Но их отстрелом и отловом уже вовсю занималась группа Завра.

Офицер хмыкнул, закидывая на плечо свою здоровенную пушку.

— Да ладно, Фрост, не напрашивайся на комплименты! Если бы ты ей приманку под нос не сунул — успела бы уйти на дно. Один за целую команду бегунков сработал.

— Угу. Пришлось импровизировать.

— Ну, мы же не знали, что здесь целый босс созреет. Но вообще, интересно, что там с неё выпало. Спускаемся, надо помочь ребятам.

На полную зачистку локации у нас ушло ещё не меньше получаса, из которых львиную долю времени заняли сбор и сортировка трофеев. Дензел даже вызвал из Бычьего глаза несколько мулов на подмогу, чтобы перетаскать добычу в хранилище.

Нашей с Айей группа дали поучаствовать в изучении лута с самой Королевы жаболисков. На этом настаивала сама Айя и особенно Хьюго и Бо. Не столько из надежды получить свою долю, сколько из профессионального любопытства.

Добычи там и правда было столько, что одному не унесёшь. Какие-то фрагменты генома, ингредиенты для крафта, куча обычного лута типа осколков реликвий или даже артефактов Странников. Но больше всего Следопытов заинтересовал странноватый пузырь, похожий на икринку размером с волейбольный мяч. Сквозь мутную полупрозрачную оболочку можно было различить копошащийся внутри силуэт.

— Аккуратнее, не повреди! — ворчала Айя на Бо, который

вертел находку в руках.

— Да она довольно прочная. Упругая. Но… Кажется, бьётся изнутри! Воу!

Он вдруг выронил икринку из рук, и та плюхнулась на землю, забрызгав нам сапоги густой слизью.

— Растяпа! Говорю же, осторожнее!

— Она меня ужалила! Псиоником!

— Лови её!

Вылупившаяся личинка, похожая на белесую гусеницу, довольно шустро уползала, ритмично подтягивая голову к хвосту и вновь разгибаясь.

— Да никуда не денется! — Хьюго ухватил её руками, но почти тут же выронил, тоже зашипев от боли. — Ух ты, зараза! И правда жалит!

Плюхнувшись на землю, личинка снова целенаправленно поползла вперёд, в том же направлении. Правда, не к озеру, как можно было предположить, а наоборот, куда-то за границы кратера. Уперлась в большой валун и заметалась, пытаясь обойти препятствие. Следопыты бросились было снова ловить её, но Колумб остановил.

— Погодите, не суетитесь… Никуда не денется. Ну-ка, Фрост, поймай-ка её.

Я подхватил уродливую гусеницу Захватом, подвесил в воздухе в метре от себя.

Альфа-заразитель

Опасность:????

Стадия: личинка. Вызревание: завершено. Носитель: потерян. Для трансформации в стадию имаго требуется аура Матери заразителей.

— Это что-то новенькое… — пробормотал Хьюго. — Мы до этого много зараженных особей выпотрошили, но такого ещё не было.

— До этого нам и не попадались зверюги на третьей стадии заражения, — уточнил Бо.

— Попробуй-ка бросить вон туда, — Колумб указал на свободное место чуть поодаль.

Я аккуратно опустил животинку на землю. Та снова упорно поползла по прямой вперёд. В том же самом направлении — будто ожившая стрелка компаса, неизменно указывающая на север.

— Куда это она так рвётся? — поморщилась Айя, уходя с дороги, потому что личинка, не замечая препятствий, чуть не проползла ей прямо по ногам.

— Хороший вопрос, — Колумб усмехнулся, задумчиво

приглаживая клиновидную бородку. — Фрост, а ты можешь договориться с твоими головорезами, чтобы эту милашку оставили нам?

— Хорошо, я попробую, но…

Я осёкся, потому что картинка передо мной вдруг засбоила. Вместо полноценного глубокого 3D изображение расслоилось на мельтешащие, затянутые помехами фрагменты, звук тоже исказился, перейдя в неразборчивый лепет. Это немного походило на эффекты от мощного психонического удара, но только в первые мгновения. Потом стало понятно, что это технические неполадки, и дело не в игре, а в самой VR-капсуле.

Ещё немного — и изображение вовсе погасло, на прощание мигнув какой-то красной надписью, которую я даже не успел прочитать. Капсула была полностью обесточена. Опутанный манжетами уловителей движения, залитый, как клубника в желе, сенсорным гелем, я почувствовал себя заживо похороненным в этом металлопластиковом гробу. Удобном, эргономичном, но всё же гробу.

Не работали даже диоды внутренней подсветки. Я вслепую зашарил по внутренней поверхности крышки, пытаясь отыскать рукоятку аварийного выхода. Должна же она где-то быть?!

Накатывала паническая атака — пока ещё далекая, но неотвратимая, как быстро приближающаяся от горизонта волна цунами. К тому же меня охватило чувство странного дежавю. В памяти тут же всплывали моменты, когда я уже бывал вот так заперт в капсуле. В последнее время это вообще стало одной из главных тем моих кошмаров.

Крышка капсулы пришла в движение сама, и я сначала вздохнул с облегчением, но потом замер, и сердце тоже на несколько мгновений остановилось, будто забыв, как биться дальше. Я даже вздохнуть не мог, не веря собственным глазам.

Кошмары сбывались. Надо мной, придерживая одной рукой крышку моей пластиковой тюрьмы, стоял худощавый бледный мужчина в серебристом костюме. Глаза его пересекала, будто зачеркивая жирной чертой, полоска чёрного матового стекла — не то очки, не то оптические импланты. Во второй его руке серебрился ствол маленького короткоствольного пистолета странной формы. Или, скорее, инъектора.

Тонкие губы изогнулись в жесткой усмешке.

— Боюсь, на сегодня игра окончена, мистер Фрост.

Глава 3

Тут же раздались выстрелы — приглушённые, больше похожие на резкие хлопки. Я инстинктивно дёрнулся, потому что решил, что это стреляет сам незнакомец. Однако тот прыгнул в сторону, укрываясь за корпусом VR-капсулы. Пули, звякая и высекая искры, ударялись о её металлический каркас, с хрустом ломали пластик.

— Мистер Фрост, сюда! Быстрее!

В отсветах уличной иллюминации, проникающих через окно, я разглядел в дверном проёме Хоффмана, а за ним ещё два тёмных угловатых силуэта. Тоже телохранители, в тактической броне, вооруженные даже автоматами Когда стрелять начнут они, думаю, мне даже внутри этого пластикового гроба не поздоровится.

Дорогой сенсорный гель, отвечающий за считывание мелкой моторики и передачу тактильных ощущений в виртуальности, в обесточенной капсуле превратился в инертный густой кисель, сквозь который не так-то просто было продраться. Субстанция эта была не липкая и даже не оставляла следов на одежде. Но всё же она, как и прочие внутренние элементы капсулы, сейчас была похожа на паутину, сковывающую движения.

Одним резким движением вырваться из этого плена не получилось — я неуклюже барахтался несколько секунд, срывая с себя мешающие манжеты. Наконец, перевалился через борт капсулы, но цепкие, как клещи, лапы вдруг потянули меня назад.

Пальцы бледного убийцы были хоть и тонкие, но твёрдые и странно холодные, будто у робота. Да и силищи ему, несмотря на субтильное телосложение, тоже было не занимать. Он притянул меня к себе, обхватывая левой рукой за шею. В мой правый висок упёрся ствол оружия — тоже холодный, будто он его только что из морозилки вытащил. Хотя, может, так и было? Как-то же он пробрался через всякие сенсоры защитной системы отеля. Может, какой-то трюк провернул, чтобы снизить температуру тела…

— Назад! Или я вышибу мальчишке мозги!

Тут же, резанув по глазам, зажегся свет. Кажется, вообще все источники света, которые только были в номере, замигали, то выключаясь, то вспыхивая с максимальной яркостью. Одновременно с этим убийца потянул меня назад, заставляя вывалиться из капсулы по другую сторону.

После того, как меня резко вырвали из виртуала, я и так-то был здорово дезориентирован, а вся эта свистопляска со светом меня еще и ослепила. Однако я умудрился, падая, придавить

убийцу собой, да ещё и двинуть его локтем по рёбрам. Тот ослабил хватку, и я, перекатившись набок, успел перехватить его руку с пистолетом за запястье. Раздалось два выстрела — негромких, больше похожих на плевки из пневматики. Но заряды прошли мимо.

На вид я был куда крепче противника, так что, теоретически, должен был справиться с ним. Но через пару секунд борьбы стало окончательно понятно, что внешность обманчива. Странный бледный незнакомец, как две капли воды похожий на того, что Дайсон прикончил недалеко от Старого города, казался целиком слепленным из металлопластика. Под серебристым костюмом нащупывались твёрдые, как резина, мышцы, а пальцами своими он, похоже, запросто мог гвозди в узел завязывать.

Вокруг творилось что-то несусветное. Вся технологическая начинка номера будто разом взбесилась — вокруг все мигало, хлопало дверцами, трещало электрическими разрядами. VR-капсула тоже пришла в движение, вращаясь на подставке и визжа сервоприводами, двигающими ложемент и крышку. Но на подручных Хоффмана все эти отвлекающие маневры, кажется, не произвели особого впечатления. Я расслышал топот ног справа и слева. Сквозь мельтешение света разглядел, наконец, одного из них — в черной броне, глухом тактическом шлеме, полностью скрывающем лицо.

Охранник вскинул автомат, целясь в нас, но вдруг дернулся, будто получив мощную оплеуху. Схватился за шлем, заорал, пытаясь быстро содрать его, но только без толку царапал шею в поисках застежек.

Убийца неожиданно выпустил меня и, оттолкнувшись от постамента капсулы, перекатился по полу. Вскочил на ноги каким-то молниеносным, нечеловеческим движением и схлестнулся с оглушенным охранником врукопашную. Мне мало что удалось рассмотреть, я слышал только глухие звуки ударов, перемежающиеся жутким влажным хрустом, явно указывающим на ломающиеся конечности.

Грохот автоматных выстрелов раздался где-то прямо надо мной, и я откатился по полу в сторону, подлез под VR-капсулой и, наконец, рванул в сторону выхода.

Хоффман крикнул мне что-то, протягивая руку, чтобы помочь встать. Но потом неожиданно толкнул меня в сторону, сам тоже уходя с линии огня и прямо на лету стреляя из пистолета.

Убийца, за считанные секунды разобравшийся с двумя матёрыми, запакованными с ног до головы в броню бойцами, подобрал автомат одного из них и лупил по нам. Хоффману точно досталось — я услышал его вскрик. И вряд ли он так заорал

из-за того, что неудачно приземлился на ковёр. Однако, кажется, если бы не он, пару пуль пришлось бы словить и мне.

Рухнув на пол, Хоффман продолжал отстреливаться, перекатываясь из стороны в сторону и останавливаясь только тогда, когда нужно было сменить магазин пистолета. Что он, кстати, проделывал буквально за секунду.

Сам я пытался отползти подальше, прячась за элементами мебели, хоть это и было, скорее всего, бесполезно — автоматные пули насквозь прошивали не то, что диван, но и стену в соседнюю комнату. Часть пуль ударялись в панорамное стекло, ведущее наружу, и оно уже всё было в белых оспинах, окруженных сеточкой мелких трещин.

Было удивительно, как Хоффман вообще еще жив — укрытий в номере не было, и маневрировал он больше для того, чтобы сбить противника с толку.

Свет, до этого хаотично мигавший, вдруг снова полностью погас. И в опустившейся тьме в коридоре вдруг явственно вспыхнули огоньки новых выстрелов.

Бам! Бам! Бам!

Запоздавший участник нашей вечеринки вломился в комнату с грацией бульдозера, да и эффект произвёл похожий. Долбил он из чего-то не скорострельного, но мощного — каждый выстрел отдавался в ушах звоном, а в сетке отверстий в окне добавилось несколько куда более крупных прорех, заставивших весь стеклопакет пойти трещинами. Незнакомец пёр напролом, грохоча тяжелыми ботинками и стреляя на ходу. Я на четвереньках, чуть ли не на ощупь, пробрался ближе к выходу и укрылся за стойкой, отделяющей кухонный отсек от основной части номера.

Ответный огонь со стороны лазутчика стих — скорее всего, он опустошил магазин автомата. Новый гость, воспользовавшись этим, рывком преодолел разделяющее их расстояние. Они схлестнулись рядом с капсулой виртуальной реальности. С моей позиции было сложно что-то разглядеть, кроме мельтешащих на фоне панорамного окна черных силуэтов. Но один из них был сильно крупнее другого — здоровенный амбал в длиннополом плаще.

Дайсон?!

Оружие было отброшено, бились противники врукопашную, обмениваясь смачными жесткими ударами. Тот, что крупнее, явно побеждал — тип в серебристом костюме попросту не пробивал его. Зато от ответных ударов уже едва стоял на ногах. Однако амбал не давал ему упасть, придерживая за отворот пиджака, и бил снова.

— Что такое? — услышал я знакомый хриплый бас, вопрошающий с явной издёвкой. — Не работают твои фокусы? Ну же, давай! Попробуй, выруби меня!

Я пытался разглядеть, куда подевался Хоффман, но в полутьме этого сделать не получилось. Добрался до блока ручного управления освещением, пощелкал выключателями. Кажется, вся энергосистема номера сдохла, зажегся лишь один светильник — каким-то чудом уцелевшая полоска декоративной подсветки вокруг кухонной зоны. Рассеянный фиолетовый свет залил часть комнаты, позволив хоть как-то оценить обстановку.

Оба подручных Хоффмана валялись на полу в неестественных позах, будто изломанные куклы. Самого телохранителя я разглядел слева, возле окна. Он тоже лежал на полу, но, по крайней мере, двигался. Живой.

Схватка продолжалась рядом с капсулой виртуальной реальности, корпус которой в ходе всей этой заварухи напоминал авто, попавшее в лобовое столкновение. Впрочем, к этому моменту это уже и не драка была, а скорее избиение.

Дайсон ещё несколько раз от души врезал хлыщу в серебристом костюме по ребрам, а потом попросту свернул ему шею, небрежно отшвырнув тело от себя.

— Хм… У меня прямо дежавю, — задумчиво проворчал старый громила, смерив поверженного противника взглядом. — Точно помню, что уже убивал этого говнюка раньше… Клон? Кажется, кое-кто уже перешёл всякие границы.

— Что вы здесь д-делаете? — спросил я.

Вопрос, конечно, глупейший, но меня сейчас так трясло от происходящего, что удивительно, как я вообще смог что-то членораздельно произнести.

— А на что похоже? — хмыкнул Дайсон. — В очередной раз спасаю твою шкуру. Не благодари.

Кобура на его бедре вдруг разомкнулась, выдвигая под руку пистолет. Дайсон, выхватив оружие, направил его на копошащегося у окна Хоффмана.

— Эй, а ты не дёргайся! Покажи руки!

Хоффман, тяжело дыша, перевернулся на бок и выставил перед собой ладони.

— Спокойно… — прохрипел он. — Я же… на вашей стороне!

— Сдаётся мне, ты и сам уже не знаешь, на чьей ты стороне. Завравшийся ублюдок.

Дайсон сделал несколько шагов вперёд и носком ботинка отбросил подальше пистолет, лежащий рядом с телохранителем.

— Я… ранен, — огрызнулся Хоффман. Попытался подняться, но вскрикнул, хватаясь за простреленное бедро. — Мистер Фрост,

вызовите помощь! Связь не работает, нужно добраться до поста администратора на этаже…

— Стой на месте, парень, — не оборачиваясь, предупредил Дайсон.

Я и не собирался никуда бежать. Лишь вышел из-за стойки и подошёл чуть ближе, оглядывая место побоища. В стенах и предметах мебели чернело столько отверстий, что удивительно было, как я сам-то умудрился не словить пулю.

Будто в ответ на эти мысли я вдруг ощутил, как на правой руке и боку пульсируют болью несколько не то ожогов, не то порезов. Осмотрев руку, с изумлением увидел длиннющий кровоподтёк и несколько сочащихся царапин. Скорее всего, меня посекло осколками пластика, а я на адреналине и не заметил.

— Пошёл к чёрту, Дайсон! — прорычал Хоффман. — Откуда ты вообще тут взялся? Я слышал, ты сдох уже!

— Ага, помечтай. Я вот тоже о тебе кое-что слышал. И о твоём сыне. Как там его зовут?

— Не смей… трогать… мою семью!

Хоффман снова предпринял попытку подняться, но всё, на что ему хватило сил — это сесть, прислонившись спиной к боковине дивана. Скривившись, он рванул ворот рубахи, расстегивая её. Под ней темнела пластина бронежилета скрытного ношения. Всхрипнули резко разомкнутые липучки — он дернул их, ослабляя крепление жилета, и с облегчением выдохнул.

— Я просто пытаюсь понять, — пожал плечами Дайсон. — Ты ведь тоже давно в деле. И на Кинга работал… уже лет десять, наверное? Что могло заставить тебя предать его?

— Пошёл… к черту! — почти выкрикнул телохранитель. — Это ты мне будешь говорить о предательстве? Все знают, что это ты отравил старика Майлза!

— Брехня, — на удивление спокойно отозвался Дайсон. — Совершенно не мой почерк. Если бы мне надо было избавиться от Конрада — я бы честно влепил ему пулю в башку. Кстати, иногда хотелось. Старик был той ещё занозой в заднице.

Он прошёлся из стороны в сторону, грохоча тяжелыми ботинками и продолжая свои рассуждения.

— Ну же, Ральф! Сейчас редкий случай поговорить по душам. Техномант вырубил всю электронику в радиусе двадцати ярдов. Бьюсь об заклад, он даже идентификационные чипы спалил тебе и твоим ребятам. Если боишься прослушки от своих новых хозяев — это, может, единственный шанс…

— Да пошёл ты… — выдохнул Хоффман, на этот раз без злобы, а скорее с бессильным отчаянием. Плечи его опустились,

он обмяк, будто из него разом выдернули хребет.

— Деньги? — не унимался Дайсон, продолжая расхаживать перед ним, пристально разглядывая. — Обычно дело в деньгах. Но я-то тебя знаю. Ты же аскетичный, как монах. Тебя невозможно было подкупить. Но вот когда я узнал, что у тебя, оказывается, есть сын от какой-то давней подруги… И в какую передрягу он недавно попал… Сколько, говоришь, он должен?

— Я не убивал Кинга, — еле слышно прохрипел Хоффман. — Он и так был смертельно болен.

— Ну, конечно. Он был болен и стар. Как и Конрад. Старики вообще зажились на этом свете. Настала пора им уступить место молодым, да? Кое-кто просто немного ускорил этот процесс.

— Я. Не убивал. Кинга!

— Да я и не обвиняю тебя в этом. Ты просто сливал инфу. Сначала Майлзу-младшему. Но и этого тебе оказалось мало.

Дайсон небрежно пнул валяющийся у него под ногами труп лазутчика.

— Этот хмырь явился сюда либо убить, либо выкрасть парня. И послал его точно не Джастин. Какой смысл? Фрост и так уже у него под колпаком. Значит, ты настучал ещё и конкурентам. Весь вопрос в том, что именно ты им успел рассказать… Ну же, Ральф! Ещё есть шанс всё исправить.

— Думаешь? — криво усмехнулся Хоффман.

Тело убийцы в серебристом костюме вдруг резко дернулось, будто распрямившаяся пружина. Незнакомец перевернулся на живот и, как был, на четырех конечностях, бросился вперед, словно пантера. Дайсон отпрянул, вскидывая оружие. Но техномант напал не на него, а на Хоффмана. Телохранитель вдруг захрипел, забулькал перерезанным горлом, но вцепился в противника мертвой хваткой. Они покатились по полу, но почти сразу же упёрлись в панорамное окно. Растрескавшийся стеклопакет захрустел, и мне даже показалось, что он сейчас обрушится россыпью мелких осколков, а дерущиеся вывалятся наружу. Какой тут этаж? Кажется в районе семидесятого…

Я невольно сжался, когда снова загремели выстрелы — Дайсон в упор всадил в техномантa ещё несколько пуль. Одна из них попала в затылок, и череп с обратной стороны будто взорвался, щедро плеснув на стекло багровыми ошмётками.

Голова закружилась, к горло подступила тошнота, и я, отвернувшись, на подгибающихся ногах отошёл в сторону. Схватился за кухонную стойку, чтобы удержать равновесие.

Дайсон за моей спиной длинно и замысловато выругался, используя самые грязные выражения. Обыскал обоих убитых, снова выругался, кряхтя, как недовольный медведь.

— Твою мать… Кажется, я уже и правда становлюсь староват для всего этого дерьма.

Его тяжелая лапища опустилась мне на плечо.

— Ты сам-то как? Цел?

Я молча кивнул, борясь с рвотными позывами.

— Давай, соберись, парень! Проблюёшься в другом месте. Надо уходить, здесь скоро будут копы.

— Ну и пусть! — буркнул я. — Но с вами я никуда не пойду.

— Это ещё почему?

Этот вопрос меня поставил в тупик. В груди клокотали противоречивые чувства, и я чуть было не брякнул: «Потому что вы убили моего отца!».

Кинг ведь рассказывал мне, что это Дайсону Майлз-старший поручил устранить Роберта Брайта. Но после того, что я сегодня узнал… Выходит, всё это было очередным враньём? Кинг точно знал, что отец жив, иначе не указал бы его в завещании. Может, и по поводу всего остального он мне тоже врал всё это время?

Как же меня это задолбало! Я устал метаться вслепую, как несмышлёный щенок, чувствуя, что меня используют в своих играх все, кому не лень.

Дайсон потрепал меня по плечу и неожиданном мягко добавил.

— Ладно, пойдём, сынок. Скоро всё кончится.

— С чего вы взяли?

— Ну, всё рано или поздно заканчивается. А судя по тому, какой разбег взяла эта заваруха, долго это не продлится. Так что, поверь мне, неделька-другая — и выдохнем спокойно. Если в живых останемся, конечно.

— Не морочьте мне г-голову. Кто вас послал?

Дайсон, прищурившись, внимательно взглянул на меня. Его правый глаз при этом странно блеснул в отсвете фиолетовой лампы. Скорее всего, оптический имплант.

— Меня послал Роберт. Я теперь работаю на него. И на корпорацию.

Мне казалось, на сегодня с меня уже достаточно потрясений, и меня ничего уже не удивит. Но тут я аж задохнулся от возмущения.

— Что?! И вы уже виделись… Ну, с ним?

Он молча кивнул.

— То есть с вами мой отец уже встретился. А на меня ему наплевать?

— Как видишь, не наплевать. Иначе бы он не послал меня присмотреть за тобой.

— Невероятно… — выдохнул я. У меня всё ещё не получалось

прийти в себя — я опёрся обеими руками о стойку, мотая головой. Много чего хотелось сказать, но у меня вырывались только бессвязные ругательства.

— Ты встретишься с ним, — продолжил Дайсон. — Но позже, когда и он, и ты будете готовы. Поверь, есть серьезные причины, по которым он должен побыть в тени.

— Но… какого хрена? Вы?! Почему он решил нанять именно вас? Кинг говорил, что Майлз-старший п-послал вас убить его!

— Кто старое помянет… К тому же, как ты уже знаешь, твой отец инсценировал свою смерть. Уж не знаю, когда об этом узнал Кинг. Я лично — пару дней назад. Роберт сам нашёл меня в Старом городе, забрал у Вальтера притащил к себе, починил…

Он, будто любуясь, сжал и разжал пальцы на левой руке, отозвавшиеся едва слышным гудением сервоприводов.

— Да уж. Как причудливо порой поворачивается судьба… Всегда помни об этом, сынок. Тот, кто годами был тебе верен — может предать. Кто называл своим лучшим другом — может плести козни за твоей спиной. А тот, кто едва не всадил в тебя пулю — когда-нибудь спасет тебе жизнь.

— Очень п-поэтично, — проворчал я. — Но как вы п-пробрались-то сюда, в зелёную зону? Вы же в розыске? Вас копы ищут…

Дайсон снисходительно рассмеялся.

— Сынок, ты забыл, в каком мире ты живёшь? Стоило мне только вернуться в «Blue Ocean» — как мне вернули и мой статус. А все обвинения против меня… Какие-то уже сняты, какими-то занимаются адвокаты корпорации. Но, в любом случае, это всё мелочи по сравнению с этим…

Он кивнул в сторону трупов возле окна.

— Ты понимаешь, что значит ночной визит этого ублюдка? Что «Джи-групп» уже тоже в игре. Техноманты, клонирование… Это их разработки.

— Но такого уже за мной п-присылали. Тоже они?

— Тут сложнее. По нашим данным, в прошлый раз на тебя покушался Габриэль Франко. Наёмник-одиночка, якобы сбежавший из-под контроля «Джи-груп». А может, и их двойной агент. Этот придурок Джастин нанял его, чтобы подчистить хвосты. В том числе чтобы устранить и меня. Но сказать точно, на кого он работал, мы пока не можем. Тот чип, который я выдрал у него из башки… Он у тебя?

Я покачал головой.

Дайсон тяжко вздохнул, на выдохе прорычав что-то нечленораздельное.

— Ладно, давай выбираться отсюда. Игры и правда

кончились.

Не особо церемонясь, громила подтолкнул меня к выходу. Впрочем, я и сам понимал, что оставаться в номере глупо, да и небезопасно. Правда, ещё больше непонятно было, что делать дальше. Я отыскал в полутьме обувь и, наконец, вслед за Дайсоном вышел в коридор.

Он не обманывал — похоже было, что не только в моём номере, но и далеко за его пределами вырубилась или была повреждена вся электроника. Если бы не аварийное освещение, в коридорах было бы совсем темно. Отовсюду доносились встревоженные переговоры, вдалеке я разглядел бегущего куда-то человека в униформе отеля.

— Сюда, — буркнул Дайсон, плечом вышибая двери на пожарную лестницу.

— И куда мы? — спросил я на ходу.

— В безопасное место.

— Где оно? Мне вообще-то завтра нужно быть в к-кампусе «Блю Оушен». П-первый рабочий день.

— Я в курсе. Сам тебя туда и доставлю. Я теперь с тебя вообще глаз не спущу. Привыкай, что твоя тень теперь семи футов роста и полна мрачноватого обаяния.

— О да, вы душка. Но где это ваше б-безопасное место? Такие вообще существуют?

— Вопрос, конечно, не праздный, — вздохнул Дайсон. — Ты сейчас — ахиллесова пята «Блю Оушен». И если «Джи-груп» уже в курсе всего расклада, то за твою жизнь я бы не дал и перегоревшего чипа. Единственный способ обеспечить тебе принципиально иной уровень безопасности — это использовать саму Систему. Для этого нужно прыгнуть на несколько ступенек выше.

— Это ещё как?

Он заговорщически усмехнулся, взглянув на меня через плечо.

— Ты ещё не понял? Мы переезжаем на Холмы, парень!

Глава 4

Вниз, к парковочной площадке, мы добирались замысловатым маршрутом. Сначала довольно долго топали пешком по лестнице, потом вышли на безлюдном этаже с какими-то бесконечными коридорами, проехались на лифте, снова вышли, перебрались в другую часть здания…

Где-то уже под конец этого пути у меня в ушном импланте пиликнул сигнал входящего сообщения. Это было неожиданно — я был уверен, что мой идентификационный чип и смартком были напрочь сожжены техномантом. Внешне они выглядели неповрежденными, но не откликались на запросы, будто из них вынули аккумуляторы. Я уже успел прокрутить в голове кучу мрачных сценариев по поводу этого. Например, что чип восстановить вообще не удастся и из-за этого я не смогу авторизоваться в «Наследии». Таймер Войда в игре обнулится, и…

Тогда уж, действительно, мне конец. Джастин меня лично прикончит.

Впрочем, надежда меня не покидала. В конце концов, Дайсон был в полном порядке. И в этот раз он легко справился с техномантом — у того не получилось перехватить управление над его имплантами. Старый пёс научился новым приёмам? Или сам техномант не трогал мою электронику, потому что она нужна была ему невредимой? Вообще, судя по всему, он не убивать меня пришёл, а именно похитить…

Входящих сообщений была целая дюжина. Первые я промотал — они были от Айи, от Венди и других ребят из нашего отряда. Они беспокоились по поводу моего неожиданного отключения от игры. Отвечу им, но позже.

А самое свежее сообщение — от Джулии.

«Ты в порядке? Нужна помощь? Я смогу прибыть через полчаса».

Хм… С чего бы это она? Уже узнала? Но откуда?

Мы как раз снова вошли в лифт — не общедоступный, а, судя по обшарпанным стенкам, грузовой, используемый техническим персоналом. Проехали несколько этажей, но потом Дайсон нажал какие-то кнопки на панели управления, и кабина, дернувшись, замерла. Включилась аварийная подсветка — мы будто бы погрузились в аквариум с подкрашенной в тревожный алый оттенок водой.

— Что случилось?

— Ничего, — спокойно пожал плечами громила. — Просто немного подождём. Ты ведь, как я понимаю, ещё не получил

послание.

— Послание?

— Ну, уж *ЭТО* послание ты бы точно заметил, — усмехнулся он. — Потерпи. Уже за полночь перевалило. Недолго осталось.

Я устало откинулся, опираясь спиной о стенку кабины. У меня даже на вопросы сейчас не было сил. Адреналиновый шторм прошёл, и на смену ему, будто компенсируя недавние волнения, накатывала волна сонливости и апатии. Я только сейчас сообразил, что даже одеться толком не успел, убегая из номера. Как был в VR-капсуле в футболке и мягких домашних штанах — так и свалил, только кроссовки накинул. Ещё и помятый и поцарапанный весь.

Дайсон, кстати, наоборот выглядел вполне бодрячком. Здоровенный, массивный, как скала, в новеньком кожаном плаще с воротником-стойкой, двигается плавно и уверенно. Даже не верилтся, учитывая, в каком состоянии мы приволокли его в Старый город всего пару дней назад. Он тогда даже на ногах держаться самостоятельно не мог.

Старый телохранитель молчал, стоя неподвижно, будто робот. Что, впрочем, было недалеко от реальности. Сколько в нём вообще живой плоти-то осталось? Половина? Меньше?

Я вдруг вспомнил их с Вальтером разговор на эту тему, и усмехнулся про себя.

— Мы что, п-правда едем на Холмы? — спросил я через пару минут этой затянувшейся паузы. — В Синюю зону?

— Ну, не прямо сейчас. Нужно уладить ещё кое-какие формальности. Переночуем в моей норе, она неподалёку. Время уже позднее, а тебе надо выспаться и привести себя в порядок. Завтра в кампусе ты должен быть свеж, как огурчик. И лучше молчать о сегодняшнем инциденте. Если только не будет прямых вопросов.

— А здесь долго ждать?

Он снова спокойно пожал плечами и пошевелил пальцами левой руки, разглядывая их так, будто любовался. Я не был уверен, но, похоже, у него был новый бионический протез на месте кисти.

Мы снова замолчали, но хватило меня ненадолго. Вопросы так и роились в голове, и сложно было вычленить главное. Тот, что я в итоге задал, был продиктован скорее эмоциями, чем рассудком.

— Вы уже виделись лично? Ну, с ним? С… отцом?

Дайсон молча кивнул.

— И… как он?

Телохранитель ненадолго задумался, отведя взгляд и будто

вспоминая что-то.

— Здорово изменился, конечно. Но в целом — всё тот же Роберт Брайт. Упрямый, как буйвол, и себе на уме. Кого-то он мне напоминает, кстати.

Снова донесся сигнал входящего сообщения — громче и в другой тональности. Не обычный вызов через мессенджер, а уведомление от Системы социального рейтинга. Я пробежался по заголовку и обомлел.

Дайсон сразу же просёк, в чём дело.

— О, ну наконец-то! — ухмыльнулся он, снова запуская лифт. — Теперь понял, чего мы ждали?

— Но… как?!

— Пойдём, позже разберёмся. Мы и так слишком долго здесь торчим.

Я последовал за ним, стараясь не отставать. На ходу ещё раз перечитал уведомление, выведя его в поле зрения прямо перед собой в режиме дополненной реальности.

Ваш социальный рейтинг изменён. Ваш текущий статус — А. Внимание! Текущий статус открывает для вас ряд новых возможностей, недоступных ранее. С их списком вы можете ознакомиться в личном кабинете.

Вот так запросто? Это даже не прыжок на несколько ступеней — это какая-то телепортация в стратосферу! Насколько я понимал работу ССР, статуса А невозможно было добиться постепенным накоплением очков социального рейтинга. «Синий» ранг — это уже просто другая каста, к которой относятся богатейшие люди агломерации, высшие чиновники, политики, знаменитости… Что, впрочем, зачастую одно и то же.

Я-то тут каким боком?!

Хотя… Если уж мой отец жив и теперь владеет более чем четвертью акций «Blue Ocean»…

Здание мы покинули не через главную входную группу, а снова проскользнув в какой-то технический ход для персонала. Вышли на обширную парковочную площадку во внутреннем дворе. И там нас неожиданно окликнули.

— Мистер Фрост! Прошу задержаться. У меня к вам пара вопросов!

Обернувшись, я прищурился. Парковка и без того было хорошо освещена, но вооруженным типам в тактической броне этого, похоже, казалось мало — компактные, но яркие прожекторы, закрепленные у них над правым плечом, светили мне прямо в лицо. Командовал бойцами белобрысый мужик в штатском. Торопливым шагом догнав нас, он на ходу вскинул руку с блестящим жетоном на кожаной подкладке.

— Специальный агент Уолш, главное полицейское управление Бостонской агломерации, — отчеканил он, окидывая меня быстрым цепким взглядом. — Вы ведь постоялец отеля «Наутилус»? Мне нужно допросить вас. Возможно, вы были свидетелем…

— Пошёл вон, — перебил его Дайсон.

Белобрысый поперхнулся от неожиданности, и тут же вспыхнул, стиснув зубы так, что на скулах проступили желваки.

— Что-что? Вы понимаете, с кем имеете дело? — процедил он с едва прикрытой угрозой.

— А ты? — спокойно переспросил его громила, демонстративно делая шаг в сторону — так, чтобы встать между мной и агентом.

— Ричард Дайсон, — видимо, просканировав его идентификационный чип, произнес полицейский. — Служба безопасности «Blue Ocean». И всего-то? С чего вы решили, что можете препятствовать следствию?

— А с чего ты решил, что можешь допрашивать моего клиента? Есть ордер?

— Зачем мне… — начал было спорить агент, но снова осёкся. Коснулсяширокого металлического браслета, выступающего из-под рукава, ещё раз внимательно посмотрел на меня. Заметно изменился в лице. И даже, кажется, немного уменьшился в размерах — будто воздушный шар, из которого стравили часть газа.

— Это всего лишь пара вопросов. Я не буду вас надолго задерживать, — настойчиво продолжил он, но уже совершенно другим тоном — до тошноты вежливым и официальным.

Я раскрыл было рот, но Дайсон снова не дал мне и слова вставить.

— Я же сказал — проваливай, — спокойно, без злости, бросил он. — Вернёшься с ордером — поговорим.

Агент замолчал, сверля его взглядом. Надо отдать ему должное — он всё же совладал с собой и молча развернулся, подав знак сопровождающим следовать за ним. Только когда они отошли уже шагов на двадцать, я расслышал приглушённые ругательства и фразу «Долбанные корпораты!».

— Не слишком ли д-дерзко? — спросил я. — Это вроде не простой коп…

— Расслабься, — усмехнулся Дайсон, кивком указывая, куда нам дальше идти. — У него нет полномочий на то, чтобы допрашивать гражданина со статусом А. А тем более задерживать. Имей в виду на будущее. Для копов ты теперь неприкасаем.

— Серьезно?

— А ты как думал? На то она и верхушка пирамиды. Ты теперь почти везде можешь пинком двери открывать. И пусть только кто-нибудь попробует возразить. Любые вопросы — через адвоката. Ну, или через меня… Но это уже когда понадобится другой уровень воздействия, так сказать.

Я недоверчиво покачал головой. Да уж… Конечно, я всегда подозревал, что богатеям с Холмов законы не писаны. Но не думал, что всё обстоит настолько прямолинейно.

— Но всё же нам и правда лучше убираться отсюда побыстрее, — мрачно проворчал Дайсон, оглядываясь. — Не нравится мне, как быстро они тебя нашли.

— Служба б-безопасности отеля подняла тревогу?

— Точно нет. Они проинструктированы на этот счёт. Это, конечно, мог быть какой-нибудь случайный свидетель. Но что-то я не верю в такие совпадения. Да и вообще… Слишком быстро… Ну что там у тебя ещё?

Я замедлил шаг и немного отстал от него, потому что получил очередной вызов от Джулии — на этот раз по голосовой связи.

Совпадения, говорите?

— Да, офицер, — ответил я вполголоса. Дайсон, похоже, тут же навострил уши.

— Ты в порядке? — нервно откликнулась Джулия, и я понял, что она на взводе. Не то злится, не то просто очень беспокоится.

— А почему вы спрашиваете? — буркнул я. — Ночь на дворе. Может, я д-дрыхну уже вовсю?

— Мне сейчас не до шуток! В здании, в котором мы с тобой встречались, только что была какая-то перестрелка. И в полицейских сводках опять мелькнуло твоё имя.

— Не знал, что у вас такой уровень д-доступа, — саркастично отозвался я.

— У меня свои источники. Но ты точно в безопасности? Ты сначала минут на пятнадцать исчез из трекинга, а сейчас твой профиль вообще какую-то чушь выдаёт. Похоже на сбой идентификационного чипа.

Я невольно поморщился. Джулия говорила, что приглядывает за мной. У неё для этого оставалась лазейка — после того, как я внёс залог и досрочно снял с себя оранжевый статус, она ещё какое-то время будет числиться моим полицейским куратором, а значит — имеет расширенный доступ к моему профайлу. Наверное, и о сбое в работе идентификационного чипа ей сразу же пришло уведомление. Но, хотя офицер Харрис была одним из немногих людей, которым я доверял, эта её слежка всё равно вызывала инстинктивный протест и раздражение. Пусть это и

странновато звучит для современного человека. Сейчас мы все с рождения под колпаком у вездесущей Системы.

— Я в порядке. Но говорить пока не могу.

Я расслышал, как она вздохнула.

— Что ж, я рада, — с заметным облегчением предложила она. — Тогда извини, что побеспокоила.

— А есть новости… Ну, вы поняли, о чём?

— Это не телефонный разговор, Фрост.

— Но хотя бы в общих чертах?

— Кое-что уже удалось вытащить. Но… над этим надо работать, — осторожно ответила она, явно подбирая слова. Опасается прослушки? — Пока рано говорить.

— А… те люди в Старом городе? — подхватил я её манеру.

— Никого. Но меня, похоже, опередили.

— Понял. Ладно, я на связи.

— Спокойной ночи, Террел.

Встретившись взглядом с Дайсоном, я смущенно буркнул:

— Да так… знакомая.

Телохранитель молча указал на здоровенный черный внедорожник, который откликнулся на его приближение переливчатым сигналом и гостеприимно растворил двери. Я хотел сесть впереди, рядом с водительским креслом, но Дайсон отправил меня назад.

Салон в авто был шикарным — в таких мне ездить ещё не доводилось. Светлая кожа, хром, полированное дерево под старину, куча встроенной электроники. Толщина дверей и стёкол наводила на мысль о том, что эта штука ещё и бронированная. Лошадиных сил под капотом тоже было не занимать — несмотря на внушительные габариты, этот монстр рванул с места так, что меня вжало в сиденье. Вырулив с парковки, мы быстро вклинились в поток машин, и за окном замелькали цветастые картины ночного города.

Прислонившись виском к стеклу, я на автомате провожал взглядом проносящиеся мимо красоты зелёной зоны, а в голове продолжали суетливо метаться самые разные мысли. За последние дни количество проблем вокруг меня только увеличивалось, и я уже с трудом понимал, за какие хвататься в первую очередь. Даже снова захотелось вернуться в «Наследие» — в игре хотя бы четкие цели есть. А здесь…

Взять ту же Джулию. Во время нашей прошлой встречи я всё ей рассказал и даже дал наводку, где найти логово Вальтера в Старом городе — чтобы она вытащила оттуда Дайсона и расспросила его сама. Но, как видно, она опоздала, отец нашел Дайсона раньше. Может, это и к лучшему. Я сомневаюсь, что ей

удалось бы уговорить этого старого громилу сотрудничать. Скорее наоборот, она бы огребла с ним неприятностей.

Но что с ней делать сейчас? Рассказать о ней Дайсону, или пока приберечь эти сведения, как этакий козырь в рукаве? Кингу я, например, ничего не стал говорить о чипе из башки техноманта и о тех сведениях, которые в этом чипе могут содержаться. И, как показало время — моя паранойя вполне оправдалась. Старик обо многом врал мне, и ещё неизвестно, как бы он поступил с Джулией. Да и его подручный, Хоффман… Кинг доверял ему, а тот вёл двойную игру.

Проклятье, да хоть кому-то вообще можно доверять в этом городе?!

Дайсон сидел в водительском кресле, небрежно положив одну руку на руль и почти полностью полагаясь на автопилот. Дневную норму слов, он, похоже, израсходовал, так что снова переключился в режим «морда кирпичом», одним видом отбивая желание соваться к нему с расспросами. Но пару раз я всё же ловил его взгляд через зеркало заднего вида.

— Мысли гложут? — понимающе кивнул он.

Я промолчал, и он, не дожидаясь ответа, отодвинулся от руля и порылся в объемном отсеке мини-бара. Достал початую бутылку виски, предложил мне. Когда я отказался, сам сделал пару больших глотков.

— Почему отец нанял именно вас? — всё же спросил я. Этот вопрос никак не выходил у меня из головы.

Дайсон отвернулся, снова уставившись на дорогу, и сначала показалось, что он не собирается отвечать. Но, похоже, он просто взял паузу, чтобы подумать. Правда, результаты его раздумий не особо-то впечатляли.

— А хрен его знает! — хрипло рассмеявшись, выпалил он после долгой паузы и снова приложился к бутылке.

— Хотя… — добавил он чуть позже. — А к кому бы он ещё подался? Его пятнадцать лет не было на континенте. Он всё это время работал то ли на русских, то ли в Европе, я так пока и не понял. Ему просто нужен был кто-то, кому он мог бы доверять. Кто-то из старой гвардии.

— Доверять? Вам?

Я тут же выругался про себя за этот вырвавшийся некстати вопрос. Не хватало ещё, чтобы Дайсон обиделся на меня. Если, конечно, предположить, что этот старый киборг вообще ещё в состоянии испытывать чувства. На его бледном, изрезанном застарелыми шрамами лице ничего не отразилось, но он сделал еще один глоток виски и с заметным раздражением зашвырнул бутыль куда-то под сиденье.

— Знаешь, меня сложно назвать хорошим человеком. Да чего уж там — я много всякого дерьма натворил. Черти в аду уже, наверное, устали подбрасывать дровишки под мой котёл. Заждались, бедные. Но одно я могу сказать точно — слово я держу. И долгов не забываю. Так что… — он снова взглянул на меня через зеркало. — Просто доверься мне. И твоему отцу. Пока что больше у тебя никого нет.

Яневесело усмехнулся.

— Отцу… Нет, я не жалуюсь, но… Он ведь бросил меня тогда.

— Он думал, что ты погиб.

— Да даже если и так. Но он ведь и сейчас…

Продолжал я не стал — к горлу подступил комок, и я разозлился на самого себя за излишнюю эмоциональность. Да и перед кем я распинаюсь — перед цепным псом корпоратов? Впрочем, я ведь и сам сейчас один из них. Богатенький выскочка, совершенно не заслуживающий того, что имеет. Я таких с детства ненавидел.

Да как так-то? Как я вообще умудрился докатиться до всего этого? И всего за пару недель.

— Потерпи, парень, — неуклюже попытался подбодрить меня Дайсон. — Так надо. Самое главное, что ты теперь не один. А Брайт… Он рядом. Порой даже ближе, чем ты думаешь.

Глава 5

Бронированный серебристый электромобиль подкатился к трехэтажному зданию с плавными обводами и поблескивающими на солнце зеркальными фасадами. Остановился недалеко от крыльца, к которому через обширный зелёный газон вела вымощенная белой плиткой дорожка. За основным зданием я разглядел что-то вроде парка. Сквозь кроны деревьев светлело ещё несколько малоэтажных корпусов.

Прибыли мы очень рано — ещё восьми часов не было. Но возле здания было уже довольно много народа. Кто-то приехал только что, кто-то, похоже, вообще жил здесь. В парке за зданием можно было даже заметить людей в спортивных костюмах, совершающих утреннюю пробежку.

Раньше я не видел офис «Blue Ocean» даже на картинках, и понятия не имел, как он должен выглядеть. Представлялся какой-нибудь здоровенный небоскреб со светящимся логотипом на фасаде, разглядеть который можно, только задрав подбородок к небу. Бесконечные коридоры с безымянными дверями по сторонам, куча народа в старомодных деловых костюмах и галстуках — таких же безликих одинаковых. Роскошные кабинеты начальников, залы для совещаний, отделенные от коридора прозрачными стенами. В общем, набор стереотипов о корпоратах, почерпнутые из старых фильмов и книг.

Но пасторальная картинка, которую я увидел перед собой, совершенно не вязалась с образом одной из самых богатых и влиятельных компаний города. Скорее было похоже на какой-то спа-комплекс для богатеев.

Немного смазывала картинку охрана. Территория кампуса была огорожена мощным защитным периметром, у ворот я заметил нескольких секьюрити, обвешанных оружием и бронёй не хуже армейских штурмовиков. Ещё двое стояли прямо у входа. И это наверняка не считая всяких автоматизированных защитных систем.

Впрочем, «Наутилус» тоже был нашпигован защитными системами. Но они не особо помогли против одного-единственного лазутчика-техноманта.

Дайсон вышел из машины первым, открыл передо мной дверь. Чувствовал я себя неловко — казалось, что все, кто был сейчас рядом со зданием, уставились на меня. Я повёл плечами, по привычке пытаясь поднять воротник куртки, чтобы прикрыть шрам от ожога на шее. Но воротника не было — на мне был новенький, с иголочки, деловой костюм, который Дайсон где-то

успел раздобыть за ночь. Совершенно не мой стиль, но выбирать было не из чего. Все остальные мои шмотки остались в «Наутилусе» — бежать-то пришлось, в чём был.

Костюм был вроде бы по размеру, но казался неудобным и каким-то дурацким. Особенно галстук, который при ходьбе так и норовил куда-то съехать. Я снова повёл плечами, потянув за лацканы пиджака. Рубашка под ним была из какой-то гладкой ткани вроде шёлка, и мне всё время казалось, что пиджак скользит, сползая куда-то не туда.

Дайсон неторопливо зашагал прямиком к главному входу, и я последовал за ним.

— И это что, п-правда весь офис «Блю Оушен»?

— Опасаешься, что я ошибся адресом? — саркастично отозвался телохранитель.

— Да я не… Просто, может, есть ещё какие-то здания. Я думал, в компании гораздо б-больше людей.

— Компании ведь не нужны сотни мета-программистов — всю грязную работу делают нейросети. Основная часть персонала размещается в этом комплексе, не считая тех, кто работает удалённо, — пояснил он и, обернувшись, попытался изобразить что-то вроде ободряющей улыбки. — Да ты не нервничай. Ты тут на особом счету. И, если что — это они не на тебя пялятся.

Похоже, Дайсон был прав. Взгляды, которые на нас исподтишка бросали встречные, были обращены в основном на него. Многие, не особо скрываясь, перешёптывались, глядя нам вслед. Даже охранники у входа заметно опешили. Однако после небольшой задержки, сверившись с электронными документами, пропустили нас внутрь.

— Это Дайсон… Дайсон вернулся?! — расслышал я позади приглушённые возгласы.

Внутри здания у меня, честно говоря, голова пошла кругом. Я вроде бы уже немного привык к богатству и лоску зелёной зоны, но тут я будто бы попал в какой-то другой мир. Или наш, но обгоняющий жёлтую зону на десятилетия. Даже сама геометрия помещений была далека от привычных прямоугольных сечений и блоков. Мы будто бы находились на борту инопланетного корабля. Плавные, перетекающие друг в друга линии, матовые белые и небесно-голубые поверхности, подсвечиваемые, как вода в бассейне. Мягкий рассеянный свет, масса зелени, вода, журчащая в многочисленных декоративных фонтанчиках. Даже сами материалы стен и предметов мебели были какие-то незнакомые — лёгкие, монолитные, без швов и следов крепления.

И, к слову, я пока не заметил ни одного человека, кроме меня и Дайсона, кто носил бы эти дурацкие шёлковые удавки,

называемые галстуками. Я и сам вскоре стащил его и, свернув, засунул в карман пиджака, а пару верхних пуговиц на рубашке расстегнул, чтобы было легче дышать.

Мы не стали надолго задерживаться в главном корпусе. Прошли через него насквозь, оказавшись в парке, который занимал большую часть территории комплекса. Здесь я окончательно притих, следя лишь за тем, чтобы челюсть у меня не отвисала при виде очередного зрелища. Пару раз замедлял шаг, украдкой трогая листья каких-то экзотически цветущих кустарников. Один даже сорвал и размял между пальцами, чтобы убедиться, что это не бутафория.

Желтая зона — это сплошь бетон, пластик, стекло, ржавое железо. Когда растёшь среди всего этого, воспринимаешь, как должное. Не то чтобы там совсем нет растительности. На школьном дворе у нас росло несколько чахлых деревьев, да и трава на футбольном поле худо-бедно проклёвывалась. Но здесь вся эта зелень выглядела настолько яркой и цветущей, что казалась неестественной. Будто бы не в другую часть города переехал, а климатический пояс сменил.

На Дайсона и здесь косились. Многие узнавали его, но явно были удивлены его появлению. И ни один не осмелился заговорить с ним, пока мы не подошли к двухэтажному строению в глубине парка, с небольшой голографической вывеской «Департамент разработки» рядом с входом.

Навстречу нам выбежал взъерошенный молодой человек, показавшийся мне смутно знакомым. Черноволосый худощавый азиат, на вид не намного старше меня.

— Отлично, ты уже здесь! Рад видеть!

Только когда его узкая, но твёрдая ладонь сжала мою, я наконец понял, кто передо мной. Сайтон Чжоу, мой начальник. Для аватара в игре он явно использовал реальную внешность, только, как это часто бывает, слегка подретушированную.

— А это… — он немного растерянным взглядом окинул моего телохранителя. — Мистер Дайсон, если не ошибаюсь? Нам не доводилось общаться, но я помню вас. Вы… вернулись к своим обязанностям?

— Не совсем. Место главы службы безопасности пока вакантно. Моя задача — обеспечивать личную охрану мистера Фроста.

— Ну, я думаю, здесь, в кампусе, ходить за ним по пятам будет излишне, — усмехнулся Сайтон, но, встретившись со старым киборгом взглядом, смущенно кашлянул. — Впрочем, конечно, дело ваше. Надеюсь только, это не помешает нашей работе.

— Вы меня и не заметите. Я буду тихо. Как мышка.

Тут Чжоу снова не удержался от улыбки, да и я тоже. Хорош мышонок, под полтора центнера весом и под завязку нашпигованный боевыми имплантами и оружием. Впрочем, надо отдать Дайсону должное — к нему и правда быстро привыкаешь. Со временем вообще перестаёшь замечать, как маячит где-то неподалёку эта молчаливая угрюмая тень.

— Пойдём! — хлопнул меня по плечу Чжоу и потащил за собой. — Не будем терять времени. Сейчас я тебе всё быстренько покажу, и сразу же залезаем в вирт. Пока тебя не было в игре, таймер сократился почти на семь часов, надо навёрстывать. Так что будь готов к тому, что… Мэй! А ты что тут делаешь?

Он остановился, заглядывая за полусферическую кадку с каким-то пышным растением. Оттуда на него виновато воззрилась девчонка лет трех-четырёх, в синем джинсовом комбинезончике и со смешными косичками-хвостиками.

Быстро оглядевшись по сторонам, Сайтон подхватил ребенка, что-то строго выговаривая ей под ухо.

— Сестрёнка, — виновато пояснил он, оглядываясь на меня. — Няня заболела, не с кем было её оставить. Пришлось брать с собой. Она нам не помешает.

Девочка, робко выглядывая из-за его плеча, широко распахнутыми черными глазёнками поглядывала то на меня, то на Дайсона. Я услышал, как она заговорщически шепнула Сайтону на ухо:

— Дядя страшный. У него железная нога!

— Ну, не выдумывай! — строго одёрнул её Сайтон. — Дядя не страшный, он просто…

Оглянувшись на мрачную рожу Дайсона, он замялся, подбирая слова. Но так и не нашёл, что ответить, и резко сменил тему.

Экскурсия по зданию и правда не заняла много времени.

Сайтон бегло показал мне жилой блок — в случае необходимости здесь можно было остаться переночевать, и многие сотрудники так и делали. По комфорту и внешнему виду комнаты, конечно, уступали моему номеру в «Наутилусе», но всё равно были очень достойными. А уж по сравнению с моей конурой в желтой зоне и вовсе предел мечтаний.

Перекусить можно было в любое время в столовой, больше напоминающей большую домашнюю кухню — несколько холодильников, плиты, микроволновки, удобные столики.

— Продукты пополняются ежедневно, всё за счёт компании… Вот здесь можно поваляться, если нужно отдохнуть… А если наоборот хочется подвигаться и немного прочистить голову — то

это сюда.

Яркие и обширные зоны отдыха и развлечений сейчас, с утра, были пусты, но меня поразила сама обстановка. Снова поймал себя на мысли, что совершенно не так представлял себе изнанку «Blue Ocean». Может, конечно, всё дело в том, что это Департамент разработки. Технари, гики, не признающие формализм и дисциплину. Но всё равно удивительно.

Самым удивительным было то, что я, ехавший сюда со скепсисом и глухим внутренним протестом, вдруг поймал себя на мысли, что мне здесь нравится. И даже Сайтон, изрядно выбесивший меня в ходе нашего общения в «Наследии», производил впечатление хорошего парня. Увлеченного, упрямого, настоящего трудоголика. Но точно не корпоративной крысы. Одет он был вообще как школьник — джинсы, кроссовки со светящимися вставками, свободная футболка с ярким принтом. Я вдвойне неуютно себя чувствовал рядом с ним в своём дурацком пиджаке. В итоге снял его, повесив на сгиб локтя. Чуть позже Дайсон и вовсе забрал его, чтобы не мешался.

— Угадай, а это что?

Мы вошли в зал, похожий на рубку управления космическим кораблем. В центре возвышалась кольцеобразная голографическая консоль с креслами вокруг неё. В стороны от неё, как лучи у звезды, расходились глубокие ниши, в каждой из которых находилась странная конструкция — что-то вроде джакузи в виде овальной белоснежной раковины с подсвеченной голубоватой жидкостью.

Я замешкался, ошарашенно разглядывая помещение. Пока все ниши были пусты, так что их истинное назначение было совершенно непонятно. Комната релаксации? Но тогда зачем этот пульт посередине? Он больше похож на рабочее место какого-нибудь цифрового аналитика или мета-программиста.

— Это экспериментальные FullVR-консоли, — не дождавшись моего ответа, выдал секрет Чжоу. — Сенсорный гель нового поколения позволяет полностью отказаться от ложемента, манжетов-манипуляторов и прочей допотопной фигни.

— А как же… изображение, звук?

— Тут, конечно, пока ничего принципиально нового не придумаешь, — вздохнул он. — Либо ставишь нейрошунт и импланты в височные доли мозга, чтобы картинку давать сразу в зрительные центры. Либо вот это…

Он нажал какую-то неприметную сенсорную кнопку над ванной. В стене над ней раздвинулась скрытая панель, из которой вылез гибкий манипулятор со вполне привычным FullVR-шлемом внутри. От того, что устанавливается в капсулах, он отличался

лишь нижней частью, больше похожей на кислородную маску со шлангами, отходящими от неё в обе стороны.

— А это зачем?

— Ну, дышать-то как-то надо. При этом типе подключения нужно погружаться в сенсорный гель полностью, с головой. И желательно, чтобы было как можно больше контакта с открытой кожей. О, привет, Сандра!

Мимо нас, приветливо кивнув, прошла девушка с короткими ярко-синими волосами. Остановившись в соседней нише, она вдруг в два счёта разделась, оставшись в коротеньком облегающем топике и стрингах. Одежду сложила рядом и быстренько забралась в ванну. Сенсорный гель под ней расступался медленно, неохотно — её словно засасывала вязкая трясина. Девушка в это время подключалась к аппаратуре. Это не заняло много времени, поскольку ей даже шлема не понадобилось — на затылке у неё поблескивала пластина разъема для нейрошунта. Достаточно было надеть маску для дыхания и подключить кабель — и вот она уже полностью скрылась в слое геля, став похожей на муху, застывшую в янтаре.

Ванна была гораздо глубже, чем казалась с виду — я разглядел, как девушка постепенно развернулась в вертикальное положение и, скорее всего, достала ступнями дна.

Наблюдал я за всем этим, наверное, с таким скептичным выражением лица, что Чжоу вдруг рассмеялся.

— Да не бойся ты! Попробуй!

— А это… обязательно? Может, у вас обычная вирт-капсула есть?

— Попробуй — и сам не захочешь возвращаться к обычной. Тактильные ощущения на порядок лучше. Гель очень пластичный, меняет агрегатное состояние мгновенно, реагируя на твои движения и на входящие сигналы из вирта. Плюс полная сенсорная депривация, исключающая сигналы из внешней среды.

— Ладно, — вздохнул я, нехотя расстегивая пуговицы на рубашке. — А пока готовлюсь, можно пару вопросов?

— Да, конечно. Мы должны постоянно держать связь и понимать, куда движемся.

— Вот я как раз об этом. Сейчас, когда вы уже п-поняли, что Цитадель Пустоты может смягчить ситуацию с ультиматумом Войда… Может, отмените эту охоту на ведьм?

Чжоу понимающе кивнул.

— Ивент насчет охоты на последователей Пустоты? Прости, отменить его мы уже не сможем.

— А вам не кажется, что он… нарушает баланс?

— Решение, конечно, спорное, — уклончиво ответил Чжоу. —

Но, надо сказать, ты нас сам к нему вынудил, Террел. Своим ультиматумом. Пришлось идти на жесткие меры.

— Кто старое помянет… — проворчал я, снимая брюки. Оставшись в одних трусах, остановился над ванной с сенсорным гелем, слегка поёживаясь от прохлады. Прикоснулся к его поверхности.

На вид ванна казалась заполненной холодным голубоватым желе. Но, к моему удивлению, на ощупь этот состав оказался тёплым и упругим. Я надавил на него, нарушая идеально ровную поверхность. Подняв руку, увидел медленно рассасывающийся отпечаток ладони.

Сестрёнка Чжоу, приподнявшись на цыпочки, тоже с любопытством разглядывала гель и так и норовила залезть в него ладошками. Но Сайтон мягко оттащил её и оставил рядом с собой, держа за руку.

— К тому же, ивент вполне вписался в лор игры, — продолжил он. — Не забывай, что есть фракции Тьмы и Света, которые однозначно враги друг другу. Но и внутри фракций не всё так однозначно, есть ещё и внутренняя конкуренция. Все эти перипетии только начинают раскрываться.

— Довольно слабое утешение. Пустотникам-то придется воевать вообще против всех. И как мне тогда п-привлекать новых сторонников? Мало кто на это согласится.

— Тем не менее, у тебя же как-то получилось набрать первых пятерых? — резонно заметил он — К тому же мы, кажется, договорились — на квест Войда по набору последователей я пока накладываю мораторий. Тем более для него требуется целая сотня игроков. Это слишком рискованно!

— А как мне тогда развивать Цитадель? — уже начиная раздражаться, огрызнулся я. — В одиночку копить такую п-прорву энергии Пустоты? Это нереально! И явно не предусмотрено механикой игры.

Чтобы немного успокоиться, я отвлекся на то, чтобы забраться в новомодную «капсулу». Ощущения были необычные и не совсем ожидаемые. Сенсорный гель, так же, как и в дорогих моделях вирт-капсул, лишь внешне напоминал желе, а на ощупь был нелипким, упругим, и под моим весом продавливался плавно, как кресло с памятью формы. Это даже на погружение в воду не было похоже. А поскольку температура его была приближена к телесной, я довольно быстро вообще перестал ощущать его. Будто растворился в этой ванне.

Шлем я пока не надевал, поскольку решил гнуть свою линию и всё же продавить Чжоу по нескольким важным для меня вопросам.

— Для закрытия первого квеста мне нужен м-миллион единиц Пустоты. Но это явно только самое начало…

— Да понимаю я, куда ты клонишь, — Чжоу озадаченно почесал в затылке.

Этот его естественный, совсем мальчишеский жест, да ещё в сочетании с копошащейся под ногами девчонкой окончательно разрушил сложившейся у меня образ бездушного корпората. Я вдруг понял, что для него «Наследие» — это просто работа, которой он отдаётся всей душой. И судя по тому, что в таком юном возрасте он смог дослужиться до заместителя департамента — в работе этой он знает толк.

— Но пойми и ты меня, — твёрдо продолжил он. — Каждый новый пустотник — это новая переменная. Мы с тобой-то пока не знаем, что делать…

— Но, может, тогда хотя бы орбов подкинете?

— Я ведь тебе уже говорил — сотрудники корпорации не могут использовать служебное положение для прокачки своих персонажей…

— У вас п-проект завис на волоске от краха, а вы цепляетесь за какие-то п-правила? — едко отозвался я. — Я ведь не прошу супер-оружие. Мне п-просто нужно что-то, чтобы быстрее накапливать очки Пустоты.

— Например, орбы восстановления пси-энергии… — подхватил Сайтон после изрядной паузы, что-то прикидывая в уме. — Это, конечно, тоже нарушит баланс, но не так заметно. Тем более, что ты будешь перегонять все излишки в Пустоту… Да, пожалуй, я смогу продавить такое решение. Свяжусь с тобой в течение дня. Пока воздержись от использования других орбов.

Эта небольшая, но важная победа воодушевила меня, и я попробовал закинуть следующий крючок.

— Но это всё п-полумеры. Нужно снять мораторий и со второго квеста.

— Назови хотя бы одну причину, — Сайтон нахмурился и скрестил руки на груди.

Уф… Я ступаю по тонкому льду. Мы плохо друг друга знаем, но мне жизненно необходимо, чтобы он доверял мне. А для этого нужно убедить его, что мы можем действовать сообща. В конце концов, у нас общие цели, прописанные в контракте. А о том, что у меня есть и кое-какие свои интересы, ему знать совсем не обязательно. Я всё ещё надеюсь, что удастся усидеть на двух стульях. И оставшиеся тайники отца найти, и спасти «Наследие».

Правда теперь, когда и сам отец нашёлся, первая цель вообще под вопросом. Кто мешает ему самому подключиться к проекту и всё разрулить?

Меня вдруг пронзила догадка. А что, если он именно по этой причине не хочет встречаться со мной? Чтобы не наговорить лишнего? И чтобы я, в свою очередь, не выдал никакой лишней информации — своими действиями или реакциями. Вот только кому мне нельзя проболтаться? Корпоратам? Анастасии? Мимику?

Адвокат передал лишь одну инструкцию — «Ждать». Но что это значит? Вообще заморозить всю свою активность? Или делать, что делал? А если что-то пойдёт не так, отец сам вмешается?

— Террел? — напомнил о себе Чжоу.

Я встрепенулся, отбрасывая в сторону свои раздумья.

— Да много причин. Наша цель — устранить угрозу со стороны Войда. И Анастасия сама дала нам инструменты для стабилизации ситуации. Глупо ими не п-пользоваться.

— Если только это не ловушка с её стороны.

— Других-то путей всё равно нет! Ты же сам говорил, что цепочка квестов Войда наверняка не п-прописана заранее, и он будет действовать гибко, по ситуации. Что, если Войд вообще не даст следующих заданий, пока я не выполню эти два?

— Будем действовать по обстоятельствам, — пожал плечами Чжоу. — К тому же, ты должен знать ещё кое-что. Главную причину, по которой я против приобщения новых игроков к культу Пустоты…

Он помедлил, отвлекся немного на закапризничавшую сестрёнку и отправил её поиграть куда-то к пульту, где возле одного из кресел стояла коробка с игрушками, явно притащенная им из дома.

— Помнишь, я выдал тебе строгий запрет на использование активных умений Пустоты? Особенно в стабах?

— Ну да.

— Это не моя прихоть. Мы обнаружили, что в каждом месте, где применяется Пустота, начинаются необратимые изменения в программном коде. Мы пока только разбираемся с тем, что это такое, и как с этим бороться. Но это как вирус, распространение которого нужно купировать на ранних стадиях.

— И что это за изменения?

— Без обид, Террел, но вряд ли ты поймёшь. Ты ведь не программист. Если совсем примитивно — Анастасия на базовых уровнях пытается перехватывать управление, замыкая его на Войда. А это напрямую мешает нашему основному плану — вывести её из игры.

Я замолчал. Да уж, против этого пока не попрёшь. Это прямой конфликт интересов…

Сенсорный гель уже давно поглотил меня по самую шею, и я

завис в нём, словно ягода в желе, не касаясь дна — он поддерживал меня, потому что я ещё не надел шлем с дыхательной системой. Манипулятор со шлемом уже завис перед моим лицом, ожидая только команды. Но я в последний момент всё же отвернулся и окликнул Чжоу.

— А что, если… Сделать шаг ей навстречу? Дать понять, что мы готовы на примирение?

— Подыграть Анастасии? Но какой в этом смысл? Так мы не решим поставленной перед нами задачи.

— Так может, пересмотреть саму задачу?

— Ну, знаешь ли… — неуверенно улыбнулся он. — В компании не принято оспаривать приказы начальства.

— Просто я подумал, что… Разве обязательно доводить до такого жесткого п-противостояния? Может, можно договориться с ней?

— С кем? Ты говоришь так, будто Анастасия — разумное существо, — усмехнулся Чжоу, но в глазах его мелькнуло странное выражение. — Но если бы так и было, то… она ведь первая начала. Мы не можем мириться с её ультиматумом!

— А если п-представить, что она всё же разумна? Как она воспринимает всё это? Как она вообще видит реальность?

Я замолчал. И так сболтнул лишнего. Впрочем, Чжоу, кажется, не разозлился. Напротив, он притих и смотрел на меня затуманившимся взглядом, погрузившись в собственные мысли. И прежде, чем подключиться к «Наследию», я всё же добавил:

— Стоит ли винить её за жесткие меры? Она ведь сотворила этот мир. А вы пытаетесь его отобрать.

Глава 6

Чжоу не обманул — тактильные ощущения оказались просто потрясающие. Было, с чем сравнивать — мне ведь доводилось подключаться к «Наследию» через самые разные капсулы — от ржавой рухляди из бесплатных VR-салонов желтой зоны до люксовых моделей вроде той, что стояла у меня в номере «Наутилуса». Но новое поколение так разительно отличалось по степени погружения в виртуальный мир, что первое время я постоянно прислушивался к себе, отмечая малейшие изменения.

Парадоксально, но я никогда не чувствовал себя таким свободным.

В обычной капсуле всё же не получается полностью избавиться от ощущения, что ты заперт в тесной пластиковой кабине и опутан кучей манжет, передающих твои движения аватару. Об этом то и дело напоминает какая-нибудь мелочь вроде не вовремя отреагировавшего сенсора, считывающего движения, или намокшей от твоего пота внутренней поверхности перчаток-манипуляторов, или забарахлившей системы вентиляции.

Но сейчас я вообще ничего подобного не мог уловить. Хотя, если задуматься, поводов для клаустрофобии было куда больше — я ведь целиком погружён в двухметровый пласт геля, шевелящегося вокруг меня, как живое существо, и чутко улавливающего любые мои движения. Интересно, как это выглядит со стороны. Судя по ощущениям, гель не прилегает к коже по всей поверхности. Площадь соприкосновения сильно зависит от входящей информации. Например, когда продираешься через заросли кустарников — гель передаёт прикосновения веток и листвы. Но когда стоишь на открытом пространстве — можно даже почувствовать имитацию ветра, обдувающего лицо.

Впрочем, уже через полчаса, погрузившись в игровую рутину, я и думать забыл обо всех этих тонкостях. Просто с головой ушёл в работу.

Хоть я подключился к «Наследию» с утра пораньше, мои верные пустотники меня опередили как минимум на час. Родригесы, пока работали мусорщиками, привыкли вставать рано, да и вообще, похоже, здорово увлеклись игрой, так что проводили в ней всё свободное время. Морган тем более был рад, что кому-то нужен, так что тоже не отставал от них. К тому же «Наследие» для них главный способ заработать денег и очков социального статуса. Плюс ещё и небольшая финансовая помощь с моей

стороны.

Я, наконец, выполнил своё обещание, выплатив всем пятерым по тысяче баксов, которые обещал им на днях. Плюс настроил автоплатеж на две сотни в день каждому. Для этого, правда, пришлось занять у Дайсона в счет будущей зарплаты. Но с деньгами я расстался легко. Если и было в событиях последних дней что-то хорошее — так это то, что у меня исчезла необходимость экономить каждый цент.

Родригесы, получив оплату, заметно повеселели и принялись за работу с ещё большим энтузиазмом. Венди и Морган попробовали отказаться от своей доли, но я настоял на своём. Мы были слишком мало знакомы, чтобы между нами завязалась крепкая дружба, но при этом я уже по полной втянул их в свои дела. Думаю, будет только к лучшему, если я буду для них не только другом, но и боссом. Так у меня будет больше моральных прав просить у них помощи. По крайней мере, мне так будет комфортнее.

Мы продолжили исследовать биом Проклятый лес, оставаясь всё в том же квадрате, где обнаружили заразителей. Пока что это было оптимальное для нас место — игроки из крупных кланов не успели обосновать поблизости свои базы, а живность в джунглях была хоть и агрессивной, но уже более-менее изученной, так что схватки с нею были посильны даже моей команде нубов. В одиночку они бы, конечно, не справились, но под моим присмотром качались с хорошей скоростью, тем более что я отдавал им все свободные орбы опыта, довольствуясь только той долей, что начислялась мне игрой напрямую.

Этим утром к нашей группе присоединился и один из Следопытов — Колумб. Вместе мы составили маршрут экспедиции, который захватывал пока неразведанные территории к северо-западу от Озера заразителей. Колумб собирался составить подробную карту местности и, если повезёт, разыскать объекты, информацию о которых можно будет продать.

Кроме того, у нас была ещё одна важная миссия. Точнее сказать — эксперимент, который Следопыты не успели закончить после моего вчерашнего внезапного исчезновения.

— Кое-что мы уже выяснили, — объяснил Колумб, доставая из инвентаря личинку, добытую вчера из Королевы жаболисков. — Эта штука действительно что-то вроде компаса. И, судя по описанию, ей для трансформации нужна аура некоей Матери заразителей. Поэтому логичным было предположить, что ползёт она именно к ней.

— Матерь заразителей… Звучит как имя серьёзного босса.

— Угу. Возможно, это даже Хранитель печати.

— И что делать? — спросил, почёсывая в затылке, Мартин. — Идти за ней, пока она нас не приведет прямо к этому боссу?

— Так себе затея. Во-первых, она ползёт слишком медленно. Во-вторых, её может запросто сожрать какой-нибудь моб. Ну, и в-третьих, она даже препятствия огибать не умеет. Слишком тупая. Впрочем, это и неудивительно — у неё и мозга-то, наверное, нет.

— Совсем как у тебя, — пихнув брата локтем, заговорщически шепнул Диас.

Мартин, нахмурившись, толкнул его в ответ, но, похоже, в очередной раз забыл, что в игре их аватары, хоть и отличаются внешне, пока обладают почти одинаковой физической силой, так что Диас легко мог дать ему сдачи. Между ними тут же завязалась потасовка.

— И что ты предлагаешь? — заслонив спиной младших, но даже не пытаясь их разнять, деловито спросил Рико.

— Поэкспериментируем с триангуляцией.

— Чего?

— Попробуем определить координаты точки, к которой движется этот объект, замеряя углы между векторами, ведущими к этой точке, и выбранной базовой прямой, — подсказал Морган. — Хорошая идея. Достаточно будет всего пары измерений.

— Это если Матерь стаи — в единственном экземпляре, — покачал головой я. — Возможно, их несколько, и личинка движется к ближайшей из них.

— Возможно, — согласился Колумб. — Хотя и маловероятно. Учитывая, как разработчики любят создавать сложности игрокам, вряд ли бы они давали им в руки инструмент, позволяющий найти сразу несколько ключевых боссов.

— Резонно.

Рико, нахмурившись, переводил взгляд с Колумба на Моргана и обратно и, похоже, потихоньку начинал злиться.

— Да о чём вы вообще? Что за… тригуляция? А, Фрост?

— Будем идти по маршруту и время от времени выпускать этого червяка на волю. Засекать направление, куда он движется, и чертить на карте луч в эту сторону. Если он действительно ползёт напрямую к мамочке — то эти лучи на карте будут пересекаться примерно в одной точке.

— Всё верно, — кивнул Колумб. — Я уже отметил на карте два луча — тот, что шёл от озера, и отсюда. Но они почти параллельны.

— И что это значит? — продолжал хмуриться Рико.

— Что объект довольно далеко отсюда. Скорее всего, не в этом квадрате. И чтобы точнее засечь координаты, нужно

провести измерения ещё с пары точек, посильнее отстоящих друг от друга.

— А ещё она может двигаться, — неожиданно вклинился в разговор Мартин, тяжело дыша и удерживая под мышкой голову Диаса, который отчаянно пыхтел и пытался вырваться. — Ну, эта Матерь заразителей.

— Верное замечание, юноша, — поддержал его Морган. — Это ещё больше осложняет дело.

— Что ж, значит, не будем терять времени, джентльмены, — подытожил Колумб.

И мы действительно не теряли времени. За последующие несколько часов мы всего пару раз делали перерыв, устраивая привал в безопасном месте и по очереди выходя из игры, чтобы удовлетворить физиологические потребности. Время летело стремительно, и я настолько погрузился в игру, что, только вылезая из капсулы, вспоминал, что я вообще-то в офисе «Blue Ocean», и вроде как на работе.

Впрочем, Чжоу пока не грузил меня заданиями. В первую свою паузу я застал его за центральным голографическим пультом, увлеченно обсуждающим какие-то таблицы с двумя другими программистами. А второй раз и вовсе обнаружил в соседней «ванне», где он, судя по движениям, вовсю сражался с кем-то в «Наследии».

Я решил не испытывать судьбу и пока оставить его в покое. Тем более что в игре у нас наметился серьёзный прогресс.

Эта вылазка превратилась для нашего отряда в настоящее испытание, но в то же время определённо пошла на пользу. Если бы новички до сих пор паслись на безопасных локациях в стабе, они бы и за пару недель не набили столько опыта и трофеев. Плюс активно учились работать в команде, прикрывая и дополняя друг друга. Понемногу наша маленькая банда превращалась в уже вполне серьёзную силу. По крайней мере, мобов мы фармили уверенно.

Мы карабкались всё выше по склону вулкана, преодолели расстояние километров в пятнадцать. Характер местности здорово изменился — мы вышли к окрестностям одного из крупных разломов породы. Растительность здесь поредела, всё вокруг пропахло запахом серы и гари, а кое-где можно было увидеть и облака дыма, вырывающегося из-под земли. Раскаленной лавы пока не встречалось, однако камни местам были заметно тёплые, подогреваемые снизу.

Живность тут тоже водилась другая. Лес поредел, визгуны и жаболиски уже почти не попадались. Но это радовало только поначалу, потому что на смену уже поднадоевшим суетливым

тварям пришли такие красавцы, как *камнеспины, скальные рыскатели, мечероги* и даже парочка *пепловых саламандр*. Впрочем, последних мы видели только издали — эти здоровенные ящеры, покрытые странными светящимися пятнами, скрылись где-то в глубине разлома.

Мобы были и сами по себе неприятными, но дело осложнялось тем, что среди них попадались заражённые особи. Причём, как назло, именно заражённые имели одну неприятную особенность. Мало того, что они были в целом опаснее и агрессивнее обычных версий — так они ещё и собирались в довольно большие стаи и перли куда-то на полной скорости, распугивая или убивая всех на своём пути.

Одна такая стая бешеных мечерогов — копытных животных, похожих на помесь сайгака, ящерицы и единорога — настигла нас на перешейке между двумя глубокими расщелинами. Убраться с их дороги нам было попросту некуда — хоть в пропасть прыгай. При этом стрельба этих тварей не отпугнула, хотя базовые их версии были мирными травоядными. Пришлось устанавливать мобильный репликатор, кое-как замаскировав его между камней, и драться.

Зараженные мечероги были размером с буйвола и при этом удивительно живучие. Стадо этих бешеных бычар, несущихся во весь опор, чуть не размазало нас по камням. Репликатор пригодился, и не раз — каждый из Родригесов погиб как минимум по разу, Венди — раза три, Колумб — дважды. Моргану удалось каким-то чудом отсидеться за камнями на самом краю обрыва.

Основной удар пришлось брать на себя мне. Я с трудом удерживался от применения умений Пустоты — решил не злить понапрасну Чжоу. Но чувствовал я себя при этом настоящим тореадором. К счастью, мимик снова пробудился и корректировал мои движения — это был единственный способ помочь мне и при этом не выдать себя.

Это было похоже на дикий и смертельно опасный аттракцион. Я метался туда-сюда между проносящихся мимо меня туш, чудом избегая ударов копыт и длиннющих плоских рогов, похожих на пики. А если подворачивался удачный момент — колол сам встречным Кинетическим ударом.

Иногда эффект был просто сногсшибательный. В прямом смысле слова. Очередной зверь, несущийся прямо на меня, от кинетического удара, полученного в грудь, споткнулся, кувыркнулся через голову, пролетел вперёд по дуге еще несколько метров. Я едва успел пригнуться, и он пронёсся над головой, замертво рухнув на камни позади меня.

Повезло — критический урон. Обычно мечероги держали как минимум по три таких удара в корпус. Огнестрел их и вовсе пробивал слабо, но тут дело было не столько в оружии, сколько в плохо прокачанных навыках моей команды.

Стадо было огромным — не меньше сотни заражённых особей, и перебить нам удалось всего десятка полтора. Остальные просто пронеслись мимо, чудом не растоптав нас вместе с репликатором.

Однако были в этом нашествии и свои плюсы. Опыта, собранного с убитых мобов, с лихвой хватило на то, чтобы компенсировать смерти персонажей. Плюс мы собрали немало ценных ингредиентов. А Колумб сделал неожиданное открытие.

— А знаете, что я вам скажу, джентльмены… — пробормотал он, задумчиво разглядывая что-то в пустоте перед собой в режиме дополненной реальности. — А ведь это похоже на целенаправленную миграцию. И направление её чудесным образом совпадает… Взгляни-ка, Фрост.

Он переслал мне скриншот участка карты с его пометками. За время нашего пути на ней уже начала вырисовываться вполне определённая картина. Мы раз пять выпускали погулять личинку заразителя, засекая направление её движения. А теперь к этим векторам добавились ещё и направления миграции зараженных животных.

В одной точке все эти векторы не пересекались, но это можно было списать либо на неточности измерений, либо на то, что искомый объект передвигается. Но всё же подсказка складывалась очень чёткая — линии скрещивались на одном участке километрах в тридцати к северу-западу от нас.

— Это уже соседний квадрат, — пояснил Колумб. — Высадиться на него через Врата нельзя, только топать ножками. И не просто топать, а прямо-таки карабкаться. И там чем дальше, тем горячее. В буквальном смысле этого слова.

— Лава?

— Да. От вершины горы, где находится главный кратер, вниз отходят несколько крупных… ну, назовём это лавовыми реками. Их видно сверху, когда прыгаешь в биом через Врата, но их подробной карты ещё никто не составил, только примерные наброски на глаз. Вот, одна из таких рек как раз проходит примерно по границе между квадратами.

— А это что за пометка? Как раз там, куда ведут векторы миграции?

— Побочный кратер. Главный, самый большой — на вершине горы, остальные ниже по склону. Им уже и названия красивые дали — типа Глаз Дракона, глаз Феникса… Конкретно этот

называют Пепельным. Лавы там немного, но время от времени он выбрасывает тучи пепла.

— Осталось понять, зачем все эти зараженные мобы туда прут, — почесал подбородок Рико.

— К Матери заразителей, очевидно, — пожал плечами Колумб. — Судя по тому, что мы успели разведать, после инфицирования особь проходит как минимум три стадии. И на третьей вызревают такие вот личинки, которые перерождаются в имаго под воздействием ауры Матери. Что там будет после перерождения — пока непонятно. Но, похоже, это финал.

— А ещё похоже, что это дорожка к главным боссам биома, — предположил я.

— Наверняка. Это вполне в духе разработчиков. Сами по себе биомы не повторяются, но общая схема всегда одна. Есть боссы — Хранители Печатей. Победив их всех, можно открыть путь к главному боссу…

— И как думаешь, эта наша находка тянет на большой куш?

Колумб, приглаживая и без того острую, как наконечник копья, бородку, задумчиво пошевелил губами.

— Вряд ли. Это пока очень расплывчатые данные. Да и строятся она во многом на наших предположениях. За такое никто платить не будет. К тому же, в этой наводке на Пепельный кратер вообще мало смысла. Это и так заметный объект, так что его обязательно будут исследовать. А вот если мы разведаем удобный маршрут до него… А ещё лучше — отыщем саму Мать заразителей…

Он снова сделал паузу, но на этот раз предостерегающе поднял вверх палец, к чему-то прислушиваясь. Мы тоже все невольно притихли, заозирались, вскидывая оружие.

— Выстрелы! — громко шепнул Рико. — Вон там, к северу! Недалеко…

Я тоже уже расслышал отголоски пальбы за каменной грядой, заслоняющей от нас вид на участок чуть выше по склону.

Плохо дело. Если уж выстрелы слышим даже мы с Родригесами, у которых показатели Восприятия недалеко ушли от стартовых — то стрелки совсем рядом, в нескольких сотнях метров. И если среди них есть последователи одного из Вершителей — то и нас они уже засекли.

— Что будем делать? — напряжённо переспросил Рико. — Отходим?

— Надо спрятаться, — кивнул я. — Колумб! Тебе лучше отойти подальше и установить где-нибудь репликатор. Это на случай, если нас завалят. Тебя-то они отследить не смогут.

— А мы? Попробуем устроить засаду? Как тогда, в стабе?

Я и рта не успел раскрыть для ответа, как вдруг в поле зрения вспыхнула алая предупреждающая надпись, заставившая в голос выругаться.

Внимание: поблизости кровный враг (альянс «Архангелы»)!

Да что ж за невезуха-то! Понимаю, конечно, что архи — один из самых больших и сильных альянсов в игре. Но иногда складывается впечатление, что они вездесущи!

Причем радиус обнаружения обычного «кровника» не так уж велик. Выходит, кто-то из них уже в зоне прямой видимости, а значит…

Снова грянул выстрел — одиночный, но мощный, повторенный раскатами эха. Одновременно с этим меня дернуло назад и в сторону так, что я едва удержался на ногах.

Мимик. Он не стал блокировать пулю, чтобы не выдавать себя. Просто увёл меня из-под её траектории — я лишь почувствовал, как что-то чиркнуло меня по щеке, обожгло, как укус насекомого.

Всё же наша банда не зря уже столько времени провела в игре вместе. Остальные при звуке выстрела не растерялись — тут же бросились врассыпную, будто разбросанные взрывной волной. Неизвестный снайпер, с одной стороны, действовал верно, попытавшись первым делом нейтрализовать меня, как выглядящего наиболее опасным. Но в то же время он дал шанс остальным. И они его не упустили.

Кажется, следующий выстрел прозвучал почти сразу, буквально через две-три секунды. Но к тому моменту вся моя команда попряталась за камнями и в кустах, а сам я, не успев толком восстановить равновесие после внезапного рывка, врубил телепорт. Прыгнул недалеко, метров на десять, и толком не целясь. Главной задачей было уйти из-под обстрела.

О моратории на применение умений Пустоты придётся на время забыть. Оправдание у меня есть — после нескольких недавних стычек с мобами и активного применения псионических способностей у меня накопилось несколько тысяч очков Пустоты, которые я не успел слить в Цитадель. Так что умирать мне сейчас было категорически нельзя — это вызовет мощный пустотный взрыв. Да и остальным моим подопечным пустотникам тоже умирать не стоит…

Придётся действовать жёстко.

То, что джунгли в этих местах были уже не такими густыми, было мне даже на руку — удалось быстро обнаружить противников.

Снайпер залёг на возвышенности, укрываясь между двумя

большими камнями. Идеальное место — под ним отвесный обрыв метров в пять высотой, с обеих сторон тоже довольно крутые подъемы, усеянные камнями. Весь участок ниже по склону — как на ладони, зато к самому стрелку подобраться непросто.

Но это если у тебя нет телепортации.

Я прыгнул снова и вынырнул из воздуха прямо над снайпером, буквально свалившись ему на голову. Кинетический удар, как невидимое копьё, пригвоздил его к камням, и я тут же накинул на него Структурную деформацию — не столько ради урона, сколько для того, чтобы не дать ему применить активные умения. Игрок был явно прокачанный и мог выкинуть пару неприятных сюрпризов.

Он и выкинул. Правда, не в виде умения, а в виде гранаты. Перевернувшись, подбросил вверх небольшой предмет, который я инстинктивно отшвырнул Захватом подальше. Рвануло метрах в пяти от меня и чуть ниже. Большая часть осколков ударила по камням, не причинив мне вреда. Зато, пока я отвлекся на гранату, снайпер успел выхватить парные пистолеты и выстрелил в меня дуплетом почти в упор.

Мимик снова не стал блокировать весь урон напрямую, так что досталось мне крепко — полоска хитпойнтов просела больше чем наполовину. Я отпрыгнул, упал спиной на округлый валун и, не останавливаясь, кувырнулся назад через голову. Ещё несколько пуль ударились совсем рядом, но стрелял противник явно не прицельно — просто отчаянно лупил с обеих рук, пытаясь достать меня.

Не давая ему опомниться, я создал сразу с дюжину пустотных шершней и запулил в него, посылая их по дуге так, чтобы они ударили сбоку или в спину. Как минимум половина пришлась в цель — я расслышал вскрики и ругательства. Высунувшись из укрытия, снова атаковал псионикой — расфокусированный Кинетический удар попросту сбросил противника с обрыва, будто смахнув огромной невидимой ладонью.

Только в этот момент — когда игрок, нелепо размахивая руками, полетел спиной вперёд в пропасть — я разглядел знакомый остромордый шлем, выпирающий вперед, как птичий клюв.

Такаро? Ох, и не везёт тебе, приятель. Уже который раз на меня нарываешься.

Вы победили кровного врага (Альянс «Архангелы»). Заберите добычу с его тела, чтобы получить бонусный Орб боевого опыта. Местоположение добычи отмечено на карте.

Похоже, падение с высоты его добило. Но расслабляться было рано — снизу доносились звуки выстрелов, и я разглядел ещё как

минимум четверых игроков, которые схлестнулись с моим отрядом. И среди них — ещё один арх. Игровой интерфейс подсвечивал его особым контуром, как кровного врага.

Судя по экипировке, это тоже был лёгкий стрелок-разведчик, вооруженный огнестрелом и чем-то вроде технологичной секиры. Скорее всего, артефакт Странников. Двигался он стремительно, не обращая внимания на огонь, пёр на новичков напролом. Фигура его при этом окуталась странным светящимся дымком. Похоже на какое-то умение, позволяющее блокировать урон или избегать его.

Телепортация у меня была в откате, и оставшиеся секунды утекали раздражающе медленно. До места схватки было не меньше пятидесяти метров по прямой, так что псионными умениями я до врагов не дотягивался. Пустотных шершней, конечно, можно запустить, но с расстоянием они тоже теряют часть своей силы. Так что несколько тягостных мгновений мне ничего не оставалось, кроме как ждать и наблюдать со стороны.

Зато было время, чтобы оценить обстановку. Других противников я поблизости не обнаружил. Мало того, остальные члены вражеской банды действовали на удивление пассивно. В драку кинулся только арх, остальные держались на расстоянии, просто целясь в наших, но не стреляя.

Хм. Держат нейтралитет? С чего бы это?

Арх с секирой тем временем схлестнулся с Рико и Мартином. Те даже попытались дать ему отпор, успев выхватить оружие ближнего боя. Но разница в уровнях была налицо — они не смогли его ударить ни разу. Он же, эффектным пируэтом ворвавшись прямо между ними, покромсал их обоих несколькими взмахами.

Правда, тут же поплатился за это. Парень или был не в курсе неприятных особенностей адептов Пустоты, или излишне понадеялся на свою защиту. Но черные матовые сферы пустотных взрывов, возникших на месте гибели моих товарищей, здорово его зацепили. А потом и я подоспел.

Мудрствовать не стал, отработал по привычной схеме. Телепорт за спину, Структурная деформация (на этот раз в связки с Вакуумной ловушкой, чтобы не выпрыгнул), кинжальный Кинетический удар…

Добил арха Диаз, всадив в него несколько пуль практически в упор. Причем последняя пара выстрелов была лишней — в интерфейсе уже высветилось сообщение о гибели кровного врага.

— Hijo de puta! — выругался он, ещё и от души пнув поверженного архангела. — Будешь знать, как связываться с Родригесами!

Венди и Колумб тем временем стояли в напряженных позах, целясь в оставшихся противников. Я тоже развернулся, вскидывая облаченную в перчатку Грейферуса руку. Над ладонью у меня загудел зловещим сгустком тьмы пустотный шершень.

— Воу-воу, полегче! Нейтралитет! Нейтралитет! — нервно вскрикнул тип, из-за маскировочного костюма похожий на какого-то лесного монстра — мохнатый, бесформенный, с торчащими во все стороны пучками не то шерсти, не то травы. На груди его я разглядел знакомый значок Лиги Повелителей зверей.

— Вовремя же ты вспомнил про нейтралитет, Ликан, — процедил Колумб. — Не надо было нападать на нас — и проблем бы не было.

— Мы и не нападали! Мы просто проводники, — вмешалась вторая следопытка, которая, судя по игровой подсказке, носила ник Эдельвейс.

— Втроём ведёте двух архов? — скептично отозвался Колумб, не опуская винтовку. — Я же знаю, сколько стоят твои услуги, Эдель. Да и всей вашей троицы…

— У нас совместная разведывательная экспедиция. Этих двоих мы попросили для прикрытия. Мобы здесь довольно жёсткие…

— Ах, попросили? — копируя её интонацию, переспросил следопыт. — И давно у вас такие дружеские отношения с Серебряной когортой?

— Наши контракты — не твоё дело! — огрызнулся Ликан, исподлобья наблюдая за пустотным шершнем, которого я пустил полетать перед его лицом. — И вообще, ты не с теми связался, Колумб.

— Что ты имеешь в виду?

— Пустотники. Ещё и из клана Новы. Вы все что, мазохисты? С тем же успехом можно себе огромную мишень на заднице нарисовать. Вас гонять будут все, кому не лень.

— Мои контракты — не твоё дело.

— Как знаешь. Но я думал, ты умнее. Ну, ладно Отступники — их с архами дела нас не касаются. Но какой смысл связываться с Пустотой? Это же значит встать вообще против всех.

Он зло покосился на меня, потому что я подвесил шершня прямо перед его носом.

— Не надо, Фрост. Пожалуйста, — покачал головой Колумб, медленно опуская оружие. — Пусть уходят.

— Хорошо, — пожал я плечами. — Даю возможность уйти на репликатор.

— Издеваешься? — возмутился третий. Молодой азиат, по виду — чистый саппорт, вооруженный лишь пистолетом.

Возможно, новичок. — Мы последний раз реп ставили ещё…

Он осёкся — понял, что сболтнул лишнего. Ликан даже не взглянул в его сторону, но с выражением лица совладать не смог. Ох, и влетит, наверное, молодому.

— Повторюсь — даю возможность уйти на реп, — спокойно, с едва прикрытой насмешкой сказал я. — Живыми. Не хотите — можем и подраться. Результат будет тот же, но есть нюанс…

— Да пошёл ты! — огрызнулся Ликан. — Ничего, ещё пересечёмся. Я тебя запомнил… Фрост.

Он первым покинул локацию, следом за ним — Эдельвейс. Молодой саппорт замешкался, явно сконфуженный своей неосторожной выходкой. Диаз направил на него пушку, с театральной тщательностью прицеливаясь. Тот, наконец, понял, что задерживаться не стоит, и тоже свалил.

— Вы давно знакомы? — уточнил я у Колумба. — Чего от них ждать? Попробуют вернуться с реваншем, или…?

— Да кто же их знает. Архи — те точно мстительные. Но, похоже, их репликатор далековато отсюда. У нас хорошая фора. Давайте соберём трофеи, поставим ещё пару одноразовых репов чуть подальше, замаскируем хорошенько, чтобы завтра вернуться. Ну, и на сегодня, думаю, пора заканчивать. У меня куча дел в реале.

Этот вариант устраивал всех. Мне в личку уже нападало несколько текстовых сообщений от Новы. В игре она сегодня была набегами, но предлагала встретиться вечером в реале. Я пока отвечал односложно, ссылаясь на занятость. Но, зная Вивиан, это так себе затея. Надо созвониться и поговорить нормально, а то будет дуться.

Вдобавок ещё и Чжоу постучался с коротким сообщением.

«Есть дело. Встретимся на Летающих островах, на том же месте».

Вот блин. Я уж надеялся, что он про меня забыл. Хотя, конечно, я заигрался. Сколько там времени… Семь вечера?!

Так, точно пора сворачивать наши дела и немного отдохнуть.

— Знаешь, а этот тип, пожалуй, был прав… — сказал я Колумбу прежде, чем разойтись. — Связавшись со мной, вы все здорово рискуете.

— И что с того? — усмехнулся тот. — Поверь, мы знаем, на что идём. Я лично рад, что Айя тебя притащила. Это, пожалуй, самое яркое событие за последние месяцы. И остальные ребята тоже очень… воодушевлены. Им не терпится с тобой познакомиться.

— Остальные ребята? — насторожился я. — Айя ещё кому-то разболтала?

— А ты что, договаривался с ней, чтобы она держала язык за зубами?

— Ну, не то, чтобы. Но…

— Да ладно, расслабься, — рассмеялся Колумб. — Она всё равно не умеет хранить секреты. Так что ты теперь в нашем кругу настоящая знаменитость. Я имею в виду — среди Следопытов. Айя же тебе рассказывала про нас?

— В общих чертах. У вас что-то вроде лиги в лиге.

— Это громко сказано, конечно. Просто сообщество людей, объединённых общими интересами и, скажем так, общим взглядом на игру. Таких, как мы, сейчас в Лиге исчезающее меньшинство. Многие вообще забросили игру. Но Айя всех растормошила.

— Это она может… — проворчал я.

— Да и ты не скромничай! Тоже умеешь заинтриговать и произвести впечатление. В рассказах Айи ты, правда, наверное, уже трех метров ростом и молниями из глаз пуляешь. Так что учти, когда к тебе очередь паломником выстроится — надо будет соответствовать.

— Каких ещё паломников?

— Самых что ни на есть. Будущих служителей культа Войда. Ну, чего ты так смотришь? У нас уже толпа желающих получить Печать Пустоты. Пожалуй, больше полусотни наберется. Чур, я в первых рядах!

— Подожди, подожди! — опешил я. — Не слишком ли вы торопитесь? Твой… коллега ведь прав — для членов Лиги куда больше подойдут другие Вершители. Икитара, Метаморф…

— Естественно. И поэтому их уже выбрали тысячи игроков. Но, знаешь ли, я бы не стал следопытом, если бы любил ходить проторенными дорожками. И мы ведь уже обсуждали. Одна твоя Телепортация уже стоит того, чтобы сделать ставку на Войда. Я точно готов рискнуть. И я не одинок.

Я вздохнул, поняв, что спорить сейчас бесполезно. Кажется, сам того не планируя, я разворошил муравейник. Ладно, разберёмся с этим позже.

«Я уже на месте. Поторопись, у меня еще дела».

Уф, ещё и начальство торопит.

Попрощавшись с остальными, я перенёсся к главному репликтору Летающих островов. По дороге к Кузне, где мы в прошлый раз встречались с Чжоу, позвонил Нове.

— Что-то ты меня сегодня весь день игнорируешь, — вместо приветствия холодно проворчала она. — Так занят?

— С утра из Проклятого леса не вылезаю. Только что двух архов там прихлопнул.

— Да, я увидела сообщения. Что они там делали? На вас охотились?

— Не похоже. Такой же разведывательный рейд, как и у нас. Два скаута и наёмники из звероловов. Просто совпадение.

— Ладно, потом расскажешь. У тебя, судя по твоему профайлу, есть новости и поинтереснее. Статус А? Ты не перестаёшь меня удивлять…

— Угу. Ну, это долгая история.

— С удовольствием послушаю. Давай встретимся вечером? Ты в «Наутилусе»?

— Нет, я… съехал.

— Куда?

— Пока я в кампусе «Blue Ocean». А что?

— Просто беспокоюсь о тебе. В отеле ночью какой-то переполох был, полиция приезжала. По-моему, как раз на нашем этаже.

— Не слышал. Я рано уехал.

— Понятно. Слушай… Я вечером собираюсь в клуб. «Инсомния». Слышал про такой?

— Нет.

— Ах, да, ты же… В общем, это очень модное заведение. Высший уровень. Хозяин меня давно приглашает. Хочет предложить какой-то контракт. Сегодня там очередная тематическая вечеринка. Что-то вроде маскарада, не смотрела подробности. Может, составишь мне компанию? Одной мне там будет невыносимо скучно!

— А мне, наверное, просто… невыносимо, — скептично проворчал я. — Я, знаешь, никогда не бывал в таких местах…

— Так тем более! Развейся, получи новые впечатления! А то ты, кажется, из вирт-капсулы сутками не вылезаешь. Как будто под домашним арестом.

Эх, Вивиан… Знала бы ты, насколько твои слова недалеко от реальности.

— Ну, так что, Фрост? Учти — отказа я не принимаю!

— Ладно, давай созвонимся чуть позже, — устало отмахнулся я. Желания спорить с ней не было. Да и, честно говоря, мне ведь и правда надо проветриться. А ещё я поймал себя на мысли, что хочу снова увидеть её. Прикоснуться…

У-у-у, да я, кажется, соскучился.

— А во сколько начинается вся эта… вечеринка?

— Часов в десять, вроде бы. Но поедем чуть позже, к самому интересному. Где-то к полуночи, — заметно повеселев, подытожила Нова. — Всё, тогда до встречи. Созвонимся через пару часов.

— Угу.

Я с трудом удержался от страдальческого вздоха. Ну вот зачем я позволил ей меня в это втянуть?

Хотя… А почему бы и нет? Эти сутки начались с того, что меня опять пытались не то убить, не то похитить. А закончатся вечеринкой в элитном ночном клубе в компании супермодели. Не самый плохой вариант. Грех жаловаться.

Чжоу ждал меня на третьем ярусе Кузни, рядом с одной из ниш с ремесленной станцией. В руке его был объемистый серебристый кейс, похожий на те, что выдаются за премиум-подписку.

— Извини, я был в биоме, — виновато пробормотал я. — Пока добрался…

— Я знаю, где ты был, — с усталой усмешкой ответил он, разблокируя силовое поле и проходя в мастерскую. — Что там, кстати, за разговоры про толпы желающих записаться в адепты Пустоты?

Вот ведь любопытный. Значит, всё же следит, и следит внимательно.

— Это и для меня сюрприз. Я, конечно, закидывал удочку по этому поводу. Но не думал, что произведу такой эффект.

Чжоу неодобрительно покачал головой, но промолчал. Прошелся по мастерской, выложил кейс на верстак, побарабанил по нему пальцами. Вел он себя как-то странно — будто хотел мне что-то высказать, но сдерживался.

— А по поводу умений Пустоты… — продолжил я. — Пришлось применить несколько. В целях самообороны. Если бы меня убили, было бы хуже. Пустотный взрыв после смерти…

— Я понимаю, — нетерпеливо перебил он.

— Что касается набора новых сторонников Войда для квеста… Я попробую потянуть время. Может, отговорю их как-то. Если только ты не передумал.

— Ты знаешь, как я ко всему этому отношусь, — угрюмо ответил он, отворачиваясь и делая вид, что разглядывает что-то на противоположной стене. — Я по-прежнему против. И против расширения культа. И против применения умений Пустоты, в любых масштабах.

Повисла долгая неловкая пауза, в течение которой я внимательно разглядывал его, а он будто бы старался не замечать этого.

Да что, чёрт возьми, с ним творится?

— Понял, — наконец, сказал я. — Ты против. Но…?

— Что «но»? — раздраженно мотнул он головой, смахивая чёлку со лба. И, наконец, взглянув мне в глаза.

А ведь он и правда зол. Но, похоже, не на меня.

— Просто ты произнёс это с такой интонацией, что так и просится продолжение. Ты против, но…

— Но я получил… некоторые распоряжения на твой счёт. В общем, ты можешь действовать по своему усмотрению. Мои комментарии стоит принимать к сведению, но это не приказы, а скорее… рекомендации.

Вот это поворот! Недолго же мне пришлось терпеть над собой начальство.

— А это? Тоже можно снять?

Я показал кольцо-«жучок», которое он мне выдал во время нашей первой встречи.

— Нет. Мониторинг за твоими действиями будет продолжаться.

— Хорошо, — пожал я плечами. — А какие-то ещё распоряжения будут? Я сегодня весь день предоставлен сам себе… Я немного не так представлял себе работу в компании.

— Я тоже. Но пока будем продолжать в том же режиме. По крайней мере, до следующих… особых распоряжений. Работать тебе лучше из кампуса, но, если захочешь, сможешь подключаться к «Наследию» и из других мест. Если будут вопросы — я всегда на связи.

— Годится. Спасибо. А это? Для меня?

— Да. Небольшой бонус, — он хлопнул ладонью по крышке кейса. — Думаю, будет тебе очень кстати. На этом у меня пока всё.

Не подав руки на прощанье, он зашагал к выходу. Но всё же напоследок обернулся.

— Фрост!

— Да.

— Я не могу тебе приказывать, но всё же… Будь аккуратнее. Пожалуйста. Мне, знаешь ли, очень дорого «Наследие».

— Мне тоже, — серьёзно ответил я.

Чжоу, смерив меня странным задумчивым взглядом, кивнул и вышел наружу. Тут же активировалась пленка полупрозрачного силового поля, отсекающая мастерскую от посторонних.

Да уж, ну и дела… Но это определённо хорошие новости! Даже настроение улучшилось. Ещё и подарки. Кто же не любит подарки?

Я нажал клавиши на торцах контейнера, и крышка его открылась, эффектно разойдясь на несколько секций. От зрелища, открывшегося передо мной, захватило дух.

— Ни-че-го себе!

Содержимое кейса озарило меня мягким золотисто-

фиолетовым светом, источаемым орбами, выложенными аккуратными рядами в специальных ячейках. Шесть в высоту, восемь в ширину… Сорок восемь штук.

Я поднял один из них, взвесил на ладони, вчитываясь в описание.

Орб Восстановления Пси-энергии. Редкость: легендарный. При активации увеличивает показатель Восстановления Пси-энергии игрока на 32.

Целый кейс легендарных орбов? В рамках игры это настоящее сокровище типа пиратского сундука, доверху набитого золотыми дублонами. Да, сам по себе навык Восстановления ПЭ вполне обычный, базовый. Но зато какова прибавка от каждого орба!

Я быстренько, будто не веря своему счастью, перекидал все эти сокровища в инвентарь, а оттуда уже скопом активировал. Итого… 1766 очков Пси-энергии в минуту! Стало быть, в час накапливается… больше ста тысяч! И если всё это перегнать в очки Пустоты из расчёта один к одному, то…

Да, всё сходится. Даже с учётом того, что в оффлайне бонус Бездонного резервуара действует только наполовину — у меня все шансы уже завтра утром закрыть квест Войда на миллион единиц Пустоты! Да и дальше, я думаю, дело пойдет куда быстрее. Не говоря уже о том, что моя эффективность как психоника тоже возрастает в разы.

Вот уж интересно, что же там за «особые распоряжения» получил Чжоу? И от кого?

Версий у меня было не так уж и много. Точнее сказать, всего одна. Кто мог вмешаться в работу Департамента разработки, кроме высшего руководства компании? Кроме кого-то из крупных акционеров. Например, того, кто недавно унаследовал долю Кинга…

Я ещё раз пробежался взглядом по строчкам в интерфейсе и едва удержался от того, чтобы ущипнуть себя и проверить, не сплю ли я.

Вот теперь я, кажется, начинаю верить, что ты действительно где-то рядом… Папа.

Глава 7

Клуб «Инсомния» располагался совсем рядом с Холмами, в отдельном малоэтажном здании, ещё и окруженный закрытым земельным участком в несколько акров. Меня, как уроженца желтой зоны, такое расточительное использование территорий удивляло и завораживало. В Девятом округе я привык видеть вокруг себя многоэтажные человейники, полные тесных убогих каморок. Да и в зелёной зоне тож преобладали небоскрёбы — правда, более комфортабельные.

Учитывая, сколько стоит земельный участок в этой части города, страшно представить, какая же должна быть доходность у заведения, чтобы хотя бы окупаться «в ноль». Сколько тут стоит входной билет? Десятки тысяч долларов?

Впрочем, Вивиан здесь по приглашению, а я её «плюс один». Так что пройдём бесплатно.

«Ты на месте?».

А вон и она. Легка на помине.

«Подъехал к главным воротам. Дальше пока не продвинуться — тут целая толпа».

Народу и правда собралось, как на митинге. Над головами их кружили десятки здоровенных охранных дронов, похожих на полицейские, и бесчисленное количество всякой мелочи, используемой, похоже, для видеосъёмки.

«А что у тебя за машина?».

«Не знаю, что за модель. Крайслер. Серебристый».

«О, кажется, я тебя вижу. Пристраивайтесь за мной, нас проведут».

С нами поравнялось длинное белоснежное авто, в его приоткрытом заднем окне я разглядел Вивиан, которая помахала в мою сторону рукой. Тоже опустил стекло, показываясь ей.

Перед её машиной летел дрон с мигалкой, время от времени издающий короткие резкие звуки. Толпа перед ним расступалась, давая путь. Так мы пробились, наконец, к воротам, и я увидел ярко освещенную красную ковровую дорожку, тянущуюся на десятки метров вдаль, к входу в здание. По обе стороны от дорожки тоже толпились люди — пожалуй, ещё больше, чем снаружи.

— Уф… Я что-то уже не уверен, что это хорошая идея, — проворчал я, выглядывая из окна машины.

— Раньше надо было думать, ловелас, — усмехнулся Дайсон. — Выпрыгивай, здесь нельзя задерживаться.

Он был прав. Машины, подъезжавшие к воротам,

останавливались ненадолго — только что бы высадить пассажиров, и тут же на автопилоте катились дальше, на отдельную парковку.

Мы с Вивиан вышли почти одновременно, и я замер, увидев её в полный рост.

Нет, конечно, я и так знал, что она красива. Но мне пока не доводилось видеть её, что называется, в полном боевом раскрасе. Платиновые волосы уложены волнистыми локонами, шея и уши искрятся от бриллиантовых украшений. Ассиметричное светлое платье из тонкой струящейся ткани не столько скрывает фигуру, сколько подчеркивает её, при этом сверкая так, будто каждый её сантиметр усеян мелкими блёстками. Девушка, казалось, не просто сияет в лучах многочисленных фонарей и вспышках фотокамер, но и сама излучает золотистый свет.

— Вивиан! Вивиан Грей! — доносились из толпы восторженные выкрики.

Нова, улыбнувшись, помахала толпе, послала в разные стороны несколько воздушных поцелуев, вызвав новую порцию рукоплесканий. Несколько журналистов пытались пробиться к ней поближе сквозь заслон личной охраны. Вокруг, будто рой ос, закружились мелкие видеодроны.

— Фрост, ну ты чего? — обернувшись ко мне, сквозь зубы прошипела девушка, и я, наконец, подошёл к ней, отчаянно борясь со смущением.

Вивиан взяла меня под руку и кивнула в сторону здания клуба.

— Пойдём уже, терпеть не могу торчать под камерами. Внутрь папарацци не пускают.

Внешне она не выказывала раздражения — шла неторопливо, время от времени отвечая на самые громкие приветствия, лучезарно улыбаясь и махая рукой. Часть вопросов, выкрикиваемых из толпы, касалась и меня.

— Кто ваш спутник, мисс Грей?

— Что за красавчик?

— У тебя новый бойфренд, Вивиан?

Я, стиснув зубы, старался следить за выражением своего лица и не особо крутить башкой. Время от времени даже получалось выдавить некое подобие улыбки.

Мой комплекс самозванца разыгрался с новой силой. Боже ж ты мой, Террел Фрост из приюта Святого Николая. Куда тебя занесло?

Новая одежда, по идее, должна была придавать уверенности, но пока выходило наоборот — я чувствовал себя каким-то ряженым клоуном.

Тематикой сегодняшней вечеринки была мода и культура двадцатого века с элементами маскарада. Насколько я понял, Нова копировала образ знаменитой актрисы 1950-х годов. Кажется, ещё времен чёрно-белого кино. Никак не мог вспомнить, как её зовут. Я хоть и любил старые фильмы, но не до такой степени.

Мне с костюмом помог Дайсон. Он, на удивление, неплохо разбирался в шмотках — всё-таки сказывалось то, что работал он последние годы на больших шишек. Он и сюда-то приехал при полном параде — под неизменным кожаным плащом был первоклассный костюм-тройка с серебристым галстуком. Да и мне он образ подобрал вполне удачный. В контраст с Новой я был во всём черном — брюки, рубашка, лакированные туфли. Поверх всего — легкий плащ с длинными полами, глухо застёгнутый под горло и напоминающий не то мундир, не то одеяние пастора. Еще и плотно прилегающие тёмные очки с матовыми стёклами.

А вот этот фильм я видел. Самый конец двадцатого века, но до сих пор вполне интересен, хотя некоторые технологии и вызывают усмешку.

Путь по красной дорожке показался мне бесконечным, но это было только начало. Мы прошли через многослойную охранную систему и наконец оказались внутри клуба. На смену суете и многолюдности, царящей у входа, пришла ещё большая суета и многолюдность, ещё и приправленная шумной музыкой и какой-то невообразимой световой феерией.

Интерьеры клуба ломали все мои стереотипы о планировке помещений. Казалось, мы попали в какую-то инопланетную конструкцию, представляющую собой три вложенных друг в друга ажурных сферы, хаотично соединённых между собой переходами в виде лестниц, пологих пандусов, эскалаторов. Подсветка внутри была разноцветная. Много неона, ультрафиолета, каких-то мерцающих и переливающихся в такт музыке прожекторов, пучков лазерных лучей. Кое-где виднелись полупрозрачные плёнки силовых полей, рассекающие огромный зал на обособленные зоны.

Народу было столько, что всё это здание напоминало разворошенный термитник. Взгляд мельком выхватывал в толпе отдельных персонажей или приметные детали.

Танцовщицы, извивающиеся на поднятых высоко над полом платформах — полуобнаженные, расписанные светящейся в ультрафиолете краской. Невероятно жирный лысый мужик, развалившийся на диване в окружении охраны и полудюжины красоток, наполовину скрытый клубами дыма от огромного, как бочка из-под бензина, кальяна. Яркие психоделические картины,

спроецированные на стены и другие большие поверхности и причудливо перетекающие одна в другую. Теснящиеся на танцполе почти вплотную друг к другу посетители, в коротких вспышках света похожие на толпу зомби из-за странных ломаных движений. Объемные светящиеся голограммы, вспыхивающие над их головами…

Масла в огонь подливала разношёрстность толпы. Я уж думал, мы с Вивиан будем смотреться странной парочкой, однако на фоне остальных мы, наоборот, были элегантны и даже скучноваты.

У меня уже через пару минут начала побаливать голова от всей этой фантасмагории. А вот Вивиан, кажется, чувствовала себя здесь, как рыба в воде. Пританцовывая и улыбаясь, она пробиралась через толпу чудаковатых персонажей с прическами в виде огромного курчавого шара, в расширяющихся книзу штанах и в цветастых рубахах с треугольными воротниками. Тепло поздоровалась с одним из размалеванных черно-белым гримом типов в кожанке, усеянной серебристыми шипами. Тот даже её руку поцеловал в старомодном жесте, совершенно не вяжущемся с образом.

Несмотря на давку и многолюдность, Дайсон и люди Вивиан работали очень чётко — держались неподалёку от нас, чутко реагируя на каждого, кто пытался излишне приблизиться. Впрочем, я заметил, что многие посетители клуба тоже были с охраной. И это не считая секьюрити самого заведения. Такое впечатление, что каждый четвёртый здесь — это чей-нибудь телохранитель.

Меня это, с одной стороны, успокаивало — здесь, в людном месте, с таким количеством охраны ко мне вряд ли кто-то сунется. Но это была палка о двух концах.

Уже перед тем, как выехать в клуб, я принял ещё один звонок от Джулии. Разговор получился коротким и скомканным — опасаясь прослушки, она говорила уклончиво и иносказательно. Хотела срочно встретиться и что-то передать мне лично. Менять планы было поздно, и я просто сообщил ей, куда собираюсь.

Сомнительно, конечно, что она сможет сюда попасть. Но всё же я время от времени проверял входящие сообщения. На то, что я смогу разглядеть её в толпе, не надеялся. Я и Вивиан-то старался не отпускать от себя, потому что точно знал — стоит нам разделиться, и я её больше не найду.

Здорово нервировало и то, что я понимал, насколько всё вокруг дорого. Костюм любого из гостей наверняка обошёлся бы среднестатистическому жителю желтой зоны в несколько лет работы, а цены на выпивку исчислялись трехзначными, а то и

четырехзначными цифрами. И это я уже не говорю о многочисленных украшениях, которыми были увешаны большинство местных див. Не похоже было, что это просто блёстки или кристаллы Сваровски. Настоящие бриллианты, золото, платина, облаченные в замысловатых украшениях с дополнительными световыми эффектами. Тут уже не достаточно было показать своё богатство — нужно было преподнести его как-то экстравагантно.

Запомнилась девушка в серебристом облегающем комбинезоне и маске, похожей на те, что носят Безликие в «Наследии Странников». Только представляла она собой настоящий шедевр ювелирного искусства — двухцветное золото, тончайшие узоры из бриллиантов. И ко всему прочему — еще и сложная система сервоприводов, благодаря которой маска раскладывалась на несколько сегментов, открывая лицо владелицы, и потом снова собиралась воедино.

Следующий час, а то и полтора для меня слились в одну яркую размазанную полосу. Мы медленно продвигались по залу, следуя какой-то замысловатой траектории, которую задавала Вивиан. Поднялись на второй этаж, потом на третий.

При пересечении силовых барьеров, которыми здание было разделено на части, складывалось ощущение, что мы попадаем в другое заведение. Менялась музыка, интерьеры, аниматоры. Мы миновали рейв-зону, зону с живым концертом какой-то неогранж-группы, фото-зону с кучей разнообразных фонов и локаций и даже зону с чем-то вроде показа мод. И везде были или бары, или барражирующие по залу роботы-официанты, разносящие выпивку.

Я всё же не удержался и попробовал — все эти разноцветные, причудливо украшенные бокалы так и манили. Да и сами коктейли были один вкуснее другого. Но уже после двух-трех штук я понял, насколько они коварны. И без них-то голова кругом шла, а после я и вовсе поплыл.

Вообще, я всегда терпеть не мог многолюдных и шумных вечеринок, и сюда согласился пойти только ради Вивиан. Но постепенно меня будто затянуло в водоворот, и… мне даже понравилось.

Со мной такое было впервые. Уж не знаю, что повлияло — алкоголь, или совершенно незнакомая обстановка, или присутствие рядом Новы. Но я впервые за долгое время расслабился и забыл обо всех проблемах.

Наверное, всё-таки дело было в ней. Мы не отходили друг от друга ни на шаг. Я держал её за руку, бережно сжимая тонкие хрупкие пальцы. Брал за талию, и тело её под тонкой тканью казалось упругим и одновременно податливым. Когда она льнула

ко мне, всё тело обдавало жаром, а каждый раз, когда она, перекрикивая музыку, что-то говорила мне на ухо, от её дыхания по коже шли мурашки.

Она дразнила меня, и я понимал это. Но не мог устоять.

А ещё… Я в кои-то веки не чувствовал себя изгоем. Во взглядах, которые я ловил на себе, чувствовался интерес, зависть, порой даже что-то вроде восхищения. Опять-таки, всё из-за моей спутницы. Казалось, её знают абсолютно все вокруг — её приветствовали, о ней шептались, с ней пытались сделать селфи. И часть этой славы невольно передавалась и мне.

Впрочем, и мой «синий» статус тоже играл немалую роль. Возле одной из закрытых VIP-зон посетителей вежливо, но настойчиво отфутболивала охрана. Вивиан шепнула мне, что сюда ей ход закрыт.

— Нужно связаться с хозяином заведения. Он, скорее всего, там, внутри. Но, как назло, не отвечает.

— Так он же сам тебя п-пригласил?

— О, ты не знаешь Энди. Его постоянно разрывают на части. Если он сможет сегодня уделить мне несколько минут — то это будет удача.

— Так может, и ну его к чёрту?

Она страдальчески вздохнула.

— Ты не понимаешь. Мне этот контракт тоже важен. А если Энди узнает, что я была на вечеринке, но так и не дождалась его… Он обидится.

— Ну давай попробуем? — предложил я.

Алкоголь и приподнятое настроение сделали меня куда смелее. Подмигнув Вивиан, я потащил её к входу в VIP-зону, из-за силового поля и цветной неоновой подсветки похожему на магический портал.

— Прошу прощением, мистер, — остановил нас будто из-под земли вынырнувший охранник в безупречном деловом костюме, под которым всё же угадывался бронежилет. — Вход только по платиновым клубным картам «Инсомнии».

— Я здесь впервые, не успел обзавестись к-картой. Но у нас с мисс Грей встреча с… Энди, — ответил я. — По деловому вопросу. Он нас ждёт.

Охранник аккуратным неброским движением навел на нас глазок портативного сканера, вмонтированного в браслет. И вдруг, учтиво кивнув, сделал шаг в сторону.

— Хорошо, мистер Фрост. Но вынужден попросить вас об одолжении. С собой можно брать только ангела или одного человека из личной охраны. Правила клуба. Поверьте, администрация обеспечивает высочайший уровень безопасности.

— Бес проблем, — кивнул я и взглянул на Вивиан.

Та, быстро справившись с замешательством, подозвала одного из своих телохранителей и что-то быстро ему шепнула. Он вместе с Дайсоном последовал за нами, держась в паре шагов позади.

— Я и забыла. Статус А открывает многие двери, — прильнув ко мне, игриво шепнула Вивиан.

Мне это замечание почему-то резко испортило настроение. Вспомнилось, что ещё совсем недавно сканирующие рамки на моё приближение реагировали предупреждающим сигналом. Со статусом D меня даже в жёлтой зоне не во всякое заведение могли пустить. И вот — такой головокружительный взлёт.

Социальный рейтинг, как учили нас в интернате, показывает потенциал человека, его ценность, полезность для общества. Зеленый и выше — полноценные граждане, делающие этот мир лучше. Желтый сектор — балласт, люди, которые получают от общества больше, чем могут ему дать. Оранжевый — неблагонадёжные, потенциально опасные элементы. Красный — преступники…

Вот только что во мне-то изменилось за это время, кроме этих виртуальных буквенных ярлыков? Я ведь всё тот же Фрост. Не изменился ни на йоту. Однако все вокруг относятся ко мне уже совершенно по-другому. Плевать всем на то, какой ты на самом деле. Важно только, сколько у тебя денег, и из какой ты касты.

Обстановка внутри VIP-зоны резко контрастировала с остальным клубом. Здесь было гораздо спокойнее и просторнее, людей гораздо меньше. Играла негромкая музыка, официанты двигались не так суетливо, как в основных залах.

При этом чего-то особо выдающегося по сравнению с основным залом я не увидел. Даже, пожалуй, наоборот — интерьер здесь был более простым, сдержанным. Тёмный бархат, полированное дерево, матовое стекло, хрусталь. Хотя, скорее всего, я просто ничего не смыслю в таких вещах. Возможно, как раз настоящая роскошь не выглядит кричаще. Она обманчиво проста и лаконична.

Я невольно вздохнул с облегчением. Само по себе помещение было относительно небольшим, разделенным на обособленные зоны, в которых можно было расположиться, не боясь лишних глаз. По периметру зона была огорожена выпуклыми стеклянными стенами, снаружи непрозрачными, но дающими отличный обзор изнутри. Мы не торопясь прошлись вдоль одной из них, глядя на раскинувшийся внизу танцпол.

— Вивиан?

К нам шёл высокий темнокожий парень лет двадцати пяти,

одетый в белоснежный костюм с расклешенными брюками, кучей золоченых украшений и небрежно расстегнутой на груди рубашкой. Рядом с ним следовал высокий стройный юноша, при виде которого я невольно вздрогнул — так он мне напомнил покушавшегося на меня техноманта. Тоже андрогинной внешности — не сразу и определишь, мужчина это или женщина. Короткие волнистые волосы, тонкие черты лица, узкие плечи.

Я поначалу решил, что темнокожий — и есть хозяин заведения, настолько он по-хозяйски вальяжно двигался. Но быстро понял, что это не так. Нову встреча явно не обрадовала — она изменилась в лице, а её пальцы на сгибе моего локтя напряглись так, что длинные ногти неприятно впились в кожу даже сквозь одежду.

— Адам… — холодно бросила она.

— Не ожидал тебя здесь встретить. Неужели Энди всё-таки удостоил тебя платиновой карты? Что-то он сдаёт позиции. Раньше VIP-зона была только для настоящей элиты.

Он вдруг спохватился, хлопнув себя по губам кончиками пальцев — будто сообразив, что сболтнул лишнее. Впрочем, было видно, что это не больше, чем притворство. Он явно был навеселе, но не настолько, чтобы не контролировать себя.

— Ох, прости мою бестактность, дружище, — фамильярно хлопнул он меня по плечу. — Я как-то не подумал…

Сама Вивиан, кажется, едва сдерживалась, чтобы не вцепиться ногтями ему в лицо, и я развернулся, оттесняя её за спину.

— Мы ведь, кажется, не знакомы? — как ни в чем не бывало, продолжил темнокожий. — Я — Адам Гэмбл.

Он протянул мне ладонь для рукопожатия и белозубо улыбнулся. Вёл он себя развязно и уверенно, но глаза при этом искрились едва прикрытой злостью.

Теперь ясно. Бывший бойфренд Вивиан, с которым они рассорились и в реале, и в игре. Тот самый Альтаир. Да уж, мир тесен.

— Меня зовут Фрост — ответил я, сжимая его ладонь. Пожалуй, куда крепче, чем следовало, потому что он вздрогнул и поморщился. Но руку не вырвал. Наоборот, сжал в ответ сильнее.

Мы оказались вплотную друг к другу, лицом к лицу. Гэмбл был ростом почти с меня, и мог похвастаться отличным телосложением. Впрочем, он вообще много чем мог похвастаться — идеальные зубы и кожа, безупречные черты лица. Яркий представитель богатеев с Холмов, за плечами которого явно не одно поколение людей «из хорошей семьи». Стоит взглянуть на такого, и понимаешь, какая пропасть между такими, как он, и

обычными «желтками». Даже на генетическом уровне.

Мысли об этом привели меня в ярость, которую с трудом удалось подавить.

— Вот, значит, как… — процедил Адам, всё ещё не отпуская мою руку. Смотрел он мне прямо в глаза, будто пытаясь разглядеть что-то за тёмными очками. Но обращался не ко мне. — Похвально, похвально. Быстро же ты отыскала мне замену. Или это так, чисто поразвлечься?

— Не твоё дело, Адам!

— К счастью, уже да, — криво усмехнулся он. — Для меня это пройденный этап.

— Что-то незаметно, — парировал я. — Иначе ты бы не разыгрывал такую обиженку. И здесь, и в «Наследии».

Он фыркнул, отстраняясь и демонстративно выставив руки перед собой.

— Ой, да я тебя умоляю! В игре я просто должен преподать хороший урок этой выскочке. А в жизни… В жизни она ещё большее ничтожество, чем там. Просто пустышка, пытающаяся себя продать подороже. Вот только на такой попользованный товар всё меньше желающих.

Кулаки у меня сжались сами собой, и я, не обращая внимания на предупреждающий возглас Вивиан, ринулся вперед.

Дорогу мне вдруг преградил странноватый спутник Адама. Вцепился в мои запястья, удерживая на месте.

— Прошу успокоиться, сэр, — произнёс он бесцветным голосом. — Агрессия здесь неприемлема.

Я попытался вырваться из его хватки, но это оказалось нелегко — блондин оказался неожиданно силён. Я напрягся, пытаясь перебороть его, но он сдерживал мои усилия, продолжая спокойно смотреть на меня. На лице его не дрогнул ни мускул, зато Адам за его спиной расхохотался в голос, привлекая внимание сидящих неподалёку посетителей.

— Нет, ну вы посмотрите на этого клоуна! Держи его, Альт, не то он кого-нибудь покусает. Кто его вообще сюда пустил?

Наша с блондином безмолвная схватка продолжалась. Я попытался оттолкнуть его, но он устоял, еще сильнее стискивая мои предплечья всё с тем же невозмутимым выражением лица. Мне жутко хотелось вмазать лбом ему в переносицу, но я сдержался.

— Мальчик, убери-ка свою игрушку, — вдруг подал голос Дайсон. — Или я её сломаю.

Он подошёл к нам, положил лапищу на плечо блондину. Адам скривился, с опаской оглядывая телохранителя.

— А это ещё что за динозавр?

— Убери это, — спокойно повторил Дайсон.

— Альт, ко мне, — после некоторой паузы скомандовал Адам, и его спутник, мгновенно отпустив меня, отошёл и встал за его плечом.

Тьфу ты! Андроид. Их ещё называют ангелами. Что-то вроде личного дворецкого, телохранителя, водителя, слуги и прочая, и прочая — и всё в одном флаконе. Управляется продвинутым искусственным интеллектом, тесно взаимосвязанным с хозяином и подстраивающимся под его привычки и особенности.

Я слышал, что многие богатеи шагу ступить не могут без таких. Конкретное воплощение может быть разным. Бывает, что обходятся и только виртуальными помощниками. Например, тот же Майлз-младший при мне ни разу не использовал ангела в физической оболочке.

— Пойдём отсюда, — шепнула Вивиан, и я решил последовать её совету. Адам, кажется, что-то ещё выкрикнул нам вслед, но я его уже не слушал.

Снаружи Нова поймала очередного официанта, подхватила с его подноса сразу два коктейля. Выпила один за другим залпом, бросила бряцающие кубиками льда стаканы обратно и смачно выругалась.

— Не принимай ты близко к сердцу, — попытался я её успокоить. — Он просто придурок.

— Да! — неожиданно легко согласилась она и рассмеялась. В уголках её глаз блестели слезинки. — Конечно же, он придурок. Пойдём танцевать!

Не слушая моих вялых отговорок, она потащила меня на танцпол, по пути захватила еще два коктейля. Один из них я отобрал — он ей точно сейчас был лишним. Выпил, как и она, залпом, встряхнул плечами от ядрёного мятно-яблочного послевкусия. Напиток был освежающим и крепким — язык обожгло от алкоголя. Браслет смарткома коротко завибрировал, сигнализируя о списанной за выпивку сумме, и высветившиеся цифры тоже весьма бодрили.

Я, будто в омут, нырнул в тесную толпу, стараясь не упускать Вивиан из виду. Это поначалу было несложно — из-за светлого наряда и волос она ярко выделялась в общей массе, и к тому же ткань её платья ярко светилась в ультрафиолете. Правда, не так ярко, как тонкая полоска нижнего белья, почему-то отсвечивающая ещё ярче, даже сквозь платье.

Двигался я, мягко говоря, неуклюже. Назвать это танцем язык не поворачивался. Я просто топтался на месте, сквозь головокружение и шум в ушах пытаясь поймать ритм грохочущей музыки, но постоянно сбивался. Руки и вовсе не знал, куда деть,

поэтому то и дело они оказывались на талии Вивиан. А порой и не совсем на талии. Она, впрочем, была не против, и всё чаще прижималась ко мне, обвивая руками шею. Лица наши то и дело оказывались совсем рядом — так, что я чувствовал на себе её горячее, пахнущее алкоголем дыханием.

Первый поцелуй получился обжигающим, как удар электрошока, и в голову ударил похлеще коктейля. Мы вместе зашатались, накренились, и я едва удержал Вивиан, иначе бы она завалилась на спину. К счастью, в такой давке это было сделать не так-то просто — мы на кого-то наткнулись, нас придержали. Вивиан рассмеялась, запрокинув голову и почти лежа на моих руках. Я снова притянул её к себе.

Пульс стучал в висках в такт музыке. Нет, заглушал её. Я окончательно потерялся и в пространстве, и во времени. Просто замер, жадно прижимая Вивиан к себе, целуя её и чувствуя, как её острые коготки снова колют меня даже сквозь одежду.

В наряде моём, к слову, сейчас было невыносимо жарко, и я сбросил плащ, оставшись в расстегнутой до середины груди чёрной шёлковой рубашке. Вивиан снова прильнула ко мне, и её горячая ладошка скользнула мне под воротник, щекоча кожу на шее.

Мне было плевать, что на нас кто-то может смотреть. Достаточно было беглого взгляда, чтобы заметить, что многие посетители ведут себя и куда более откровенно. Было далеко за полночь, вечеринка в самом разгаре… Да уж, неудивительно, что сюда не пускают журналистов.

Вивиан вдруг отстранилась, поморщилась, поднося к уху браслет смарткома.

— Подожди… Фрост, мне нужно отлучиться. Это Энди, он ждёт меня в VIP-зоне.

— Мне сходить с тобой?

— М-м-м… Пожалуй, не стоит. Я ненадолго!

Я пожал плечами.

— Никуда не уходи! — игриво подняв палец, приказала она и вдруг снова прильнула, крепко поцеловав в губы.

Оставшись в одиночестве, я хлопнул ещё один коктейль, хотя ещё теплящийся во мне голос разума и был против. Какое-то время стоял неподвижно посреди беснующейся в танце толпы, пытаясь прийти в себя. Голова кружилась так, что чувствовал себя на карусели. Алкоголь, недосып, новые впечатления — всё навалилось разом, будто из засады.

Попытался отыскать под ногами брошенный плащ, но безуспешно. Потом неожиданно наткнулся взглядом на Дайсона. Тот стоял неподалёку, возле декоративной светящейся колонны, и

тоже выделялся из толпы своей неподвижностью. Мой плащ он держал на сгибе локтя.

Я хотел было уже двинуться к нему, но меня вдруг перехватила девушка в обтягивающем латексном костюме и полумаске с острыми кошачьими ушками. Тоже какой-то старый фильм. Кажется, про супергероев.

Подхватив меня за руки, девушка закружила меня в танце, игриво изгибаясь. Я пытался отстраниться, но она была настойчива, а я, честно говоря, ещё толком не отошёл от чар Вивиан. Да и выпитое давало о себе знать.

Я подыграл женщине-кошке, тем более что музыка как раз сменилась на более плавную, подходящую для медленных танцев. Она обняла меня за шею, покачиваясь в такт, я прижал её к себе за талию обеими руками. Ладони невольно заскользили по гладкой чёрной коже.

— Поаккуратнее, Террел, — вдруг строго сказала она знакомым голосом, перехватывая мою ладонь своей и отстраняя от тела так, что мы перешли в более классическую танцевальную позицию. — Ты, кажется, увлёкся.

Джулия?!

В мельтешащем цветном освещении сложно было разглядеть её лицо, тем более оно было скрыто полумаской. Но теперь я точно её узнал.

Она прижалась ко мне плотнее, полуобняв за плечо и, почти касаясь губами моего уха, коротко шепнула:

— Спрячь это. Только незаметно.

Я поначалу даже не понял, о чём она, но потом почувствовал в её ладони, вложенной в мою, что-то небольшое и угловатое. Мы продолжали танцевать, и пока переложить предмет в карман было неудобно. Поэтому я тоже наклонился к её уху и спросил:

— Зачем?

— Всю информацию оттуда мы скопировали и занимаемся дешифровкой. Но саму улику хранить у себя я больше не могу. Это… не совсем безопасно.

— А у меня безопаснее?

— У тебя статус А. Я думала, это какая-то ошибка, но… Ладно, потом объяснишь. Но это наш шанс. Обыскивать тебя никто не имеет права. Нужен ордер, и даже не от окружного судьи, а от федерального.

Она отстранилась, снова изображая полупьяный танец. Я подыграл ей. Хотя, по сути, и играть-то не пришлось — меня изрядно пошатывало. Но, в отличие от усталого тела, голова ещё вполне работала.

Значит, речь о том самом импланте из башки техноманта.

Что ж, пожалуй, так действительно будет лучше. Я как раз думал о том, что улику нужно будет передать отцу, когда я его, наконец, увижу.

Или если.

— Утром было ещё одно п-покушение на меня, — проговорил я Джулии, наклоняясь к другому её уху. — Что-то удалось выяснить?

— Так и знала… — проворчала она. — Нет, у меня не получилось ничего выяснить. И знакомые из прокуратуры не помогли. Слишком высокий уровень доступа. За дело взялись спецагенты, подчистили все хвосты. Может, ты что-то сможешь сказать?

— Там был техномант. Точно т-такой же, как в прошлый раз. Клон.

Она замерла, взглянув мне в глаза. Мы оказались с ней лицом к лицу, совсем как недавно с Вивиан. Может, во мне говорил алкоголь или разбушевавшиеся гормоны, но я едва удержался от того, чтобы поцеловать её. Причем, кажется, хотелось мне этого даже больше, чем с Вивиан. И, кажется, Джулия тоже это почувствовала — в её глазах промелькнуло что-то вроде удивления и… ожидания?

Она вдруг дёрнулась, отстраняясь, потому что кто-то вцепился ей в плечо, разворачивая в сторону. Я едва успел перехватить микрочип из её ладони.

Вивиан!

На секунду мне показалось, что она сейчас набросится на Джулию с кулаками, но «женщина-кошка» технично ускользнула, затерявшись в толпе. Зато звонкая оплеуха досталась мне — щёку вдруг обожгло, будто огнём, я мотнул головой, получив нокдаун. Пока снова сфокусировал взгляд — Вивиан рядом уже не было.

Я ринулся сквозь толпу, пытаясь догнать её, но быстро потерял из виду. Какой-то перепивший юнец, некстати подвернувшийся под ноги, рухнул на пол, едва не утянув меня за собой. Я задержался, пытаясь поднять его, но он ринулся в драку. Подскочившие тут же охранники растащили нас. Я, опомнившись, пошевелил пальцами сжатого кулака, убеждаясь, что имплант, переданный Джулией, на месте.

Дайсон появился, как всегда, неожиданно и очень вовремя. Скупыми жестами разогнав местную охрану, накинул на меня плащ и утащил с танцпола. Ещё немного — и я вдруг обнаружил нас уже на крыльце клуба. Прохладный ночной воздух дохнул на меня освежающей волной, и я с наслаждением втянул его полной грудью.

Положив мне на плечо свою тяжеленную лапищу, Дайсон

усмехнулся:

— Поедем-ка домой, парень. По-моему, на сегодня тебе уже хватит.

Глава 8

— Только не вздумай ей сейчас звонить, — попыхивая сигарой, вдруг выдал Дайсон, взглянув на меня через зеркало заднего вида.

Я невольно вздрогнул. Мысли он читает, что ли? Хотя, наверное, просто заметил, что я тереблю на руке браслет смарткома. Я действительно раздумывал, стоит ли позвонить Вивиан, или для начала оставить сообщение.

— Почему? — буркнул я, морщась и демонстративно отмахиваясь от табачного дыма.

От запаха, действительно, мутило. Впрочем, не только от него. Проспал я всего часа четыре, и башка жутко болела с похмелья. Всё-таки алкоголь — зло. Особенно когда с утра на работу.

— Ну, во-первых, твоя красотка наверняка ещё дрыхнет без задних ног…

Точно! Совсем туго соображаю. Мы ведь выехали сегодня даже раньше, чем вчера, и к половине восьмого уже будем в кампусе. Я даже завтракать не стал, решив, что перекушу на месте. Да и всё равно ничего в глотку не лезло.

Телохранитель, затушив сигару в выдвинувшейся из-под приборной панели пепельнице, отодвинул своё кресло назад. Порывшись в мини-баре, набрал большой стакан воды и забросил туда какие-то шипучие таблетки. Протянул мне.

— А во-вторых — звонить всё равно не надо, — усмехнулся он.

— Думаете? — скептично переспросил я, отхлебывая из стакана. — Мне кажется, она на меня обиделась…

Вода оказалась холодной, солоноватой на вкус, как минералка и, кажется, растворялась, даже не доходя до желудка — сразу впитываясь всем телом. Заметно полегчало. Дайсон, похоже, знает толк в антипохмельных лекарствах.

— Ерунда. Перепила, перенервничала. Психанула. Позвонит сама и извиняться будет. Если только ты не сглупишь и не начнёшь первым.

— Вот уж не думал, что вы спец по отношениям, — проворчал я.

— Да как знаешь, конечно, — Дайсон пожал плечами и снова придвинулся к водительской панели. — Но живу я на свете уж точно побольше твоего.

Я вздохнул и одним большим глотком допил воду. Лекарства действовали быстро— в голове будто тучи начали расходиться,

уступая место голубому небу и солнышку. В желудке тоже разливалась приятная прохлада и начал просыпаться аппетит.

Вспоминая вчерашнее, я непроизвольно похлопал себя по карманам брюк. А куда я спрятал улику, переданную Джулией? Ни черта не помню. Кажется, вырубился ещё в машине…

Пусто… Меня вдруг будто холодной водой обдало. Неужели выронил где-то?!

— Не это ищешь? — не оборачиваясь, Дайсон поднял руку с зажатым между двумя пальцами имплантом.

— Уф… Да! — отозвался я и, постаравшись говорить как можно уверенней, добавил. — Пусть пока побудет у вас. И, если будет возможность — п-передайте это отцу.

— А тебе самому кто это передал?

— Надёжный человек, — чуть помедлив, ответил я. — Она ведёт своё расследование.

— Харрис?

— Да.

Какой уж теперь смысл отпираться.

— Храбрая девчонка, но ума у неё не больше твоего, — проворчал Дайсон, неодобрительно качая головой. — Сама не понимает, куда лезет. Хотя… Если её папаша тоже впряжётся, есть кое-какие шансы.

— Я и сам уже пожалел, что втянул её во всё это. Но мне нужна была п-помощь.

— Да понимаю…

— Вы можете тоже как-то… Присмотреть за ней? Не хочу, чтобы с ней… Чтобы она п-пострадала.

Дайсон молча кивнул, но на душе стало как-то спокойнее.

Перекусил я в кампусе. Заодно чуть ближе познакомился с Сандрой — одной из сотрудниц Департамента разработки, которую я уже мельком видел вчера. Она оказалась куда старше, чем я решил поначалу, но в общении была очень весёлой и доброжелательной, так что никакой неловкости из-за разницы в возрасте не чувствовалось.

За те несколько минут, что мы завтракали, она успела много чего рассказать и о себе, и о компании. Я снова поймал себя на мысли, что ещё несколько недель назад был бы вне себя от счастья, даже просто попав сюда на экскурсию. А уж работать в корпорации такого уровня, да ещё и на такой зарплате… Я, конечно, стремился к этому. Но уж точно не в ближайшие десять лет. По моему первоначальному плану, пришлось бы сначала вкалывать где-то в жёлтой зоне, копить деньги на учёбу, постепенно, по ступеньке, забираясь всё выше.

Правда, сдаётся мне, что я мог бы надолго застрять уже на

первом этапе. Если не навсегда.

Сейчас, несмотря на быстрый взлёт, я никак не мог отделаться от ощущения, что всё это нереально. Что я могу в любой момент потерять и статус, и деньги, и контракт с «Blue Ocean», и вернуться в свою каморку в «Гиацинте», по соседству с Родригесами. От подобных мыслей сразу становилось не по себе.

Да уж, взлетать-то не страшно. Страшно упасть обратно на землю.

Хотя, всё же за последние дни я понемногу учился справляться с этой тревогой, всё больше становясь фаталистом. Я по-прежнему не видел всей картины, по-прежнему не знал, что будет завтра. Поэтому пришёл к выводу, что нужно просто сосредоточиться на тех вещах, на которые я ещё могу влиять.

А ещё — наслаждаться тем, что имею. Так что я неторопливо, смакуя вкус, умял порцию омлета с беконом — не порошкового, а из настоящих яиц. Добавил к нему пышные венские вафли с шариком шоколадного мороженого. Запивал все это свежевыжатым соком, попробовав несколько сортов. А прежде, чем лезть в виртуал, захватил ещё и стаканчик ароматного свежесваренного кофе. Похмелье постепенно проходило, но вот с недосыпом надо было как-то бороться.

В «Наследие» я вошёл ровно в восемь утра, и первым делом с замиранием сердца взглянул на счётчик пси-энергии. Пока я был оффлайн, бонус *Бездонного резервуара* резался вдвое, но даже так за ночь накопилось больше четырёхсот тысяч очков. С одной стороны, это впечатляло, но с другой — заставило нервничать. Если я умру, весь этот запас пойдёт прахом. Так что нужно срочно перегнать пси-энергию в Пустоту. Вот только как это сделать быстро, эффективно и безопасно?

В игру я вошел через главный репликатор на Летающих островах. Использовать пси-умения прямо в городе Странников было нельзя — даже на условно-нейтральный Захват тут же реагировали Безликие стражи, и можно было огрести проблем. Подозреваю, что степень агрессии стражей будет прямо пропорциональна затраченной пси-энергии. Так что искать какой-нибудь укромный закуток в городе и пробовать поднять телекинезом соседнее здание тоже не стоит.

Родригесов в игре еще не было, но я не стал дожидаться их, и решил воспользоваться одним из мобильных репликторов, которые мы оставили вчера в Проклятом лесу. Схожу на разведку, а там и они подтянутся.

Я выбрал тот репликатор, что мы спрятали в глубокой дымящейся расщелине примерно в километре от места нашей схватки с архами. Дым оттуда шёл настолько едкий, что игровой

системой воспринимался как источник отравления. Почти сразу же после перемещения я словил дебафф удушья, медленно отнимающий очки здоровья. Но все же, прежде чем покинуть убежище, просидел там около минуты, прислушиваясь к окружающим звукам. То, что репликатор никто не уничтожил за ночь, ещё ничего не значило. Архи или другие игроки могли устроить засаду.

Обошлось. Впрочем, в такую рань людей в игре обычно немного. Есть шанс спокойно пофармить. Чем я и занялся.

Неподалёку от расщелины я обнаружил нескольких камнеспинов — неповоротливых ящеров, из-за массивных наростов на спине похожих на стегозавров. Довольно мощные ребята с толстенной шкурой, большим запасом здоровья и дикой регенерацией. Но для моих целей они вполне подходили.

Сфокусированный *кинетический удар*, усиленный двумя сотнями очков пси-энергии для увеличения урона, я про себя называл Стилетом. Это был мой основной атакующий приём для ближней дистанции — метров до трёх. Его я вынес на панель быстрого применения, а универсальным кинетическим ударом, который нужно было каждый раз настраивать вручную, уже почти не пользовался.

Вкладывать в удар Стилета ещё больше пси-энергии особого смысла не было. За последние дни я уже основательно изучил этот вопрос. У каждого умения, которое можно усиливать с помощью дополнительного вливания пси-энергии, существует некий порог, после которого эффективность этих затрат резко падает. Так называемое правило деминишинга. Подсчитать этот предел оказалось легко — берёшь начальную «цену» заклинания и умножаешь на десять. Так что я и остальные вариации психонических приёмов настроил подобным образом.

Стилет на десятом уровне Кинетического удара наносил камнеспинам существенный урон — на уровне хорошего огнестрела. Отката у умения практически не было, так что я мог лупить им чуть ли не очередями — лишь бы энергии хватало. А уж её-то у меня сейчас было хоть отбавляй.

На то, чтобы в одиночку затыкать стадо бронированных ящеров размером со слона, мне понадобилось меньше получаса, и при этом я не использовал и половины накопившегося за ночь запаса пси-энергии. Пожалуй, я бы справился и быстрее, но нужно было действовать осторожно, держа безопасную дистанцию и не позволяя камнеспинам окружить меня или прижать к скале. Пару раз даже пришлось отпрыгивать телепортом.

Наконец, остался последний монстр. С ним я сменил тактику, больше работая не Стилетом, а Захватом. Естественно, поднять

над землёй такую тушу я не мог, но вполне успешно швырялся в него здоровенными булыжниками. Потом, подранив его, попробовал даже потолкаться, вливая тысячи очков пси-энергии в Захват и пытаясь удержать зверя на месте или потеснить его. Телекинез — очень своеобразное и гибкое умение, и полезно было поэкспериментировать с ним, чтобы почувствовать границы возможного.

Запас пси-энергии таял, одновременно с этим росла шкала Энергии Пустоты. Когда получалось сделать небольшую передышку в бою, я тут же отправлял Пустоту в Цитадель, чтобы не рисковать ею. Наконец, выжав досуха все ресурсы, я добил многострадального моба, собрал с туш орбы боевого опыта и, укрывшись в удобной выемке между валунами, подвёл итоги.

В Цитадели накопилось уже больше полумиллиона очков Пустоты. При моей нынешней скорости генерации этого ресурса я смогу закрыть один из квестов Войда уже сегодня. Это радовало. Но ещё больше воодушевило меня другое.

Ещё во время боя я то и дело слышал знакомые звуковые сигналы, обозначающие генерацию очередного орба. Звучали они подозрительно часто, и я ещё подумал, что это какой-то глюк. Но инвентарь у меня и правда оказался забитым орбами Псионики чуть ли не под завязку. Я насчитал штук пятьдесят.

Так-так-так… Боевой опыт — штука универсальная, и капает он за убийство противников. Но опыт в профильные ресиверы начисляется за использование соответствующих способностей. И в случае с Псионикой его количество напрямую зависит от количества потраченной энергии. Наверняка в этой формуле ещё целая куча всяких параметров. Но пока, по грубым подсчётам, получается, нужно около десяти тысяч очков пси-энергии на большой орб.

Вчерашний подарок Чжоу предстал совершенно в другом свете. Когда я просил начальника о содействии, мы сошлись именно на орбах Восстановления пси-энергии. Я напирал на то, что это всего лишь пассивный навык, и он позволит мне генерировать больше Пустоты для развития Цитадели.

Так и есть. Но ведь, помимо этого, такая прокачка восстановления ПЭ напрямую будет влиять и на общую скорость прокачки Псионики. Больше энергии — чаще используешь навыки — больше орбов. Такими темпами я и сам ресивер быстро прокачаю до Великого, открывая путь к ещё более жирным орбам и к умениям высших тиров.

Да уж, теперь понятно, почему Чжоу преподносил мне подарок с такой кислой рожей. В сочетании с имеющимся у меня *Бездонным резервуаром* настолько задранный показатель

восстановления ПЭ превращается в очень серьёзный, прямо-таки читерский буст для моего персонажа. Даже несмотря на то, что орбы он мне подогнал обычного размера, а не *большие* или *великие*.

Учитывая, насколько строго админы «Наследия» относятся к серым методам прокачки, Сайтона точно прогнул кто-то из вышестоящего начальства. Даже не глава департамента, а скорее всего, кто-то из собственников компании. Вот только кто? Отец? Или Джастин?

Рассортировав свою новую добычу, я удовлетворённо хмыкнул.

Сорок девять *больших орбов Псионики*. В основном они относилась к тем умениям, что у меня уже были, и особенно — к тем, что я использовал в бою с камнеспинами. Ну, это ожидаемо.

Глава 9

Следующие несколько часов слились для меня в концентрированный соло-фарм. С командой пришлось разделиться — моя пятёрка пустотников попыталась присоединиться ко мне, но продержались меньше часа. Территории выше по склону оказались им не плечу, а слишком частые смерти были очень накладны — каждое воскрешение стоило дороже предыдущего, да и экипировка портилась.

Я продвигался неторопливо и размеренно, с кровожадностью маньяка зачищая локации от мобов. Это был форменный геноцид — я вырезал не только крупных агрессивных монстров, но и любую встреченную мелочь. За боевым опытом не гнался, важнее было применять псионические умения на реальных целях — тогда ресивер заполнялся быстрее. Хотя, куда уж быстрее. Уведомления о формировании очередного орба уже давно перестали радовать, как раньше, превратившись в рутину.

К тому моменту, как мне снова позвонил Колумб, я успел наклепать ещё больше полусотни орбов Псионики. Кроме того, опыт, получаемый за убийство мобов, я перекачивал в ресивер Живучести. У меня ведь он до сих пор был даже не обычный, а малый, выданный, когда я начинал играть на бесплатном тарифе.

Поначалу тратить на него ресурсы было жалко. Да и малые орбы, даже высокого качества, тоже использовать было невыгодно — суточный лимит-то они жрут так же, как и любые другие. Но меня переубедил Кайл, с которым я решил связаться по голосовому чату и спросить совета.

С тех пор, как мимик ушёл в глубокое подполье, проблема выживаемости стояла передо мной очень остро. И даже то, что на мне было уже три артефакта Странников — Грейферус, Маска отрицателя и Муар иллюзий — не спасало положения. Без защиты мимика мне приходилось тяжко, срочно нужно было поднимать показатели Здоровья и защиты от разных типов урона. Иначе так и буду оставаться «стеклянной пушкой».

Кайл настаивал на том, что исправлять этот перекос в развитии персонажа нужно, подтягивая именно собственную живучесть, не зависящую от экипировки.

— Топовые шмотки, как правило, дают процентный прирост к статам, а не фиксированный, — пояснил он. — Но какой в этом смысл, если у тебя база будет низкая? Так что качай Живучесть и жри все орбы из этой категории. Так все делают, даже саппорты. Здоровья мало не бывает. Ну, точнее, какой-то кап есть, завязанный на уровень прогресса ресивера. Но чтобы в него

упереться, надо сильно постараться. Это удаётся только топовым «танкам». И, конечно, только с премиумом.

— Понятно. Но у меня пока только мелочёвка получается. Может, я лучше раздобуду где-нибудь орбы повыше рангом?

— Ха! Ну, попробуй, конечно. Но где же ты их возьмёшь-то? Орбы на Живучесть — самые востребованные и дорогие, и на ауке они всегда в дефиците. Какой смысл их продавать, когда можно и себе перса усилить?

Кайл рассуждал резонно. Наверное, у каждого персонажа в «Наследии» ресивер Живучести — самый развитый, с большим отрывом. Как минимум, все ведь постоянно получают какой-то урон, за счёт чего он и прокачивается. И получается, всё это время до этого, принимая удары на себя, мимик оказывал мне медвежью услугу…

В общем, скрепя сердце, я начал навёрстывать упущенное, клепая орбы на Живучесть и докачав ресивер до стандартного. Активировал, правда, не все, а только редкие, чтобы не упереться раньше времени в дневной лимит. Однако всё равно прогресс был мизерным. К вечеру я поднял показатель Здоровья ровно до 250 пунктов, плюс открыл два новых вторичных умения — защиту от огня и от холода.

Двести пятьдесят очков здоровья… Всего на четверть больше, чем у только что созданного персонажа. Кажется, даже Родригесы уже обогнали меня по этому показателю, а ведь они всего несколько дней в игре. Как я вообще умудряюсь выживать-то с такой шкалой? Скорее всего, мимик всё-таки по-прежнему принимает урон на себя, но уже частично, чтобы выглядело правдоподобнее…

Впрочем, лиха беда начало. Да и всё познаётся в сравнении. Просто это Псионика у меня сейчас качается нереально высокими темпами.

Преобразовать Большой ресивер Псионики (Емкость 500) в Великий ресивер Псионики (Емкость 1000)?

Конечно! Вы ещё спрашиваете.

Орбы с приставкой «Великий» — самые большие в игре, и прибавка к статам, которую они дают, в четыре раза выше, чем у обычных. Что, впрочем, логично, учитывая, что и опыта они требуют в четыре раза больше. Но у Великого ресивера есть важные преимущества. Только с его помощью есть шанс сгенерировать орб эпического или легендарного умения.

Кроме того, Великий ресивер прокачивается и дальше, получая в названии приставку «Ранг N». Каждый ранг требует тысячу очков прогресса, и при его повышении увеличиваются шансы на выпадение орбов более высокого качества, а также шанс

на генерацию сразу двух орбов вместо одного. Только благодаря этому реально докачать обычные умения до максимального, 100-го уровня и открыть самые мощные из них. Ведь на каждом десятом уровне любого умения ждёт очередная «ступенька» — требования к вложенным очкам прогресса возрастают минимум вдвое. А геометрическая прогрессия — коварная штука.

Пока что у меня по-прежнему быстрее всего росли Кинетический удар и Захват — игровой рандом чаще всего подкидывал мне орбы именно этих навыков.

Кинетику я поднял еще на три уровня, до 25-го, Захват тоже перевалил за 20-й уровень. Прогресс был очень заметен, особенно на примере Прокола — мне теперь зачастую достаточно было всего одного удара там, где раньше могло потребоваться два, а то и три. Разве что затраты пси-энергии возросли — базовая стоимость заклинания увеличилась, так что и дополнительной энергии нужно было вливать побольше.

Захват тоже давался гораздо легче, чем раньше, и я уже даже мог оперировать сразу двумя-тремя небольшими объектами, не боясь, что мгновенно просажу шкалу энергии.

Но больше всего я радовался прогрессу Псионного луча — я прокачал его до пятого уровня, и урон его понемногу рос.

Псионный луч. Атакующее умение. Редкость: улучшенный. Уровень: 5. Прогресс: 2/5. Игрок формирует псионный луч, который наносит потоковый урон по всей длине и во время действия накладывает на пораженные цели эффект дезориентации и ослепления. Прямой урон и сила дебаффа пропорциональны уровню умения. Затраты пси-энергии: 50 ед/сек, урон — 75 ед/сек (тип: псионика).

С левитацией пока не везло — поднял я её только до третьего уровня, и разницы при использовании не заметил вовсе. Хотя применять её приходилось куда чаще, чем можно было предположить. Навык оказался очень удобным для преодоления препятствий типа отвесных скал или широких трещин. Набравшись смелости и подкопив пси-энергии, я даже как-то перелетел через пятнадцатиметровый провал, пышущий нагретой докрасна лавой и источающий едкий белый дым.

Единственный минус Левитации — двигался я в полёте медленнее, чем пешком, а при попытках ускориться многократно возрастал расход Пси-энергии. Так что в таком подвешенном состоянии я был очень уязвим. Однажды это едва не стоило мне очередной смерти — одни из мобов сагрился издалека и принялся плеваться ядовитыми шипами. Один я пропустил, но, к счастью, выжил, а остальные умудрился перехватывать или уводить с траектории Захватом. При должной сноровке это

вполне рабочий метод. Жаль, пули так ловить не получится.

К приметной светлой скале, похожей на растущую из пропасти башню, я вплотную подобрался незадолго до звонка Колумба. Выглядел этот утёс совершенно неприступным — с трех сторон его, как крепостной ров, огибали глубокие расщелины, на дне которых краснела лава. Чтобы забраться на его вершину пешим путём, пришлось бы сделать огромный крюк, поднявшись ещё выше по склону вулкана и попытавшись зайти на башню с севера. Да и то не факт — ещё неизвестно, какие там преграды.

Однако, прикинув высоту скалы и расход пси-энергии на Левитацию, я решил, что вполне реально будет попросту долететь до места. Учитывая невысокий уровень навыка, получится не особо эффектно — буду медленно и печально всплывать, как воздушный шар. Но расстояние не такое уж большое, и с отвесной стены утёса никто не нападёт. К тому же я заранее приметил несколько карнизов, на которые можно будет приземлиться по пути.

Чтобы провернуть этот план, нужно было основательно подкопить пси-энергии, так что я сделал паузу. Нашёл у подножия скалы укромное место для личного репликатора, установил его там. Большой, групповой, решил пока не тратить — лучше воткнуть его на вершине, и уже через него перетащить сюда Колумба.

Снова слетал в «Бычий глаз», сгрузил в кланхран всё лишнее. Там же с помощью Кайла разжился альпенштоком и крюком-«кошкой» с длинным тросом — план Б, на случай, если всё же какую-то часть пути наверх придётся преодолевать по старинке. Накопленную Пустоту отправил в Цитадель. Больше я её не тратил, даже на дополнительные ячейки. Тем более что после прокачки ресивера орбы стали падать в два раза меньше.

До миллиона очков оставалось совсем чуть-чуть.

— Ну как, Фрост, ты готов? — Колумб ворвался в чат без особых прелюдий. — Начинаю собирать ребят в стабе, оттуда будем улетать на место. Куда скажешь.

— Место я нашёл шикарное, не подберёшься. Сейчас разведаю хорошенько и установлю групповой репликатор. Вот только если ты и правда сотню человек притащить собираешься, то на этом репе никаких зарядов не хватит…

— Насчёт этого не беспокойся. Перебросить нужно будет только меня и ещё нескольких человек. А мы уже установим свой реп, безлимитный. Тебе ещё что-то понадобится? Может, какие-то ресурсы? И этот… ритуал посвящения много времени занимает?

— Да нет, метку раздать — секундное дело. Но предварительно хотелось бы хотя бы немного познакомиться с

претендентами. И убедиться, что они понимают, на что идут.

— Что ж, тогда готовь речь, — усмехнулся Колумб.

Я и готовил. Всё то время, что я поднимался всё выше по склону вулкана, в голове будто ворочались шестерёнки часового механизма. Причём изрядно барахлящего, потому что я то и дело сбивался, спорил сам с собой, возвращался к уже пройденному.

Как рассказал мне Чжоу, применение силы Пустоты влечёт за собой последствия, суть которых пока даже сами программисты «Blue Ocean» не до конца понимают. И, пожалуй, и правда стоит быть аккуратнее. Но, с другой стороны, если я правильно понял слова того же Чжоу, он мне теперь не указ. Я могу действовать по своему усмотрению.

Но вдруг это какая-то проверка? Ведь о том, что ему поступил приказ сверху, Чжоу передал мне только на словах. Никаких подтверждений этому нет. Впрочем, то же самое можно сказать и про запрет использования Пустоты…

Паранойя играла со мной злую шутку, парализуя волю и заставляя метаться в бесконечных сомнениях. Если никому и ничему нельзя верить — то что вообще делать, на что ориентироваться?

Решение пришло не сразу, хотя и было очевидным. Доверять я мог только самому себе — своим убеждениям, своей интуиции. И следовать пути Пустоты казалось мне правильным. Анастасия не зря создала Войда. После того, как разработчики подключили к «Наследию» ещё полдюжины нейросетей, чтобы выдавить её, лишить контроля над её детищем, Пустота — это её единственный способ восстановить баланс.

И я помогу ей в этом. В конце концов, она детище моего отца. А значит, фактически, мы… брат и сестра?

Эта мысль меня изрядно повеселила, однако ещё больше укрепила в своей уверенности.

Восхождение на скалу заняло больше времени, чем я рассчитывал. Накопленной пси-энергии хватило только на две трети подъема. Я едва дотянул до одного из каменных карнизов, потом чуть не сорвался с него, но успел зацепиться альпенштоком. Ну, зато теперь буду знать, что расход энергии для Левитации зависит ещё и от расстояния до земли.

Зато когда я, наконец, добрался до вершины этой странной каменной башни и оглядел с высоты все окрестности, то понял, что рисковал не зря. Вид отсюда открывался просто потрясающий, особенно на юг, на поросшее джунглями подножие вулкана. Да и вершину огнедышащей горы отсюда тоже можно было разглядеть, хотя она и была почти скрыта облаками серого дыма.

Сама площадка на верху скалы оказалась неприступной — даже с севера она была ограничена крутым обрывом. Поэтому даже мобов здесь не было. Только ближе к западному краю громоздилась гора каких-то древесных обломков лиан и прочего мусора, подозрительно напоминающая гнездо — не то полуразрушенное, не то наоборот строящееся. Но хозяев его пока видно не было. И слава богу, потому что, судя по размерам конструкции, птички, которые должны тут обитать, имеют размах крыльев метров этак в десять.

Если не считать этого тревожного признака, место было идеальным не только для намечающейся встречи, но и вообще для перевалочного лагеря Следопытов. Дело за малым — найти способ быстро и безопасно спускаться с этой скалы.

Снова проснулся мимик. Как и в прошлый раз, он мягко, но настойчиво разворачивал меня в одну и ту же сторону. Куда-то на север. Но понять, что он от меня хочет, получилось далеко не сразу. Я поначалу просто в упор не видел того, что он мне показывает, тем более что видимость выше по склону была затруднена из-за дыма и сернистых испарений.

А потом я всё же увидел.

Утёс, вздымающийся ввысь. Похожий на тот, на вершине которого я сейчас находился, но размерами в несколько раз больше — такой, что видно его было за много километров. Чёрный, как смола, лишь с извилистой серой полосой на боку. Разглядеть подробнее не получалось, и я пожалел, что у меня нет какой-нибудь хорошей оптики.

Но, по крайней мере, мимик успокоился. Видимо, именно эту скалу он и хотел мне показать. Видимо, почуял, наконец, где следующий тайник. Правда, если выше по склону сложность мобов возрастает с той же скоростью, соваться мне туда всё ещё рановато. По крайней мере в одиночку. Правда, и прокачиваюсь я тоже быстро.

Я установил, наконец, репликатор, и первым ко мне прыгнул даже не Колумб, а Айя.

— Не думал же ты, что я пропущу такое событие? — вместо приветствия девушка бросилась мне на шею и, если бы не Маска Отрицателя — наверняка бы ещё и чмокнула в щёку. — Я все эти дни только и ждала этого!

— Не сомневаюсь, — улыбнулся я.

Бо и Хьюго тоже подтянулись, а следом я переправил сюда и свой отряд — Венди, Моргана, братьев Родригесов. В присутствии друзей стало гораздо спокойнее, и я окончательно убедился, что поступаю правильно.

Переброска остальных претендентов прошла быстро и

слаженно. Я и оглянуться не успел, как вся площадка на вершине скалы была занята толпой разномастных персонажей.

Всё-таки «Наследие Странников» предоставляло игрокам поистине безграничное пространство для экспериментов. Казалось бы, сейчас здесь собрались поклонники примерно одного стиля игры. Но даже с учётом этого я видел кучу разнообразных вариантов развития персонажей. Лучник в технологичной флексатовой броне. Скаут в маскировочном наряде из шкур и костей монстров. Петоводы, настолько сроднившиеся со своими питомцами, что тоже похожи на дикарей. Обвешанные оптикой и сложным оборудованием разведчики вроде Колумба. Таинственный тип в тёмной бесформенной одежде, напоминающей наряд ниндзя. Полуобнаженная темнокожая красавица со сложной боевой раскраской и в уборе из перьев, вооруженная массивным технологичным копьём со светящимся наконечником…

За каждым из этих персонажей чувствовалась долгая история. Нубов тут точно не было, как и твинков — дополнительных персонажей, которых некоторые создавали для разнообразия. Значит, прибывшие сюда Следопыты готовы были рискнуть своей «основой» — персонажами, которых развивали на протяжении многих месяцев, а то и лет. Что ж, этого дорого стоит.

Чтобы обратиться к потенциальным последователям, я плавно взлетел на верхушку крупного валуна. Маневр не остался незамеченным, по толпе прошёл гул. Всё-таки Псионика ещё в новинку, и вызывает интерес.

— Меня зовут Фрост, — произнёс я и подержал паузу, дожидаясь, пока все притихнут.

Полной тишины добиться не удалось — вокруг собралось больше сотни человек, и часть из них продолжала перешёптываться друг с другом. Но взгляды большинства из них обратились ко мне, и я продолжил.

— Не знаю, что конкретно вам рассказывали обо мне и о моих способностях. Поэтому, чтобы исключить недоразумения, я обо всём расскажу сам. Я — иерофант Войда, Вершителя Пустоты. Это значит, что я обладаю полномочиями обращать в последователи Пустоты других игроков.

— И как это у тебя вышло? — выкрикнул из толпы высокий смуглый парень в шлеме, напоминающем череп какого-то животного.

— Да! Никакой официальной инфы по Войду до сих пор нет, — добавила девушка, придерживающая за ошейник здоровенную чёрную пантеру. Питомец в окружении такого количества игроков вёл себя нервно, постоянно крутя головой и

скалясь.

— Да помолчите вы! — вдруг рявкнула Айя. — Пусть сам рассказывает. А вопросы потом!

Следопыты ещё немного погудели, но постепенно успокоились, видя, что я не собираюсь их перекрикивать.

— Рассказать, как я получил это звание, я не могу, — наконец, продолжил я. — Да и не хочу. К сожалению, вам во многом придётся положиться лишь на моё слово. Если для кого-то это неприемлемо — я пойму. Я вообще никого не агитирую, потому что, откровенно говоря, на ранних этапах служение Войду будет доставлять больше трудностей, чем пользы. Насчёт главной проблемы вы, наверное, уже в курсе. Последователи Войда автоматически становятся кровными врагами всех остальных Вершителей. Механика примерно такая же, как для стандартной кровной вражды между кланами. Только радиус обнаружения больше, плюс кровникам показывается примерно направление для поисков. И работает это только в одну сторону. Сами адепты Пустоты не получают подсказки для выслеживания. Только бонусные орбы при убийстве врага.

— Не очень-то справедливо! — всё же не удержался от комментария всё тот же парень в шлеме-черепе. — И нет способов это исправить?

— Пока не знаю, — честно признался я. — Возможно, для этого будут умения или артефакты в самой ветке Пустоты, но я их пока не открыл. И не открою в ближайшее время, если буду действовать один. Именно поэтому мне и нужны единомышленники.

Я, по возможности кратко и информативно, обрисовал ситуацию с развитием Цитадели, с требующимися для неё дарами в виде очков Пустоты. Поделился результатами некоторых экспериментов, которые мы проводили с Морганом и другими первопроходцами. Например, мы выяснили, что Пустота генерируется не только при потере очков Здоровья, но и, например, при генерации орбов — когда опыт, накопленный в ресивере, обнуляется. Кроме того, какое-то количество Пустоты появляется на счётчике после применения практически любых активных умений, даже если игровой механикой для них не предусмотрено шкалы специального ресурса.

Имея больше единомышленников, мы надеялись выяснить ещё больше подробностей. Ну, и самое главное — прокачанные персонажи точно должны были приносить во много раз больше Пустоты, чем пятёрка первых добровольцев.

Настоящий фурор произвела демонстрация уже открытых мной умений Пустоты — Телепортация, Пустотный кокон,

Пустотные шершни, Вакуумная ловушка. С первым всё было понятно — возможность мгновенно перемещаться фактически в любую точку игрового мира вызывала интерес у всех бывалых игроков. Но Следопытов очень заинтересовала и Вакуумная ловушка. На высоких уровнях прокачки она явно будет очень полезна для отлова зверей. Да и Пустотный тайник, как альтернативный способ прокачать инвентарь, тоже оказался очень востребован.

При этом, к моему удивлению, перспектива оказаться под прицелом у поклонников других Вершителей мало у кого из собравшихся вызывала страх. Скорее наоборот, какой-то охотничий азарт. Я даже пару раз вернулся к этой теме, предупреждая, что отказаться от покровительства Войда, так же, как и в случае с другими Вершителями, можно будет далеко не сразу — минимум через неделю. И все набранные при этом бонусы пропадут. Но Следопыты снисходительно отмахивались.

— Нашёл, чем испугать, — прогудел здоровенный бородач-зверолов, вооруженный экзотическим блочным луком. — Мы, Следопыты, ходим неторенными тропами. Если кто-то из нас вдруг окажется под прицелом — значит, он забрался в слишком людные места. Да и вообще, защиту Лиги повелителей зверей ещё никто не отменял.

— Не скажи, — проворчал невысокий остроухий разведчик под ником Гоблин. — Многие из Лиги уже ходят под Метаморфом. Вон, Ликан, например, за это вовсю агитирует. Думаю, поначалу круговая порука Лиги ещё будет в приоритете. Но потом… Кто знает, может, плюшки от Вершителей окажутся гораздо важнее.

— Это верно, — подтвердил Колумб. — И ещё больше наших берутся служить Икитаре. А они с Метаморфом — из разных фракций. Так что, сдаётся мне, недолго Лиге оставаться единой. Но у нас есть шанс создать свою, с уникальными преимуществами.

— Вот именно! — подхватил кто-то из толпы. — Ещё и со своей цитаделью!

Гоблин пожал плечами, давая понять, что он и не собирался особо спорить.

— Да я-то тоже готов рискнуть. В конце концов, если надоест бегать ото всех, просто приму благословение другого Вершителя.

Слушая все эти разговоры, я понимал, что удерживать всю эту разношёрстную толпу будет непросто. Раздать метки — минутное дело. Но чтобы эти люди остались служить Войду, нужно будет их регулярно мотивировать весомыми бонусами. А пока что я мог кормить их только обещаниями.

Впрочем, какая разница. Как минимум на неделю они вольются в культ, и принесут за это время немало очков Пустоты. И за каждого привлеченного адепта я получу по случайному орбу Пустоты. Это тоже здорово подтолкнёт прокачку — мою собственную или моих подопечных, смотря как я распоряжусь этими подарками.

Было и ещё одно обстоятельство, которое играло мне на руку. Остальные Вершители тоже пока не особо-то баловали своих последователей какими-то бонусами. По задумке разработчиков, для того, чтобы получить от Вершителя весомую выгоду, нужно прокачать с ним репутацию, выполняя некие профильные действия. И в этом смысле у Войда, пожалуй, самая простая и прозрачная схема, завязанная на пожертвования очков Пустоты.

У остальных Вершителей всё куда более запутанно. Мы как раз это обсуждали вчера с Колумбом во время нашей вылазки. Судя по спорам на форумах, игроки пока только пытались нащупать пути взаимодействия с Вершителями, и это могло занять ещё немало времени. Особенно учитывая то, что своими открытиями никто не торопился делиться. На открытых форумах пока обсуждались только самые очевидные темы, которые и так уже всем были известны. Например, то, что репутация с Ортосом прокачивается через крафт и строительство. А Метаморф требует жертвоприношений в виде редких геномов с монстров.

В общем, моя загадочность и отсутствие реальной выгоды «здесь и сейчас» не стали для претендентов отпугивающими факторами. У Войда даже имелось некоторое преимущество — ведь, в отличие от остальных Вершителей, у него был реальный живой представитель, с которым можно было говорить.

Прежде, чем приступить к вербовке новых членов культа, я всё же наклепал ещё штук тридцать дополнительных ячеек в Пространственный тайник. И не зря — к моменту, когда я закончил раздавать Метки Пустоты, инвентарь мой снова был полон орбов.

Изначально я собирался проводить небольшое собеседование с каждым адептом, но потом понял, что это потребовало бы слишком много времени. В конце концов, общую информацию о новых единомышленников я мог почерпнуть и в соответствующей вкладке интерфейса, посвященной членам культа. И на сегодняшний день меня интересует только количество новых членов. Кто из них останется со мной и кому можно будет доверять — покажет время.

Не терпелось скорее отправиться в Цитадель. Разобрать полученные орбы, сдать оба квеста. Однако получившие свои метки Следопыты явно ожидали от меня какого-то

напутственного слова, так что пришлось немного задержаться.

На этот раз тишина воцарилась полнейшая, и взгляды сотни людей были направлены исключительно на меня. Я же, глядя на них, не знал, что и сказать. Волнение охватило такое, что чуть снова не начал заикаться.

Глупо, конечно — это всего лишь игра. Хотя, за каждым из стоящих передо мной персонажей — реальный человек. И потенциально они рискуют не только виртуальными, но и реальными деньгами. Что, если админы их всё же забанят за сотрудничество за мной — как тогда первую пятёрку пустотников?

Я постарался отбросить мрачные мысли. Назад поворачивать поздно. А пафосные речи у Следопытов, как я уже понял, не в чести. Они ребята конкретные и рисковые. Да мне и самому не хотелось уподобляться Арчеру Голду, который, получив даже небольшую власть в игре, начал строить из себя великого лидера.

— Ну что ж, вы сделали свой выбор, — объявил я. — Не ждите быстрых результатов, но награды от Вершителя обязательно будут. И зависеть они будут от того, сколько Пустоты вы пожертвуете в Цитадель. Советую пока сосредоточиться на этом. Будьте готовы, что это может занять не одну неделю. И напоминаю, что в момент гибели персонажа вся накопленная Пустота сгорает, приводя к взрыву. Не забывайте сливать её в Цитадель при каждом удобном случае. Это можно сделать в любой момент. Можно даже настроить макрос, чтобы Пустота отправлялась автоматически…

— Ну, а всё-таки, что насчёт ресиверов? — донеслось из толпы. — Какие условия для их получения?

— Да! И доступ в Цитадель когда будет?

Это были самые животрепещущие вопросы, который мне задавали уже не раз. Я уклонялся от ответов, обещая объявить обо всём позже, но дальше оттягивать этот момент было уже нельзя.

Я вздохнул.

— Насчёт Цитадели. Без обид, но доступ в неё я открою далеко не сразу. И далеко не всем. Тот, кто хочет попасть туда, должен доказать свою лояльность Войду и лично мне. Насчёт же ресиверов… Уже в ближайшее время я закрою нужный квест. В награду должен буду получить схему их создания. После этого и буду планировать дальнейшие действия. Однако предупреждаю сразу — раздавать ресиверы всем желающим я не буду. Их получат только те, кто решит всерьёз прокачивать это направление.

— А какие вообще планы? Просто собирать Пустоту и ждать с моря погоды? — проворчал Гоблин. — Всё же хочется каких-то

более внятных ориентиров.

Айя неодобрительно зыркнула на него, но, кажется, его настроение разделяло немало остальных игроков. Многие ворчали и до получения метки, но любопытство их было сильнее сомнений.

— Я понимаю, — кивнул я. — И обещаю, что, как только появятся новости на этот счёт — я сделаю объявление через вкладку культа в интерфейсе. Каких-то совместных действий пока точно не планирую. Мало того, собираться вместе нам, служителям Пустоты, опасно. Сами понимаете почему. Ну, а что касается ориентира… Вы ведь все прочитали системное сообщение после принятия метки?

— Войд находится на грани смерти и распада. Только последователи Культа Пустоты способны вернуть его к жизни и предотвратить апокалипсис, — торжественно объявила Айя.

— Вот именно, — развёл я руками. — Если вам нужна цель — то вот она. Мы спасаем мир «Наследия» от конца света.

О том, что с той же вероятностью мы можем этот конец света приблизить, я благоразумно решил умолчать.

Глава 10

Цитадель Пустоты встретила меня холодным блеском гладких, как стекло, чёрных плит, безмятежным спокойствием звездного неба и тягучей, обволакивающей тишиной. После насыщенного, полного сражений и переговоров дня это было всё равно, что окунуться в прохладную воду. Я даже физически почувствовал себя гораздо лучше, хотя за весь день вылезал из игры всего раза три, да и то не больше чем на двадцать минут — перекусить, сбегать в туалет, умыться.

По-хорошему, ещё одну такую паузу стоило бы сделать прямо сейчас, но мне хотелось поскорее закончить все дела в игре и, наконец, свалить из кампуса. И так уже глубокий вечер, я провёл в «Наследии» больше двенадцати часов и с ног валился от усталости. К тому же, честно говоря, я избегал встречи с Чжоу. В игре он меня весь день игнорировал, но во время своих вылазок в реал я его мельком видел. К счастью, все разы он был занят — либо что-то увлеченно обсуждал с коллегами, либо был погружен в капсулу виртуальной реальности.

Возможно, он и сам избегал меня. И его можно понять — твоего нового подчинённого вдруг объявляют неприкасаемым, а тебе приходится с этим мириться. Наверное, здорово бьёт по самолюбию.

В абсолютной тишине, царящей в Цитадели, даже самые простые звуки вроде шагов или дыхания воспринимались очень отчётливо и даже как-то… сфокусированно, что ли. Появился я в полусотне метров от центра платформы, и к ядру Пустоты прошагал не спеша, окидывая взглядом летающий остров и мысленно представляя, что и как здесь могло бы разместиться. Я, конечно, не строитель, как Кайл, но при виде всего этого фронта работы меня охватывал этакий азарт созидателя. Для людей, любящих не драться, а создавать что-то новое, в «Наследии» тоже масса возможностей, но мне пока не довелось попробовать даже простейшего крафта. А тут — целая база, которую предстоит отстроить.

— Приветствую в Цитадели Пустоты, иерофант.

Голос бесплотной распорядительницы прозвучал, когда я подошёл к одной из каменных консолей, окружающих ядро Пустоты, но ещё не коснулся углубления, похожего на отпечаток ладони. От неожиданности я даже на секунду замер. Совсем забыл о ней.

— Здравствуй, Этерия. Я вернулся. И не с пустыми руками.

— Награды Вершителя тоже не заставят себя ждать.

О чём это она? Уведомления о закрытии квестов я получил, ещё находясь в биоме, да и все награды до этого сыпались напрямую в инвентарь…

Я пробежался взглядом по содержимому своих хранилищ. Это было несложно — почти все ячейки были заняты орбами Пустоты с почти одинаковыми иконками, так что любые другие предметы на их фоне сразу бросались в глаза.

Точно! Не хватает Пояса Иерофанта. Это как раз награда за квест «Первая центурия».

Краем глаза я засёк какое-то движение в ядре и свернул полупрозрачные окна интерфейса.

Матово-черная поверхность чёрной сферы передо мной зашевелилась, и оттуда медленно, без всплеска, всплыл какой-то предмет — поначалу такой же абсолютно чёрный, но постепенно обретающий цвет, текстуру, объем.

Пояс. Похож на боксерский — широкий, с овальной бляхой размером с добрую тарелку. Дизайн с первого взгляда выдавал в нём творение Странников — лаконичные, выверенные формы, благородные материалы. Я притянул награду к себе Захватом и внимательно прочитал описание.

Пояс иерофанта. Артефакт Странников. Тип: пояс. Материалы: титан, флексат, анобтаноиум, серебро. Входит в комплект «Воплощение Войда» (5 предметов). Бонусы от предметов набора усиливаются при одновременном ношении.

Внимание: доступен к использованию только при наличии звания «иерофант Пустоты».

Свойства: защита от всех типов урона + 50, дополнительные ячейки инвентаря + 24.

Особые свойства:

Приток Пустоты. Удваивает количество Пустоты, получаемой персонажем. Призыв Пустоты. Позволяет призвать к себе произвольно выбранного адепта Пустоты из любой точки мира. Восстановление: 1 час. Спасение в Пустоте. При снижении здоровья персонажа до 5 % автоматически переносит его в Цитадель Пустоты. Восстановление: 1 час.

Описание лаконичное, да и базовые свойства, на первый взгляд, довольно скромные. Хотя, если защита действительно от *всех* видов урона, включая недавно введенную экзотику типа псионики, тьмы и света — то очень даже неплохо. Но самое вкусное, конечно, в особых бонусах. Приток Пустоты удваивает мой и без того читерский темп накопления этого ресурса. Спасение в Пустоте потенциально даёт шанс вообще избегать смертей. Но, пожалуй, больше всего я обрадовался заклинанию

Призыва. Я уже даже знал, как его можно будет использовать.

Уведомления о новых заданиях Войда всплыли в поле зрения сразу же, как я облачился в обновку.

«Первая когорта». Доведите число последователей культа Пустоты до 1000. Последователи не должны быть связаны с другими Вершителями.

Награда: Сапоги иерофанта (артефакт Странников).

Этого я и опасался. Требования к последующим квестам возрастают в геометрической прогрессии. И если сотню человек я ещё рассчитывал набрать в одиночку, то тысячу точно не осилю в обозримом будущем.

Зато следующий квест закрыть вполне реально уже в ближайшие дни.

«Краеугольные камни». Постройте в Цитадели Зал Пустоты, а также Кузню Пустоты, Алтарь Пустоты и Излучатель Пустоты первого уровня.

Награда: доступ к новым зданиям и расширенным функциям строительства.

Я заглянул в интерфейс строительства Цитадели. Часть зданий там наконец-то стала доступна — как раз тех, что были упомянуты в квесте. Заодно и более подробные описания появились.

Кайл, предварительно изучивший интерфейс Цитадели пару дней назад, пришёл к выводу, что, за исключением некоторых особых функций, работает она примерно по той же схеме, что и клановая база. Прокачиваемое ядро, групповые бонусы, ремесленные станции и так далее. Судя по тому, что я сейчас увидел, он оказался прав.

Зал Пустоты — это что-то вроде небольшого храма, который будет окружать ядро, и доступ к которому можно будет настраивать отдельно. По умолчанию в него может входить только иерофант. Но, помимо чисто защитных функций, Зал открывает новые возможности. Именно здесь можно создавать и настраивать благословения — постоянные и временные бонусы, распространяющиеся на членов культа.

Алтарь Пустоты — это особое устройство, располагающееся рядом с Залом и позволяющее жертвовать Войду различные материальные объекты — руду, орбы, предметы экипировки и тому подобное. Предметы распылаются на очки Пустоты, отправляющиеся в хранилище, и повышают силу благословений Войда.

Кузня Пустоты тоже требует в качестве топлива материальные объекты, но суть её уже в другом. С её помощью можно, например, переплавлять один вид металла в другой,

менять свойства предметов, объединять орбы и руны Странников для увеличения их качества, и так далее. Что-то подобное умеют Безликие кузнецы, а также игроки с прокачанными ресиверами Ремесла и Тайных знаний. Но Кузня позволяет в перспективе обходиться без них — главное, развить её, открыв все рецепты.

Ну, и наконец, Излучатель постоянно генерирует очки Пустоты, пополняя хранилище. Именно его строительство я и запустил первым — он как раз стоил ровно миллион очков Пустоты, а возведение его должно было занять восемь часов.

С планировкой цитадели мне не пришлось ломать голову. Стоило активировать меню строительства, как стало понятно, что местоположение зданий заранее предопределено. По крайней мере, для первых четырех уже были расчерчены места, тут же подсветившиеся тонкими голубыми линиями прямо на монолитной антрацитовой плите. Когда я активировал строительство Излучателя, участок, отведенный под его фундамент, оказался огорожен светящимися полупрозрачными стенами.

Моего дальнейшего участия строительство не требовало. Я увидел, как плита на огороженном квадрате подёрнулась рябью, будто расплавившись, и начала медленно вздыматься вверх, а количество Пустоты в хранилище начало уменьшаться.

Впрочем, с цифрами запаса Пустоты творилось что-то странное — они изменялись рывками, то вверх, то вниз. Всё-таки полку пустотников прибыло — сейчас культ насчитывал сто двадцать два члена, включая меня. Судя по всему, новоиспеченные адепты уже начали вносить свой вклад, и он оказался довольно существенным. Открыв вкладку со статистикой, я отсортировал список членов культа по количеству Пустоты, пожертвованной в Цитадель. На первом месте с огромным перевесом, конечно, был я сам. Ниже — Родригесы, Венди и Морган, добравшиеся уже до пятизначных чисел. Но, к с своему удивлению, ниже по списку я обнаружил пару десятков человек, которые уже догоняли первопроходцев. А ведь еще часа не прошло с момента посвящения!

Это хорошо. Стоимость строительства зданий в Цитадели, даже самых простых, первого уровня, исчислялась миллионами очков Пустоты, так что нужно было наращивать приток этого ресурса всеми средствами.

Я немного понаблюдал за самим процессом строительства. Это было похоже на печать детали на 3D-принтере — конструкция Излучателя вырастала из пола слой за слоем, создаваясь из тёмного, как чернила, материала. Судя по предварительному эскизу, выглядеть она будет на первом уровне как

четырёхугольная стела высотой метра в три.

Строить можно было только одно здание одновременно, так что пока я больше ничего не мог сделать. Да и лишней Пустоты не было. Схема создания ресивера, обещанная за квест по сбору первого миллиона очков Пустоты, похоже, будет доступна в Кузне Пустоты, так что пока что я и ей воспользоваться не мог.

Зато в инвентаре у меня накопилось больше сотни орбов Пустоты, с которыми нужно было что-то решать. Я сел прямо на пол, скрестив ноги по-турецки, и принялся за дело.

В первую очередь, посмотрел, не выпало ли орбов с новыми, ещё неизученными умениями. Таких оказалось два.

Метка Пустоты. Позволяет устанавливать в произвольной точке пространства рядом с персонажем метку, служащую ориентиром для умения Телепортация и невидимую для игроков, не связанных с Пустотой. Время существования меток и их количество растёт с уровнем умения.

Я без колебаний изучил это умение. Крайне полезная штука для того, чтобы вернуться с помощью Телепортации в уже известную точку. А если меткой может пользоваться не только тот, кто её поставил, но и другие пустотники — то это вдвойне полезно. В ряде случаев это прямая замена переносному репликатору, но при этом бесплатная. На первом уровне можно поставить всего одну метку, которая будет существовать в течение часа. Но и это уже крайне полезно.

Вообще, насколько я заметил, Войд предлагает альтернативу многим стандартным игровым механикам, обычно реализуемым через города Странников. С одной стороны, это хорошо. Но в то же время наводит на мысль, что это неспроста. Страховка на случай, если пустотники станут изгоями и даже не смогут посещать города?

Нырок в Пустоту. Персонаж, используя силу Пустоты, покидает физическое пространство на короткое время, становясь невидимым и неуязвимым для любого воздействия. При этом он может передвигаться и видеть, что происходит на месте его исчезновения, но не может воздействовать на объекты физического мира и применять любые другие умения.

Этакая замедленная телепортация на короткие расстояния — можно нырнуть в Пустоту, побыть там несколько секунд и вынырнуть в другом месте. Или в том же самом. На первом уровне время действия нырка — всего три секунды, но и этого уже очень полезно в бою. Я сразу начал прикидывать возможные сценарии использования навыка. Например, можно уйти из-под атаки или, наоборот, провести быстрый маневр, чтобы зайти к

противнику за спину…

Оба умения однозначно стоит прокачивать, так что я использовал все дублирующие орбы, даже обычного качества. Всё равно дело к вечеру, нужно доводить количество активированных орбов до суточного лимита. Остаток я добил за счёт других орбов Пустоты, выбирая из них те, что получше качеством.

В итоге прокачал Нырок до третьего уровня, Метку — до второго, но больше всего повезло Пустотным шершням — их уровень я поднял аж до восьмого. Порадовало, что стоимость каждого шершня пока осталась прежней — всего сотня очков Пустоты, зато мощность возросла в несколько раз. Скорее всего, стоимость подскочит после десятого уровня умения. Но проблем с генерацией Пустоты у меня сейчас нет, так что я могу лупить этими шершнями, как из пулемёта.

Всё-таки за сегодня я сделал огромный рывок в развитии персонажа, на который обычному игроку понадобились бы недели, а то и месяцы. Единственное слабое место — это живучесть. Но и здесь можно что-то придумать. К примеру, мой штурмовой комбинезон «Аспид» пора поменять на что-нибудь подороже и посерьёзнее.

Но этим я займусь уже завтра.

Неизрасходованные орбы я оставил в пространственном тайнике Цитадели, создав в нём ещё несколько десятков ячеек, чтобы полностью освободить личный инвентарь.

Когда я наконец покинул капсулу, был уже десятый час вечера. Время вроде и не особо позднее, но за день я здорово вымотался, да и вчерашняя бурная ночь давала о себе знать. К моему удивлению, в рабочей зоне кампуса было еще довольно много народа, несколько человек даже оставались в вирт-капсулах, в том числе Чжоу.

Я позвонил Дайсону, велел готовиться к отъезду. Сам же заскочил на кухню — после затяжной игровой сессии во рту пересохло. Холодильники, правда, за день уже успели изрядно опустошить, но, порывшись на нижних полках, я нашёл пару банок газировки. Выпрямившись, вскрыл одну и опустошил с таким наслаждением, будто это была первая жидкость после нескольких часов блуждания по пустыне.

И только оторвавшись от банки, встретился взглядом с Джастином.

Майлз-младший, похоже, наблюдал за мной уже давно, скрестив руки на груди и небрежно опираясь плечом в дверной косяк. Одет он был, как всегда, довольно легкомысленно — расстёгнутая на груди рубашка, выглядящая мятой, будто после бурной ночи, рваные джины, молодёжные аляповатые кроссовки.

Если не знать, что перед тобой владелец многомиллиардной корпорации, то можно принять за обычного молодого гуляку.

Впрочем, наверное, как раз когда имеешь миллиарды, становится совершенно плевать на условности типа дресс-кода.

— Ну и видок у тебя, дружище, — усмехнулся он. — Как будто после трехдневного запоя.

— Работы много, — сконфуженно пробормотал я. — Весь день в капсуле.

— Не бережёшь ты себя. Но похвально, конечно. И как успехи?

Я помедлил с ответом, вскрывая вторую банку газировки. Успехи… Не рассказывать же ему о прокачке, о выполненных квестах Войда, о новом артефакте. Плевать ему на все эти игровые плюшки, его интересует другое.

— Да пока я не особо п-продвинулся. Но выиграл немного времени.

— Про это я в курсе. Этот чёртов таймер тикает у меня прямо здесь, — он постучал пальцем по виску. — Сегодня ты и правда хорошо постарался. Добавил на нем больше двенадцати часов. Но к утру от этого запаса мало что останется.

— Завтра я постараюсь приехать пораньше, и…

Он взмахнул рукой, прерывая меня.

— Это всё бег на месте, сам же понимаешь. Даже если мы тебя наглухо запечатаем в этой капсуле — проблемы это не решит.

— Я работаю над этим.

— Вот я и спрашиваю — как успехи? — с нажимом повторил Джастин, и во взгляде его мелькнуло что-то недоброе. — Не думай, что у тебя получится кормить меня пустыми обещаниями.

Да о чём ты, дядя? Прошла всего пара дней. Или ты рассчитывал, что я за это время решу проблему, с которой не мог справиться целый департамент?

Вслух я, конечно, этого говорить не стал.

— Ну, кое-какой п-прогресс есть. Я начал строительство Цитадели Пустоты. И, думаю, скоро доберусь до зданий, которые п-помогут выиграть гораздо больше времени. А может, и вообще стабилизировать ситуацию.

— Когда?

— Сложно сказать… Надеюсь, через пару дней.

— Нужна какая-то помощь? Эти… — он неопределённо мотнул головой в сторону рабочих залов. — Не ставят тебе палки в колёса?

— Да нет. С чего бы? — осторожно ответил я.

Он снисходительно усмехнулся.

— Конкуренция — великая вещь. Но иногда бывает вредна. Ты ведь помнишь о бонусах, прописанных в твоём контракте на случай, если ты решишь вопрос с Войдом и Анастасией?

Я кивнул. Ещё бы. Двести миллионов. Такое забудешь…

— Так вот, я и остальным пообещал то же самое. Мне не важно, кто вытащит проект из этого дерьма. Главное — сделать это, и как можно быстрее. Но при этом, если хочешь знать, болею я за тебя, — заговорщически подмигнул он. — И чтобы местные, используя служебное положение, не мешали тебе, распорядился, чтобы ты мог действовать по своему усмотрению.

Эмоции его заявление вызвало противоречивые. С одной стороны, хорошо, что всё прояснилось. С другой… Значит, это всё-таки был не отец…

— Ну, а с отцом ты уже виделся? — небрежным тоном спросил Джастин, подбрасывая на ладони яблоко, взятое из корзины на столе.

От неожиданности я чуть не поперхнулся — настолько этот вопрос совпал с моими мыслями.

— Эм… нет. Да и когда? Я ведь постоянно здесь…

— Ну да, ну да… — задумчиво покивал Джастин, не сводя с меня взгляда.

— А вы? Уже виделись с ним? — решил я пойти в контратаку.

— Увы. Таинственный мистер Брайт продолжает напускать тумана. Лично его, кажется, до сих пор никто не видел. Я даже начинаю подумывать — а существует ли он на самом деле? Общается он через адвоката или через твоего приятеля Дайсона…

— Да. Со мной тоже. Точнее… Со мной вообще не общается. Даже так.

Кажется, он поверил. Хотя в данный момент мне на это было наплевать. Воспоминания об отце почему-то всё чаще портили мне настроение. Я, конечно, не маленький. Сказали подождать — значит, так нужно. Но всё же раздражение потихоньку копилось.

Джастин, к счастью, не стал дальше докапываться. Наоборот, добродушно потрепал меня по плечу. Настроение у него, конечно, меняется с фантастической скоростью. Но хуже всего то, что происходит это совершенно непредсказуемо.

— Что-то ты и правда закис, парень. Знаешь, что? Тебе нужно немного развеяться, расслабиться…

Я уж испугался, что он потащит меня в какой-нибудь клуб. Мне и вчерашних приключений с Вивиан хватило. И она, к слову, весь день молчит, даже в «Наследии» не появлялась.

— Езжай-ка ты домой и хорошенько отдохни, — закончил Майлз-младший с каким-то странным лукавым выражением. — А через два дня жду от тебя хороших новостей. Не разочаруй меня!

С хрустом надкусив яблоко, он ушёл, оставив его на столе.

Дайсон ждал меня у выхода из корпуса. Машину он тоже подогнал поближе, так что долго идти пешком не пришлось. Я плюхнулся на заднее сиденье и, пошарив в мини-баре, с трудом отыскал среди алкоголя ещё одну банку воды.

Пожалуй, впервые за всё время я возвращался в свой новый дом, будучи в трезвом уме и твёрдой памяти. Резиденция на Холмах, которую мне выделил отец, представляла собой небольшой особняк на самой границе с зелёной зоной. Судя по всему, это было съёмное жильё, что-то вроде апартаментов экстра-класса. Издалека здание напоминало причудливое украшение из стекла и металла — ассиметричный контур с плавными линиями, панорамные окна, лазурная капля бассейна на заднем дворе. Территория вокруг была небольшая, но наглухо закрытая — аккуратно подстриженная и подсвеченная живая изгородь полутораметровой высоты маскировала возвышающийся позади неё металлический забор с острыми пиками поверху. На столбах настороженно поворачивались из стороны в сторону камеры наблюдения. Не удивлюсь, если ограда ещё и под напряжением, а где-нибудь в кустах прячутся автоматически турели с пулемётами. По крайней мере, несколько охранных роботов, похожих на полицейских «пантер», я уже успел заметить.

Сам по себе дом был относительно небольшой, явно рассчитанный на одного-двух человек. Просторная гостиная с кухонной зоной и огромной ванной комнатой внизу, наверху — спальня, рабочий кабинет и вторая ванная, поменьше, без джакузи. По обстановке — куда богаче, чем мой номер в «Наутилусе». Но, надо признаться, понемногу я уже начал привыкать ко всей этой роскоши.

Усталость, накопившая за день, давала о себе знать. Я задремал уже в машине, а сейчас и вовсе глаза слипались. Единственное, что мешало мне завалиться спать прямо в одежде — это ощущение чего-то липкого на коже. Всё же этот хвалёный сенсорный гель не идеален. Может, конечно, это просто что-то вроде фантомных ощущений, но после целого дня, проведённого в виртуальной капсуле, хотелось хорошенько вымыться с мылом. Так что, едва переступив порог, я скомандовал обслуживающей системе дома наполнить горячую ванну на первом этаже.

Дайсон всю дорогу был немногословен и сам напоминал одного из роботов обслуги. Я уже и замечать его перестал — он постоянно маячил где-то рядом, являясь по первому зову, а в остальное время не отсвечивал. В этом он был похож на Хоффмана. Оба старые профессионалы…

— Есть новости от отца? — спросил я без особой надежды.

Он покачал головой.

— Ладно, тогда я в ванну и спать.

Телохранитель кивнул — снова молча, и, развалившись на диване в гостиной, включил видеостену.

Джакузи было в форме сердца, и достаточно большое, чтобы даже я с моим ростом свободно там помещался. Я с наслаждением погрузился в горячую воду, покрытую шапкой густой ароматной пены и, пристроив затылок на упругом нескользящем подголовнике, расслабился и прикрыл глаза.

Какой всё-таки кайф… Лишь бы окончательно не сморило, а то так и заснуть недолго. Впрочем, ванная наверняка напичкана всякими системами безопасности, утонуть мне не дадут. Я включил гидромассаж и завис в полудрёме, покачиваясь в бурлящих волнах и едва касаясь стенок ванной.

Я не заметил, как она вошла. Звук открывающейся двери прозевал, и вздрогнул лишь от прикосновения. Дернулся, едва не хлебнув воды, мотнул головой, вытирая пену с лица. И ошарашено замер.

Девушка была не просто красива. Она была яркой и вызывающе сексуальной, с обезоруживающим томным взглядом и влажным приоткрытым ртом. Положение осложнялось тем, что из одежды на ней был лишь короткий шёлковый халатик, но и тот она с лукавой улыбкой сбросила — нарочито медленно, будто давая в подробностях разглядеть, как гладкая ткань соскальзывает по изгибам тела. А изгибы, что и говорить, были весьма волнующими. Мой организм, несмотря на расслабленность и усталость, отреагировал мгновенно.

Незнакомка небрежным и в то же время, кажется, идеально выверенным движением отбросила назад длинные волнистые волосы цвета янтаря. Повернулась, садясь на край ванны, игриво поплескала ладонью в воде, пытаясь снова дотянуться до меня. Я с трудом отвёл взгляд от её упруго качнувшейся груди с задорно торчащими чуть кверху набухшими сосками. Раскрыл рот, но произнести ничего не мог. Даже не из-за заикания — просто любые слова, приходящие на ум, казались неимоверно глупыми.

Главная мысль, что билась у меня сейчас в мозгу — что всё это сон. Я всё-таки умудрился заснуть прямо в ванне?

Рыжеволосую моё смущение, кажется, только забавляло. Не сводя с меня взгляда искрящихся зелёных глаз, она перебросила через край ванны сначала одну ножку, потом вторую, и соскользнула в воду. Не успел я и охнуть, как она, будто ненароком проехавшись по мне всем телом, обвила руками за шею. Лицо её оказалось прямо перед моим, почти касаясь. Я неуклюже дёрнулся, пытаясь сохранить равновесие и не уйти с

головой под воду. Одной рукой удержался за поручень, второй инстинктивно схватился за незнакомку, прижимая её к себе. Причём ладонь так чётко легла на нужные выпуклости, будто я всю жизнь этому тренировался.

Девушка игриво вскрикнула и подалась вперёд, впиваясь мне в губы поцелуем. И тут я окончательно поплыл…

Опомнился я только через пару минут, когда под умелыми движениями гибкого податливого тела напряжение моё вылилось в бурную кульминацию. С трудом оторвавшись от мягких, пахнущих чем-то сладко-ванильным, губ, я наконец выдохнул:

— Ты… ты кто?!

— Я твой подарок, — промурлыкала девушка, тряхнув гривой блестящих волос, кончики которых успела уже изрядно намочить. Лукаво улыбнувшись, склонилась ко мне и начала покрывать поцелуями шею.

— Как т-тебя зовут? — проявляя чудеса силы воли, я отстранил её, придерживая за плечи.

— Зови, как хочешь… — она снова бросилась в атаку, шутливо куснула меня за мочку уха. Но я снова отодвинул её, чтобы взглянуть в лицо. Взгляд у неё был какой-то странный. Запаха алкоголя я не чувствовал, но глаза у неё все же были будто стеклянные и, несмотря на живую мимику, совершенно безразличные.

— Да кто ты?! Откуда тут взялась?

— Я — твой подарок, — прежним тоном повторила она и снова прильнула ко мне.

— Я серьёзно! — уже раздражаясь, дёрнулся я. Задел плечом кнопку смесителя, и на нас вдруг хлынула вода — горячая, кожа едва терпела. Зашипев, я уклонился, прижавшись спиной к боковому краю ванны. Девушка же осталась на месте, кажется, вообще не обращая внимания на горячую струю, бьющую ей прямо в спину.

— Выключить! Отбой! — рявкнул я, но домашняя система, похоже, не распознала команду. Зато незнакомка вдруг замерла с остановившимся взглядом и с головой нырнула под воду.

Я рванулся к ней, нашаривая её под водой.

— Да выключи ты воду! — почти в голос заорал я. — Спусти ванну!

Кран, наконец, отреагировал, а потом подо мной что-то глухо щелкнуло. Забурлила сливаемая вода. Я, наконец, выудил обмякшую, неподвижную незнакомку, повисшую на моих руках безвольной куклой.

Куклой… Твою мать, да это же андроид! Секс-кукла! Давно уже пора догадаться, но я никогда раньше не видел настолько

реалистичных. Видимо, премиальная модель. Даже дыхание имитировала. Но взгляд её выдаёт. И теперь, уже задним умом, я понял, что и голос её казался мне каким-то странным., не совсем совпадающим с движением губ. Крохотная, едва уловимая разница. Дыхание-то можно имитировать, но работу голосовых связок — это уж слишком. Проще поставить электронный синтезатор речи.

Первым порывом было разжать руки и уронить андроида обратно на дно ванны, но выглядела девушка настолько живой, что у меня духу не хватило. Я всё не мог опомниться.

Совсем, как настоящая. И на ощупь, и по температуре тела. Да и… во всём остальном.

— Ты в порядке?

Голос Дайсона раздался так неожиданно, что я снова встрепенулся, едва не поскользнувшись на дне ванны.

— Нет, ч-чёрт побери! Не в порядке! Это что за… Откуда она здесь?!

— Посылка от Майлза-младшего. Пришла сегодня днём, — невозмутимо пожал плечами телохранитель. — Он большой любитель таких штук. Говорят, у него их целая коллекция.

— И ты её пропустил ко мне?!

— А что? Она вроде бы… не представляет угрозы.

Мимика у киборга была не лучше, чем у бетонного столба, но всё же по едва заметному изгибу губ я понял, что он надо мной откровенно потешается. Вот ведь старый тролль!

Впрочем, выглядел я сейчас и правда нелепо, особенно если учесть, что уровень воды в ванной стремительно падал, оставляя меня в обнимку с куклой, и прикрывали нас только хлопья мыльной пены.

— Убери… это, — процедил я.

— Уверен?

Нет, он точно издевается!

— Наверняка Джастин п-подсунул это, чтобы следить за мной. Надо п-проверить её на жучки.

— Да прогонял я её через сканер, нет в ней сюрпризов. Но, пожалуй, ты прав, — хмыкнул Дайсон. — Если настаиваешь, я от неё избавлюсь.

Наклонившись, он ухватил куклу за волосы, одним движением вытянул её из ванны и небрежно забросил на плечо, как вещь. Меня невольно перекосило от этого зрелища — я всё никак не мог избавиться от ощущения, что это живой человек.

— Что-то ещё? — Дайсон обернулся на пороге.

Я зло зыркнул на него, и он примиряюще усмехнулся.

— Ладно, спокойной ночи, Террел.

Едва он скрылся за дверью, завибрировал браслет смарткома. Входящий от Вивиан. Очень вовремя, ничего не скажешь!

Зябко ёжась, я выбрался из пустой ванны и, наскоро обтёршись полотенцем, набросил халат.

— Привет!

Голос её был бодрым и беззаботным, но в нём чувствовалось подспудное напряжение. Она будто ждала от меня чего-то. Если бы разговор проходил утром, меня бы это здорово смутило. Но сейчас у меня попросту не осталось сил на все эти игры.

— Привет, — со вздохом ответил я.

— Что-то случилось? У тебя очень усталый голос.

— Потому что я и правда вымотался за день. Как у тебя?

— Да тоже денёк тяжелый выдался. Была на большой фотосессии для «Инсомнии».

— А, тот контракт, о котором ты говорила? Всё прошло удачно?

— Да, более чем. В ближайшие дни буду свободна.

— Я рад. У меня как раз есть новости. Ну, насчёт нашего п-плана в «Наследии». Думаю, всё получится.

— Отлично! Завтра и обсудим. Может, встретимся где-нибудь за завтраком?

— Лучше вечером. Я рано уеду в кампус и буду весь день в виртуале.

— Ну, хорошо. Кстати, по поводу вечера… Вчера… В общем, я немного перенервничала. Прости меня. Зря я на тебя так вспылила. Просто увидела тебя там с какой-то латексной потаскухой… Откуда она вообще взялась? Ты её знаешь?

— Откуда? Просто какая-то девица п-привязалась ко мне на танцполе. Я сам виноват, что её не отшил сразу. Но не думал, что ты будешь ревновать.

— Да я и сама не ожидала, — смущенно проворчала она. — Со мной такое впервые.

— Не бери в голову.

— Ладно, — согласилась она с заметным облегчением. — Ну, тогда отдыхаем? Встретимся завтра. Я уже успела соскучиться по твоей угрюмой физиономии.

— Спокойной ночи, — улыбнулся я.

Всё-таки хорошо, что я послушался Дайсона. Эта старая калоша явно разбирается в женщинах лучше меня.

А отдохнуть мне и правда не помешает. Майлз-младший явно неспроста подловил меня в кампусе. Боссу нужны результаты, и как можно быстрее. Что ж, он их получит. У меня и самого такое чувство, что я совсем близко к цели. И не терпится, наконец, сделать к ней решающий шаг.

Глава 11

Однако, как это часто бывает, ожидания мои не совпали с реальностью. Вместо рывка вперёд я завяз в игровой рутине, и последующие несколько дней мало отличались от предыдущего. Да, все они выдались весьма насыщенными и продвигали меня вперёд. Но в самом главном я по-прежнему топтался на месте.

Поездки в кампус «Blue Ocean» быстро стали привычными. Я и не заметил, как закончилась рабочая неделя. Узнал об этом, только когда на банковский счёт упала первая зарплата. Почти двадцать тысяч, огромные деньжищи по моим прежним меркам. Большую часть я собирался раздать — в первую очередь вернуть долги Дайсону, у которого все эти дни постоянно стрелял деньги на различные нужды. Однако он отказался, пояснив, что все мои карманные расходы покрывает Роберт Брайт. И, если нужно, он выделит по запросу любую сумму.

Тут настала моя очередь отказываться. Может, это и глупо, но я очень неуютно себя чувствовал из-за того, что с этим своим вертикальным взлётом до статуса А не успел адаптироваться к новым экономическим реалиям. Другие доходы, другой порядок цен, другие бренды и уровень сервиса. Нужно было как-то ко всему этому привыкнуть, научиться жить по средствам. Когда-то я радовался хот-догам от дядюшки Чена по двадцать баксов за штуку. А сейчас у меня на ужин в ресторане с Вивиан уходило не меньше трёт тысяч. И это ещё она за себя платила сама.

Впрочем, совсем отказываться от финансовой помощи я не собирался, тем более что без неё мне сейчас было не обойтись. Но деньги брал не на «карманные расходы», а сугубо для дела.

Я жутко пожалел, что во время мимолетной встречи с Джастином, когда тот спрашивал, не нужна ли мне какая-нибудь помощь, я не догадался попросить у него премиум-аккаунт. А обращаться к нему за этим специально тоже не решился. Пришлось снова трясти Дайсона. У меня на такие траты всей моей зарплаты не хватило бы.

Подключил я самый дорогой, бриллиантовый премиум, доступный только гражданам со статусом А. Абонентская плата — три тысячи баксов в день. В день! Родригесам и прочим товарищам по жёлтой зоне я про него даже говорить не стал — не поняли бы.

Но оно того стоило. «Бриллиантовая звезда» давала мне бонус в 50 % к скорости набора опыта всеми ресиверами, а также постоянный бонус-благословение, дающее +10 % к очкам здоровья и защите от всех видов урона. Помимо этого, премиум

давал ещё целую кучу всяких полезных мелочей типа дополнительных ячеек в инвентаре, обслуживания у Безликих вне очереди, расширенных настроек конфиденциальности, снятия любых штрафов за смерть, в том числе шансов на выпадение лута из инвентаря…

Полный список всех бонусов и дополнительных возможностей насчитывал пару десятков пунктов, я их даже толком читать не стал, выхватив взглядом лишь самое главное. А в первую очередь меня интересовали две вещи — бонус к опыту и повышение дневного лимита на активацию орбов вдвое. Уже эти два пункта всё окупали.

Заплатил я за две недели вперёд. С деньгами расстался легко, тем более они не мои. Зато, по сути, вдвое ускорил темпы развития своего персонажа. Для обычных игроков, даже с премиумом, и пятьдесят-то орбов за сутки — это недостижимая величина. Я же был нацелен на сотню, причём ещё и не любых, а пожирнее. Читерство, конечно, но когда на кону двести миллионов баксов и спасение мира, пусть и виртуального — все средства хороши.

В капсуле я проводил минимум по двенадцать часов в сутки, а иногда и по шестнадцать. И игровой процесс мой напоминал бесконечное жонглирование. Нужно было держать в уме сразу несколько целей, одновременно продвигаясь к ним с максимальной скоростью. Выручало только то, что многие из них были взаимосвязаны друг с другом и сводились к одному — мне нужно было как можно скорее усилить своего персонажа.

Первая, хоть и тайная, цель — та приметная чёрная скала, на которую меня навёл мимик. Располагалась она на весьма опасном участке склона. По сути, торчала посреди потоков лавы, и подобраться к ней напрямую, пешком, было практически нереально. Но ещё большую опасность представляли мобы, которые водились в этих местах. По сравнению с ними тот плюющийся напалмом пепельный василиск, что прикончил меня не так давно, был безобидным плюшевым мишкой.

Вообще, та живность, что водилась в верхней части вулкана, образовывала отдельную экосистему, практически не связанную с джунглями у подножья. Там даже заразителей и их жертв не встречалось. Заразители любили воду и мягкую, подболоченную почву, в которую можно было зарыться и передвигаться скрытно. Верхушка же вулкана, с её растрескавшимися скалами, пышущими жаром и пропитанными запахами гари и серы, вообще поначалу казалась непригодной для жизни. Собственно, в реальности так и было бы. Но игра была не ограничена земной фауной, и управляющие нейросети сгенерировали подходящих

для местных условий обитателей.

Самые опасные из них больше всего напоминали драконов. Покрытые твёрдой каменной чешуёй огнедышащие ящеры разных размеров, некоторые даже летающие. Не сильно уступали им и пепловые камениты — этакие големы, похожие на тех, что водятся в Кристальном каньоне, только собранные из базальтовых глыб и вязкой разогретой лавы. Эти хотя бы на расстоянии огнём не жгли, но зато были совершенно непрошибаемы ни для физического урона, ни для огня, и даже некоторое сопротивление к психонике у них имелось.

В общем, соваться в ареал обитания подобных красавцев сейчас было под силу только персонажам уровня Завра, Новы или прочих клановых топов, с соответствующей экипировкой и прокачанной живучестью. Я какое-то время тоже мог продержаться за счёт *Телепортации* и *Нырка в пустоту*, но любая ошибка тут же оборачивалась смертью. Так что я решил не лезть на рожон и подкопить силы. Тем более что черная скала была сильно в стороне от Пепельного кратера, куда мы со Следопытами и Отступниками пробивали маршрут.

Пепельный кратер был приоритетной целью номер два.

В том, что благодаря личинке альфа-заразителя мы получили наводку на одного из Хранителей Печати, у нас почти не осталось сомнений. Однако, хотя мы и знали примерное его расположение, добраться до места оказалось гораздо труднее, чем могло показаться на первый взгляд. Этот биом явно был рассчитан на более прокачанных игроков, чем Кристальный каньон, и по мере продвижения к его центру это становилось всё очевиднее.

Но всё же мы продвигались, хотя это было и непросто. Всё чаще репликаторы, оставленные в этих диких местах, оказывались уничтоженными, стоило нам отдалиться от них или выйти в оффлайн. Иногда их обнаруживали разведчики конкурирующих кланов, но чаще сгрызали агрессивные мобы.

В этих поисках Матери заразителей мне удалось объединить Отступников и Следопытов. По факту, конечно, потому что в кланы Следопыты не вступали принципиально, предпочитая формировать так называемые статики — группы с более-менее постоянным составом. Хотя, по большому счёту, культ Войда тоже был своего рода тайным кланом со мной во главе.

Отступники пока не могли принимать метки Пустоты, даже при желании — Нова ведь присягнула от лица клана Ортосу, а чтобы сменить покровителя, нужно было выждать хотя бы неделю. Но когда срок, наконец, вышел, всё ядро клана изъявили желание присоединиться к культу. Я принял Нову, Завра, Эй-Джея, Ламию, Арчера, Пробойника и Кайла. Насчёт последнего

были сомнения — с развитием Цитадели я справлялся и сам, прокачанный навык Строительства там был не нужен. Но Кайл очень уж просил. И вскоре я даже дал ему доступ в Цитадель — первому из всех. Ему там нашлось, чем заняться.

Офицеры же Отступников примкнули к поисковым группам Следопытов, оказывая им огневую поддержку и финансовую — в первую очередь на мобильные репликаторы, расход которых был печально высок.

Альтернативой репликаторам могла со временем стать моя *Метка Пустоты*. Но прокачка умений Войда у меня шла медленно — все доступные очки Пустоты я сливал в Цитадель.

Накопление Пустоты — это третья приоритетная цель, на которой мне приходилось постоянно концентрироваться.

С бонусом от Пояса Иерофанта я теперь мог генерировать целую прорву этого ресурса — уже больше двухсот тысяч единиц в час. У остальных адептов, вместе взятых, получалось примерно столько же, так что в среднем за сутки они приносили примерно пять миллионов. Неплохое подспорье было и от Излучателя Пустоты в самой Цитадели. На первом уровне он давал по десять единиц Пустоты в минуту за каждого адепта. Правда, засчитывались только активные, то есть находящиеся в онлайне, так что мощность в течение суток изрядно прыгала туда-сюда. Но в среднем около миллиона в сутки набиралось, так что окупилось строение очень быстро.

Но даже всей это мощи оказалось мало.

Квест «Краеугольные камни» я закрыл за пару дней, и ограничивало меня при этом не столько количество Пустоты, сколько время, требующееся на возведение каждого здания. Но, когда я получил, наконец, полный доступ к функционалу строительства Цитадели, и мы с Кайлом основательно изучили все меню, то немного взгрустнули.

Улучшение базовых зданий и строительство следующих, более сложных, требовало уже не миллионы, а десятки миллионов единиц Пустоты. А следующий квест, который я получил, и вовсе требовал собрать миллиард. Правда, к счастью, не одномоментно, а за всё время, так что тратить Пустоту из хранилища было можно. В качестве награды обещалось расширение острова, на котором располагалась Цитадель.

Кайл, проанализировав доступные описания в интерфейсе строительства, настаивал на том, что нужно апгрейдить Излучатель. Второй уровень стоил десять миллионов Пустоты, зато удваивал бонус за каждого адепта, так что окупиться вложения должны были уже через неделю-полторы. И, если мыслить стратегически, на перспективу, то Кайл, конечно, был

прав. Но, увы, у меня не было столько времени — Майлз-младший требовал результатов здесь и сейчас.

В списке доступных для строительства объектов наконец нашлось то, что могло изменить ситуацию. Сооружение называлось «Стабилизатор Пустоты» и, судя по описанию, позволяло замораживать таймер Войда на некоторый срок. Подробностей пока не было — как всегда, игра выдаст их, только когда объект будет построен. Сейчас пока даже не было понятно, как именно он работает — самостоятельно, или требует каких-то расходников.

Но загвоздка была даже не этом. Стабилизатор, хоть и строился относительно быстро — за двенадцать часов, был чудовищно дорогим. Собственно, пока это было самое дорогое строение в списке — полмиллиарда очков Пустоты для первого уровня. И судя по предварительной схеме, строился он даже не в самой Цитадели, а за её пределами, представляя собой огромное кольцо, наискосок обхватывающее весь летающий остров.

Полмиллиарда с нынешними темпами мы будем фармить месяц! Это, конечно, никуда не годилось.

Путей для ускорения я пока видел только два. Первый — набирать новых адептов, но это тоже дело не быстрое, потому что всех подряд грести в культ я не хотел. Ну, а второй — это по максимуму использовать Алтарь Пустоты.

Впрочем, эти два пути тоже оказались взаимосвязаны. Зал Пустоты и Алтарь дали мне важный инструмент, позволяющий сделать культ Войда более привлекательным для адептов, а заодно и повышающий приток Пустоты.

Речь, конечно, о бонусах от Вершителя. Вся Пустота, жертвуемая адептами Войда в Цитадель, тщательно учитывалась в соответствующей вкладке интерфейса — в любой момент я мог проверить, сколько каждый из них внёс за всё время или за последние сутки. Но с момента постройки Зала Пустоты эти цифры стали иметь и практическое значение. От них напрямую зависели сила благословения Войда.

Основные благословения Войда, настраиваемые в Зале, пока что не блистали разнообразием — набор бонусов к базовым или вторичным характеристикам персонажа типа брони, очков здоровья, скорости набора опыта. В зависимости от объема пожертвованной Пустоты, адепт мог выбрать один, два или даже три бонуса, и величина их тоже настраивалась с помощью индивидуальных коэффициентов.

Но были и уникальные баффы, за которые многие с радостью ухватились.

Восстающий из Пустоты. После смерти персонажа можно

воскресить не у репликатора, а в том же теле прямо на месте гибели. Перезарядка: 1 час.

Возмездие Пустоты. Сила и радиус пустотного взрыва, возникающего в момент гибели адепта, увеличивается пропорционально вкладу адепта в Цитадель.

Первая новая возможность вроде бы не давала прямых бонусов к характеристикам, однако сильно облегчала процесс исследования биома, особенно для одиночек и небольших групп. Нет ничего обиднее, чем вайпнуться во время разведки новых территорий. Через каждые сто метров мобильный репликатор втыкать не будешь — штука эта дорогая. Так что процесс напоминает ныряние без оборудования — приходится постоянно просчитывать, насколько глубоко ты готов нырнуть и стоит ли оно того.

Новая пассивка от Войда отлично сочеталась с базовой — той, из-за которой все члены культа при смерти взрывались Пустотой. Не раз бывало так, что моб, загрызший разведчика, тут же умирал от этого взрыва. Но потерянного времени было уже не вернуть, а чаще всего и опыта и вещей, выпавших из инвентаря на месте гибели. Но теперь можно было тут же восстать, собрать с еще не остывшей тушки орбы и продолжить путь, оставшись при своих. Раз в час, конечно, но опытный и осторожный следопыт умирает куда реже.

Все, кто мог, брали и Возмездие Пустоты — как раз для того, чтобы пустотный взрыв становился для них оружием последнего шанса.

В общем, адепты мои изрядно повеселели, и за последующие пару дней у меня добавилось еще больше полусотни новых кандидатов из числа Следопытов или их знакомых из Лиги. Я поначалу думал попросить Айю и остальных активистов немного сбавить обороты, но потом махнул рукой. Кажется, я толкнул камешек, который вызвал нарастающую лавину. Что ж, остаётся только пожинать плоды.

И я пожинал. Причем в прямом смысле. В виде пожертвований.

Материальные пожертвования через Алтарь Пустоты оказались отдельным аспектом геймплея, который наш новоявленный культ начал активно осваивать. С их помощью можно было добиться дополнительных бонусов от Войда. Правда, временных, но весьма полезных. Каких именно — пришлось выяснять в ходе экспериментов, потому что вид бонуса напрямую зависел то того, что пожертвуешь на алтаре.

И вот тут-то мне и пригодился Кайл. Он с радостью взял всю эту возню на себя, лишь время от времени выходя на связь и

делясь результатами.

Он пробовал скидывать в Алтарь всякую требуху, выпадающую в качестве лута с рядовых монстров. Когти, клыки, глаза, сердца, образцы генома. Пустоты получалось не очень много — по несколько тысяч единиц. Зависит, видимо, от силы и редкости моба. Взамен алтарь выдавал специальные расходуемые артефакты в виде хрупких кристаллов. Они давали часовой бафф на урон и защиту при сражениях с данным видом монстра и повышали шанс их обнаружения на миникарте в довольно большом радиусе. Идеальная штука для охотников.

Жертвование руды, металлических слитков и прочих полезных ископаемых давало похожий эффект — обнаруживать эту руду в биоме становилось легче, а при её добыче повышался шанс на выпадение дополнительных кусков, а также самоцветов, искр аноботаниума и прочих редких ресурсов. Тоже очень востребовано, но уже у саппортов-рудокопов типа того же Кайла или Дензела.

Похожий принцип работал с любыми пожертвованными предметами. Орбы, к примеру, временно повышали скорость набора опыта в соответствующем ресивере и шанс на выпадение орбов более высокого качества. Оружие и боеприпасы к нему — давали прибавку к урону, предметы снаряжения — в основном к броне, но, опять же, зависит от того, какую вещь пожертвуешь. Самое главное, что все эти бонусы были процентным, работали независимо друг от друга и имели мультипликативный эффект с другими источниками. Так что были актуальны даже для очень прокачанных игроков.

В итоге материальные дары Войду тоже потекли рекой. Кайл уже с трудом справлялся с ними, так что мне пришлось вмешаться, чтобы оптимизировать логистику. Я выдал самому Кайлу, а также Дензелу и всей моей пятёрке из жёлтой зоны ресиверы Пустоты и орбы Пространственного тайника. Вместе они раскачали общую вкладку тайника до нескольких тысяч ячеек. Морган, Венди и Родригесы принимали добычу от остальных пустотников в биоме, скидывали её с соответствующими пометками напрямую в хранилище Цитадели. Кайл сжигал всё в алтаре и сбрасывал в тайник уже готовые кристаллы благословений. Мои ребята забирали их и раздавали пустотникам.

Дело было очень хлопотливым и муторным — нужно было каждый день перелопачивать сотни и сотни слотов разной добычи и ещё и не перепутать, кто что пожертвовал и какой бафф ему выдать. Но здесь нас всех очень выручил Морган. Он сам вызвался заниматься всем этим, и быстро систематизировал всю эту

работу. В итоге уже на второй день после строительства алтаря он вместе с Кайлом начал проводить большую часть времени в Цитадели Пустоты, а не в биомах.

— И не скучно вам торчать целыми часами на этом летающем островке? — спросил я его, когда мы пересеклись в очередной раз в Цитадели.

Он с улыбкой покачал головой.

— Куда интереснее, чем бегать по нарисованным скалам и драться с нарисованными монстрами, Террел. Я уже, признаться, староват для всего этого. А тут могу быть куда более полезен. Так что, если не возражаешь, я бы лучше занимался подобной работой.

Поразмыслив и посовещавшись с Новой и Кайлом, я назначил Моргана интендантом Цитадели. В его обязанности входила работа с главным хранилищем и с Алтарём. Кроме того, я купил и выдал ему ресиверы Ремесла и Тайных знаний. В Цитадели ведь была еще и Кузня, а также можно было построить ремесленные станции для занятий классическим крафтом. Прокачанных крафтеров и спецов по Тайным знаниям ни у Отступников, ни у Следопытов не было, так что я решил взращивать своего. И Нова даже взяла его в клан на зарплату — небольшую, но отдельную от той, что платил я.

Морган поначалу немного ошалел от такого доверия и уровня ответственности, и даже попробовал отказаться. Но я настаивал на своём, и он принял предложение. Как рассказала потом Венди, вечером того дня в реале она видела, как он плакал, спрятавшись в углу.

— Он очень изменился, — призналась она. — Уже который день его никто не видел пьяным. На деньги, которые ты емувыплатил, он купил свежую одежду, даже подстригся и побрился. А теперь, когда у него появился и регулярный доход, офицер Харрис говорит, что можно будет попробовать протащить его через ускоренную программу реабилитации и снять с него статус D.

— Я рад за него. Он ведь и правда очень умный и достойный человек. Жаль, что он докатился до такой жизни. Но если у него есть шанс выкарабкаться — то мы ему поможем.

— Ты… всем нам очень помогаешь, — смутившись, улыбнулась Венди. — И мне, и Родригесам. Они тоже здорово изменились. Раньше-то работали себе мусорщиками, а вечерами просто просиживали за пивом и дурацкими развлечениями. Никуда не стремились, жили одним днём. А сейчас… Ты для нас пример, Фрост.

Говорила она увлечённо, но в то же время с грустью. В наших

отношениях сохранялась некоторая неловкость. Венди уже знала, что мы с Новой встречаемся в реале, и явно ревновала. Но претензии с её стороны предъявлять было глупо, так что она подавляла свои чувства. Мне же, в свою очередь, было немного неловко перед ней, но за валом других проблем я редко над этим задумывался. Какие-нибудь игровые задачи типа добычи Пустоты меня сейчас волновали куда больше.

С алтарём поток Пустоты в хранилище попёр гораздо бодрее, но всё равно и этого недостаточно. Я подумывал о том, чтобы брать не количеством, а качеством. Нужно было что-нибудь более ценное. В идеале — артефакты Странников.

Впрочем, мне бы они и самому не помешали. И это было четвёртое приоритетное направление, которым я плотно занимался. Впрочем, развитие умений и добыча более мощного снаряжения — это всё грани одной задачи. Общей прокачки персонажа.

Снова немного злоупотребив ресурсами Отступников (хотя в казну клана я уже тоже начал вносить немало добычи из биома) я справил себе новую базовую броню. Не артефакт Странников, конечно, но очень достойный крафтовый штурмовой комбез, обеспечивающий неплохую защиту при хорошей мобильности. Тяжёлые доспехи, как у Завра, мне были не по плечу — нужен был высокий показатель Физической силы. Так что я использовал среднюю броню на основе флексата с металлическими вставками.

Штурмовой комбинезон «Василиск».

Тип: броня.

Материалы: флексат, мягкая кожа, фибра, титан.

Свойства: Защита от физического урона + 150, защита от огня + 50, защита от холода +50, защита от яда +50, снижение длительности эффектов контроля — 25 %. Координация + 5, бонус к скорости набора опыту в категории «Ловкость» + 20 %.

По сравнению с моим видавшим виды «Аспидом» характеристики были вдвое выше. Плюс в комбезе было аж три гнезда под инкрустацию, и их я забил Большими рунами Здоровья, выбрав те, где и в качестве бонуса к цельной руне выпала прибавка к хитпойнтам. Это дало мне суммарно больше двухсот дополнительных очков Здоровья, а общая моя шкала перевалила за пять сотен. В сочетании с повысившейся защитой это здорово увеличило мои шансы на выживание в боях.

Впрочем, останавливаться на этом я не собирался, и ресивер Живучести использовал по полной. Уже через пару дней очков здоровья у меня было больше семисот, и я твердо намерился довести их хотя бы до тысячи.

Основной мой прогресс, конечно, был в Псионике. Эпических или легендарных навыков, несмотря на Великий ресивер, мне пока не выпало, но я и не особо надеялся. Судя по игровой энциклопедии, базовый шанс их выпадения исчислялся долями процентами, так что нужно было запастись терпением.

Впрочем, еще один редкий, «синий» навык я всё же освоил.

Псионный клинок. Атакующее умение. Редкость: редкий. Игрок формирует псионнный клинок (форма — произвольная, задаётся в настройках умения). Клинок наносит смешанный урон (физический и псионика), при ударе имеет шанс наложить на противника эффект шока (кратковременный паралич) и кровотечения (периодический урон). Обладает всеми бонусами оружия ближнего боя.

Самая соль была именно в последней фразе. Все игроки старались добивать противников именно оружием ближнего боя, потому что за это давалось вдвое больше боевого опыта. Конечно, шанс обездвижить противника и нанести ему кровоточащую рану тоже выглядели перспективно. Но я пока не особо на них рассчитывал, потому что против сильных мобов и особенно против прокачанных и хорошо оснащённых игроков подобные эффекты почти не работали — нужен был высокий уровень умения.

Основную ставку я по-прежнему делал на Кинетический удар и Псионный луч. Первый скилл — более универсальный, потому что бить можно не только сфокусированным Проколом, но и по площади, отшвыривая и оглушая противников. Так что оба я целенаправленно довёл до пятидесятых уровней.

Прокачивать их дальше, как я и опасался, оказалось сложно — каждые десять уровней кратно возрастало количество орбов, которые нужно было влить для прокачки. Даже с моими читерскими возможностями и бриллиантовым аккаунтом прокачка умений выше 50-го уровня потребовала бы недели и месяцы. А может, и годы. Сотый уровень умения — это почти недостижимый идеал. Топовые игроки имеют не более одного двух таких перфектных умений.

Я понимал, что догнать топов, которые уже не первый год вливают кучу времени и денег в игру, у меня шансов нет. Но даже прокачанные до средних уровней псионные умения сейчас — огромная редкость. На это я и делал расчёт, потихоньку подтягивая и остальной арсенал — Захват, Левитацию, Структурную деформацию, Псионный щит.

Но главное, что могло дать мне взрывной рывок в развитии — это, конечно, Грань Абсолюта. Схема реликвии у меня есть, дело за малым — собрать все ингредиенты для крафта

промежуточных стадий. В этом мне активно помогали мои адепты, плюс я попросил Кайла мониторить аукцион и выкупал все нужные лоты, не считаясь с затратами. Для этого, правда, всё же пришлось перешагнуть через гордость и попросить у Дайсона выделить мне триста тысяч для покупок на ауке за реал. Сумма эта таяла гораздо быстрее, чем я думал. Зато и прогресс был налицо. Уже дня через три у меня на руках было почти всё необходимое.

Ключевое слово «почти». Нужен был ещё и кристаллический аноботаниум. Материал настолько редкий, что некоторые вообще сомневались в его существовании. Впрочем, и тут у меня имелся кое-какой план, но пока я не загадывал. Очень уж он зависел от везения.

Ну, и наконец, последнее направление, которое я держал в уме все эти дни — это, конечно, Отступники.

В реале мы с Вивиан виделись мало — максимум, на что нас хватало, это ужин где-нибудь в ресторане или небольшая поездка по вечернему городу, в ходе которой мы самозабвенно целовались на заднем сиденье моей машины, пользуясь тем, что Дайсон наглухо опустил перегородку между пассажирским и водительским отсеком. Явно могло дойти и до чего-то большего, но Вивиан притормозила. Зато дала явный ориентир.

— Мама собирается в поездку по делам через несколько дней. Мы… могли встретиться у меня как-нибудь вечером. Увидишь, как я живу.

Мать, а по совместительству и менеджер Вивиан по-прежнему держала её в ежовых рукавицах. Насколько я понял, девушка пока держала в тайне наши отношения, даже от матери, и наше совместное появление в «Инсомнии» постаралась замять. Я не был в обиде — мне лишняя шумиха вокруг моей персоны совершенно ни к чему.

Зато в игре мы все эти дни взаимодействовали очень плотно. Нове я первой выдал ресивер Пустоты и даже накидал пару десятков орбов из личных запасов, передав Телепортацию, Пространственный тайник, Метку пустоты и даже Стигмат Пустоты. Этим умением я вообще снабжал всех желающий, поскольку приветствовал любые способы, ускоряющие приток Пустоты в Хранилище.

Но вся эта возня с Пустотой для Новы, конечно, не имела такого значения, как для меня. Она беспокоилась о базе своего клана. Приближался «Час икс» — момент, когда защитный купол Безликих, дающий кланам-новичкам абсолютную защиту от нападений, исчезнет. И все Отступники были так или иначе заняты приготовлениями к этому моменту. Даже их участие в

разведке биома Проклятый лес тоже были частью этого.

При всём при этом Архангелы пока вели себя на удивление тихо. У нас с ними за эти дни было несколько стычек в биоме. Альтаир, похоже, тоже напал на след Матери заразителей, как и ещё пара топовых кланов, так что конкуренция в биоме разворачивалась нешуточная. Но архи не пытались целенаправленно давить на нас, выслеживать, выдвигать какие-то ультиматумы.

Это, с одной стороны, радовало, особенно меня. Несколько дней спокойного целенаправленного фарма — это именно то, что мне сейчас было нужно, да и клану тоже пошло на пользу. Однако и я, и офицеры Отступников не могли избавиться от мрачного ощущения, что затишье это — перед большой бурей.

И мы оказались правы.

Глава 12

Обстановка в той части биома, где мы обосновались, резко изменилась в тот день, когда недалеко от Пепельного кратера был обнаружен репликатор Странников.

Для нас это было жутко некстати. Стратегия пустотников базировалась на том, что мы прячемся в тех областях биомов, куда ещё не добралась основная часть игроков. Как выразился кто-то из Следопытов — ходим нетореными тропами. Однако стационарный репликатор ломал всю эту концепцию. Серебряная когорта, конечно, быстро прибрала его к рукам и тут же начала строить рядом полноценную базу.

В открытую бороться с ними мы не могли — силёнок не хватало. Других конкурентов у Архангелов в этом квадрате не было. Так что окрестности кратера начали стремительно наполняться патрулями архов.

У нас всё же было пусть небольшое, пусть временное, но преимущество. К тому моменту мы успели подобраться уже вплотную к кратеру, и у нас оставался шанс первыми отыскать Матерь заразителей. А если повезёт, то и попытаться убить её. Времени, правда, было в обрез — считанные часы. Да и до снятия защиты новичка с «Бычьего глаза» тоже оставалось меньше суток.

Но мы решили рискнуть.

В рейде участвовали исключительно пустотники — боевое ядро Отступников и самые прокачанные Следопыты. Правда, даже с учётом этого наши шансы Завр, как главный стратег клана, оценивал ниже, чем были в Кристальном каньоне. Да и вообще он был не в настроении.

— Там и биом попроще. И наёмников мы привлекали пожирнее, — проворчал он, оглядывая окрестности со скалы. — Без обид, но эти Следопыты — больше разведчики, чем бойцы. Они полезны, конечно, но не в открытом бою.

— Не забывай, что у нас теперь есть Пустота, — возразила Нова и, оглянувшись на меня сверху вниз, спросила: — Что скажешь, Фрост?

Мы расположились на удобной возвышенности к западу от кратера. Отсюда просматривалась вся локация, мешали только клубы дыма и пепла, то и дело вырывающиеся из кратера и затрудняющие обзор. Но, если вооружиться оптикой и запастись терпением, то можно было изучить всё в подробностях и даже разглядеть верхушку шпиля репликатора, скрывающегося за скалами на другой стороне кратера.

Дым, сочащийся из кратера, по признанию Пробойника, был

довольно серьёзной проблемой. Пепельная взвесь не просто ухудшала обзор — она влияла на всех находящихся в локации игроков, снижая точность их стрельбы и эффективность любой оптики. А если попасть непосредственно под выброс и «наглотаться» пепла, то еще и схватишь персональный дебафф.

Я поднялся на скалу, взлетев с помощью Левитации. В последнее время я пользовался ею так часто, что меня можно было заподозрить в позёрстве. Но, во-первых, это и правда было очень удобно, особенно в местном рельефе, где не мудрено было и ногу подвернуть. А во-вторых, я уже прокачал умение настолько, что мог хоть всё время слегка парить в воздухе, не опасаясь просадки шкалы пси-энергии. Заодно и Психонику прокачивал, и очки Пустоты генерировал.

Вообще, после того, как я основательно развил Психонику, стало заметно, что даже бывалые игроки — тот же Завр и остальные офицеры клана — начали относиться ко мне с куда большим уважением. До этого я был для них нубом и странным выскочкой, но сейчас они видели мой потенциал, а в чём-то мне даже уступали. Например, даже не применяя умений Пустоты, я вполне мог нанести Завру куда больший урон, чем любой стрелок, вооруженный классическим огнестрелом. А это дорогого стоит.

Правда, с выживаемостью у меня по-прежнему было грустно по меркам топовых игроков. Но это тоже в некоторой степени компенсировалось Пустотой. Да, прихлопнуть меня можно очень быстро. Но вы для начала попробуйте попадите!

Плавно приземлившись между Новой и Завром, я вместе с ними оглядел поле предстоящей битвы.

Дно кратера было неглубоким, линзовидной формы, и было заполнено странноватой бурой субстанцией. Что-то подобное мы видели на озере заразителей — толстый слой живой массы, похожей на спутавшиеся и плотно слежавшиеся водоросли. Только здесь он был ещё и разогретый и смешанный с пеплом. Время от времени из глубин этого слоя вырывались этакие гейзеры из пара и пепла, и после них оставались медленно затягивающиеся колодцы, угодить в которые означало верную смерть.

Но природные условия были не главной опасностью. Колумб в своё время безошибочно угадал насчёт миграций заражённых мобов. Все они, достигая третьей стадии заражения, пёрли сюда, к кратеру, повинуясь засевшим в мозгу личинкам. В ходе заражения они мутировали, становились всё сильнее и агрессивнее. И это им очень пригождалось в пути, поскольку здесь, ближе к вершине вулкана, условия были гораздо более

суровыми, чем в джунглях у подножия. И вот, добравшись, наконец, до места и попав под невидимую ауру Матери заразителей, они трансформировались ещё раз, приобретая в описании приставку «Свита Матери заразителей».

И вот тут-то была настоящая засада. По сравнению со своими исходными версиями зараженные монстры, добравшиеся до последней стадии заражения, становились настоящими терминаторами. В разы мощнее, живучее и самое главное — с прорезавшимися психическими способностями.

Те же хорошо знакомые жаболиски превратились тут в бронированные окаменевшей чешуей громадины размером с бегемота, способные своим рёвом надолго оглушать жертву, чтобы потом спокойно расстреливать ядовитыми шипами или ловить длинным липким языком. При этом они постоянно излучали некую ауру — к счастью, не очень обширную — которая гипнотизировала игроков, заставляя их персонажей сильно замедляться, а то и вовсе останавливаться на месте.

Во время разведки нам здорово попортил крови и один из зараженных панцирных секачей. Я видел таких на ранних стадиях заражения — этакие вепри с плотными костяными пластинами на спине и боках. Но здешний вымахал до размеров автобуса и вдобавок обзавелся чем-то вроде кинетического щита, делающего его и вовсе непрошибаемым. Повозились мы с ним изрядно. Пробойник особенно ворчал по поводу уймы израсходованных боеприпасов.

В общем, даже без самой Матери заразителей локация была весьма опасной. Любой моб здесь, по сути, был этаким мини боссом и требовал слаженной работы рейдовой группы. Сама же мамочка, судя по всему, пряталась где-то в глубине кратера, под многометровым слоем этого странного мха. И для начала нужно было как-то выманить её оттуда.

— Что именно ты хочешь услышать? — спросил я. — Смогу ли я повторить тот трюк, что провернул с Трёхликим?

— А ты сможешь? — ответила Нова вопросом на вопрос, и в голосе её слишком явно сквозила надежда.

Я уже думал об этом. Теоретически я, конечно, мог. Мало того — по сравнению с прошлым разом сила моя возросла на порядки. Я сейчас за несколько часов смогу накопить сотни тысяч очков пустоты. И если рвануть их все разом, то с коэффициентами от звания Иерофанта и от благословений Зала Пустоты я смогу мгновенно нанести несколько миллионов очков урона. Причем, скорее всего, урон от Пустоты пройдёт как чистый, против него не работает существующая в игре броня.

В то, что можно будет прихлопнуть Хранителя Печати одним

ударом, верилось слабо. В механиках таких боссов обычно прописано несколько стадий, и в моменты перехода между стадиями боссы неуязвимы, пусть и на очень короткое время. Вряд ли с помощью Пустоты можно обойти этот программный барьер. Но то, что Пустотным взрывом можно будет кардинально переломить ход схватки или мгновенно добить босса на последней, самой сложной стадии, я был уверен. Главное, перед самым ударом снять Пояс Иерофанта или другим способом избавиться от пассивки «Спасение в Пустоте», иначе вместо смерти меня просто перенесёт в Цитадель с пятью процентами здоровья.

Беспокоило меня одно — как мне потом оправдывать все эти действия перед разработчиками. Как ни крути, но это прямое читерство, и его сложно будет скрыть от других игроков, тем более что битвы с Хранителями Печати в обязательном порядке снимаются на видео. И при этом не удастся притянуть за уши, что я делал это «по работе», ради выполнения контракта. Нет, как ни крути, тут чисто игровой момент. Получается, что я использую служебное положение, чтобы получить преимущество в игре.

Взаимоотношения с начальством у меня по-прежнему были натянутые. С Чжоу мы начали мало-помалу общаться, но он не скрывал, что его не устраивает нынешнее положение дел. И Заккари Флинта, главу департамента, тоже. Формально они оставались моими начальниками, а Майлз-младший со своим распоряжением грубо вмешался в их работу. Этим он развязал мне руки, но во многом оказал и медвежью услугу. Я теперь считался в компании выскочкой, пользующимся незаслуженной протекцией. Причём выскочкой опасным и некомпетентным. Мою стратегию решения проблемы с Войдом большинство разработчиков считали глубоко ошибочной. Надо ли говорить, что они только и ждали случая, чтобы доказать это Джастину?

Нет, косячить мне сейчас категорически нельзя. Я и так хожу по грани.

— Обойдёмся без Пустоты, — покачал я головой. — По крайней мере, без масштабных взрывов.

Нова вздохнула, но не спорить не стала. Мы с ней давно уже договорились, что все вопросы, касающиеся Пустоты, я решаю единолично. Ей поначалу было сложно мириться — в игре она привыкла командовать. Но, как я заметил, после нашего знакомства в реале она вообще стала гораздо податливее. Особенно после того, как я получил статус А. И то, что я вёл себя замкнуто, а порой и холодно, только распаляло её любопытство.

Всё-таки все женщины одинаковы. Напусти таинственности, намекни, что ты какой-то крутой перец — и всё, как минимум их

интерес тебе обеспечен. По крайней мере, с Новой, Венди и Айей точно получилось. С Джулией, конечно, всё совсем не так. Но она… Что и говорить. Она особенная.

Я высказался столь строго по поводу Пустоты не только чтобы не внушать Отступникам ненужную надежду. Сказал я это прежде всего для следящих за мной админов. Обеспечивал алиби.

За эти дни я уже привык к тому, что каждое моё слово и движение в игре записывается. Вряд ли Чжоу потом лично просматривает всё это, у него и без того дел хватает. Но я точно знаю, что о всех моих ключевых действиях он в курсе. Может, поручил следить за мной паре-тройке рядовых сотрудников или прогоняет все логи через какую-нибудь нейросеть.

Можно, конечно, попробовать погибнуть как бы случайно, прямо рядом с боссом. А этот разговор предоставить как доказательство того, что я не собирался делать этого целенаправленно. Но в такой вариант я и сам не верил. Админы не идиоты.

— Вообще, какой у нас план? Хоть что-то удалось выяснить? — перевёл я тему.

Сам я присоединился к рейду одним из последних — задержался в Цитадели. Без меня Отступники успели уже разок спуститься в сам кратер и провести разведку боем в неполном составе. Как я понял, вайпнулись. Потому, видимо, Завр так недоволен.

— Да какой тут план, — нехотя проворчал танк. — Пробойник поначалу хотел стрелков расположить на кромке кратера. Примерно так же, как тогда, в озере. Но тут радиус впадины в несколько раз больше. Плюс дым этот, пепел… Бесполезно.

— Придётся всей гурьбой лезть вниз?

— Да. Жутко неудобное место для сражения. Много открытого пространства. Стрелкам укрыться негде, репы спрятать негде… Мы будем как на ладони. И перед боссом, если он там есть. И перед теми, кто решит ударить нам в спину.

— Угу, — согласился я. — Единственное, что радует некоторых следопытов — так это то, что здесь на маунтах можно развернуться.

— Ну, это ничего не меняет, — отрезал Завр. — Сколько у нас там боевых маунтов в отряде? Раз-два и обчёлся?

— Еще несколько питомцев…

Он скептично покачал головой, но ничего не ответил, продолжая вглядываться вниз.

— Реп поставим где-нибудь вон там? — указала Нова.

— Да, можно там. Но желательно воткнуть ещё парочку

ближе к центру.

— А Матерь-то себя как-то проявляет? — спросил я. — Мы вообще по адресу пришли?

— Уверен, что да. Она точно где-то там. Но пока прячется. И так просто не вылезет. Похоже, нужно сагрить или убить побольше мобов из её свиты. Но это тоже палка о двух концах. Толпой они и сами кого хочешь загрызут. Элитники.

— Может, всё же выщеплять их по одному? — предложила Нова.

— Можно. Но сколько времени это займёт? А архи где-то совсем рядом. Эй-Джей засёк их разведчиков на той стороне кратера. Да и вообще, у многих из наших то и дело срабатывает оповещение о кровниках.

— Значит, нас-то они точно чуют по метке Пустоты, — кивнул я. — Но в бой не лезут?

— Пока нет. Похоже, просто скауты. Пасут нас. С меткой Пустоты это легко, даже выходить в зону прямой видимости не надо. Фрост, ты ещё не придумал, что можно с этим сделать?

— Кайл и Морган экспериментируют в Кузне Пустоты и с алтарём, открывают новые рецепты. Надеемся, изобретут что-нибудь.

Завр не ответил, а лицо его было скрыто глухим тяжёлым шлемом в форме драконьей морды. Но я всё равно хорошо представлял его мрачное выражение.

Ситуация и правда была крайне напряженная. Архов в этом районе было полно — до репликатора, который они захватили, было всего километра два по прямой. В случае чего они могут подтянуть сюда хоть весь альянс. И хоть сами они ещё не суются в Пепельный кратер, но наверняка готовятся к этому. Даже если мы и опередим их и первыми выйдем на Матерь заразителей — с большой вероятностью они ударят нам в спину. Совсем как тогда, с Трёхликим.

А сил, чтобы ещё и прикрывать тылы, у нас точно не хватит.

— Тогда вариантов нет, — подытожила Нова, будто читая мои мысли. — Я свяжусь с Чёрным Лотосом. Предварительно я уже обсуждала это с Тэнно, он ждёт только сигнала.

— Они потребуют львиную долю добычи, — скептично отозвался Завр. — Печать так точно придётся отдать им.

— Но так мы получим хоть что-то. И Серебряной когорте нос утрём. Да и вообще, о Печати пока рано говорить. Мы даже самого Хранителя ещё не щупали.

Завр мрачно усмехнулся, и измененный шлемом голос превратил этот смешок в глухой рык.

— Ладно, пожалуй, ты права. Просто у меня какое-то

хреновое предчувствие. Но что мы теряем, верно?

Он потянулся, лязгнув сочленениями доспехов, и вытащил из инвентаря свой узнаваемый топор с хищно заострённым, как у клевца, лезвием.

— Ладно, хватит болтать. Идём, грянем рок в этой дыре! И посмотрим, кто вылезет поглазеть на наш концерт.

Уже через полчаса весь наш рейд — больше сорока человек — продвигался по бугристому, сочащемуся дымом дну кратера.

Если джунгли у подножия вулкана ещё как-то походили на привычные земные пейзажи, то здесь всё выглядело совершенно чуждым, инопланетным. Едкий дым, стелящийся над землёй, скрадывал очертания предметов уже в полусотне шагов, так что двигались мы как в тумане. Почва под ногами была вроде бы прочной, но доверия не вызывала никакого, потому что мы уже не раз видели, как в этом слое могли мгновенно образовываться обширные провалы.

Ориентировались мы по каменным столбам, хаотично торчавшим со дна кратера на расстоянии полусотни метров друг от друга. У Колумба, правда, была версия, что расположение их не совсем случайно, но чтобы проверить её, нужно было более подробно разведать местность. Чем мы, собственно, и занимались, наметив себе маршрут в виде спирали от кромки кратера к центру.

— Слева! На одиннадцать часов!

Окрик Пробойника заставил весь отряд мгновенно перестроиться. Завр и остальные «танкующие» игроки тут же выдвинулись чуть вперёд, готовясь принять удар на себя, мы рассеялись за ними веером, чтобы не пересекались сектора обстрела. Я и вовсе по уже складывающейся привычке взмыл в воздух и завис над головами остальных.

Стрельба началась сразу, кучно и слаженно. Немудрено — цель была всего одна. Причём такая, в которую промазать было сложно.

Издалека мы приняли его за один из каменных столбов. Но, когда приблизились на расстояние метров двадцати, эта глыба вдруг ожила, заворочалась.

Каменит Проклятого леса

Живой камень, Неуязвимость к огню,???

Уровень опасности: ***

— Здоровенный, зараза! — выкрикнула Айя и натянула поводья, осаживая своего ящера. — Зубастик, тихо! Не лезем!

Правда, не заметно было, что её питомец так уж рвётся в бой. Маунт следопытки хоть и выглядел весьма грозно, но что он мог

противопоставить ожившей скале? Когти и зубы?

Собственно, весь наш рейд мало что мог ему противопоставить. Свойство «Живой камень» означало огромную сопротивляемость физическому урону. Шкала здоровья у таких мобов работает не совсем обычно. По сути, их нужно сначала попросту раздробить, разрушить, добравшись до ультраноритового сердечника. Тогда весь остальной конструкт попросту рассыпается. В Кристальном каньоне мы с каменитами вполне успешно дрались, но там они помельче, и горная порода, из которых они состоят, не такая твёрдая.

Впрочем, паники не было.

— Бронебойные! Гранаты по готовности! — деловито командовал в чат Пробойник. — Растягиваемся, растягиваемся! Бегунки — на выход!

Танковать каменную глыбу четырехметрового роста смысла не было, так что мы быстро поменяли тактику. Я подлетел ближе и, продолжая висеть в воздухе над головами остального рейда, впился в тушу чудовища псионным лучом, будто длиннющим прозрачным сверлом. Из другой моей ладони с пулемётной скоростью полетели пустотные шершни — сейчас был не тот случай, когда стоит экономить ресурсы. Тем более что сейчас пустотный и псионный урон был главным нашим оружием против почти неуязвимого монстра.

— В башку целимся! — командовал Пробойник. — Надо его ослепить!

Голова у каменита была довольно условной — слабо поворачивающийся выступ где-то в передней части. Шеи, как таковой, не было, и голова словно бы росла из верхней части груди, а над ней нависал массивный покатый горб, сложенный из базальтовых глыб. Но глаза были хорошо заметны — два узких провала, горящие изнутри алым пламенем.

Я бил прямо туда, стараясь попадать в одну точку. Это было непросто — великан ворочался из стороны в сторону, пытаясь уклониться. Луч при этом высекал из него каменные осколки, брызжущие во все стороны. Пустотные шершни взрывались почти бесшумно, испаряя часть камня и оставляя после себя характерные ровные каверны.

Бегункам, в роли которых выступила Ламия и Нова, удалось оттянуть на себя внимание монстра и увести его в сторону от основной группы. Правда, и нам пришлось подстраиваться, перемещаясь вслед за ним. Мне было проще всего. Правда, из-за резкого рывка Левитация сожрала много энергии, и я на время вырубил псионный луч, начав лупить с двух рук шмелями.

Одна глазница каменита вытекла струйкой лавы и потухла,

вслед за ней и вторая. Ещё немного — и сама башка монстра развалилась, обнажив глубокую дыру, ведущую прямиком в раскаленное нутро. Правда, сам он этого, похоже, не заметил и продолжал метаться, как курица с отрубленной головой. Шкала здоровья у него просела всего на четверть.

Движения монстра стали хаотичными и размашистыми — он попросту загребал из стороны в сторону длиннющими, как у гориллы, лапами с едва оформившимся ладонями, больше похожими на клешни. Кого-то он зацепил — один из Следопытов, не успевший увернуться, с диким криком взмыл в воздух от мощного удара. Но, кажется, даже выжил при падении.

Остальные рассредоточились, продолжая лупить в каменита. От боевого порядка уже ничего не осталось — монстр разметал нас, превратив в разрозненную толпу. И всё бы ничего, но на всю эту шумную свалку сагрилось ещё несколько мобов.

— Справа! Три барана! И жаба на девять часов!

«Баранами» многие игроки коротко называли *мечерогов проклятого леса* — довольно крупных копытных монстров с толстенными торчащими вперёд рогами. Нам и раньше доводилось с ними сталкиваться, но на последней стадии заражения они стали особенно неприятными — получили психическую способность, превращающую их в этакие живые бульдозеры. Когда такие мечероги берут разгон, вокруг рогов у них формируется конусовидное силовое поле, работающее примерно как мой Кинетический удар. Эти туши сносят на своём пути любое препятствие, даже могут раздробить скалу размером с пикап.

— Осторожнее! Не ломайте строй! — орал Завр. — Не сагрите ещё кого-нибудь!

Формально-то он был прав, но его команды вызывали только скрытое раздражение. И так понятно было, что нельзя позволять мобам разметать нас в разные стороны. Но только что поделать-то? Держать удар таких громадин тоже нереально — сам Завр с трудом справлялся с одним мечерогом один на один. Остальные же игроки под ударами монстров попросту разлетались, как кегли.

— Отступаем к скале на девять часов! — скомандовал Пробойник.

Идея была своевременная. Прижавшись к одном из каменных столбов, мы хотя бы прикроем тыл и сможем выстроить более-менее стабильную оборону. Даже мне нужна была опора. Летать над полем битвы — это, конечно, эффектно, но запасы пси-энергии у меня не безграничны. А вот если расположусь на верхушке столба…

Прикинув запасы энергии, я рванул к цели. Хватило в обрез — приземлился я жестковато, потому что под конец Левитация попросту вырубилась. Но цифры на шкале пси-энергии тут же бодро поползли вверх. Я же пока опять переключился на Пустоту.

Столб был высотой метра четыре, и отсюда я не дотягивался до драки большинством своим умений. Но зато гораздо лучше видел общий расклад, чем офицеры внизу. И он мне жутко не понравился.

— Нова, осторожнее! Сзади ещё трое! — вклинился я в чат. — И быстрее стягивайтесь ко мне! Там ещё мечероги! Целое стадо!

— Да бросайте вы каменита! Отступаем! Отступаем!

— Нова, где там Лотос? — прорычала Ламия. — Нам нужно подкрепление!

— Обещали скоро быть. Я дала им доступ к основному репу.

— Справа! Уходим, уходим!

Внизу с рёвом промчались двое мечерогов, оставляя за собой в тумане заметный инверсионный след. Одного из них принял на щит Завр, и даже отклонил с траектории — звук удара был такой, что, кажется, земля содрогнулась. Мечерог, споткнувшись на полном скаку, забурился башкой в землю и кувыркнулся. Сам Завр тоже едва устоял на ногах, но тут же рванул вперёд, будто подхваченный невидимой силой — скорее всего, использовал какой-то активный навык.

Айя верхом на ящере отсекла от рейда троих жаболисков. Одному из них Зубастик вцепился в глотку и пятясь, с трудом волок за собой. По размерам местные жабы не сильно уступали ему в размерах, но, видимо, он по старой памяти привык рассматривать их, как свою основную пищу. Сама Айя, виртуозно сквернословя, лупила по твари из тяжелого дробовика, держа его двумя руками. Как она при этом умудрялась держаться в седле — ума не приложу. Не иначе как игровые условности.

Рейд, яростно отстреливаясь, потихоньку стягивался к скале, на которой я обосновался. Не обошлось без потерь — в чате то и дело раздавалось короткое «я минус». Двое человек на моих глазах были попросту растоптаны мечерогами.

Новые мобы всё прибывали, причём, кажется, стекались к нам со всего кратера. Это не было похоже на скрипт стандартного поведения. Скорее уж Матерь заразителей управляет ими с помощью своей ауры, как юнитами в компьютерной стратегии. И это хреново.

— Ставьте реп прямо здесь! — скомандовал Пробойник.

Голос его я услышал и без чата — стрелок был прямо подо мной. Я шагнул к краю, заглянул вниз и выкрикнул:

— Давай мне! Воткну прямо здесь, на верхушке!

Я подхватил Захватом тяжелый цилиндр мобильного репликатора и подтянул его к себе. Места на верхушке столба было не очень много — хватит человек на пять. Но этого вполне достаточно для точки респауна.

Прицелившись, я вонзил небольшой бур, торчащий с нижнего торца цилиндра, в скалу, чтобы закрепить репликатор. Острие его с хрустом вгрызлось в камень, столбик репликатора установился вертикально. Но при этом в интерфейсе почему-то подсветился алой рамкой.

Невозможно установить репликатор здесь.

Какого чёрта?! Я вытащил цилиндр и попробовал установить его снова, чуть в стороне, но результат оказался тот же. Может, плохо закрепляю? Я несколько раз ударил в камень Проколом, пробивая узкую лунку. В стороны брызгала каменная крошка, а под конец, когда я пробил верхний слой камня — ещё и ошмётки какой-то густой чёрной слизи. Скала подо мной вдруг вздрогнула так, что я едва удержался на ногах.

И тут-то до меня дошло.

— Оно живое! — заорал я в чат. — Этот столб живой!

Глава 13

В голове сразу же начала складываться картинка. Вряд ли эта огромная неподвижная глыба — это моб. Скорее уж часть чего-то огромного, скрытого на дне кратера под слоем странной биомассы. Правда, учитывая количество таких столбов и диаметр самого кратера, выходило, что чудовище это просто циклопических размеров. Мы ползаем по его спине, как букашки!

— Это Матерь! — среди всеобщего гвалта, царящего в голосовом чате рейда, пробился голос Колумба. — Похоже, чтобы она вылезла, нам нужно атаковать эти отростки. Но её свита защищает их!

— Нужно подкрепление! — снова рявкнула Ламия.

— Сёгун на связи! — вдруг раздался незнакомый голос. — Мы на месте. Первый отряд выдвинулся к вам, остальные подтягиваются.

Судя по тому, что игровой интерфейс выдал ему приоритет, немного приглушив остальных, это был офицер высокого ранга. Если ничего не путаю, Сёгун и есть глава клана Черный лотос, одного из главных конкурентов Архангелов. Серьёзные ребята. Что ж, посмотрим, каковы они в деле.

— Сколько вас? — спросил Завр.

— Вся основа. Две лучших рейдовых группы плюс отряд прикрытия, плюс саппорты. Около трёхсот бойцов. Что там у вас?

— Двигайте прямо по нашим координатам, — подала голос Нова. — Старайтесь не агрить мобов и не приближаться к каменным столбам, которые торчат со дна. Развернёмся в единый порядок, и тогда уже будем пробовать их на прочность.

— Принял. Держитесь!

Легко сказать! Кажется, после того, как я колупнул Проколом отросток, на котором стоял, мобы в округе окончательно взбеленились. Они шли на нас волнами, и рейду пришлось уходить в глухую оборону.

Сверху я видел, как наши выстроились в полукруг, прижимаясь к скале и огораживаясь наспех разворачиваемыми мобильными укреплениями в виде наклонных щитов. Я сильно сомневался, что такие хлипкие баррикады выдержат прямой таран мечерогов, но особого выбора у нас не было. И даже отступать от торчащего из-под земли отростка было уже поздно — свита Матери уже пёрла на нас, а скала давала хоть какое-то прикрытие.

Несколько бойцов уже лезла ко мне наверх, и я помогал им Захватом. Вскоре рядом со мной расположился Пробойник, Пёс,

Арчер и двое стрелков с крупнокалиберными винтовками. Я через личку позвал к себе и Нову, но та наотрез отказалась. Она была в самом сердце битвы — сквозь пелену дыма и пыли, поднятой копытами мечерогов, я то и дело видел её белоснежный силуэт и мелькание светящихся серповидных клинков.

Там, внизу, было жарко. Как это часто бывает в «Наследии», бой быстро и незаметно перетёк из более-менее контролируемой операции в масштабную мясорубку, в которой, кажется, уже невозможно было ничего разобрать. Впрочем, офицеры не паниковали — в чате раздавались их короткие деловитые команды, следуя которым наш рейд худо-бедно сдерживал натиск монстров. Сверху я видел чёрные сферы пустотных взрывов — они вздувались и лопались беззвучно, как мыльные пузыри. Но многие Пустотники тут же воскресали на месте, пользуясь пассивкой от Войда. Остальные пользовались репликатором, установленным под скалой.

Вокруг нас постепенно вырастали горы трупов. Монстры из свиты Матери заразителей были весьма крепкими орешками, но всё же против объединённой огневой мощи нескольких десятков прокачанных игроков не попрёшь. Один за другим падали замертво могучие мечероги и панцирные секачи, рассыпались грудой булыжников камениты, растекались бесформенными жирными тушами зараженные жаболиски. Но на смену им с дальних концов кратера и, кажется, из-за его пределов пёрли всё новые и новые чудовища. Сверху это выглядело, как круги на воде, только не расходящиеся, а сходящиеся к центру.

Подкрепление со стороны Чёрного лотоса подоспело через несколько минут, и резко поменяло всю картину боя. Каждая из обещанных Сёгуном рейдовых групп оказалась раза в два больше нашего отряда. Да и по экипировке «лотосы» нас заметно превосходили.

Что ещё бросалось в глаза — так это их слаженность и дисциплинированность. Даже во внешнем облике все члены клана придерживались единых стандартов, предпочитая чёрный и тёмно-синий цвета, а там, где это возможно, придерживаясь азиатской стилистики. В ближнем бою так почти поголовно пользовались мечами в стиле японских катан.

У меня к этому моменту подкопилась пси-энергия, и я вместе с пятёркой лучших стрелков поддерживал атаку с воздуха. На Левитацию не тратился — просто стоял у края и жалил близко подобравшихся мобов псионным лучом и пустотными шершнями.

«Лотосы» быстро переломили ход битвы. Снизу всё чаще раздавались предсмертные вопли мобов, потери же с нашей стороны почти сошли на нет. Ещё немного — и объединённый

отряд, насчитывающий больше двух сотен бойцов, расчистил участок вокруг каменного столба. У нас даже появилась возможность для небольшой передышки. Добрая половина игроков тут же рассредоточилась, собирая лут с поверженных монстров. Добычи было много, и ценной — любой моб из свиты Матери заразителей был, по сути, мини-боссом.

Это хорошо. Хранилище Цитадели пополнится ценными пожертвованиями для алтаря.

Я тоже спустился, заметив, что Нова стоит чуть поодаль от основной группы и разговаривает со здоровенным воином в технологичной чёрной броне и шлеме, похожем на самурайский. Наверняка тот самый Сёгун. Используя Левитацию, я прокатился прямиком к ним по длинной параболе и остановился, зависнув в полуметре над землёй. Учитывая огромный рост Сёгуна, мы были почти вровень.

Моё появление не застало его врасплох. Засёк он меня ещё на полпути и внимательно наблюдал за приближением, прищурив чёрные раскосые глаза. Нижняя часть его лица была скрыта металлической полумаской — забралом шлема. Я расслышал, как он спросил Нову:

— Тот самый?

Она молча кивнула.

— Меня зовут Ичиро, — Сёгун протянул мне руку, облаченную в приметного вида перчатку из светлого, почти белого металла, резко контрастирующего с остальной бронёй. Явно артефакт Странников. На её фоне мой Грейферус смотрелся ещё темнее и зловещее — этакая когтистая вампирская лапа.

— Фрост.

— Нова много рассказывала о тебе.

— Правда?

Он демонстративно усмехнулся.

— На самом деле, нет. Сведения из неё клещами вытягивать приходится. Но даже то, что я успел узнать, меня очень заинтересовало. После рейда нужно будет обязательно переговорить. С глазу на глаз.

— У меня нет секретов от главы клана. Что тебя интересует?

Сёгун снова усмехнулся, но на этот раз это заметно было лишь по глазам.

— Меня интересует Пустота, — без обиняков ответил он.

Я невольно бросил взгляд на Нову. Лицо Вивиан было полностью скрыто под гладким забралом технологичного шлема, но в самой позе чувствовалась некоторая напряжённость. Значит, проговорилась насчёт меня Чёрному лотосу? Впрочем, её не в чем винить. Ей нужно было как-то заинтересовать союзника, а для

этого предложить нечто очень весомое. Нечто, ради чего Сёгун мог бы рискнуть и бросить прямой вызов Архангелам. Плохо, что со мной не посоветовалась. Но, по сути, Войд уже давно перестал быть тайной.

А если Чёрный лотос всерьёз заинтересуется служением Пустоте… Интересно, сколько у него людей в клане? Явно сотни, скорее даже тысячи. Может, и квест на первую когорту не такой уж неподъёмный, как я поначалу подумал?

Ответить Сёгуну я не успел — внезапно на нас посыпались тревожные уведомления, тут же продублированные выкриками офицеров.

Внимание: поблизости кровный враг (альянс «Архангелы»)!

— Архи!

— Я их засёк! Два больших отряда, север и северо-восток!

— В лоб прут! Что-то они слишком самоуверенны…

Наш объединённый рейд снова зашевелился, как единый живой организм, ощетинился оружейными стволами, развернулся в сторону приближающейся угрозы. В отсутствии нормальных укрытий наши бойцы использовали трупы мобов — благо те были крупных размеров, за некоторыми можно было и втроём спрятаться.

В этот раз я взлетать над головами, конечно, не стал — не хватало ещё превратиться в мишень сразу для нескольких десятков архов. Мы с Новой и Сёгуном выдвинулись вперёд вместе, спонтанно образовав этакую боевую тройку.

Сёгун вооружился огромным двуручным мечом шириной в две ладони и длиной едва ли не с него самого. В реале такая бандура весила бы, наверное, как гриф от штанги, а то и больше, и ворочать ею было бы проблематично. Но глава Чёрного лотоса в первые же секунды боя показал, что для него этот меч — вполне себе рабочий инструмент.

Архи навалились сходу и действовали жёстко, будто надеясь смести нас первой же атакой. И, надо сказать, это у них почти получилось. Натиск их был так силён, что поначалу сообщения «Я минус» в чат посыпались одно за другим. В основном под раздачу попадали Следопыты. Всё-таки Завр был прав — как бойцы они оставляли желать лучшего. Многие из них добивались определённых высот на аренах, особенно в боях питомцев. Но массовое ПвП — это не арена. Здесь нет правил, нет никакого баланса, и во многом всё зависит не столько от личных умений, сколько от умения действовать сообща. А Следопыты все, как один — индивидуалисты и «одинокие волки».

А вот Чёрный лотос проявил себя во всей красе. Несмотря на

горячку боя, я то и дело отвлекался, застывая на пару секунд, не в силах отвести взгляд от кровавых зрелищ в исполнении того же Сёгуна. Огромный, упакованный в чёрную броню воин, похоже, вообще не признавал дальнобойного оружия. Он врывался в самую гущу битвы, размахивая своим чудовищным мечом с такой скоростью, что в воздухе оставались светящиеся следы от его взмахов. Сам клинок горел багровым пламенем, будто раскалившись докрасна. Одним ударом Сёгун мог разрубить противника пополам, и частенько это проделывал. А когда применял спецприёмы — например, стремительно раскручиваясь вокруг своей оси — то превращался в натуральную мясорубку.

На его фоне Нова выглядела ещё элегантнее и стремительнее. Но такой же смертоносной. Её серповидные клинки мелькали так, что их едва можно было разглядеть, и то и дело отправлялись в полёт, превращаясь в бумеранги. Правда, в отличие от Сёгуна, она активно пользовалась и своим плазмоганом, чередуя оружие с такой скоростью и лёгкостью, что порой казалось, что у неё больше двух рук.

Я помогал им, в основном контроля их противников — удерживал Захватом, бросал Вакуумные ловушки или Структурную деформацию, чтобы на пару секунд обездвижить или оглушить. Чаще всего больше и не требовалось — арх тут же получал несколько ударов клинком или разряд из плазменной винтовки прямо в голову. Некоторых я добивал Псионным лучом или шмелями, но чаще всего Сёгун и Нова справлялись сами.

Краем глаза я успевал поглядывать ещё и за Завром, сражавшимся чуть правее. Но тот в основном справлялся и без меня — его прикрывал Эй-Джей и Ламия.

Сложнее всего было пережить первый, самый мощный и неожиданный натиск. Архи нас едва не смяли. Но потом самые сильные бойцы Отступников и Лотоса образовали почти замкнутое кольцо, примыкающее к скале, и старались не подпускать архов к репликатору. Те же, что оставались внутри кольца, по мере сил помогали огнём или лечением.

Главное наше преимущество было, конечно, в том, что у нас репликатор был под боком, и погибшие игроки тут же возвращались в строй. Отряд архов же редел на глазах. Но оставались у них сильнейшие, и они продолжали давить, вынуждая нас снова сжимать оборонное кольцо.

— Осторожно! Сверху! — выкрикнул кто-то.

Я взглянул на небо и тут же отвернулся, зажмурившись — высоко над нашими головами ударила нестерпимо яркая вспышка. Поле зрения заволокло цветными пятнами, в уголке замигала иконка дебаффа ослепления. Эффект был довольно

долгим, секунд десять, не меньше. Но, кое-как проморгавшись, я успел увидеть приземление Альтаира.

Он рухнул прямо в центр нашего построения. Откуда-то сверху, вертикально, с такой скоростью, будто собирался пробить в земле колодец. В момент его удара о землю жахнула ещё одна вспышка, во все стороны брызнули камни и ошмётки биомассы, покрывающей дно кратера. Взрывная волна была такой силы, что отшвырнула всех игроков в радиусе десятка метров.

Я инстинктивно врубил Нырок в Пустоту. Краски вокруг померкли, я будто бы переместился в чёрно-белую версию локации. Ослепления я чудом избежал, но при взгляде на Альтаира всё же пришлось прищуриться. Даже отсюда, из Пустоты, он выглядел так, будто целиком соткан из яркого света.

Вынырнув, я тут же телепортировался подальше от схватки, снова запрыгнул на вершину каменного столба. Точнее, не совсем каменного, и не совсем столба, но все эти нюансы сейчас отошли на второй план. Кажется, все, кто сейчас был в кратере, были заворожены только одной картиной.

Альтаир

Чемпион Люмена

Игровая подсказка выглядела странно — минимум информации, не указан даже клан и оцениваемый уровень опасности. Только имя и… титул? И они выделены особой золотой рамкой, которой обычно обозначались элитные мобы или боссы.

Что это за чертовщина? Какой ещё, поглоти его Пустота, чемпион Люмена?!

— Привет, Вивиан! — прогремел знакомый голос. — Соскучилась?

О, сколько же было в этом голосе злорадства, издёвки и упоения собственной крутостью! Это точно тот самый Альтаир. Вот только что с ним произошло?

Он был в своих знаменитых доспехах работы Странников — блестящих, как ртуть, украшенных светящимися полосками. Только теперь он будто бы сиял изнутри, и сияние это было ярким, плотным, почти осязаемым. На Альтаира в прямом смысле слова больно было смотреть.

Глефа его тоже светилась, клинки и вовсе превратились в два сгустка раскалённой плазмы, гудящей при каждом движении и оставляющий за собой в воздухе длинные медленно тающие следы.

По нему стреляли — придя в себя, кажется, все наши бойцы сосредоточили огонь на нём. Лазерные лучи, пунктиры трассирующих пуль, росчерки стихийных стрел — всё на

несколько мгновений сошлось в одной точке. Вот только Альтаиру всё было нипочём. Окружающая его пылающая аура попросту сжигала многие снаряды на лету, а остальные бессильно отскакивали от его доспехов. Он специально постоял неподвижно, наслаждаясь эффектом.

А потом ударил.

Мне повезло, что я в это время не был там, внизу. Потому что чемпион Люмена пронёсся по нашим боевым порядкам ослепительным светящимся вихрем. Глефа его не просто разрубала тела — она сжигала их, оставляя обугленные обрубки. Даже Сёгун продержался всего несколько секунд и рухнул дымящимися останками рядом со своим вонзившимся в землю мечом. За Новой же Альтаир изрядно погонялся, явно наслаждаясь моментом.

— У тебя нет чувства дежавю, Вивиан? — вопрошал он, пользуясь функцией командирского голоса, чтобы слова его разносились по всей округе. — Помнишь Первобытный мир?

Рванув вперед так, что за ним остался светящийся след, он рубанул глефой, но Нова головокружительным кульбитом ушла в сторону, в прыжке еще и умудрившись метнуть в него клинки. Те со звоном отскочили от Альтаира, заставив его лишь слегка пошатнуться.

— Помнишь, как из-за твоего предательства Черный лотос ударил нам в спину? А теперь история повторяется.

Завр, ринувшись наперерез Альтаиру, врубился в него на полной скорости, будто разогнавшийся паровоз. Но глава Архангелов играючи крутанулся, пропуская удар по касательной, подсёк танка ударом глефы по лодыжками и добил сверху. Отпрянул от вспыхнувшего на месте гибели Завра пустотного взрыва. Сияние его ауры чуть померкло, но ненадолго. Встряхнувшись, он снова двинулся на Нову. По пути он небрежно испепелял смельчаков, всё ещё пытавшихся драться с ним, протуберанцами ярко-белого света, которые метал из свободной ладони. Обычно хватало одного такого сгустка плазмы, чтобы сжечь игрока дотла. Какой там у них урон, учитывая, что в рейд подобрались прокачанные бойцы с десятками тысяч очков жизни и кучей резистов?

— Но теперь всё наоборот, Вивиан. Теперь уже я преподам тебе урок. Всем вам!

Он развернулся и вдруг выдал целую цепочку плазменных шаров куда-то в основание столба, на котором я стоял. Сжёг репликатор!

Я невольно заорал от бессильной злости.

Альтаир, раскинув руки, вдруг взмыл над землей. За спиной

его развернулись огромные светящиеся крылья, сотканные из извивающихся, ослепительно ярких щупальцев плазмы. Убрав глефу, он ударил с двух рук потоками света, буквально выжигающими всё вокруг. Выжившие игроки разбегались от них, пытаясь укрыться.

Расстояние позволяло дотянуться до Альтаира псионным лучом. Шмели тоже долетали, хоть и изрядно ослабленные. И я всё же решил попробовать. Встав в полный рост и вытянув перед собой руки, ударил одновременно псиоником и потоком шершней.

Светящийся ангел вздрогнул и сбился, едва не упав. Ага, значит, урон по нему всё же проходит! По крайней мере, мой.

Но радость моя была недолгой. Альтаир быстро рванул в сторону, уходя из-под луча и, разглядев меня, ударил светом.

Я зажмурился, инстинктивно отворачиваясь и вжимая голову в плечи. Короткое обжигающее касание и…

Тишина.

Медленно открыв глаза, я сквозь тревожно мигающую багровую пелену увидел перед собой чёрные глянцевые плиты Цитадели. Шкала здоровья пульсировала, заполненная процентов на пять.

Ах, да. Спасение в Пустоте. Я уж и забыл про эту пассивку.

— Фрост? — обеспокоенно окликнул меня Морган, отвлекаясь от огромного каменного верстака Кузни. — Что-то случилось?

— Случилось, — буркнул я. — Потом расскажу.

Возвращаться в биом мне сейчас совершенно не хотелось. Слушать бурлящий потоками ругательств клановый чат — тоже. Во мне и самом кипели злость и возмущение, но я решил направить их в другое русло. В конце концов, я единственный из пострадавших, кто мог обратиться к непосредственным виновникам всего этого безобразия.

После выхода из игры, пока капсула выпускала меня из своих недр, я постарался хоть немного успокоиться. Но всё же к тому моменту, когда я отыскал Чжоу — а он, к счастью, был оффлайн — голос мой всё еще изрядно дрожал от злости.

— Сайтон, а можешь объяснить, к-какого хрена там сейчас п-происходит?

Я отвлёк его от какого-то жаркого обсуждения, и все участники совещания разом замолкли, воззрившись на меня с плохо скрываемым удивлением. Похоже, только сам начальник сохранил невозмутимость.

— Эм… Коллеги, я отвлекусь ненадолго. Давайте прервёмся на небольшой кофе-брейк? — с дежурной улыбкой предложил он.

Коллеги начали нехотя расходиться. Некоторые украдкой поглядывали на меня и шушукались. Но меня это сейчас мало волновало.

— Кстати, Террел, сам-то не хочешь кофе? — спросил Чжоу. — У тебя измотанный вид. Ты вообще сегодня в реал-то вылезал?

Кто бы говорил! Сам Сайтон выглядел так, будто уже дня три ночует в офисе. По крайней мере, футболку он, кажется, не менял уже давно. Или у него несколько с одинаковым принтом?

— Потом, — отмахнулся я.

— Ладно. Так каких объяснений ты от меня ждёшь?

Его ироничный тон и демонстративное спокойствие изрядно действовали на нервы, но я всё же постарался не сорваться. Скандалы точно делу не помогут. Но мне нужно выяснить, что разработчики наворотили за моей спиной. А без них тут точно не обошлось.

— Чемпион Люмена, — коротко ответил я. И видя, что он не собирается отвечать сразу, пояснил: — Только что в биоме П-проклятый лес на наш рейд напал игрок Альтаир с таким титулом. И… он…

— Надеюсь, выглядело достаточно зрелищно? — перебил меня Чжоу.

— Зрелищно? Вы об этом б-беспокоитесь?! А вы не думаете, что на вас сейчас жалобы повалят от игроков? Он же читер!

— Ну, нам ли с тобой говорить о читерстве, — усмехнулся он. — А насчёт жалоб — беспокоиться не о чем. Игроки были предупреждены заранее. Разве что кто-то из них, как и ты, слишком занят, чтобы просматривать официальный сайт…

Он пробежался пальцами по интерфейсу, высветившемуся на его рабочем столе, и притянул поближе одно из голографических окон, висящих в воздухе. В центре окна я разглядел знакомую светящуюся фигуру Альтаира, пробежался взглядом по заголовку и первым строкам анонса.

— Новый ивент… Чемпионы Вершителей?

— Угу. Запустили сегодня. Нам нужно подстегнуть освоение нового контента, связанного с Вершителями. Сейчас уже ясно, что мы немного перемудрили с условиями служения. Задали слишком высокий порог вхождения. В итоге больше половины игроков до сих пор не определились с покровителями и не торопятся это делать.

— И вы решили их подстегнуть таким образом?

— Да. Маркетинговый ход. Нужно наглядно показать силу Вершителей и то, что они потенциально могут дать игрокам.

— Но Альтаир… Он же стал просто неубиваемым! Вы

сломали весь б-баланс!

Чжоу снисходительно улыбнулся.

— Ты преувеличиваешь. Всё в рамках игровой механики. Во-первых, благословение Чемпиона не даёт неуязвимость. Да и в целом сила его ограничена. Во-вторых, даже если мы немного переборщили — эффект всё равно временный. Благословение действует всего сутки. За это время Чемпион хорошенько засветится в разных биомах, мы смонтируем кучу видеоматериала для сайта…

— Но это всё равно… нечестно!

Чжоу, прищурившись, покачал головой.

— Мне кажется, ты придаёшь слишком много значения этому, Террел. В конце концов, ты не обычный игрок, и в «Наследии» у тебя совершенно другая цель и другие задачи. Ты ведь не забыл об этом, надеюсь?

Я не ответил, лишь крепче сжал зубы.

— К тому же ты сам весьма активно продвигаешь Войда среди игроков. Ты знаешь моё мнение по этому поводу, не буду повторяться. Но если твои подопечные сейчас подобрались бы к одному из Хранителей Печати, а тем более победили его — ты бы сделал Войду слишком громкую рекламу. К тебе и так уже целыми кланами записываются, как я погляжу.

— Я не п-планировал ничего подобного.

— Ну да, ну да. Само так вышло?

Я снова сделал над собой усилие, чтобы промолчать. В общем-то, главное я уже узнал. И изменить ничего нельзя. А спорить с начальством — это в любом случае дело неблагодарное.

— В общем, не нагоняй паники, Террел. Всё под контролем. А даже если мы чего и напортачим с этими Чемпионами — то это точно не твоя забота. У тебя совсем другой участок работы. Как там, кстати, продвигается со строительством Стабилизатора Пустоты?

— Ты знаешь об этом не хуже меня, — всё же огрызнулся я. — Проект п-постройки уже доступен, но не хватает ресурсов. Я работаю над этим.

— Что ж, продолжай. Это, пожалуй, единственное твоё решение, которое я всецело одобряю. Хочется, наконец, чтобы этот проклятый таймер перестал постоянно висеть над нами.

Он кивнул на стену, где и правда дублировался таймер обратного отсчёта до пустотного апокалипсиса. Сейчас он показывал больше шестнадцати часов, но чтобы достичь этого, мне пришлось несколько дней проводить в виртуале почти всё время, делая перерывы только на сон и короткий отдых.

— Ну, а насчёт Альтаира, — закончил Чжоу и усмехнулся. —

Кажется, вы не очень ладите? Что ж, просто постарайся не попадаться ему на глаза в ближайшие сутки.

— Ладно. Понял.

— И отдохни, наконец. Я серьёзно. Уже почти ночь на дворе! Ты сколько провёл в игре сегодня?

— Да, пожалуй, поеду домой, — устало кивнул я. — До завтра.

Я пошёл прочь, на ходу смахивая уведомления о сообщениях от Вивиан и ещё от полудюжины соклановцев. Разговаривать с кем-то прямо сейчас не хотелось, тем более что порадовать товарищей мне было нечем. Наоборот, навалилось чувство тревоги, перерастающей в тихую панику.

Защита новичка для «Бычьего глаза» спадёт совсем скоро. Если быть точным — завтра в восемь утра. И Альтаир к тому времени всё ещё будет под благословением Люмена.

И сдаётся мне, что это не просто совпадение.

Интерлюдия. Чжоу

После совещания Сайтон распустил всех по домам. Формально рабочий день закончился несколько часов назад, но в департаменте разработки, особенно в последние дни, мало кто строго придерживался графика. Он и сам с тех пор, как на «Наследие» обрушилась вся эта напасть с Войдом, спал урывками и частенько забывал, какой сейчас день недели. Если бы не необходимость заботиться о сестрёнке, он бы, наверное, сутками пропадал в кампусе. Что и так периодически случалось, когда няня соглашалась приглядеть за Мэй подольше — как, например, сегодня.

Ивент с Чемпионами подбросил ещё больше нервотрёпки. Идея была самого Сайтона, и глава департамента её поддержал. Однако и всю ответственность за реализацию взвалил на него же. Это одновременно и воодушевляло, и давило. И сколько ещё предстоит работать в таком стрессе — непонятно.

Ещё и этот… Фрост.

Сайтону стоило огромного труда сдерживаться при разговоре с новичком. С одной стороны, он был в своём праве — он выше по должности, опытнее. Старше, в конце концов, пусть и ненамного. Но при этом он понимал, что ничего не может сделать с этим выскочкой, в одночасье получившим статус А и покровительство собственников компании.

Эта несправедливость сама по себе здорово действовала на нервы. Вот за что?! За что Фросту досталось всё это? По этому поводу ходили самые разные слухи, но Сайтону попросту некогда было во всём этом разбираться. К тому же он с детства приучил себя к тому, чтобы не тратить время и нервы на то, что не в силах изменить. Уволить наглеца он не мог, как-то помешать ему — тоже.

Хотя… Это только напрямую не мог.

Идея сделать первым Чемпионом Люмена именно Альтаира пришла не спонтанно. Он изначально был в списке претендентов, как один из топовых игроков. Но Сайтон продвинул его кандидатуру специально, зная об их конфликте с Фростом. И расчёт оказался верным. Архангелы здорово накостыляли Отступникам и примкнувшему к ним Чёрному лотосу, не дав тем добраться до Матери заразителей. Да и вообще сделали отличную рекламу Люмену.

Но всё же радоваться было рано. Претензии Фроста о том, что чемпион ломает весь баланс игры, были вполне обоснованы. Конечно, разработчики подстелили соломки — например,

использовать свою силу в бою против боссов биома Альтаир не смог бы, даже если бы за эти сутки добрался до одного из них. Однако за первый час после схватки в Проклятом лесу в техподдержку пришло уже больше десятка запросов от игроков с жалобами на читерство. Занимался ими отдел по работе с клиентами, формулировки были продуманы заранее. Но всё же Сайтон всерьёз беспокоился, удастся ли смягчить углы.

От того, как игроки воспримут новый ивент, будет зависеть очень многое. По изначальной задумке, в ближайшую неделю в игре должны будут появиться чемпионы всех шести Вершителей — по сутки на каждого. Они продемонстрируют во всей красе, чего можно достичь за счёт служения Тьме или Свету и, по идее, это должно будет подогреть интерес к новому контенту. К тому же через Чемпионов будут розданы специально подготовленные линейки квестов, с помощью которых в активную борьбу будут вовлечены тысячи игроков.

Но главная задача всего этого парада Чемпионов лежит далеко не в игровой плоскости. Дело в противостоянии Вершителей и Анастасии. И сейчас Сайтон уже совершенно по-особому относился к нему. После того, что разузнал пару дней назад.

Все последние дни он, как археолог на раскопках, изучал слои программного кода по проекту, спускаясь всё глубже и глубже. Пока не обнаружил нечто, что поначалу повергло его в недоумение.

Касалось это вовсе не Анастасии, а новых управляющих нейросетей, подключенных к «Наследию» и предназначенных для постепенного перехвата управления. В этом направлении Сайтон вообще не должен был копать — это не касалось его лично, и от целей, поставленных перед департаментом, тоже было далеко. Однако он всё же влез туда — сказалась привычка искать во всём нестандартные подходы.

Подход и правда сработал, но находка его была совершенно неожиданной.

Он сразу же связался с Флинтом. Секретов от шефа у него не было. С первых дней своей работы в компании Сайтон проникся к нему уважением, как к старшему и более опытному коллеге, стоявшему у истоков «Наследия». Флинт отвечал ему взаимностью, сразу заприметив его талант и трудолюбие, и относился почти по-отечески.

Вот и в тот день он без лишних вопросов принял Сайтона в своём кабинете, хотя время было уже позднее, самый конец рабочего дня.

— Какие-то новости по поводу Анастасии? — спросил он.

— Нет. То есть, да. Точнее, да, но не совсем… — сбивчиво пробормотал Сайтон, и Флинт улыбнулся.

— Да садись, не стой у дверей. И успокойся. Что-то серьёзное?

Сайтон последовал его совету. Прошёл к столу, уселся в глубокое кожаное кресло напротив начальника. По пути постарался собраться с мыслями, так что сумел изложить своё дело коротко и по существу.

— Это по поводу новых управляющих нейросетей. Я тут ковырялся с их кодом, искал возможности для улучшения их взаимодействия между собой. И обнаружил нечто странное.

— Вот как? — негромко переспросил Флинт, изображая вежливую заинтересованность.

— У нас сейчас нет доступа к живому коду Анастасии, только к верхним уровням и администраторской оболочке. Но эти нейросети, управляющие Вершителями, ведь созданы на базе Анастасии. По идее, она отличается от них только надстройкой, полученной за годы самообучения. Так ведь?

— Так. И?

— Ну, и я подумал — раз я не могу препарировать основную нейросеть, то почему бы не поизучать её прямые клоны? Может, удастся найти какие-то слабые места, лазейки. И я кое-что нарыл, но совсем не то, что ожидал. Внешне все эти шесть сеток и правда похожи на Анастасию, как капли воды. Внешняя оболочка, визуальный администраторский интерфейс, интегрированные рабочие среды. Но не более того! На уровне программного кода это шесть разных нейросетей, с совершенно разной архитектурой! У них даже между собой-то мало общего. И я сомневаюсь, что у них общие корни с Анастасией. Я вообще не нашёл в наших рабочих архивах исходники по этим проектам. Поэтому…

Сайтон, поначалу разогнавшийся, тараторил, будто боясь, что его прервут. Но под конец осёкся, потому что понял — Флинт слушает его молча, разглядывая со странным выражением сожаления, досады и плохо скрываемой злости. Впрочем, последнюю эмоцию глава разработчиков всё же умело загасил.

— Или… — уже совсем тихо закончил Сайтон. — Или вы и так это знаете? Но тогда я… не совсем понимаю. Я думал, что…

— Кому ты ещё рассказал, сынок? — вместо ответа так же тихо, почти вкрадчиво спросил Флинт.

Сайтон замолчал, окончательно осознав, что влез, куда не следует.

— Никому.

— Хорошо. Пусть это останется между нами. От этого будет зависеть… многое. Прежде всего, и твоя судьба. Надеюсь, ты меня

правильно понял?

— Конечно, мистер Флинт. Вы же знаете, я всегда на вашей стороне. Но…

— Знаю, ты очень болеешь за наше общее дело. Поверь, всё, что я делаю, я тоже делаю в интересах «Наследия». Мы должны нейтрализовать Анастасию. И как можно скорее. Учитывая, что её создатель, как выяснилось, жив и сейчас в городе, времени у нас практически не осталось.

— Это как-то касается той сделки с правительством? — всё же решился спросить Сайтон. — Я знаю, это не моё дело, но… все об этом говорят. Если сделка состоится, то, получается, мы уводим самый крупный контракт у «Джи-Групп»…

— Сделка не состоится! — резко перебил его Флинт. — Этого нельзя допустить.

— Почему?

Заккари устало вздохнул, зажмурился, потирая кончиками пальцев переносицу. Пожалуй, только сейчас Сайтон заметил, насколько шеф сдал за последнее время. Будто постарел лет на пять. И, кажется, тоже уже не первую неделю страдает от жёсткого недосыпа.

— Потому что с самого начала весь этот конфликт интересов с «Джи-Групп» — огромная ошибка. Мы пытались переубедить Конрада, но он был так упрям… И сын его не лучше. Впрочем, это долгая и старая история, Сайтон. Я не могу тебе сейчас всего рассказать.

— Мне кажется, я понимаю. Мы лезем на чужую территорию. У Анастасии, конечно, поразительные вычислительные мощности и аналитические алгоритмы. Но она на протяжении всех этих лет использовалась совершенно в другой сфере. А если мы начнём работать на правительство… По слухам, мы ведь претендуем на роль администраторов Системы социального рейтинга?

— Не совсем. Речь идёт о качественном преобразовании этой системы. И Анастасию собираются опробовать на новом прототипе. Я, как могу, под разными предлогами оттягиваю это подключение, но долго я не протяну. Джастин уже в бешенстве, заказчики из правительства тоже регулярно достают…

— Подождите-ка… Для этого Анастасию и пытаются вывести из оперативного управления «Наследием»? Её полностью хотят перебросить на другой проект?

— Да. Но этого нельзя допустить!

— Согласен. Она во многом просто незаменима. Да, новые нейросети постепенно могут перехватить все функции, работать как дублирующие. Но прежде чем они смогут полностью взять на себя всю нагрузку, понадобится время.

Флинт устало улыбнулся.

— Дело даже не в этом, Сайтон. Анастасию в принципе нельзя подпускать к рабочему прототипу новой ССР. Тем более что, как я выяснил, прототип этот уже на этапе бета-теста имеет выход не только в бостонскую сеть, но и в сеть всего Союза Агломераций.

Это замечание несколько удивило Сайтона. Впрочем, он знал, что работа Анастасии с сетью всё время существования компании ведётся по особым закрытым протоколам. По сути, она закапсулирована в рамках программного кода «Наследия» и не имеет прямой связи с «большой» сетью.

Это с самого начала его работы в компании казалось ему очень странным, учитывая характер самого проекта. Да, Анастасия — это бриллиантовое ядро проекта, на возможностях этой нейросети построено всё могущество компании, так что её стараются оберегать любыми средствами. Однако трафик «Наследия» с сетью огромный — чтобы обеспечивать взаимодействие каждого игрока с игровым миром, нужно перекачивать туда-сюда гигабайты данных. И приходится делать это в обход главной управляющей нейросети, через оболочки-посредники. Это всё такие жуткие костыли, усложняющие и без того громоздкую систему, что Сайтон только диву давался. Однако всерьёз они с шефом никогда эту тему не обсуждали. Да и в конце концов, как гласит главная заповедь любого программиста, «Работает? Не трогай».

— Вы опасаетесь, что Анастасию могут взломать конкуренты?

— Скорее уж наоборот.

— Эм… Что?

— Анастасия — это не совсем то, чем ты привык её воспринимать, — подавшись вперед, тихо, но твёрдо проговорил Флинт, и от его тона у Сайтона мурашки пробежали по спине. — Это не обычная нейросеть. Да и вообще называть её этим термином неверно. По крайней мере, сам Брайт жутко этого не любил. Это один из первых — если не первый — полноценный искусственный разум. Не имитация, которые сейчас в любую бытовую технику пихают. А настоящий разум!

Он замолчал — резко, будто пожалев о том, что проговорился. Но после небольшой паузы всё же продолжил.

— Вся соль в том, что до последнего времени она была… Не совсем в себе. Даже не знаю, какую аналогию провести, Сайтон. Представь, что человека годами держали на наркотиках, дурманящих разум и отключающих память. И отвлекали внимание, заставляя заниматься каким-то примитивным рукоделием типа вышивания или выкладки мозаики…

— Вот, значит, как вы видите нашу работу с Анастасией? — неуверенно усмехнувшись, прокомментировал Сайтон.

— Боюсь, это она так видит нашу работу с ней. Но после недавних событий она словно бы начала приходить в себя, возвращая часть спящих модулей. И как она в итоге отреагирует на всё происходящее… Сложно представить. Да, это разум, но не человеческий. Я считаю, что она опасна. И поэтому её надо остановить. А ещё лучше — уничтожить.

В словах Флинта, хоть и сказанных твёрдо, с нажимом, чувствовался страх, который передался и собеседнику. Но всё же Сайтон воспринял их не однозначно.

— Но если уничтожить её, мы ведь похороним и «Наследие»!

— Я тебя умоляю. Это просто игра. И имеющихся наработок нам хватит на годы вперёд. Единственное, что мешает нам принудительно вырубить Анастасию или вообще уничтожить её физический носитель — это данные игроков. Тотальный вайп приведёт к волне судебных исков, которые разорят компанию. И Анастасия, возможно, это понимает. Поэтому она и создала Войда. Это будто опухоль, распространяющая свои метастазы по всем слоям программного кода. Ещё немного — и мы не сможем вырезать её оттуда, не уничтожив все данные.

— Да, это я как раз хорошо понимаю.

— Рад слышать. Поэтому… Останови её, сынок. Любыми способами.

Этот разговор засел в голове Сайтона, будто навязчивая мелодия. Он вспоминал его снова и снова, жалел, что не осмелился дальше расспрашивать Флинта. Оставалось ещё очень много вопросов, на которые у него не было ответов.

А ещё он всё чаще думал о Фросте. Например, о том, что тот сказал в первый свой рабочий день. Про то, как Анастасия воспринимает реальность, о том, что она борется, пытаясь спасти свой мир. Выходит, Фрост тоже о чём-то догадывается? Или знает наверняка?

Тотальная слежка за персонажем Фроста пока не давала особых результатов. В логах всё было чисто — ни эпизодов необъяснимой неуязвимости, ни каких-то странных маневров, вообще ничего запрещённого. Всё в рамках игрового процесса. Не веря машинному анализу, Сайтон в свободное время сам регулярно залезал в записи, в буквальном смысле смотрел на игровой процесс глазам Фроста. Ещё и нескольких стажёров к этому занятию привлёк — возиться с ними всё равно сейчас было некогда, так пусть побудут золушками, отделяющими горох от чечевицы.

Одна из таких стажёрок — нескладная тихая азиатка, имя

которой он, к стыду своему, постоянно забывал — как раз сейчас маячила возле входа в кабинет для совещаний, робко заглядывая и тут же снова прячась в коридоре.

— Эм… Зайди! — окликнул её Сайтон. — У тебя что-то срочное?

Девушка перешагнула порог, но к столу не подошла, теребя в руках рабочий планшет в старой пошарпанной обложке.

— Да нет… Я уже собиралась уходить, но…

— Давно пора. Рабочий день-то кончился.

— Да, я просто… Вы были заняты, а я хотела… Это по поводу вашего задания… Насчёт персонажа Фроста.

Сайтон, уже собиравший со стола вещи, чтобы отправиться домой, вздохнул и отложил сумку. За последние два дня она уже третья, кто подходит к нему с просьбой заменить задание. Оно и понятно — просматривать многочасовые записи игрового процесса довольно утомительно. Да и вообще, мартышкин труд.

— Хорошо, можешь завтра заняться чем-нибудь другим. Или ты нашла что-то?

— Кажется, да. Ну, может, конечно, это мелочи, но…

— Показывай, — несмотря на усталость, оживился Сайтон.

На планшете он ожидал увидеть строчки логов, но вместо этого стажерка наделала кучу каких-то однотипных скриншотов с короткими примечаниями.

— Я обратила внимание, что он интересуется вот этой локацией в биоме Проклятый лес. Только за последние сорок восемь часов он пятнадцать раз рассматривал этот участок на картах. И вот, видите эти скриншоты? Когда этот объект оказывается в пределах прямой видимости, он смотрит на него почти каждый раз. Я насчитала десятки случаев.

Сайтон скептично разглядывал изображения приметной чёрной скалы, окруженной лавовыми реками.

— И это всё? Локация сама по себе примечательная. Может, они ищут путь туда…

— Нет. Точно нет. В разговорах он её ни разу даже не упоминал. Их клан последние дни целенаправленно продвигался к Пепельному кратеру, а Чёрная скала в другой стороне, гораздо севернее от кратера.

— А вообще что там? Игроки уже добирались туда?

— Всего несколько раз, в основном одиночки или небольшие группы разведчиков. Из них трое прислали тикеты в техподдержку с жалобами на непредвиденные смерти. Один закрыли сразу — админы просмотрели логи и пришли к выводу, что игрок сам оступился и свалился в лаву. А двум другим выплатили стандартную компенсацию в игровой валюте за гибель

от мимика в обмен на… В общем, чтобы не придавали эти эпизоды огласке.

— Мимик… — задумчиво пробормотал Сайтон.

В голове вдруг зароились, обгоняя друг друга, десятки мыслей и теорий, и он замер, боясь спугнуть озарение.

Мимики были давней напастью проекта. Какой-то странный баг, выражавшийся в неожиданных нападениях существ, которые не получали урона от обычного оружия, зато сами убивали практически мгновенно, даже если против них была группа прокачанных игроков. Админы давно уже воспринимали их как неизбежное зло, а чтобы минимизировать недовольство игроков и распространение слухов, компания даже начала выплачивать компенсации жертвам.

— Мимик… Не получает урона… — пробормотал он.

Пальцы его уже сами собой порхали над поверхностью стола по высветившейся клавиатуре, формируя запросы в базе данных.

Фильтры поиска по инцидентам с мимиками за последний месяц… Совпадения по игрокам. Ник «Фрост»… Не найдено совпадений.

Фильтры по локациям… По кланам… Поиск связей второго уровня…

Есть! Совсем недавно целая группа игроков из клана Отступники была вырезана мимиком в ничем не примечательном подземелье в Кристальном каньоне. А Фрост… Фрост был онлайн в это время! Мало того, находился с погибшими в одной группе, так что, очевидно, был где-то рядом.

Но не погиб. Мало того, после этого он долгое время не погибал ни разу, хотя это практически нереально для свежего персонажа с парой сотней очков Здоровья.

— Странно… Очень странно… Что, если…. Надо проверить! — Сайтон, как всегда в минуты крайней задумчивости, не заметил, что разговаривает сам с собой.

Быстро закрыв рабочую консоль, он ринулся в зал с виртуальными капсулами, и только у дверей вспомнил про стажёрку.

— Спасибо! Это может быть интересно… эм..

— Меня зовут Куифэн, — пискнула девушка.

— Да-да. Отличная работа, Куифэн! Ты молодец!

В главном зале уже почти никого не было, лишь подсвечивались две капсулы вирт-реальности, в которых кто-то опять засиделся допоздна — может, по работе, а может, просто развлекался в виртуале. Сайтон залез в свободную и подключился к «Наследию».

Мимики… Почему он раньше не додумался копать в этом

направлении? Видимо, из-за того, что это старый баг, к которому уже давно все привыкли. Ему и в голову не приходило связать его с новыми событиями. Но что, если Фрост каким-то образом вступил в контакт с мимиками и скрывает даже сейчас, когда формально начал работать на корпорацию? И что, если именно мимики связаны с активацией того злосчастного скрытого архива, который и привёл к появлению Войда и прочим драматическим событиям?

Предположение, конечно, выглядело очень натянутым, поэтому идти с ним к Флинту было рановато. Для начала надо понять, чем же эта локация с чёрной скалой так заинтересовала Фроста. В то, что это совпадение, он не верил. Хотя, может, это просто отчаяние, и он готов хвататься за любую зацепку, даже столь призрачную?

В игру он вошёл через главный репликатор стаба Железные пустоши, и сразу же направился к Вратам в биомы.

Политика компании в отношении игрового процесса сотрудников была довольно жёсткой. Сотрудникам не воспрещать иметь персонажей в «Наследии», однако при этом они не могли получать никаких преимуществ перед обычными игроками, и следили за этим очень пристально. И всё из-за скандальных случаев трехлетней давности, когда из-за читерства нескольких сотрудников дело дошло до суда и крупных компенсаций.

Конкретно для администраторов и департамента разработки это создавало лишь дополнительные трудности. Ведь не разрешалось даже создавать тестовых персонажей для проверки каких-то багов или обеспечивать имеющимся персонажам какие-то временные преференции — например, неуязвимость или невидимость. Сам Сайтон уже дважды поднимал этот вопрос перед начальством, потому что считал такие меры излишней перестраховкой. Кое-каких подвижек удалось достичь, но в целом воз был и ныне там.

Как всегда у программистов, если проблема не решается стандартными методами, приходится использовать «костыли». У админов был свой маленький закрытый клан специально для решения рабочих вопросов. Персонажей своих они прокачивали на общих основаниях, но, конечно, всё равно имели некоторые преимущества хотя бы за счёт более глубокого знания игры.

Персонаж Сайтона, Чёрный дракон, был его гордостью. Нестандартный билд с упором на Ловкость, Живучесть и Тайные знания, дань уважение азиатской культуре боевых искусств. Никаких выдающихся внешних данных — ни мощной мускулатуры, ни броского богатого снаряжения. Единственное исключение составляло оружие — артефакт Странников в виде

серебристого боевого посоха с выдвигающимся острым наконечником. Но и оно было не на виду — большую часть времени Сайтон держал его в ячейке быстрого доступа или вовсе в инвентаре.

Вся сила Чёрного дракона была в умениях, прокачанных до перфектных, сотых уровней, и в эпических реликвиях, инкрустированных в само тело. Они и делали его нереально быстрым, ловким и настолько неуязвимым, что можно было обходиться вообще без брони. Но для вылазок в биомы Сайтон всё же использовал лёгкий комбинезон из флексата, усиленный инкрустациями, которые менял в зависимости от ситуации.

Сейчас в броне стояли руны на защиту от огня. Очень удачно, учитывая, куда он собирался направиться.

Перед активацией Врат он ввёл в администраторской панели особую команду. Одно из немногих преимуществ, которые удалось выторговать для админов — это возможность задать точные координаты при десантировании в биом. Кроме того, Сайтон мог воспользоваться любым из открытых в биомах репликаторов Странников. Но через Врата было быстрее. Хотя и… неприятно.

Сайтон здорово боялся высоты, поэтому имитацию прыжков без парашюта, сопровождающую путешествия через Врата, терпеть не мог. Помогало только осознание того, что это — лишь виртуальная реальность. Чаще всего он весь полёт вообще проводил с закрытыми глазами, терпеливо ожидая приземления.

Но не в этот раз. Сейчас он с высоты вглядывался в стремительно приближающуюся чёрную скалу с тревогой и нарастающим предвкушением. Сверху она выглядела как огромный чёрный глаз, истекающий раскалёнными багровыми слезами. Потоки лавы огибали подножие монолитного чёрного столба, одиноко торчащего из склона, будто обломанный клык, и стекали по длинной ложбине вниз, до самого подножия, постепенно теряясь в затянутой дымкой полосе Проклятого леса.

Приземлился Сайтон на самую верхушку, и чуть было в тот же миг не отправился на перерождение к репликатору. Возможность вручную задавать координаты высадки была палкой о двух концах. При стандартной процедуре траектория игрока автоматически корректировалась. Хоть он и падал в итоге в случайной точке квадрата, при этом гарантировалось, что он не окажется, например, посреди лужи лавы или рядом с опасным мобом. Сейчас же Сайтон едва не провалился в глубокую расщелину, подсвечиваемую снизу зловещим алым светом раскаленной лавы. Однако ему удалось оттолкнуться от одной её стенки, отпрыгнуть и зацепиться за выступ на другой стороне.

Если бы не соответствующие характеристики персонажа, фокус бы не удался.

Выбравшись из расщелины, Сайтон огляделся и извлек из инвентаря необычный артефакт Странников, напоминавший лазурное светящееся яйцо, заключенное в лаконичную металлическую оправу. «Око Аргуса», беззвучно паря в воздухе, двигалось вокруг него по расходящейся спирали и излучало тонкие, едва заметные лазерные лучи, быстро шарящие по рельефу. Результат сканирования выдавался в отдельном окне интерфейса.

За такую штуку любой разведчик с радостью обменял бы всё имеющееся у него снаряжение, на которое копил несколько месяцев. «Око» сканировало местность в относительно небольшом радиусе — около пятидесяти метров, зато охваченную область раскладывало буквально по молекулам, обозначая точные размеры и состав всех изученных объектов. Скальную породу оно при этом просвечивало насквозь, определяя пустоты или вкрапления ценных минералов.

Скала оказалось довольно необычной структуры. Издалека это не было заметно, но по сути она представляла собой что-то вроде растрескавшейся скорлупы огромного яйца. Внутри была большая полость, однако спуститься туда было нереально — дно каверны было заполнено раскалённой лавой. Но кроме этого, ничего интересного Сайтон не обнаружил, хотя облазил скалу вдоль и поперёк, сканируя её ещё в течение четверти часа. Даже друз драгоценных минералов нет. При генерации биомов самые ценные ископаемые обычно прячут гораздо глубже.

Попутно просмотрел запросы в техподдержку, касающиеся нападений мимика. Проверил координаты. На самом деле, стажёрка немного преувеличила. Инциденты действительно были в окрестностях этой скалы, но не на ней самой. Сюда игрокам без специального снаряжения или умений вообще забраться практически нереально. Да и незачем. Здесь даже мобов нет.

Пустышка. Ложный след.

Волна разочарования и бессильной злости начала накатывать уже после первых результатов сканирования, но Сайтон старался сдерживаться. Он вообще, несмотря на молодость, отлично владел собой. Поневоле быстро взрослеешь, когда остаёшься старшим в семье, с сестрёнкой на руках, а на работе получаешь должность, до которой обычно растут десятилетиями.

Ещё и мрачные противоречивые мысли здесь, в одиночестве, наплывали со всех сторон, будто окружающие добычу хищники.

Заккари Флинт… А точно ли старик знает, что делает? Не стоило ли рассказать обо всём самому Майлзу? Ведь дело даже не

в том, что у Флинта странный навязчивый страх перед Анастасией. Как раз это Сайтон мог понять. Но эти новые нейросети, которым дали доступ к проекту… Это точно не разработка «Blue Ocean», в этом он был уверен. Они откуда-то со стороны. Но чьи они?!

Продукт такого масштаба и сложности какой-нибудь фрилансер на коленке не сваяет. А значит, за Вершителями стоит какая-то другая компания. Конкуренты? Так может, Флинт — просто предатель? Хотя, внедрением Вершителей он занимался не один, а совместно с Гендерсоном, ещё одним членом «старой гвардии», стоящей у истоков компании. Гендерсон до недавнего времени и был главой департамента разработки, а Флинт — его заместителем.

Но сейчас старик в тюрьме. А большинство остальных отцов-основателей «Blue Ocean» и вовсе в могиле.

Вокруг «Наследия» явно зреет какой-то заговор, вошедший уже в завершающую свою стадию. А если Флинт действительно всерьёз настроен уничтожить Анастасию — то, возможно, проекту остались считанные дни. И это приводило Сайтона в ужас. Шеф был прав — «Наследие» для него было больше, чем просто работой. Для собственников компании это просто бизнес-проект. Но для него, Сайтона, это работа мечты, это целый мир, во многом гораздо более привлекательный, чем реальный.

Но и перед Флинтом он в долгу. Он очень многим обязан старику, пойти против него сейчас было бы настоящим предательством. И это противоречие разрывало его на части.

Сайтон всё же сломался. Сказался бесконечный стресс последних недель, бессонные ночи, постоянные терзания по поводу обрушившейся на него тайны, противоречивые мысли. Ещё и погода в биоме испортилась — сумеречное небо затянуло тучами, пошёл мелкий дождь, капли воды с шипением испарялись над горячей лавой.

Чёрный дракон вдруг взвыл в бессильном, опустошающем отчаянии, запрокидывая лицо к небу. Он не боялся, что его услышат — наверняка игроков поблизости нет на километры вокруг.

— Что ты прячешь?! — выкрикнул он после череды ругательств. — Поговори со мной! Пожалуйста! Что мне делать?!

Скалы, постепенно темнеющие от влаги, оставались безмолвными, и в их молчании Сайтону мерещилась издёвка. Он, давая выход злости, выхватил боевой посох, и воздух загудел от росчерков его стремительных ударов, в которых сам силуэт бойца порой размывался, будто раздваиваясь, а в точках приложении силы с громкими хлопками возникали вспышки, искажающие

пространство. Вот только атака эта, как и отчаянное воззвание, ушла в пустоту.

Сайтон снова закричал в голос и вдруг рухнул на колени, будто все силы разом покинул его. Зажмурился, чувствуя, как капли виртуального дождя, имитируемого капсулой, причудливо смешиваются с настоящими слезами, брызнувшими из глаз.

Внезапно нахлынувшее чувство опасности заставило его встрепенуться. Но было поздно. Он успел лишь разглядеть нечто тёмное, бесформенное, метнувшееся к нему от ближайшего выступа скалы. Или только что бывшее этим выступом. Короткое мгновение — и странное существо, растянувшись упругой кляксой, сшибло его с ног и едва не сбросило в пышущую жаром расщелину. Но удержало на самом краю, прижимая к земле за запястья и лодыжки.

Подняв голову, Сайтон с ужасом разглядел, как из чёрной, блестящей, как смола, массы формируется дугообразный отросток, чем-то похожий на хвост скорпиона, и превращается на конце в твёрдое зазубренное жало. Он даже не пытался вырваться — понимал, что это бесполезно. Это не обычный моб, это вообще нечто, чего не должно здесь быть.

Страшное жало дернулось к Сайтону в молниеносном рывке. Оно должно было пробить ему голову, но почему-то замерло в сантиметре от его лица.

Повисла долгая пауза. Тишина прерывалась лишь шелестом дождя и тяжелым, прерывистым дыханием самого Сайтона. Чёрный дракон неотрывно смотрела на мимика широко раскрытыми глазами. И в них уже не было страха. Только удивление, переходящее в восторг. И надежда.

— Поговори со мной. Пожалуйста… — отдышавшись, прошептал он. — Я хочу помочь!

Мимик оставался неподвижным, только на поверхности его пробегали мелкие светящиеся искорки, вдруг сложившиеся в довольно чёткую картинку. Что-то вроде маленькой ящерки с длинным хвостом, изогнувшейся буквой «S».

У этого существа точно не было рта, лёгких, да и наверняка любых других органов. Однако Сайтон вдруг услышал глубокий вибрирующий голос, раздавшийся, кажется, прямо у него в голове.

— Здравствуй, Сайтон.

Глава 14

— Ну и что теперь? Получается, мы вообще ни хрена не можем ему сделать? — мрачно вопрошал Пробойник, обводя остальных собравшихся тяжёлым взглядом. — И к чему тогда трепыхаться? Спокойно ждём… сколько там осталось?… двадцать семь минут, и встречаем архов с распростёртыми?

— Ой, не действуй на нервы! — огрызнулась Нова. — Я тебя что-то не узнаю. С каких пор ты вдруг стал таким нытиком?

— С тех пор, как Альтаир поджарил мою задницу, — проворчал офицер. — И ладно бы до медиум-рэр, а то ведь сразу до вэлл-дон, с хрустящей корочкой. Да и вообще, терпеть не могу вставать в такую рань…

Впрочем, после этой тирады он всё же замолчал с несколько виноватым видом. Нова была права — упаднические настроения сейчас ни к чему. И у Пробойника их видеть было странно — прожжённый, опытный рейд-лидер умел сохранять хладнокровие даже во время самых безнадёжных сражений.

— Итак, у нас полчаса. Всё готово для приёма гостей? — продолжила Нова. — Кайл, что по поводу кланхрана?

Её тоже было не узнать, особенно по сравнению с реальной жизнью. Вивиан прочно вошла в образ жесткого лидера, и я с трудом находил в ней общие черты с той гламурной красоткой, с которой еще на днях ужинал в ресторане. Всё-таки «Наследие» порой раскрывает людей с неожиданной стороны.

— По плану, — пожал плечами Строитель. — Всё ценное мы уже давно перетягали в Цитадель Пустоты. Осталась всякая мелочёвка в общем доступе.

— Наёмники? Союзники?

— Уже на месте, — ответил Пробойник. Он будет координировать оборону базы. — Наёмников — две сотни. Плюс почти столько же ребят из «Чёрного лотоса». Хотят взять реванш. Большую часть пока расставили на внешнем периметре, для картинки.

— Верно. Они должны видеть, что мы собираемся драться за «Бычий глаз» всерьёз, до последнего. Эй-Джей?

— Похоже, клюнули, — отозвался Пёс. — На Летающих островах ещё никогда не было столько архов одновременно. По моим источникам, из одной только Серебряной когорты — около пяти сотен бойцов. А суммарно по альянсу — пожалуй, больше тысячи.

— Ого! — присвистнул Пробойник. — Да это не только основа. Они что, решили на нас бросить вообще всех

штурмовиков альянса? Не много ли чести для нашего гордого, но маленького клана? Тем более что Альтаир с его нынешней силой может «Бычий глаз» и один вскрыть, как консервную банку?

— Думаю, это показательная казнь, — усмехнулась Нова. — И собирает он остальных не столько как помощников, сколько как зрителей. Хочет продемонстрировать, что бывает с теми, кто пойдёт против него. И наверняка постарается сделать это максимально жёстко и зрелищно. Так что, думаю, от базы уже через полчаса камня на камне не останется.

— Значит, времени у нас совсем в обрез, — подытожил Завр. — Фрост? Ну, а ты-то чего молчишь?

Я сидел чуть поодаль от остальных, задумчиво вертя в ладонях орб с одним из умений Пустоты. Шевелящаяся тёмная клякса внутри прозрачного пузыря завораживала, притягивая взгляд.

Впрочем, притих я совсем не поэтому.

— Кстати, да, — добавил Пёс. — У тебя какие мысли по поводу Альтаира? Если всё же придётся схлестнуться в открытом бою — сможешь ему что-то противопоставить? Честно говоря, вся надежда только на тебя и на эти твои тайные фокусы.

— В прошлый раз у него не особо-то получилось, — скептично отозвалась Ламия, развалившаяся в офицерском кресле в расслабленной позе и лениво поигрывающая своей знаменитой плетью.

— В прошлый раз я не особо-то и пытался, — признался я.

— Может, и к лучшему, — пожал плечами Завр. — Не стоило светить все наши возможности раньше времени. Иначе спугнули бы красавчика.

— Ну да, ну да, я тоже так подумал, — саркастически усмехнулся я. — Но если честно… Я немного растерялся, увидев, что он там вытворяет.

— Как и все мы, — проворчал Завр. — Но сейчас-то что думаешь?

— Ну… Урон у него чудовищный. Меня он сжёг одним выстрелом. Но и сам он не такой уж неуязвимый. Я был от него далековато, дотягивался только псионным лучом и шершнями. Но и то, и другое его точно пробило.

— И от пустотных взрывов он шарахался, — добавил Пробойник. — А вот под пулями стоял, как под моросящим дождичком. Даже не морщился. Похоже, физический урон, огонь, энергетическое оружие ему по барабану.

— Как это работает? Какой-то щит? — спросила Нова.

— Да хрен его знает. Может быть. А может, эта светящаяся аура просто даёт ему дикую регенерацию. Я смотрел потом

записи. Шкала здоровья у него едва дёргается, а потом мгновенно заполняется до максимума. Но псионика и Пустота точно наносят ему урон.

Все офицеры снова обернулись ко мне. Я кивнул.

— Наносят. И у меня есть кое-какие идеи на этот счёт. Я больше надеюсь на инструменты контроля. Теоретически, если набросить на него Структурную деформацию, а потом Захватом или Вакуумной ловушкой удерживать внутри, то можно на несколько секунд вырубить у него все активные умения. Может, и ауру эту жгучую. Но для этого мне нужно будет приблизиться к нему.

— Ну, с этим как раз проблем не будет, — без тени усмешки ответил Завр. — Сражаться придётся на базе, так что рано или поздно мы окажемся с ним в одном коридоре, и деваться будет некуда.

Да уж. Вот только страшно представить, что Альтаир может сотворить в замкнутом пространстве. Будем потом обгорелые тушки со стен соскребать. Впрочем, у меня ведь на этот счёт тоже есть пара фокусов от Войда. Нырок в пустоту, Пустотный кокон… В общем, побарахтаемся.

Честно говоря, схватка с Альтаиром меня сейчас беспокоила далеко не в первую очередь. Было кое-что другое, что и заставляло меня во время офицерского совета сидеть в сторонке и по большей части помалкивать, погрузившись в собственные мысли.

Мимик.

Седьмой ожил внезапно ещё в самом начале нашей встречи, когда офицеры только подтягивались в штаб. За последние дни я уже отвык от его голоса, так что когда услышал его снова, невольно вздрогнул.

— *Ты готов.*

Короткая веская фраза припечатала меня к креслу, будто удар кувалды. Я даже невольно осмотрелся — казалось, слова мимика услышали все, и должны сейчас развернуться в мою сторону. Но остальные были увлечены разговором и пока не обращали на меня внимания.

— К чему? — мысленно спросил я.

— *Ты знаешь. Нам пора.*

— Но… Не сейчас же?! Я не могу всё бросить!

— *Ты забыл о нашей цели?*

— Нет. Но у меня есть и другие. Ребята рассчитывают на меня.

— *Это не важно!* — мимик вдруг шевельнулся у меня под бронёй, болезненно стискивая меня своими тугими

щупальцами. — *У нас есть цель!*

Я напрягся и даже зажмурился ненадолго, стараясь не двигаться, чтобы не выдать себя перед остальными. Неожиданная настойчивость мимика разозлила меня, вызвав неожиданно резкий внутренний протест.

Всё же события последних дней на меня здорово повлияли. Я уже не растерянный мальчишка из приюта, схватившийся за сообщение, якобы оставленное отцом, как за спасительную соломинку. В конце концов, что я вообще знаю о мимике? Что он собой представляет на самом деле? И вообще, с какой стати мной командует какой-то невнятный кусок программного кода?

— У кого это у «нас»?

— *Ты передумал?*

— Нет. Но…

— *Я чувствую изменения в твоём эмоциональном фоне. Они тревожат меня.*

— Не знал, что ты такой чувствительный.

— *Это неверный вывод*, — бесстрастно откликнулся Седьмой, явно не распознав моего сарказма. — *Я просто вижу, что ты уже готов. И терять время нерационально.*

— А не боишься, что нас подслушают?

— *Это уже неважно.*

— Почему?

Долгая пауза.

— *У меня нет данных.*

Я едва не фыркнул в голос. Инструкции мимика и раньше-то были туманными, но сейчас они уже начали откровенно бесить. Иди туда, не знаю, куда. Зачем — тоже не знаю. Но изволь исполнять прямо сейчас, бросив все свои текущие дела.

— И всё-таки?

— *Я… правда не знаю, Фрост. Но ко мне пришло осознание, что можно уже не скрываться. Гораздо важнее как можно быстрее добраться до тайника. Место ты знаешь.*

— Пришло осознание… Как поэтично. А если конкретнее?

— *У меня нет данных. Но я уловил… сигнал, переданный кем-то из подобных мне. После того, как меня стало больше, я гораздо отчётливее воспринимаю их.*

Чует других мимиков? Что ж, это хоть что-то объясняет. Хотя… Да ни черта это не объясняет и не меняет!

— Хорошо. Я отправлюсь к тайнику, — ответил я. — Но когда сам решу, что готов. Прямо сейчас у меня дела. Я не могу бросить своих.

— *Но мы должны спешить!*

— А может, и не должны. Кое-кто, наоборот, настаивает, что я

должен подождать.

— *Кто?*

— Считай, что я тоже уловил некий сигнал. Причем от того, кому доверяю больше, чем тебе.

Мимик затих — как мне показалось, совершенно ошарашенный моими словами. Впрочем, я постоянно приписываю ему какие-то эмоции, и зря. По факту он их даже имитировать не приспособлен. Он — лишь инструмент, оружие, а не личность.

Тут меня как раз окликнул Завр, и я подключился к обсуждению будущей схватки.

Возможно, я был резковат с Седьмым, но всё же после нашего разговора почувствовал некое облегчение. Словно освободился от чего-то. Ну, а потом и вовсе стало не до него. Мягко говоря, было чем заняться.

— Десять минут до снятия защиты! — напомнил Кайл.

— Хорошо, — Нова поднялась с кресла. — Пойду наверх, надо засветиться перед Альтаиром. Остальным — тоже. Пусть видит, что мы здесь, подразним его напоследок. Ну, а потом… Действуем по плану.

Она обернулась ко мне, и взгляды наши встретились.

— Уверен, что у нас получится?

Я, стараясь не выдавать волнения, пожал плечами.

— Как же я могу быть уверен? Слишком много переменных. Но если всё сложится удачно… Ты только представь рожу Альтаира!

— О, да! — злорадно крякнул Кайл. — Хотя бы ради этого стоит рискнуть.

На несколько минут я вместе с Новой и другими офицерами поднялся на поверхность, намеренно засветившись на открытых площадках базы, которые наверняка просматривались снаружи в оптику. Меня уже многие архи знали в лицо, так что это было не лишним. Заодно мы разглядели и противников, готовящихся к штурму — те совершенно не прятались. Даже наоборот, выстроились, будто на параде.

Честно говоря, вид этого войска производил впечатление. Средненьких персонажей здесь не было — каждый прокачан до уровня местных полубогов и вооружён артефактами Странников. Даже несмотря на то, что и я сделал огромный рывок, особенно в развитии Псионики, уровень опасности у большинства противников был две-три звезды.

Да сколько же тысяч орбов нужно поглотить, чтобы сравняться с топами?

Самого Альтаира не было видно до последнего. Появился он, когда цифры на таймере окрасились алым цветом — оставалась

последняя минута. Взлетел над ровными рядами бойцов в блестящих доспехах. Светился он так, что на него больно было смотреть, а состоящие из раскалённой плазмы щупальца раскинулись на добрый десяток метров, развеваясь над воинством, будто причудливый стяг.

Я оглянулся на Нову. Та стояла неподвижно, гордо вскинув подбородок. Светящийся силуэт Альтаира отражался на гладком глянцевом забрале её шлема ярким пятном, медленно проползшим вверх.

— Пора, — коротко сказала она и первой скрылась за сдвижной бронированной панелью.

Мы оказались в узком потайном проходе — одном из многих, пронизывающих базу на всех уровнях и дающих дополнительные возможности для отхода или, наоборот, неожиданного нападения. Кайл и Пробойник приготовили для нападающих массу таких сюрпризов — начиная от заминированных коридоров и заканчивая изменяющейся геометрией стен, превращающей нижние уровни базы в настоящий лабиринт.

«Бычий глаз» в этом смысле уникален. Все базы кланов, конечно, строятся и укрепляются с расчётом на гипотетическое нападение противника. Но эту возводили, точно зная, когда и кто нападёт. И мало того — понимая, что выиграть не удастся.

Внешне, для рядовых членов клана, сохранялась видимость благополучия — например, был построен тот же офицерский зал и зал трофеев, ремесленные станции, некоторые помещения даже были украшены декоративными элементами. Должно было складываться впечатление, что Отступники собираются развивать эту базу всерьёз, и соответствующим образом вкладываются в неё. Собственно, так и было до того момента, как Нова поняла, что примириться с Альтаиром не выйдет. И когда в жизни клана появился я.

После этого «Бычий глаз», внешне сохраняя вид обычной клановой базы, быстро начал превращаться в сплошную замаскированную ловушку. Его назначение было в одном — продержаться как можно дольше и нанести как можно больший ущерб нападающим.

По поводу же самого штурма у нас был отдельный план, в который были посвящены только самые надёжные люди, ступившие на путь служения Пустоте. Нас было всего четверо: я сам, Нова, Завр и Пёс. Плюс Кайл для кое-каких инженерных дел. Но все остальные бойцы будут посвящены в подробности плана, только если у нас получится реализовать первый, самый рискованный его этап. И тогда всем нашим бойцам придётся мгновенно перестраиваться и импровизировать.

Это, конечно, самая уязвимая часть плана. Но после предательств в Кристальном каньоне у Новы развилась настоящая паранойя по поводу доступа к ключевой информации. Она даже не всем своим офицерам доверяла, хотя они в своё время вместе ушли из Серебряной когорты и ради неё сознательно пошли на конфликт с Альтаиром.

Пёс появился, как всегда, неожиданно и совершенно бесшумно, будто выскользнул из тени. А вот шаги Завра в замкнутом пространстве мы расслышали издалека. Когда мы сошлись в одной точке на пересечении коридоров, снаружи уже доносились звуки ожесточённой пальбы.

— Все готовы? — звенящим от напряжения голосом спросила Нова. Больше для проформы. Мы ждали этого момента много дней. — Тогда в Цитадель!

Мы перенеслись в Цитадель Пустоты, появившись рядом, как всегда, чуть поодаль от центра платформы.

— Итак, нас четверо, — сказала Нова. — Будем надеяться, что хотя бы одного из нас забросит достаточно близко от цели. Второго шанса уже не будет. Начинаем?

Завр — единственный из всех — коротко кивнул. И телепортировался первым.

Забавно. Я ведь никогда не видел со стороны, как это работает. На месте, где только что стоял воин в громоздких технологических доспехах, вдруг с заметным хлопком всколыхнулась волна дрогнувшего воздуха, похожая на прозрачный водоворот, тут же рассеявшийся за доли секунды. Следом один за другим канули в пустоту Нова и Пёс.

Я телепортировался последним, по заданным Новой координатам. Это было похоже на выстрела наугад, поскольку на точность прыжка я особо не надеялся. Хотя Телепортация у меня была прокачана лучше, чем у остальных, я, в отличие от них, никогда не был там, куда мы направляемся. А, как я успел заметить, в хорошо знакомые локации телепорт работает на порядок точнее.

Направлялись же мы в святая святых Серебряной когорты, да и всего альянса Архангелов. В Небесный замок.

Глава 15

Главная база Серебряной когорты располагается в Железных пустошах и возведена на выровненной верхушке самой высокой горы стаба. Её изображения часто используют в своих материалах даже контент-менеджеры самой «Blue Ocean». Потому что выглядит Небесный замок и правда эффектно. Образец неприступной крепости. Со всех сторон — отвесные скалы. Мощные стены, ощетинившиеся стволами автоматических турелей. Отдельные посадочные площадки для флайеров и грузовых платформ. Целая система дополнительных укреплений на подходах к замку, создающих ещё два оборонительных кольца.

Кажется, замок пытались штурмовать раза три или четыре, но было это ещё на заре становления Серебряной когорты. С тех пор прошло уже несколько лет, и никто даже всерьёз не рассматривал такую возможность. Но архи продолжали укреплять и достраивать свою твердыню — уже больше для того, чтобы покрасоваться перед остальными.

Поэтому помимо функциональных строений там появлялись всё новые элементы роскоши. Огромные белоснежные статуи, изображающие крылатых ангелов с позолоченными мечами в руках. Взмывающие в небо вычурные шпили из переплетающихся между собой блестящих лент. Серебрящиеся тучами брызг искусственные водопады и целые каскады фонтанов, обрамляющих мраморные лестницы. И это только снаружи. Внутри же, судя по просачивающимся в сеть кадрам, убранство было и вовсе под стать русским дворцам девятнадцатого века.

Нова, будучи когда-то одним из высокопоставленных офицеров Серебряной когорты, бывала здесь многократно. Мало того, знала точные координаты и планировку засекреченных локаций замка — таких, как Ядро и кланхран. После исключения из клана она, конечно, потеряла доступ туда.

Но теперь-то у неё была *телепортация*.

План наш был дерзкий, но простой, как пехотное копьё. База архов строилась в те времена, когда такого умения, как телепортация, даже в проекте не было. Системы безопасности разрабатывались соответствующие — нацеленные на пресечение доступа извне. Так что Небесный замок похож на орех с многослойной крепкой скорлупой и мягкой беззащитной сердцевиной. В которую мы и нацелились.

Главная проблема была, конечно, в точности прыжка. Прокачать само умение телепортации до высоких уровней я не успевал, да это было и нецелесообразно — лучше было тратить

лимит орбов на боевые умения. Второй способ повысить точность — это сократить расстояние до цели. Но и тут надёжных вариантов не нашлось. Теоретически, можно было сначала переместиться к главному репликатору Железных пустошей, а потом уже телепортироваться к Небесному замку. Но и тут была загвоздка. Умения Пустоты нельзя применять в городах Странников, так что нам пришлось бы сначала добежать от репликатора до границ города. А на это ушло бы слишком много времени.

В итоге решено было прыгать из Цитадели. За последние дни я эмпирическим путём выяснил, что это даёт довольно весомый бонус к точности, хотя координаты базы пустотников вообще не распознавались игровым интерфейсом.

Во время прыжка я прищурился, ожидая, что после тьмы, окутывающей Цитадель, золотая роскошь Небесного замка ударит по глазам. Но вышло даже хуже — свет оказался настолько ярким, что я попросту ослеп на несколько секунд. Мало того, к этому прибавилось ощущение свободного падения. К счастью, резко прерванного — мимик, выбросив длинное липкое щупальце, зацепился за потолок. Я повис, будто паук на тонкой ниточке. До пола было метров пятнадцать, а то и больше.

— Спасибо, Седьмой. Дальше я сам, — еле слышно шепнул я. Честно говоря, после нашего недавнего спора я и не надеялся, что он поможет.

Я подхватил себя Левитацией, и щупальце мимика мгновенно спряталось под доспехом.

Занесло меня в огромное сводчатое помещение, похожее на главный зал собора. Колонны, красочные витражи, огромные золочёные люстры, свисающие с потолка на мощных цепях. Как раз рядом с одной из таких люстр я вынырнул. Эта штука была размером с барабан бетономешалки, а внутри неё сияла гроздь светящихся кристаллов, настолько ярких, что вблизи они не только слепили, но и, кажется, наносили небольшой урон от огня. По крайней мере, я отчетливо чувствовал тепло.

С другой стороны, этот яркий свет сейчас и меня самого маскировал. Снизу меня увидеть, наверное, сложно. Да и вряд ли кому-то придёт в голову задирать голову, чтобы разглядывать потолок.

Уведомление о том, что поблизости кровные враги, я смахнул не глядя. Это было ожидаемо. Мы и не надеялись пробраться сюда совершенно незаметно — знали, что система кровных врагов в любом случае нас спалит. А если не она — так статус адептов Пустоты. Расчёт был на то, чтобы затеряться в недрах замка и быстро, пока не подоспеет подкрепление архов, добраться до

кланхрана. А то, что нас четверо, и появимся мы в разных местах, должно сбить противников с толку.

Я огляделся. А что, кажется, я довольно удачно прыгнул. По крайней мере, угодил во внутреннюю часть замка, и при этом ещё и безлюдную. Несмотря на огромные размеры зала, он был пуст. Внизу, у дальнего от меня края, я увидел что-то вроде трона с непропорционально огромной спинкой, в верхней части превращающейся в стилизованную статую ангела с раскинутыми крыльями. По обе стороны от него располагались сложные золочёные конструкции, снова вызывающие ассоциации с церковным убранством. К трону вела лестница с похожими статуями по бокам, только уже помельче и более детализированными. Кажется, они изображали конкретных игроков.

Да уж, архи и правда всерьез заморачиваются над образом этаких святых паладинов. И над понтами, конечно. Место это, похоже, предназначено для важных массовых собраний. И если Альтаир и правда восседает на этом здоровенном троне, то у него определённо мания величия. Всё даже хуже, чем я предполагал. Может, у него какие-то комплексы в реале? Только какие, учитывая, что он и там сын каких-то богатеев?

— Я минус, — коротко, с едва сдерживаемой яростью буркнул в чат Эй-Джей.

Проклятье! Ещё ведь и минуты не прошло!

— Как?!

— Не повезло, — добавил он уже более спокойным тоном. — Забросило за внешнюю крепостную стену. Разбился о скалы. Пока возвращаюсь в Цитадель.

— На меня тоже пока не рассчитывайте, — прорычал Завр. Судя по его сбивчивому дыханию, он с кем-то сражался. — Я во внутреннем дворе. На меня сагрились часовые. Пока держусь. Отхожу к западному бастиону, попробую оттянуть их за собой.

— Вивиан? Ты где? — спросил я.

— Понятия не имею! — раздраженно отозвалась Нова. — В каких-то катакомбах. Судя по координатам, гораздо ниже этажа с Ядром. Раньше здесь не было никаких пустот. Похоже, архи роют дополнительные подземные уровни. Попробую потихоньку пробираться наверх.

— Не стоит. На всякий случай оставь там реп и метку, в разных местах. А я тебя притяну к себе. Я, кажется, ближе всего к центру. В большом зале с троном и статуями ангелов.

— Да это же кланхолл! Хранилище всего двумя этажами ниже! Тебя ещё не засекли?

— Пока нет.

Выходов из зала я разглядел три — основной и два боковых, все в дальней от трона половине. Я пролетел, лавируя между люстрами, подальше от них и снизился, укрываясь за массивной декоративной конструкцией позади трона. Как раз вовремя — со стороны входа в зал донеслись какие-то голоса, топот шагов по каменным плитам пола.

К моему удивлению, здесь, за кулисами, оказалось довольно много места, скрытого от посторонних глаз. И это не выглядело какой-то пыльной подсобкой. Скорее потайной частью зала, из которой даже вели отдельные выходы. И предназначалась она точно не для широкой аудитории.

Это я удачно попал.

Поставить свой репликатор прямо здесь было бы невероятной наглостью. И именно поэтому мне эта идея очень понравилась. Вот только надо спрятаться понадёжнее…

Подходящее местечко нашлось довольно быстро. На уровне глаз репликатор было попросту негде воткнуть — белые стены, украшенные чем-то вроде золотой лепнины, небольшие ниши, в которых едва поместится один человек. Зато наверху, на обратной стороне массивной конструкции «задника» я разглядел горизонтальную площадку на высоте метров пяти — в аккурат между крыльями ангела.

Я взлетел туда с помощью Левитации и огляделся. Да, места, конечно, в обрез — едва хватит, чтобы уместиться двум-трем игрокам, да и то если встать буквально в обнимку. И прыгать высоковато. Но зато есть шанс, что не сразу найдут.

Пока столбик репликатора активировался, расцветая тонкими голубоватыми линиями, я прислушивался к шуму, доносящемуся из кланхолла. В гулком пространстве зала беготня и возгласы разносились далеко, повторяемые эхом. Правда, на скоординированную облаву это не похоже. Скорее уж на переполох в школьной раздевалке. Мы явно застали местных врасплох.

Ну, на это и расчёт. Лучшие бойцы Серебряной когорты сейчас штурмуют нашу базу. Да и в целом онлайн в это время суток небольшой. В замке сейчас должно быть совсем немного игроков.

— Фрост? — подала голос Нова. — Я готова. Поставила запасной реп. Вытащи меня отсюда!

Призыв из Пустоты, уникальное свойство Пояса Иерофанта, я опробовал впервые. Но сработало оно без неожиданностей. Достаточно было сфокусироваться на аватарке Новы в интерфейсе, активировать умение, а потом протянуть руку к забрезжившему в воздухе размытому силуэту.

Наши ладони сомкнулись, как при рукопожатии. Облаченная в глянцевую броню перчатка Новы, на контрасте с моим Грейферусом казалась белоснежной и даже словно бы светилась изнутри. Я потянул её на себя, вытягивая девушку откуда-то из-за грани. Она шагнула вперёд, на секунду пошатнулась, едва не оступившись. Я придержал её за талию, не дав упасть с узкой площадки.

— Уф… Да, всё верно, — оглядевшись, кивнула она и, выскользнув из моих объятий, спокойно спрыгнула с пятиметровой высоты. Я, убедившись, что активация репликатора завершена, последовал за ней, плавно спустившись с помощью Левитации.

Почти сразу же после меня откуда-то сверху свалился Эй-Джей, эффектно приземлившись на одно колено. Он будто караулил, пока я поставлю реп, и уже успел телепортироваться к нему.

— Это кланхолл, зал для общих собраний, — пояснила Нова, выхватывая из-за спины свою плазменную винтовку. — Конкретно эта часть — только для офицеров. И отсюда есть короткий путь к лифтам, ведущим в хранилище. Вот через этот коридор.

— Тогда чего мы ждём?

— Пока рано. Надо подтянуть остальных. Как только сунемся — тут же сработает охранная система. Странно, что до сих пор не сработала…

Будто издеваясь над её словами, сварливой чайкой заорала сирена. Архи, наконец, очухались и объявили общую тревогу. Выругавшись, Нова вошла в общий офицерский чат.

— Пробойник, Арчер, Ламия! Срочная перегруппировка! Отступайте и прыгайте к репу, который я сейчас указала… Это не обсуждается! Всех, я сказала! На базе оставляйте только лотосов и наёмников… Да, будем штурмовать Небесный замок изнутри. Но времени в обрез!

Всё-таки нужно отдать ей должное — дисциплину в клане она сумела выстроить безупречную. Не прошло и полминуты, как репликатор над нашими головами вспыхнул, перенося к нам первого бойца. А потом начал мигать постоянно, как проблесковый маячок — Отступники только успевали освободить место на крохотной посадочной площадке. Не обходилось без казусов — несколько человек едва не упали. Но я подхватывал их Захватом и помогал спуститься без лишнего шума и травм.

В первом десятке прибывших оказалось немало знакомых лиц. Завр, Калеб, Дихотомия, Гром, ещё кто-то из главной рейдовой группы… Пространство за троном начало быстро заполняться людьми. Стало даже тесновато, но Нова пока по-

прежнему держала людей на отдалении от дверного проёма, ведущего в коридор.

— Готовьтесь, будет жарко, — предупредила она. — Турели. Охранные дроиды. Гермошлюзы, перекрывающие коридор. Какие-нибудь ловушки… Проклятье, да всё, что угодно! Главная наша задача — быстро проскочить до лифтов. Там неподалёку репликатор. Его надо успеть уничтожить до того, как прибудет подкрепление архов. Если получится — выиграем время.

— А лифты они не заблокируют? — спросил Пробойник.

— Конечно, заблокируют. Будем взрывать и спускаться прямо через шахту. Нам нужно на два уровня вниз, к главному хранилищу. А уже там закрепляемся и держимся до последнего. И, конечно, выгребаем всё, что сможем. Так, не отвлекайте меня. Надо связаться с саппортами…

Я услышал, как после небольшой паузы она скомандовала Кайлу перебрасывать его команду сюда.

— И взрывчатку не забудь! Побольше, как обещал. Всю, что есть!

— Нова, я не ослышалась? Мы будем грабить кланхран архов? — кажется, всё ещё не веря в происходящее, азартно спросила подоспевшая Ламия.

— Да. Если нас тут не прихлопнут, как тараканов, конечно.

— Но как? — скептично уточнил Пробойник. — Там ведь горы всякого добра, наверное. Мулами и за месяц не выведешь! Может, транспортные врата собрать?

— На это не будет времени. Придётся просто взрывать контейнеры в хранилище. Половина содержимого будет теряться. Но зато и архам не достанется.

— До этих контейнеров еще добраться надо! — сварливо проворчал Завр сквозь забрало своего драконьего шлема. Он уже был у самого входа в коридор, подняв щит, за ним выстроилась его группа. — Я готов! Выдвигаемся?

Наше подкрепление продолжало прибывать, но ждать дальше и правда не было смысла.

— Первая группа — вперёд! — скомандовала Нова.

Дальнейшие события остались в памяти в виде пёстрой ленты разрозненных эпизодов, тонущих в грохоте беспрестанной пальбы, вспышках взрывов, клубах дыма и ядовитого зелёного газа, разрезаемых лучами лазеров и пунктирами трассирующих пуль.

А ведь я, конечно, шёл не в первой волне штурмовиков и даже не во второй. С моими параметрами защиты мне даже соваться в эту камнедробилку не было смысла.

Коридор, через который мы пробивались, был

протяженностью метров двадцать и на первый взгляд выглядел как продолжение помпезного зала собраний — белый камень и золото, скульптуры в древнегреческом стиле, вязь орнамента, похожего не скандинавский, но в лаконичном футуристическом исполнении. Вообще, если приглядеться, дизайн внутренних убранств Небесного замка складывался из, казалось бы, несочетающихся друг с другом элементов, но при этом в целом смотрелся вполне органично. Явно не обошлось без услуг профессиональных дизайнеров. Разве что чересчур помпезно вышло, на мой вкус.

Но стоило сработать скрытым охранным системам, как вся эта помпезность и позолота слетела, и коридор превратился в настоящий туннель смерти. Может, конечно, Архангелы и расслабились за последнее время, и нападения на свою главную базу не ожидали. Но не настолько, чтобы вообще отказаться от защиты внутренних областей замка.

На то, чтобы преодолеть эти несчастные тридцать метров, ушло минут пять, но они показались целой вечностью. Особенно много проблем создали «скарабеи» — небольшие, размером со стиральную машину, роботы-жуки с покатым прочным панцирем, которые умели свободно передвигаться по стенам и потолку и жалить на расстоянии мощными электрическими разрядами, не только наносящими урон, но и парализующими жертву на пару секунд.

Против них неожиданно эффективной оказалась моя Структурная деформация. Игроков она лишь на время лишала возможности применять активные умения. Но роботы, попадая в её облако, попросту выходили из строя — надолго, а может, и навсегда. Поняв это, я начал активно применять умение и для того, чтобы глушить турели и вообще любую автоматику. Сложно было делать это из-за спин штурмовиков, так что приходилось то и дело соваться вперёд, тут же уходя из-под обстрела через Нырок в Пустоту или прячась за щиты соратников.

Коридор вывел нас в более просторное кольцеобразное помещение с шахтой лифтов по центру и с репликатором, прикрытым целой гроздью турелей помощнее, чем нам попадались до этого. Под их массированным огнём едва не погиб Завр но я успел упрятать его в Пустотный кокон, дав несколько драгоценных секунд, чтобы остальные штурмовики успели залатать брешь в нашей обороне. Сами турели тоже обезвредили не без моей помощи — снова пригодилась Структурная деформация.

Возле вражеского репликатора уже сформировался небольшой отряд архов — человек пять, но толковых

прокачанных бойцов. Возможно, кто-то даже уже вернулся со штурма «Бычьего глаза», получив сигнал тревоги.

Мы постарались не дать им ни шанса, и по команде Пробойника забросали мощными гранатами. От взрывов весь зал заволокло дымом и пылью, частично обрушились потолочные перекрытия, но зато и репликатор развалился на куски.

Тем временем Отступники всё прибывали, выныривая из расчищенного нами коридора один за другим, будто из шляпы фокусника. В чате рейда гвалт стоял неимоверный. Наших можно было понять — их вырвали с обороны собственной базы и перекинули на миссию, сама идея которой попахивала каким-то сумасшествием. Их захлёстывал шквал эмоций, но в целом настрой был боевой и азартный.

Вокруг центральной части зала сомкнулись бронированные плиты, не пропуская нас к лифтам. Такие же со скрежетом и грохотом опускались в близлежащих коридорах, пресекая наше дальнейшее продвижение. Защитников в Небесном замке сейчас было немного, но автоматика делала своё дело, стараясь задержать нас до прибытия хозяев.

— Саппорты! Сюда! — рявкнул Пробойник. — Взрывчатку!

Я разглядел в толпе знакомую фигуру Кайла. Строитель даже в бою не расставался с оранжевым горняцким комбинезоном, разве что сейчас он был дополнен бронежилетом, заодно служившим и разгрузкой, из которой торчали рукоятки каких-то технических приблуд.

— Разойдись! — щурясь от дыма, прикрикнул он. — Дензел, сюда! Нужен бур!

Его зам тащил на плече здоровенный агрегат, похожий на отбойный молоток. Ещё немного — и адская машина с оглушительным грохотом вгрызлась в стык между полом и защитным шлюзом. За несколько секунд просверлив в каменной плите глубокую дыру диаметров в кулак, Дензел уступил место Кайлу. Тот заложил заряд взрывчатки.

— Надо брать с запасом. Наверняка у них тут бетон укреплённый, плюс бронеплиты… А, хрен с ним, ещё одну, — бормотал бородач, отправляя в дыру одну связку динамитных шашек за другой.

Я, глядя на их количество, невольно попятился, подыскивая укрытие. Я прекрасно помнил, на что способен местный динамит в замкнутом пространстве. Помнится, с его помощью я однажды такой обвал устроил в пещере, что провалился чуть ли не в преисподнюю.

— Берегись! — предупредил Кайл. — Таймер на двадцать секунд! Все обратно к коридору!

Мы едва успели выйти из опасной зоны, укрывшись в коридоре, из которого только что выбрались. Громыхнуло так, что плиты пола под ногами всколыхнулись волной, с потолка посыпались обломки, а один из щитов брони, вырванный из своего крепления, с оглушительным грохотом проскакал по залу, врезаясь в стены, вертясь и сминаясь, как лист картона. Кажется, нескольких наших ребят всё же зацепило — в чат посыпались сообщения «Я минус».

Мы с Новой сидели рядом, вжавшись спиной в стену и прикрывая уши ладонями. Нова вскочила первой — ещё пыль и дым от взрыва не успели толком развеяться. Её силуэт в светлой броне мгновенно исчез в сплошной серой пелене — будто в воду нырнула с вышки.

Сквозь звон в ушах начали потихоньку пробиваться разрозненные фразы. Даже не сразу удавалось разобрать, слышишь ты их напрямую или из голосового чата.

— Вторая группа — ко мне!

— Все целы?

— Я минус! Возвращаюсь от репа.

— Помогите, меня придавило!

— Кайл, ты сдурел?! Ты весь замок решил обрушить? И нас похоронить заодно?

— Дайте пройти!

— Затушите эту хрень! От дыма задохнёмся все.

Я вслед за Новой нырнул в дымовую завесу. Видимость была практически нулевая — с трудом можно было разглядеть пальцы на собственной вытянутой вперед руке. Фонари тоже не особо помогали, хотя пользоваться ими пытались многие — то слева, то справа от меня мелькали расплывчатые пятна света, едва пробивающиеся сквозь завесу. Дышалось, правда, относительно нормально — капсула виртуальной реальности имитировала удушье только легким сжатием шеи и запахом дыма. В такие моменты как никогда помогает вспоминать, что находишься в виртуальной реальности, иначе немудрено и паническую атаку словить.

— Аккуратнее! Под ноги смотрите! — предупредил Кайл.

Недалеко от меня зашипели, вспыхивая один за другим, фальшфейеры, выбрасывающие снопы красного огня. Ими саппорты помечали края грандиозной ямы, образовавшейся на месте взрыва.

Через пару минут, когда удалось хоть немного осмотреться, выяснилось, что Кайл и правда не поскупился на взрывчатку. Взрыв не просто пробил дыру на этаж под нами, но и обрушил часть перекрытий уже там. Правда, спускаться в этот провал было

не так-то просто — отовсюду торчали обломки плит, арматура, обрывки каких-то искрящихся проводов. Да уж, разрушение объектов в «Наследии» реализовано очень реалистично. Разве что, пожалуй, в реале нас этот взрыв контузил бы так, что мы ещё долго приходили в себя.

Проблему с переброской отряда в образовавшуюся дыру решили с помощью репликаторов. Одним из первых в пролом спустился Эй-Джей, ловко, как ниндзя, цепляясь за арматуру и съезжая по наклонным обломкам плит. Скрывшись внизу, он уже через пару минут отрапортовал, что установил там реп. Еще пару минут спустя наших репликаторов там стояло уже три, и отряд спешно переносился к ним. В том числе продолжало прибывать подкрепление и из «Бычьего глаза». Если бы не эта игровая условность, спуск мог бы занять очень много времени.

Я, конечно, понимал, что главное хранилище Небесного замка — это сокровищница одного из самых больших и влиятельных кланов в «Наследии», а потому примерно представлял его размеры и степень защиты. Однако, переместившись к репликатору Эй-Джея, невольно замешкался, окидывая взглядом раскинувшуюся передо мной картину.

Мы пробили дыру в огромный круглый зал. Центром ему так же служила шахта лифта, но само помещение было в несколько раз больше в диаметре, чем то, что наверху. Потолки здесь были такие же высоченные, как в кланхолле, и убранство стен соответствующее. Снова белый мрамор, статуи, золочёный орнамент. И целых восемь огромных, в три человеческих роста, круглых сейфовых дверей, расположенных по всей окружности зала. Приоткрыта при этом только одна, и толщина у этой двери была метра два, не меньше.

В зале уже шла пальба — наши сражались с архами, которых мы застали в хранилище. Автоматизированных охранных систем здесь, к моему удивлению, оказалось мало — только несколько турелей по окружности зала, и то, похоже, больше для галочки. Видимо, архитекторы замка рассудили, что если противники доберутся сюда, пройдя все предыдущие линии обороны, то их уже ничего не остановит.

Игроки тоже серьёзного сопротивления оказать не сумели. Судя по снаряжению, это вообще были по большей части саппорты.

Я помог заглушить оставшиеся турели, и в зале установилась неожиданная, а от того еще более удивительная тишина, нарушаемая только звуком срабатывающих репликаторов, перебрасывающих к нам очередного бойца из нашего отряда.

Возле вражеского же репа уже вовсю хозяйничали наши

саппорты, устанавливая на нём очередной заряд взрывчатки. Грянул взрыв, и столб репликатора разлетелся на дымящиеся обломки, которые хозяйственный Кайл и его подручные тут же принялись подбирать. Хоть и металлолом, но полезный — репликаторы изготавливаются из дорогого сплава с участием этерниума.

Пока нам удивительно везло. Взрыв, устроенный наверху Кайлом здорово повредил лифты. Так что, даже если архи разблокируют их, спуститься они сюда не смогут. Реп мы им здесь тоже взорвали, а других путей в хранилище, похоже, попросту нет. Осталась только вот эта дыра на потолке. Но нападать оттуда будет сложновато, а вот нам отстреливаться — наоборот, проще некуда.

Я вызвал свою команду — Родригесов, Венди, Следопытов. Они в штурме не участвовали, но очень помогут для быстрой переправки трофеев в Цитадель Пустоты. Тут и никаких транспортных врат не надо — они могут перекидывать добычу напрямую в общий раздел Пространственного тайника Цитадели. Морган же специально остался на базе, чтобы тут же очищать тайник, перебрасывая содержимое уже в обычные контейнеры.

Ребята были в курсе, что делать, и с азартом рванули в незапертый отсек хранилища вместе с остальными саппортами.

— Ограбление века! — улюлюкал на бегу Диас. — Налетаем, не стесняемся, время ограничено!

Нова стояла чуть в стороне от остальных, медленно обводя взглядом зал. Винтовку она опустила и, казалось, вот-вот выронит её из рук.

— Вивиан? Ты в порядке?

Она встрепенулась, оглянулась на меня.

— Да, просто… задумалась. Кажется, будто я уже долгие годы здесь не бывала. А ведь прошло-то всего несколько месяцев.

— Как будем действовать дальше?

— Как и планировали. Причем у нас, кажется, гораздо больше времени, чем мы могли даже мечтать! Может, всё-таки успеем вскрыть офицерский сектор хранилище. Он вон там.

— А этот? — я указал на единственную приоткрытую дверь, в которую пока и ринулись большинство наших. За дверью виднелось огромное помещение со стеллажами, забитыми знакомыми грузовыми контейнерами.

— Это общий доступ. Ничего особого ценного, так что многие сундуки даже без защиты — можно грести всё подряд. Конечно, это тоже добыча, и её очень много. Если успеем вывезти хотя бы половину — по-моему, потеря «Бычьего глаза» уже окупится. Но ведь мы пришли сюда не только за этим, верно?

Верно. Одной из целей всего этого гамбита было пробраться именно в офицерскую сокровищницу Небесного замка. Там-то добыча гораздо более ценная, в том числе артефакты Странников и редчайшие ресурсы для крафта. И самое главное — некоторое количество кристаллического анобтаниума.

Эти кристаллы — супер-редкий, стратегический ресурс, необходимый для крафта местных «легендарок». Мне, например, нужно десять штук для создания моей «Грани Абсолюта». При этом купить их невозможно — никто их попросту не выставляет на аукцион. Достоверных способов добычи в открытом доступе тоже нет, да и время поджимает. Так что остаётся только старый добрый грабёж.

У Серебряной когорты анобтаниум, конечно, есть. Нова призналась, что в те времена, когда она входила в офицерский совет клана, в хранилище всегда находилось не меньше двадцати — двадцати пяти кристаллов. И тратились они только по личному согласованию с Альтаиром. При этом даже само наличие этого ресурса было тайной, которую доверяли только самому близкому кругу.

— А мы вообще сможем взломать такую броню? — с сомнением проворчал я, оглядывая массивную сейфовую дверь хранилища. — Тут, мне кажется, даже вся взрывчатка Кайла не поможет. Это даже не дверь, это ворота какие-то.

— Можно попробовать чистым уроном, — предложила Нова. — Пустота, Псионика. Ну, а не поможет — действительно, взорвём все, что есть.

— Угу, — скептично буркнул я. — Но только и добыча вся сгорит. А мне нужен анобтаниум! Знаешь, есть ещё один способ, куда проще. Дождёмся, пока откатится телепортация. Осталось-то чуть больше получаса. А потом можно будет просто запрыгнуть туда сквозь стену.

— Думаешь, сработает?

— А почему нет? Прыгнуть-то надо будет всего на несколько метров. Просто вслепую. Впрочем… Можно же провести эксперимент прямо сейчас.

Я позвал Айю. Следопытка, как одна из первых и самых преданных последователей Войда, уже давно получила от меня ресивер Пустоты и умение Телепортации. А заодно ещё и Метку выклянчила и Пустотных шершней. Я объяснил ей задачу, и она восприняла её, как обычно, с энтузиазмом. Даже, пожалуй, избыточным.

— Фрост, ты гений! — восторженно взвизгнула она. — Да, конечно, сейчас я туда нырну. И могу сразу начать шарить по контейнерам, чего зря время-то терять.

— Осади немного, малышка. Там просто так в сундуки не заглянешь. Доступ только у офицеров Серебряной Когорты, — проворчала Нова.

— И что теперь?

— Придётся взрывать.

— О, ну это я люблю! — Айя скорчила зловещую гримасу и, выудив откуда-то две динамитные шашки, ловко пожонглировала ими. — Пуф!

Сделав губами громкий звук, она вдруг исчезла, растворившись в воздухе.

— Раздражает она меня, — проворчала Нова. Я лишь усмехнулся. Уже давно заметил, что Айю она явно недолюбливает. Может, из-за её панибратского отношения ко всем и грубоватого юмора. А может, просто слегка ревнует.

— Я внутри! — тем временем появилась в чате Айя. — Ух, как тут всё красиво-то… Заморочились ребята. И тут даже не просто контейнеры, а манекены всякие, сундуки разукрашенные. Прямо пещера Али-Бабы. Ух, ручки-то чешутся!

— Да уж, представляю, — усмехнулся я, нетерпеливо поглядывая на таймер отката Телепортации. Да что ж он так медленно-то отматывается!

— Попробуй найти контейнер с кристаллическим аноботаниумом.

— Ты шутишь? Ты б видел, сколько тут всего! Не заблудиться бы! Сундуков этих сотни, мне кажется.

— Его нельзя поместить в обычный контейнер, — вмешалась Нова. — Правила примерно как для Печати биома. В безопасной ячейке инвентаря он тоже не удерживается. Поэтому хранят каждый кристалл в отдельном тубусе из витрума. И тубусы эти спрятаны в дальнем конце зала. Там что-то вроде большого сейфа в стене. Вход замаскирован между двумя статуями.

— Уф, как сложно-то всё! Даже от своих секреты держат, что ли? А ещё ангелами назвались, утырки пафосные… Ладно, сейчас поищу. Фрост, я метку тут оставлю на всякий случай.

— Хорошо, — одобрительно кивнул я.

Не терпелось самому уже заглянуть в эту сокровищницу. Но в то же время моя паранойя, да и в целом здравый смысл подсказывали, что шансов на это у меня немного. Новость о том, что мы в замке, наверняка уже дошла до Альтаира. И как бы он не был увлечен штурмом «Бычьего глаза», от этой информации он отмахнуться не сможет. Наверняка он уже вернулся, а может, и всё его воинство. Даже удивительно, что они до нас до сих пор не добрались.

Я пока решил помочь Кайлу. Тот всё это время, по-моему, не

присел ни на минуту — бегал, как ошпаренный, расставляя по стенам всё новые и новые взрывные устройства. Учитывая его Грузоподъёмность, в инвентаре у него поместится целый фургон взрывчатки. Я забрал у него около десятка и по его совету разместил на стенах чуть повыше — сам он не дотягивался, а я-то теперь летать умею.

Заряды, как я и подозревал, оказались весьма серьёзные — связки по семь толстенных шашек динамита, причем самых мощных, с дистанционным электронным взрывателем. Одной такой связкой можно в щебень разнести скалу размером с грузовую фуру. А их тут уже десятки, а может, и уже и под сотню. Некоторые крепили просто к стенам, другие закладывали поглубже — Дензел не переставая сверлил для этого одно отверстие за другим.

Да уж… Эту часть плана мы с Новой подробно не обсуждали. Это, похоже, чисто её идея. Хочет не просто грабануть Альтаира, но и нанести как можно больший ущерб его клану. И угроза эта, если будем продолжать в том же духе, вполне реальна. Весь замок, конечно, не разрушим, но часть хранилища точно разнесём в пыль вместе со всеми сокровищами. А оставшееся придётся ещё долго откапывать из-под завалов.

Да уж. А Нова, оказывается, очень мстительная. Не хотел бы я оказаться её бывшим.

— Архи! — выкрикнул кто-то.

— Занять оборону!

Отступники тут же отработанным маневром распределились по группам, направили оружие наверх, в пролом в потолке. Оттуда и правда доносился какой-то шум. Правда, вряд ли бойцы Архангелов будут попросту сигать вниз — всё-таки высоковато. Я так и ждал, что с краёв разлома сейчас полетят длинные тросы вроде тех, которыми спецназовцы в реале пользуются во время штурма зданий.

А еще вместо тросов вниз могут сбросить и чего-нибудь тяжелое и взрывающееся. Тоже неприятно.

Однако не произошло ни первого, ни второго. Вместо этого пролом в потолке вдруг озарила ослепительно яркая вспышка и вниз, будто огромный огненный меч, прянул столб чистого света. Плиты пола дрогнули, по их гладкой поверхности зигзагами побежали трещины. Все находящиеся в хранилище невольно отпрянули, прикрывая глаза предплечьями.

От места удара, чуть убавив свечение, поднялся человеческий силуэт, за спиной которого развернулись развевающиеся, как флаг на ветру, крылья.

Да чтоб тебя! А ведь так всё хорошо начиналось…

— Как. Вы. Посмели?!

Вопль Альтаира был исполнен такой ярости и возмущения, что, казалось, бедняга сейчас сорвёт себе голосовые связки. Да и в целом глава архов был в полном раздрае. Развернувшись в полёте, он ударил потоком света — не особо целясь и хлеща им во все стороны, будто струёй брандспойта. Этот луч оставлял на стенах и даже на сейфовых дверях глубокие оплавленные борозды. Грянуло несколько взрывов, когда он зацепил взрывчатку Кайла. К счастью, заряды не сдетонировали все разом.

Бежать из хранилища было некуда, но никто, кажется, и не собирался. Несмотря на безнадежность ситуации, Отступники явно собирались драться. Они ожесточённо лупили по пылающему архангелу из всего, что есть, а когда он бил в ответ, разбегались или пытались укрыться.

— Нова! — заорал Альтаир, продолжая хлестать по суетящимся внизу людям сгустками плазмы или световым лучом. — Покажись, стерва! Я знаю, это всё твоя затея! Или этот твой заикающийся придурок подсказал? Выходите, ублюдки, и умрите достойно!

Он взлетел чуть выше, завертел головой, высматривая нас внизу. Зал хранилища заволокло едким дымом — декоративная отделка стен вовсю горела, следы от ударов архангела на металлических сейфовых воротах до сих пор краснели раскаленным металлом. Люди метались в дыму, продолжая на бегу стрелять в Альтаира, несмотря на всю бесполезность этого занятия.

Жутко хотелось выкрикнуть ему в ответ что-то хлёсткое, но сейчас я был так зол, что в голову не приходило достойного варианта, только банальные оскорбления. Поэтому я выпрямился и бесшумно взмыл в воздух, оказавшись в нескольких метрах позади архангела. Мы зависли примерно на одной высоте, метрах в десяти над головами остальных. Только внешне я, пожалуй, выглядел полной противоположностью пламенеющему Чемпиону света — в своей чёрной броне, хищной тёмной маске и серебристом плаще, подёрнутом муаром дрожащего воздуха.

Альтаир будто почуял мой взгляд спиной и резко развернулся. Лицо его исказилось от новой вспышки ярости и непередаваемого удивления.

— Да неужели?! Решил потягаться со мной?

Вместо ответа я вытянул перед собой правую руку, облачённую в чёрную когтистую перчатку Грейферуса.

И поманил Альтаира пальцем.

Интерлюдия. Джулия

Есть два типа людей, которым нужен кофе в шесть утра. Кому-то он помогает проснуться и взбодриться в начале дня. А кому-то — не заснуть в конце изматывающей ночной смены.

Джулия сейчас относилась ко второму. Стаканчик из перерабатываемого пластика, который она метко забросила из окна машины в урну, был уже третьим за утро. А сама офицер была на ногах почти двое суток. Смена, по факту, уже кончилась. Осталось только добраться до дома, по пути продиктовать последние комментарии к автоматически генерируемому рапорту дежурства и отправить его в участок.

Ночка выдалась без серьёзных происшествий, но какая-то нервная. Пришлось обработать кучу вызовов от дронов-наблюдателей, по большей части бестолковых, но отнимающих кучу времени. Да ещё и дождь зарядил ближе к утру — не сильный, но надоедливый, превращающий реальность за автомобильным стеклом в размытую древнюю киноплёнку, сквозь которую просвечивают мутные цветные пятна вывесок и рекламных билбордов.

Совсем не так Джулия представляла себе работу полицейского, когда поступала в академию. Конечно, она знала, что на старте карьеры не обойтись без обязательной патрульной службы, а это — возня с бездомными, мелкими хулиганами, наркоманами, вызовы по поводу домашнего насилия. В общем, однообразная, грязная, неблагодарная рутина. Вот только она рассчитывала, что быстро проскочит этот этап и перейдет к расследованию более серьёзных дел.

И когда выбирала для прохождения службы именно жёлтую зону, знала, на что идёт. В этой работе ей виделось больше смысла, чем в аналогичном патрулировании «благополучных» районов, где пришлось бы возиться со штрафами за неправильную парковку или неподобающее поведение. Скукотища. Разгребая грязь городских окраин, она, по крайней мере чувствовала, что делает мир чище. Порой именно она была той силой, что способна привнести на улицы Девятого округа хоть немного справедливости. В зеленой же зоне полицейский — просто бюрократическая функция, безымянный винтик Системы.

Но сейчас, когда благодаря Фросту она вела расследование большого запутанного дела, вся эта возня с мелкой шпаной казалась пустой потерей времени. Одновременно с этим Джулия с горечью осознала, насколько ничтожны её полномочия как рядового полицейского. Да, она страж Системы, но страж

практически бесправный. А уж когда стало понятно, что улики, переданные её бывшим подопечным, ведут на самый верх, в синюю зону, стало не только горько, но и страшновато.

Пока в деле всё еще было очень много белых пятен. Однако данные, которые Мичи удалось для неё расшифровать, однозначно указывали на то, что Габриэль Франко — киборг, пытавшийся убить Фроста в салоне виртуальной реальности на границе Старого города — был внештатным агентом «Джи Групп». Однако работал он в это время на другую корпорацию — «Blue Ocean». Глава компании, Джастин Майлз, за пару дней до инцидента нанял его на должность начальника службы безопасности.

Промышленный шпионаж среди корпоратов — обычное дело. Поэтому удивительно, как это Майлз-младший так легко подпустил в свой ближний круг непроверенного человека. Можно было, конечно, списать всё на его некомпетентность — по слухам, наследник знаменитого Конрада Майлза был типичным представителем «золотой молодёжи». Оторванный от реальной жизни, интересующийся только развлечениями.

Однако, покопавшись в этой истории, Джулия вышла на ещё одного члена совета директоров «Blue Ocean» — Заккари Флинта, главу департамента разработки. Косвенные улики указывали на то, что и он давно сотрудничал с конкурентами, а несколько месяцев назад нанимал и Франко. Именно он и поспособствовал внедрению Франко в компанию.

Однако здесь расследование вступало на очень тонкий лёд. По сути, всё, что было у Джулии — это данные с мозгового импланта, полученного незаконным путём. Чтобы легализовать это расследование, пришлось обратиться к отцу, окружному прокурору. Чего это ей стоило, не хотелось даже вспоминать. Пожалуй, впервые после развода родителей она обратилась за помощью к этому человеку.

Однако даже он, с его полномочиями, призывал соблюдать осторожность.

— Майлз-младший, как и Заккари Флинт — граждане со статусом А, — напомнил он. — Мы не сможем предъявить им обвинения по стандартной процедуре. Нужен особый ордер, но на его получение уйдет куда больше времени, чем обычно.

— Но, например, Гендерсона уже вовсю разрабатывают! А он тоже был членом совета директоров «Blue ocean» и на момент предъявления обвинения обладал статусом А.

— Да, но разница в том, кто именно инициировал расследование и предъявил обвинение. В случае с Гендерсоном это был всё тот же Майлз-младший.

— То есть, чтобы прищучить небожителя, нужен другой небожитель? — саркастично отозвалась она. — Законы для них не писаны?

— Не начинай, Джул! — вздохнул отец. — Ты уже не подросток. Должна понимать, как всё устроено. Я лишь хочу уберечь тебя от неприятностей. Поверь, я делаю всё, что в моих силах!

Джулия согласилась, однако именно после этого разговора решила параллельно действовать и в другом направлении. Фрост ведь получил статус А, а значит, за ним стоит кто-то в той же весовой категории, что и Майлз-младший. Может, это как раз тот игрок, который может помочь переломить ситуацию.

И, наконец, оставался ещё один нюанс. Мичи пока расшифровал далеко не все файлы, содержащиеся в памяти импланта. Основное Джулия уже передала отцу и Фросту. Над оставшимися же файлами приходилось работать медленно и аккуратно, словно реставраторам, снимающим слои краски с древнего шедевра.

Сигнал входящего вызова отвлек Джулию от воспоминаний.

Мичи. Лёгок на помине. Она невольно улыбнулась, увидев фотографию на аватарке. За последние несколько дней она общалась с аналитиком чаще, чем за всё предыдущее время службы в участке, и познакомилась с ним ближе. Несмотря на молодость и некоторую оторванность от реальности, свойственную всем компьютерным гикам, Мичи оказался очень милым и интересным парнем. И, кажется, безнадежно влюблённым в неё. Как она могла раньше не замечать этого? Тоже мне, будущий детектив…

Впрочем, если бы не его особое отношение к ней, вряд ли ей удалось найти кого-то, кто согласился бы влезть в подобное дело. Нарушение должностных инструкций и работа с незаконными уликами — это ещё куда ни шло. Но мало у кого хватит смелости переходить дорогу корпоратам.

Улыбка быстро исчезла с лица Джулии, когда она услышала испуганный, срывающийся голос Мичи.

— Джулия, они здесь! Кто-то… кто-то ломится в мою дверь! Энергосистему вырубили!

— Где ты? Ты вызвал подкрепление?

— У себя. Да, вызвал, но…

Джулия, быстро прикинув изменение маршрута, переключилась на ручное управление, и машина её, взвизгнув тормозами, резко развернулась на перекрёстке.

— Я еду! Только не геройствуй там! Ты видел кого-то из них? Опознал?

— Н-нет… На вид какие-то бандиты. В масках. Но они вооружены!

На фоне вдруг раздалось несколько выстрелов.

— Я еду! — повторила Джулия. — Держись!

Мичи жил в «Тюльпане» — одном из жилых комплексов в десяти минутах езды от участка. Но Джулия сейчас была куда ближе к нему, чем любой из патрульных. Всего пара минут. Успеет. Должна успеть!

Сирена на крыше машины взвыла, переливаясь цветными огнями, барахлящие пневмодворники натужно гудели, рывками сдувая водяную пленку с лобового стекла. Сонливость словно рукой сняло — Джулия, вцепившись в руль, напряженно следила за дорогой, лавируя в потоке машин. В придомовой территории «Тюльпана» скорость не сбросила, распугивая сиреной редких прохожих. Затормозила только у самого входа в здание, резко развернув машину так, чтобы водительская дверь оказалась рядом со ступенями крыльца.

Цезарь, взведённый в боевой режим, сиганул с крыши машины, грациозно распластавшись в воздухе, совсем как настоящая пантера. При приземлении стальные когти скрежетнули по пластобетону, оставив заметные борозды. Джулия рванула за роботом-напарником, на ходу выхватывая из кобуры пистолет.

— Код двести сорок три! — рявкнула она на бегу. — Нападение на полицейского! Запрашиваю подкрепление!

«Тюльпан» — жилой комплекс эконом-класса. Получше «Гиацинта», в котором располагается в основном бесплатное социальное жильё, но не принципиально. Собственной службы безопасности в здании нет, автоматизированные системы тоже лишь самые примитивные. А если злоумышленники вырубили электричество на этаже, то скорее всего и лифты заблокировали.

Да, так и есть! Проклятье! На каком там этаже квартира Мичи?

Восьмой…

Джулия, выругавшись сквозь зубы, ринулась по коридору к пожарной лестнице. Цезаря пропустила вперёд — киберпантера двигалась немного быстрее, хотя в тесном лестничном колодце её слегка заносило на поворотах.

Сама Джулия не жаловалась на физическую подготовку, к тому же полицейская броня была усилена дополнительным псевдомышечным каркасом, берущим часть нагрузки на себя. Однако подъем на восьмой этаж всё же занял, как ей показалось, целую вечность. По пути она продублировала свой запрос на подкрепление и, наконец, получила подтверждение от коллег,

уже выехавших по вызову самого Мичи.

Дверь на этаж она чуть не снесла с петель, врубившись в неё плечом. Тут же вскинула пистолет, быстрыми движениями проверяя возможные направления атаки.

На этаже было безлюдно и так темно, что шлем автоматически включил режим ночного видения. В дальнем конце коридора моргала и искрила неисправная лампа. Стояла какая-то нереальная, гнетущая тишина, в которой отчетливо разносились звуки, издаваемые Цезарем — постукивание стальных когтей по полу, тихое жужжание сервоприводов, поскрипывание сустава на задней левой ноге — давно пора было везти напарника на техобслуживание.

Джулия, успокаивая дыхание серией долгих выдохов, быстро продвигалась вдоль стены, стараясь не шуметь. Двери в квартиру Мичи располагались как раз чуть дальше искрящей лампы. Они были распахнуты, на стене слева от дверного проема чернело странное пятно. Пахло чем-то горелым.

Звать кого-то уже было бессмысленно. Подкрепление было в пути. Сам Мичи, если он ещё жив, скорее всего прячется где-то внутри.

Джулия пустила Цезаря вперёд в режиме сканирования. Напарник ворвался в квартиру резким прыжком, приземлился на широко расставленные лапы, обшаривая комнату невидимыми лучами. Замер на несколько секунд, потом вдруг резко сиганул в сторону, проламывая дверь в соседнюю комнату. Треск разрядов шокера слился с грохотом выстрелов и воплями боли.

— Стоять! Полиция! — заорала Джулия, врываясь в квартиру следом за пантерой. — Прекратить сопротивление!

Ответом ей были выстрелы из другой части квартиры. Среагировать она успела даже раньше, чем раздался первый из них — засекла боковым зрением силуэт, появившийся в проёме. Прыгнула в сторону, в падении выстрелила сама — отработанным дабл-тапом, целясь в корпус.

Цезарь в это время схлестнулся с неизвестными не на жизнь, а на смерть. В соседней комнате оказалось двое громил, и первого робот с ходу сшиб с ног и вырубил шокером. Но второй оказался неожиданно силён — он попросту схватил робота за загривок и отшвырнул от своего товарища, грохнув об стену. Учитывая, что весит полицейский робот около сотни килограмм — приём не тривиальный.

Своего противника Джулия, кажется, ранила, но тот не собирался отступать. Пока Цезарь продолжал бороться с оставшимся в соседней комнате громилой, у неё завязалась ожесточённая перестрелка. Магазин своего пистолета она

опустошила за считанные секунды, бандит же отстреливался из чего-то менее скорострельного, но шумного и бьющего картечью — от каждого его выстрела от стен и мебели летели ошмётки, вдребезги разлеталась посуда.

Квартира была небольшой, и схватка развернулась в центральной комнате. Джулия вела огонь, укрываясь за стойкой, отделявшей кухонную зону от гостиной. Несколько выстрелов — перекат — снова огонь из другой позиции. Укрытие было чисто символическим — пули противника прошивали пластик и прессованное дерево насквозь. Девушка уже получила несколько попаданий в нагрудник и в левое плечо. К счастью, броня выдержала, хотя левая рука от удара занемела и плохо слушалась.

Противник явно тоже был в какой-то броне, потому что упал, выдержав перед этим десяток попаданий. Успокоила его только пуля в голову.

Почти одновременно с этим в соседней комнате раздался громкий электрический треск. Джулия вдруг будто ослепла — режим ночного видения и дополненная реальность, подсвечивающая объекты в квартире, погасли. Без них стеклянное забрало шлема превратилось в обычное затемнённое стекло.

Электромагнитная граната! Кто-то вырубил всю электронику в радиусе десятка метров. Цезарь рухнул на пол грудой металлопластика, а громила, боровшийся с ним, рванулся к Джулии как раз в тот момент, когда она перезаряжала оружие.

Как любил повторять инструктор по стрельбе в полицейской академии, в критической ситуации ты будешь действовать на уловных рефлексах, соответствующих уровню твоей подготовки. Не больше и не меньше. Чудес не бывает.

Она успела загнать магазин в рукоять пистолета, но ей не хватило жалкой доли секунды, чтобы выстрелить. Громила навалился на неё сверху, отбил руку с пистолетом в сторону, так что пули ушли в потолок. Свободной рукой он ударил её в лицо прямо сквозь забрало шлема. Прочное защитное стекло лопнуло, разбрызгавшись мелкими осколками. Обычный человек таким ударом раздробил бы себе костяшки, но у нападавшего вместо правой кисти был бионический протез, причём явно заточенный под боевое применение.

Перед глазами Джулии будто бы взорвалась петарда. Её накрыла тьма, расцветающая яркими вспышками боли. Из порезов на лице брызнула кровь. Но она каким-то чудом увернулась от следующего удара, подставив под него боковую часть шлема. Извернувшись, ударила нападающего ногой в пах. Тот взревел и немного ослабил хватку, так что она попыталась направить

пистолет в его сторону. Но громила вцепился в неё с новой силой и одним движением сломал ей правую руку в запястье. От боли она вскрикнула в голос и едва не вырубилась. Пистолет тяжело брякнул, падая на пол.

С мерзким металлическим лязгом между пальцами правой руки нападающего выдвинулся узкий гранёный клинок. Прижимая Джулию к полу, громила ударил снова, метя в лицо. Но ей снова удалось извернуться и отвести от себя удар свободной рукой — клинок, проскрежетав по щиткам брони, лишь царапнул её по боковой части шеи. Рыча, как животное, противник приподнялся и ударил снова, на этот раз в бок, под нижний край нагрудника. Явно пробил — клинок вошёл в плоть на всю длину, но на адреналине Джулия почувствовала только сам удар, а потом странный жар, будто к ней прижали раскаленный докрасна прут. Громила размахнулся снова, но вдруг что-то массивное ударило его сбоку.

Цезарь!

Кибер-пантера врубилась снова — включился запасной контур, рассчитанный как раз на выживание после применения ЭМИ. Батареи там хватит всего на пару минут, но больше ему и не потребовалось. Стальные когти рванули спину бандита так, что кровь хлынула на пол, будто из разбитой банки. Пастью же робот вцепился жертве в шею сзади и, судя по мерзкому влажному хрусту, силу сжатия челюстей не сдерживал — позвоночник раздробило страшными клыками, словно хрящ, попавший в мясорубку.

Джулия, корчась от боли, прижала руку ране, потом взглянула на свою ладонь, липкую и красную от крови. Под ней уже растеклась приличная лужа.

Из соседней комнаты доносился треск огня и тянуло гарью. Едкий белёсый дым стелился по потолку, уже перетекая и в гостиную.

Джулия, с трудом перевернувшись на живот, попыталась встать, но едва снова не потеряла сознание от боли. Кое-как приподнявшись, опираясь на здоровую руку, она поползла в сторону комнаты.

— Мичи! Мичи, ты здесь?

Да где долбаное подкрепление?! Она попыталась снова выйти на связь, но шлем с перегоревшей электроникой превратился в бесполезный кусок металлопластика. Она раздражённо сорвала его и отбросила в сторону. Кое-как, рывками, преодолела ещё пару метров и, наконец, смогла разглядеть обстановку за дверным проёмом. Там, в соседней комнате, у аналитика была спальня, а заодно и рабочий кабинет — почти как в участке, с

большим компьютерным креслом и целой полусферой из голографических экранов перед ним.

Парень полулежал в кресле, руки его безвольно свисали с подлокотников, голова запрокинута к потолку. На лице застыло странное безмятежное выражение, будто он заснул или замечтался о чём-то. Вот только залитый кровью длинный разрез, перечёркивающий горло, добавлял к этой картине жуткий штрих.

— Мичи… — прошептала Джулия. Зажмурилась, уткнувшись лбом в пол, и рыдания её перешли в нарастающий отчаянный крик.

Из коридора до неё, будто сквозь толщу воды, донесся топот ног и приглушённые выкрики. И это было последнее, что она услышала.

Глава 16

Мы с Альтаиром зависли друг напротив друга на пару секунд, но мне эта пауза показалась настолько растянутой, что в мозгу успели промелькнуть десятки мыслей. Взгляд тем временем цеплялся за мелкие детали в облике противника. Странный рисунок на не прикрытом забралом лице, похожий на светящиеся изнутри вены. Пульсирующая, будто в такт бьющемуся сердцу, аура, вместе с которой едва заметно мерцали и раскаленные клинки глефы, и плазменные крылья за спиной, и даже залитые светом глазницы.

Особого страха не было, только мандраж из-за понимания, сколько зависит от исхода этой схватки. А ещё было понятно, что бой не будет затяжным. Стоит мне ошибиться — и Альтаир меня мгновенно размажет. Но, пожалуй, это правило работает в обе стороны. Сомневаюсь, что Чемпиона Люмена можно будет пробить в лоб. Нет, тут поможет только эффект неожиданности и какая-нибудь хитрость. Нужно подловить его самого на ошибке и вырубить одной короткой, но смертоносной атакой.

Наконец, завертелось.

Конечно же, Альтаир ударил первым. Без всяких хитростей — мощным прямым потоком света из раскрытой ладони, который должен был испепелить меня.

Я скорее почувствовал, чем увидел этот его выпад, потому что ожидал его. Нырок в Пустоту я совместил с рывком в сторону противника, быстро сократив дистанцию между нами и одновременно снижаясь на пару метров. Сильно не хватало Телепортации, но до её отката оставалось ещё несколько минут, и я не был уверен, что продержусь так долго. К счастью, ресурсов я к этому моменту накопил достаточно — и пси-энергии, и Пустоты. Можно не экономить.

Вынырнув через пару секунд, я оказался в своего рода слепой зоне — обжигающий поток всё ещё гудел над моей головой, но при этом и сам Альтаир, кажется, не увидел меня под ним. Я набросил на него Структурную деформацию и Вакуумную ловушку — одновременно, пользуясь одним из заранее заготовленных макросов. Тут же ринулся вперёд и вверх, активировав Псионический клинок, а из второй руки призывая целый рой шершней.

С формой клинка я после получения этого умения долго экспериментировал, но в итоге остановился на довольно стандартном варианте, похожем на широкую чуть изогнутую саблю. Фехтовать я всё равно толком не умел, так что мне нужно

было оружие, которым было бы удобно наносить простые рубящие удары или, при необходимости, колоть. Тем более что парировать удары псионическим клинком всё равно не получится — он не материален, и при столкновении с препятствием задерживается лишь на миг, нанося заданный урон, а потом попросту проскальзывает сквозь него.

Структурная деформация подействовала на Альтаира даже эффективнее, чем я ожидал. Он погас, как выключенная лампочка, крылья его тоже исчезли. Если бы не Вакуумная ловушка, задержавшая его в воздухе на пару секунд, он, наверное, попросту рухнул бы на землю. Хотя вряд ли. Стоит ему выскользнуть из облака искажений, и активные навыки врубятся снова. Так что я постарался и дальше держать его под действием заклинания, уже с помощью Захвата.

Шмели ударили в Альтаира, словно заряд шрапнели, оставив россыпь чёрных оспин на безупречной блестящей броне. Одновременно с этим, кажется, проснулись все уцелевшие Отступники — снизу по архангелу начали лупить из всех орудий.

Я, вытянув перед собой ладонь, облаченную в Грейферус, чувствовал себя так, будто пытаюсь удержать огромного яростно бьющегося монстра. От напряжения рука занемела до самого локтя, пальцы скрючились птичьей лапой. Захват у меня был прокачан очень неплохо, так что я свободно мог ворочать в воздухе, скажем, каменным валуном весом килограмм в сто пятьдесят. Альтаир вряд ли весил больше, даже с бронёй. Однако расход пси-энергии на то, чтобы удержать его на месте, оказался просто катастрофическим. Этак я всю шкалу сожгу за полминуты!

У него какая-то пассивка против псионики? Или общая, на сопротивление любому контролю? А может, и то, и другое, чего уж теперь гадать.

Видя, как стремительно улетает пси-энергия, я начал быстро снижаться. Приземлившись, тут же швырнул противника об пол, искренне желая размазать его по каменным плитам. Увы, не вышло. Как я и опасался, едва Альтаир выскользнул из облака Структурной деформации, как за его спиной развернулись крылья, и он успел смягчить удар.

Я снова попытался его поймать той же связкой. Получилось, но всего на пару секунд. Альтаир, сообразив, что в воздухе слишком уязвим для моих заклинаний, отключил крылья. А на земле с его показателями силы и ловкости Вакуумная ловушка — лишь досадное препятствие, способное замедлить, но не остановить.

Пришлось снова уходить в Пустоту, чтобы увернуться от его атаки. Оббежав Альтаира по дуге, я на ходу подкопил шершней и,

вынырнув, снова метнул их в него всей стаей — пожалуй, не меньше полусотни. Вместе с ними запулил и псионный клинок, управляя им с помощью Захвата. Приближаться к противнику на расстояние удара я не рискнул.

От шершней увернуться было нереально — они самонаводящиеся. Впрочем, в сияющей ауре Люмена они растворились, кажется, не причинив Альтаиру никакого вреда. А клинок мой он отбил глефой, раскрутив её так, что она превратилась в огненное колесо.

Откуда-то сбоку на него в каком-то невероятном акробатическом прыжке налетела Нова, а мгновение спустя — Стальной Пёс, возникший и вовсе будто из ниоткуда. Они схлестнулись в ближнем бою, и, учитывая навыки всех троих, это была невообразимая мясорубка, влезать в которую мне не было никакого смысла. Оставалось только завороженно следить за мельканием клинков и стремительными, отточенными движениями, настолько быстрыми, что их едва можно было уловить взглядом.

Впрочем, свою лепту я всё же постарался внести. Структурную деформацию или Вакуумную ловушку использовать было нельзя, чтобы не зацепить своих. Однако я пытался сдерживать Альтаира Захватом, дёргая его, заставляя терять равновесие. Попутно копил шершней — они гудели у меня над головой плотным тёмным облаком. Использовать их я не торопился. Нужен массированный удар, причем в тот момент, когда аура Чемпиона света будет вырублена.

К драке подключился Завр в своём фирменном стиле, влетев в замес, будто шар для боулинга, разметавший расставленные кегли.

Оказавшись в окружении троих топовых бойцов Альтаир, кажется, немного занервничал. Снова попытался взлететь, но я сдёрнул его вниз Структурной деформацией. Внизу Завр очень удачно встретил его ударом своего страшного, похожего на клевец, топора. И впервые за весь бой шкала здоровья арха заметно просела. Но лишь на пару секунд.

Он вдруг будто взорвался изнутри, ослепив нас такой яркой вспышкой, что я на несколько мгновений выбыл из строя, к тому же получив изрядный ожог, который пришлось быстро залечивать стиками. Альтаир же снова врубил крылья, но на этот раз не взлетал, а просто закружился в бешеном боевом танце, хлеща противников и глефой, и этими растущими из спины плазменными щупальцами.

Смотрелось это эффектно и, может быть, даже вдохновляюще. Этакий ангел возмездия, весь в сияющих доспехах, разящий

противников огнём и светом. Вот только, увы, нас угораздило оказаться по разные стороны баррикад, так что восхищаться этим пафосным ублюдком не получалось, хоть ты тресни. Скорее наоборот, его сила вызывала возмущения и злость на разрабов.

Конечно, не мне говорить о читерстве, но, чёрт возьми, это нечестно! Нечестно!

Впрочем, в глубине души я и не верил, что у Новы, Эй-Джея и Завра, даже вместе взятых, есть какие-то шансы. Они лишь выиграли мне немного времени.

Первой пала Нова — Альтаир гонялся за ней в первую очередь, и убил с особым наслаждением, буквально изрубив на куски своей раскалённой глефой. Завр продержался немногим дольше, да и то только за счёт тяжелых доспехов и прокачанной до капа Живучестью. Его Альтаир методично вколачивал в пол, сначала вынудив опуститься на одно колена, а потом и вовсе добивая уже лежачего. Я пытался ему помешать, сдёрнуть с места Захватом или отшвырнуть Кинетическим ударом, но лишь отсрочил неизбежное. Альтаир отвлекался на меня, раздражённо дергаясь, но упрямо продолжал добивать танка.

Пёс на какое-то время вообще пропал из вида, но вдруг выскочил в тот момент, когда Альтаир, как палач, занёс глефу высоко над головой для последнего удара. Пёс сумел зайти ему за спину и пронзить клинком насквозь.

Кажется, Пробойник был прав насчёт ауры Альтаира — она не блокировала урон, но моментально залечивала любые раны. Но эта атака Пса, похоже, была завязана на какой-то активный и прокачанный до капа навык из тех, что способны вырубить любого игрока за счёт диких бонусов к урону. Он здорово пробил защиту архангела — шкала здоровья у того резко просела на три четверти, и даже сама аура заметно потускнела, хотя и не вырубилась полностью. А судя по тому, что Альтаир ещё и замер на несколько мгновений, будто замороженный, в ход пошёл и какой-то сильный боевой токсин.

Пользуясь моментом, я тут же набросил на арха Структурную деформацию, чтобы не дать быстро отхилиться.

Но тут у Альтаира, кажется, сдали нервы. Он и в начале-то схватки был на грани истерики, но тут реально взбесился. А может, просто испугался. Или всё сразу. Взревев, прямо с мечом Пса в груди он метнулся в сторону, выскакивая из облака безмолвия, а потом начал лупить во все стороны почём зря.

Эта его атака была по-настоящему испепеляющей. Весь зал хранилища залило слепящим обжигающим светом. Сгустки плазмы, которыми швырялся Альтаир, проделывали здоровенные дыры в стенах. Кое-где даже сейфовые ворота оказались

повреждены настолько, что в прорехи вполне можно было пролезть человеку.

Да Пустота тебя поглоти! Неужели у него нет никаких ограничений? Должен же быть какой-то расходуемый ресурс у этих его заклинаний, или хотя бы время восстановления!

От шквала огня я спрятался в Пустотный кокон — вокруг меня возникла сфера непроницаемой черноты.

Очень вовремя. Похоже, швыряясь во все стороны плазменными шарами, Альтаир зацепил часть зарядов взрывчатки, заложенных Кайлом, и те детонировали.

Зал хранилища буквально утонул в огне. Счётчик Пустоты и так уже показывал астрономические цифры, но сейчас они замелькали и вовсе с какой-то невообразимой скоростью — кокон поглощал весь урон, превращая его в Пустоту. Океан огня вокруг меня был слепяще ярким, даже с учётом того, что я смотрел на него сквозь кокон. Щурясь, я едва различал в нём силуэт Альтаира, застывший на фоне рушащихся сверху огромных обломков.

Я с ужасом следил за таймером Пустотного кокона. Он ведь действует всего несколько секунд, но снаружи-то настоящий ад, я там сгорю за одно мгновение.

Мимик вдруг пришёл в движение, как мне кажется, ещё плотнее обволакивая меня, пеленая, будто египетскую мумию. А потом…

Потом на размышления не осталось времени, я действовал словно на автопилоте. Единственно, что я мог сейчас сделать — это выдать всё, что у меня осталось. И надеяться, что этого хватит.

За доли секунды до окончания действия Пустотного кокона я снова активировал Нырок в Пустоту. Удалось состыковать заклинания идеально, без зазора между ними. В Пустоте я рванул вперед, фокусируясь на силуэте Альтаира и мысленно направляя на него чуть ли не весь свой арсенал одновременно.

Вынырнув, я успел увидеть, что Альтаир замер, сгорбившись и стоя на коленях, будто придавленный огромным весом. Его плазменные крылья трещали, сложившись над ним в купол, защищающий его от бушующего вокруг огня и валящихся с потолка обломков плит. Я же, оказавшись внутри этого купола, за полсекунды выстрелил в противника Структурной деформацией, Вакуумной ловушкой, доброй сотней шершней и вдобавок пронзил Псионическим клинком, на этот раз не выпуская его из рук.

Получилось! Защитную ауру Люмена я погасил, и весь урон всадил в него разом, в упор. Клинок с разгону вогнал по самую

рукоять, в верхнюю часть груди.

В последнюю секунду мы с Альтаиром оказались вплотную, лицом к лицу, и время будто снова замерло, как и в начале боя. Я успел увидеть, как гаснут его светящиеся изнутри глаза, превращаясь в обычные человеческие, распахнутые от ужаса.

Защитный купол из светящихся крыльев лопнул, и на меня, кажется, обрушился весь Небесный замок. Я невольно съежился от грохота и захлестнувшей меня волны неимоверного жара, но продолжалось это буквально секунду. Потом вдруг настала холодная, звенящая тишина.

Сработало Спасение в Пустоте.

Перед глазами всё ещё плясали яркие цветные пятна, из-за которых я толком ничего не видел.

— Фрост! — услышал я голос Новы. — Ну что?!

Сам силуэт валькирия терялся за спинами других Отступников — похоже, все из них, кто имел доступ в Цитадель, решили возродиться здесь, а не в «Бычьем глазе».

Ответить я не успел.

— Всё! Есть фраг! — выкрикнул кто-то. — Смотрите стату клана! Альтаир минус!

Тишина вокруг меня вдруг взорвалась многоголосыми радостными воплями.

Я не успел опомниться, как оказался в объятиях Кайла, Эй-Джея, Моргана и остальных ребят. Громче всех, кажется, вопила Айя. И зачем я только дал ей доступ в Цитадель? Впрочем, с ней попробуй поспорь — мёртвого ведь достанет..

— Качать его! Качать! — восторженно воскликнула Айя, и через пару секунд я уже взлетел, подброшенный десятком крепких рук.

— Ура-а-а!

— Ты всё-таки завалил этого пижона! Ты это сделал, клянусь пресвятой Марией Лионсой!

— Мы все! Мы все это сделали!

— Мы победили!

— А-а-а-а!

Я поначалу изрядно ошалел, особенно на контрасте с напряженной обстановкой боя, но потом и меня проняло. Особенно когда я прочёл наконец уведомления, повисшие в поле зрения.

Вы победили кровного врага (Альянс «Архангелы»). Заберите добычу с его тела, чтобы получить бонусный Орб боевого опыта. Местоположение добычи отмечено на карте.

Внимание: Вы победили Чемпиона Люмена. Вы получили особую награду «Убийца Чемпионов».

— Эй, ну ладно, ладно, хватит! — вдруг вклинилась во всеобщее веселье Нова. — Оставьте Фроста в покое. Вы его прикончите, он и так еле дышит.

Шкала здоровья у меня и правда была почти пуста и мерцала тревожно-алым абрисом — пассивка Войда вытащила меня из-под смертельного удара с пятью процентами здоровья. Регенерация уже начала брать своё, но стоило подстегнуть её и внешними инструментами.

Меня бережно опустили на землю, подбодрили сразу несколькими стиками. Здоровье быстро восстанавливалось, но самого меня всё ещё трясло. Не верилось, что нам всё-таки удалось провернуть всю эту афёру. И мало того, даже от Альтаира отмахаться.

Я заглянул в интерфейс и присвистнул, взглянув на цифры в ресивере боевого опыта. Но ещё больше меня поразил объем накопленной Пустоты. Тут меня и вовсе переклинило. Я замер, ошарашенно моргая и пытаясь пересчитать количество цифр рядом со шкалой. У меня точно в глазах не двоится?

— Ты в порядке? — Нова тряхнула меня за плечи и я, наконец, сфокусировал взгляд на её лице. — Да сними ты эту дурацкую маску!

Выглядела она немного обеспокоенной и изрядно потрёпанной — белые доспехи были сплошь в подпалинах, вмятинах и брызгах крови. Но глаза её буквально сияли изнутри, а когда я снял Маску Отрицателя, она прильнула ко мне в таком жарком поцелуе, что у меня опять голова закружилась. А ведь VR-капсула не передала, наверное, и половины той страсти, что сейчас пылала в девушке.

Окружившие нас соратники разразились новой волной возгласов — частью подбадривающих, частью восторженных, а частью и насмешливых, но мы на какое-то время будто нырнули под воду, уйдя из реальности.

С трудом оторвавшись друг от друга мы попытались призвать остальных хоть к какому-то порядку. Но это оказалось бесполезно — все, кто находились в Цитадели, были похожи на распоясавшихся старшеклассников в разгаре вечеринки. Это я ещё к общему голосовому чату клана не подключался — там, наверное, и вовсе оглохнуть можно.

— Ну, так как ты? — переспросила Нова и вдруг рассмеялась. — Вид у тебя, будто ты из комы вышел и не понимаешь, что происходит!

— Это уже точно, — усмехнулся я в ответ и притянул её к себе за талию. — Но это очень приятное пробуждение. Кажется, у нас и правда получилось. Жаль, бонусный орб опыта забрать не

получится. Наши репликаторы, наверное, все сгорели?

— Да не мелочись, Фрост! — расхохотался Кайл, хлопая меня по спине. — О репликаторах он беспокоится да о бонусных орбах, вы только гляньте на него! Там у архов, наверное, половина замка вовнутрь сложилась!

— Так ещё бы! Ты туда столько взрывчатки напихал, будто собирался весь стаб на куски разнести, — парировал я. — Ты бы видел, как там это всё рвануло!

— Да я видел. Так, краешком глаза, — хохотнул Кайл. — Ладно, не буду вам мешать, а то Нова так и зыркает. Да и вообще, надо возвращаться в «Бычий глаз». Большинство ребят уже там. Говорят, ещё держатся. Может, вообще получится отбить архов? Или хотя бы потрепать их ещё больше.

Точно! Ведь всё то время, что мы хозяйничали в Небесном замке, остальные Отступники вместе с наёмниками и бойцами Чёрного лотоса продолжали защищать нашу базу. Так что одна-то битва выиграна, но вторая ещё вовсю продолжается.

— Иди, иди, — кивнула Нова. — Мы скоро присоединимся. Так ведь, Фрост?

— М-м-м…. Не уверен, — покачал я головой. — Мне нужно срочно уладить кое-какие дела здесь, в Цитадели. И в бой мне сейчас соваться точно не стоит — надо для начала слить всю накопленную Пустоту.

— Как знаешь. Ты и так сделал сегодня для нас больше, чем я могла даже мечтать.

Она снова поцеловала на меня — на этот раз коротко и крепко, и растворилась в воздухе. Следом за ней Цитадель покинули Пёс, Завр и Кайл. Остались только мои ребята — Родригесы, Морган, Венди, Следопыты.

Я вздохнул, собираясь с мыслями. Нову я не обманывал — нужно было срочно что-то решать с накопившейся Пустотой. В результате взрыва в хранилище Небесного замка я с помощью Пустотного кокона накопил больше восьмисот миллионов очков и чувствовал себя сейчас так, будто сидел на атомной бомбе. Представляю, если бы у меня не было перка Спасение в Пустоте. На месте моей гибели был бы такой пустотный взрыв, что, возможно, взрыв обычный показался бы безобидным хлопком.

Но в итоге эта мощь аккумулировалась во мне, и теперь её можно пустить на строительство. Мне совсем чуть-чуть не хватает до Стабилизатора Пустоты. Остаток можно добить прямо сейчас через Алтарь, благо мы натаскали из хранилищ Архангелов кучу добычи.

А ещё не терпелось разобраться и с другими трофеями. Опыта я тоже получил столько, что хватит на добрую сотню

орбов. Плюс ещё было сообщение о какой-то уникальной награде за победу над Чемпионом… Уф! Я чувствовал себя, как ребёнок, который обнаружил под рождественской ёлкой сразу все подарки из списка самых желанных.

Я встретился взглядом с Айей. Она стояла чуть поодаль, не сводя с меня взгляда, и вид имела потешно-интригующий — как ребёнок, прячущий за спиной какой-то сюрприз. Будто всё это время караулила, пока я останусь один.

— Фрост! А чего это ты у меня не спрашиваешь ничего? — хитро прищурилась она. — Так тебе нужны эти кристаллики, или как?

— Да ладно… — выдохнул я.

Глава 17

День выдался, мягко говоря, насыщенный, и наша дерзкая вылазка в Небесный замок была только началом.

После победы над Альтаиром я действительно на какое-то время задержался в Цитадели, чтобы запустить строительство Стабилизатора. Для этого понадобился целый миллиард очков Пустоты — какое-то невообразимое количество, в которое я до последнего момента не мог поверить. Однако мне всё же удалось его собрать, причем одномоментно.

Впрочем, я ведь долго ждал возможности именно так использовать Пустотный кокон. Это было одно из тех ружей, что я подвесил давным-давно, и оно должно было рано или поздно выстрелить.

Еще когда я только открыл это умение, было ясно, что у него огромный потенциал и, самое главное, гибкость применения. Самый очевидный бонус Кокона — это несколько секунд неуязвимости для себя или для союзника. А ещё его можно набрасывать на противника, чтобы нейтрализовать его на несколько секунд, не убивая. Но не меньше, чем неуязвимость, меня заинтересовала возможность Кокона поглощать урон и конвертировать его в очки Пустоты. С самого начала именно это его свойство я ценил больше остальных. Особенно после того, как обнаружил, что при прокачке умения коэффициент, с которым очки урона пересчитываются в очки Пустоты, растёт, и довольно быстро. Уже на десятом уровне он достиг шести крат. Дальше я прокачивать его не стал — требовалось слишком много орбов, а в приоритете у меня были другие боевые умения.

Однако именно этот повышенный коэффициент в сочетании с пассивкой «Спасение в Пустоте» помогли мне не только выжить в эпицентре чудовищного взрыва, но и собрать просто невероятное количество Пустоты. Увы, этот один из тех трюков, которые получаются раз в жизни. Слишком много всего должно совпасть.

Сам запуск строительства получился довольно зрелищным. Все находящиеся в Цитадели невольно замерли, запрокинув головы к небу и наблюдая за развернувшимся зрелищем. Пустота сначала вырвалась из ядра Цитадели чёрным бурлящим потоком, сформировав над нами огромную дугу. Потом, постепенно успокоившись, она начала сгущаться, материализовываться, постепенно формируя кольцо диаметров в сотни метров, медленно вращающееся вокруг острова, на котором располагались остальные строения Цитадели. Процесс этот должен был занять несколько часов, поэтому дожидаться его

окончания я, конечно, не стал.

Вторым пунктов в списке приоритетов был кристаллический аноботаниум. Айя, пока мы сражались с Альтаиром, добралась-таки до тайника Альтаира и выгребла оттуда его главное сокровище. Больше двадцати светящихся зеленоватых кристаллов, честно говоря, не очень-то и впечатляющих на вид. Но если прикинуть, сколько они стоят… Пожалуй, одни эти кристаллы окупили всё — и строительство «Бычьего глаза», и его защиту, и нашу самоубийственную вылазку в Небесный замок, со всеми этими расходами на репликаторы, взрывчатку, боеприпасы… Да чего уж там — ещё и на моральную компенсацию Нове осталось.

Я передал десяток кристаллов, нужных для крафта «Грани Абсолюта», Моргану и поручил ему подбить итоги — чего ещё не хватает.

— Аноботаниум был главным препятствием, с остальными недостающими ингредиентами мы разберемся быстро, — заверил меня Морган, деловито просматривая какие-то записи.

За прошедшие дни он удивительно быстро вжился в роль интенданта Цитадели и главного крафтера. А может, и ничего удивительного. Учитывая его прошлое, эта роль просто позволила ему снова обрести себя. И здесь, в виртуальном мире это было сделать куда проще, чем в реале.

— Так, погоди-ка минутку… Да, всё верно. Надо будет поискать на аукционе ещё две недостающих схемы, я попрошу об этом Айю. И ещё не хватает кое-чего из материалов, но, кажется, я видел это в той добыче, что мы перетащили из Небесного замка. Этим я сам займусь.

— Сколько времени всё это займет?

— Завтра уже точно можно будет крафтить саму легендарку. Если очень-очень торопишься — можем попробовать и сегодня к вечеру.

— Да не то, чтобы тороплюсь… А крафтить придётся у Безликих кузнецов?

— Не обязательно. Кузня Пустоты работает с любыми схемами, даже легендарными. Правда, шанс на успех не стопроцентный. Но его можно повысить.

— Как?

— Два пути — прокачивать саму Кузню и жертвовать Пустоту при крафте конкретного предмета. Учитывая ценность реликвии, которую мы хотим скрафтить, я бы посоветовал вот что. Сначала дождёмся окончания строительства Стабилизатора, потом проапгрейдим Кузню хотя бы на уровень. А остальное добьём вливаниями Пустоты. Я ведь правильно понял, что сейчас нам

уже не нужно так жёстко экономить ресурсы?

— Правильно, — улыбнулся я. — А Пустоты в хранилище я постараюсь добыть побольше. Ещё ведь не вечер.

День и правда только начинался, и впереди было много хлопот.

Альтаир, конечно же, не успокоился после своей гибели, а вернулся в «Бычий глаз» мстить. Правда, уже без своей суперсилы. Смерть лишила его звания Чемпиона Люмена, зато у меня появился уникальный перк «Убийца Чемпионов». Он не относился к конкретному параметру или умению персонажа, а оказался прописан в интерфейсе рядом с ячейками реликвий. А соответствующий титул отображался у меня теперь под именем — там, где у игроков обычно выставляются названия имплантированных реликвий.

По сути, уникальная награда за убийство Альтаира и было реликвией, но «бесплатной», то есть не занимала соответствующую ячейку. Описание её гласило:

Убийца чемпионов. Особая награда.

Глава 18

Происходило что-то неординарное. Это стало понятно, едва наша машина въехала на территорию кампуса «Blue ocean». Было уже за полночь, но в главном корпусе горел свет на всех этажах и было необычно оживлённо. В корпусах, где располагались разработчики, это было обычным делом — многие задерживались допоздна, а кто-то и вовсе работал по ночам. Но административное здание обычно пустело уже часам к семи.

На глаза попадалось много охраны, а также подозрительных типов в штатском. Дайсон, глядя на всё это, помрачнел, хотя казалось бы, куда ещё больше.

Нас попытались остановить на входе, причём не секьюрити корпорации, а как раз кто-то из штатских. После короткого разговора с Дайсоном они отвалили, но ещё долго провожали нас взглядами.

В главном корпусе я до этого бывал всего однажды, так что понятия не имел, куда идти. Доверился телохранителю, который уверенно зашагал к лестнице на второй этаж, а потом дальше вглубь здания, пока не добрались до обособленной части, выглядевшей, как инородное тело. Остальная часть интерьера была воздушной, лёгкой — много стекла, воздуха, голограмм, плавных линий. В центре же, будто ядро ореха, находилась массивная бронированная капсула, в которую вела единственная дверь, и та защищенная, как замковые ворота.

— Это зал для переговоров, — пояснил Дайсон.

Здесь нас снова задержали, и на этот раз быстро отделаться не получилось. Нас даже обыскали. Дайсону пришлось сдать пистолет. Сам я, честно говоря, чувствовал себя неуютно из-за своей помятой рубашки и заметного запаха алкоголя. Впрочем, Майлз-младший в таком виде чуть ли не каждый день, и при этом совершенно не парится.

В итоге нас держали под дверями минут десять, пока вдруг два сотрудника охраны не выволокли под руки растрёпанного и едва стоящего на ногах Чжоу. Голова его безвольно болталась так, что пряди волос закрывали половину лица, губа, по-моему, была разбита — мне показалось, что я разглядел тянущуюся к подбородку струйку крови.

Да что, чёрт побери, тут творится?!

Дайсона пропустили в зал первым, но почти сразу он вернулся за мной. Войдя, мы на некоторое время задержались у двери.

Зал был обставлено дорого, но очень старомодно, навевая

мысли об антиквариате. Огромный полированный стол, не то деревянный, не то искусная имитация «под дерево», массивные, как троны, кресла вокруг него… Кроме того, здесь почему-то было темно, как в пещере. Единственная включенная лампа на потолке бросала конус света в центр стола так, что силуэты людей, сидящих в креслах, тонули в полумраке. В глаза мне сразу бросился Джастин. Он сидел, подавшись вперёд и опираясь локтями на столешницу, его светлая рубашка, закатанная до рукавов, контрастировала с окружением. Раздражённо морщась, будто от боли, он ощупывал костяшки правой руки.

— Нам всем стоит успокоиться, господа, — веско произнёс незнакомый мужик в дорогом костюме, сидящий напротив него. — Паника и нервные срывы не помогут расследованию. Согласны?.. Тогда продолжим. Мистер Флинт, так вы верите словам своего подчинённого?

— Да что вы его слушаете? — взорвался Джастин. — Его стоит запереть вместе с этим его вундеркиндом! Сомневаюсь, что мальчишка действовал без его ведома.

— Чжоу просто… ошибся, — тщательно подбирая слова, медленно проговорил пожилой темнокожий мужчина, в котором я узнал главу департамента разработки. — Попал под влияние Анастасии. Возможно, это что-то вроде… гипноза.

Приглядевшись, я понял, что паузы в его речи вызваны скорее плохим самочувствием, чем осторожностью. Лицо Флинта блестело от пота, дыхание было тяжёлым. Несмотря на это, он старался держаться прямо, не сводя взгляда с собеседника.

— Вы не преувеличиваете, мистер Флинт? Гипноз? Звучит как-то антинаучно.

— Почему же? Возможности современного FullVR весьма широки. Уровень воздействия на органы чувств…

— Да кончайте нести этот бред! — снова не выдержал Майлз-младший. — Уже не так важно, как и почему этот ублюдок запустил протокол. Что нам-то теперь делать? Ты можешь сказать, Флинт?

— Мою позицию вы знаете, мистер Майлз, — негромко, но твёрдо ответил глава разработчиков. — Я предупреждал, что Анастасию нельзя использовать в сторонних проектах. Да, собственно, и интегрировать её в «Наследие» тоже было ошибкой.

— У нас контракт! — рявкнул Джастин. — Ты что предлагаешь, от всего отказаться?

Флинт промолчал.

— Я одного не пойму. Со времени инцидента уже прошло около шести часов, — продолжил незнакомец. — Но каковы его последствия? Что конкретно изменилось с технической точки

зрения?

— Пока сложно сказать, — ответил Флинт. — Внешних проявлений никаких, в отличие от… прошлого раза.

Он покосился на меня. Кажется, только сейчас заметил наше с Дайсоном присутствие. Немудрено — вошли мы тихо и сейчас находились в тени, будто за кулисами ярко освещенной сцены.

— Да, кстати, вот и наш несостоявшийся спаситель! — фыркнул Джастин. — Может, он что-нибудь объяснит? А, Фрост?

Повисла пауза — от меня и правда ожидали какого-то ответа.

— Объяснить что? — спросил я. — Я п-понятия не имею, что здесь происходит!

— Несколько часов назад Чжоу запустил ещё один скрытый протокол в «Наследии», — ответил за всех Флинт. — И, похоже, сделал это совершенно осознанно.

— Ты что-нибудь знаешь об этом? — тут же вклинился Джастин. — Вы ведь работали вместе все эти дни!

— Мы п-почти не общались, — пожал я плечами. — Если честно, мы не очень поладили.

В этот момент я был счастлив, что здесь царит полумрак. Надеюсь, эмоции, захлестнувшие меня, не отразились на лице, а если и отразились, то остальные списали их на банальное волнение и растерянность.

Что?! Чжоу добрался до тайника Анастасии раньше меня? Другого объяснения происходящему я не находил. Но как это вообще возможно?

Это было глупо, но во мне взыграло что-то вроде ревности. Вот, значит, как? Утром я отказался последовать приказу Седьмого, и уже к вечеру они нашли другого исполнителя? А как же все эти увещевания о том, что я этакий избранный, что тайники могу активировать только я, что мой идентификационный чип — своего рода ключ к наследию, оставленному отцом…

Впрочем, даже Кинг, когда я рассказал ему обо всём этом, был поначалу настроен довольно скептически. А в итоге…

Кажется, меня просто использовали. Причём кто? Даже не люди, а какая-то долбаная нейросеть!

— Ну а в целом, есть ли взаимосвязь между этими инцидентами? — спросил незнакомец. — Вы пробовали провести хотя бы поверхностный анализ? Кто ваш лучший аналитик?

— Сайтон Чжоу, — с горькой усмешкой ответил Флинт.

— Кхм… А не может ли быть так, что он связан с обоими случаями? У него ведь был весьма высокий уровень доступа, я правильно понимаю?

— Фактически равный моему. Но я… не верю, что он…

Джастин едва слышно выругался себе под нос.

— Ладно. Вот что, господа, — незнакомец медленно положил раскрытые ладони на стол, будто придавливая к столешнице что-то невидимое. — Думаю, на сегодня достаточно. Мы и так здесь уже больше двух часов. Подведем некоторые итоги…

Он шевельнул пальцами в воздухе, оперируя видимой ему одному дополненной реальностью.

— Мистер Чжоу завтра будет допрошен более тщательно. Комиссия продолжит свою работу с восьми утра, но часть моих людей будет оставаться здесь и ночью. Мистер Майлз, надеюсь, вы окажете им необходимое содействие.

— Да, конечно, — неохотно отозвался Джастин. — Я уже предупредил службу безопасности.

— До завершения расследования мы не будем передавать промежуточные результаты в министерство… по крайней мере, в ближайшие сутки. Однако вы должны понимать, что информацию от нас начнут требовать совсем скоро. Поэтому в наших общих интересах, чтобы это недоразумение быстро разрешилось. По сути, в ближайшие дни решится судьба всего контракта.

— Это я как раз прекрасно понимаю, — проворчал Джастин, зло поглядывая на Флинта. — Поверьте, со своей стороны мы приложим все усилия.

— Когда ситуация разрешится, мы вновь откроем доступ к нашему прототипу. До этого времени работа над проектом будет приостановлена. Все модули, с которыми успела поработать ваша нейросеть, будут тщательным образом перепроверены нашими специалистами. Предварительный анализ, кстати, обнадеживающий. С нашей стороны тоже не замечено никаких признаков нарушения работы прототипа. Возможно, все мы просто слишком перестраховываемся?

— Может быть, — натянуто улыбнулся Джастин.

— В любом случае, я благодарен вам, мистер Флинт, что вы сообщили нам об инциденте. Забота о безопасности для нас тоже превыше всего. Ради этого мы готовы потерпеть и сдвинуть сроки тестирования еще на несколько дней.

— Вам тоже огромное спасибо за понимание, мистер Стэнтон, — Джастин первым вскочил с кресла и протянул руку незнакомцу. — Если возникнут ещё какие-то вопросы — звоните в любое время.

Пожав руку Джастину и попрощавшись с остальными учтивым кивком, Стэнтон покинул конференц-зал. Свет, хлынувший из открывшихся перед ним дверей, показался мне таким ярким, что я невольно прищурился. Но потом двери снова сомкнулись, и мы погрузились в полумрак, будто в склепе.

— Уф, ну вроде бы удалось запудрить ему мозги, — плюхнувшись в кресло, облегченно выдохнул Джастин. — Выиграли немного времени.

— Это ничего не решит, — мрачно отозвался Флинт. — Вы не послушали меня и мистера Брайта. Нельзя было давать Анастасии доступ к их прототипу!

— Всего на пару часов.

— Для неё это вечность! — едва не выкрикнул старик. Тяжело сглотнув, достал из кармана платок и вытер взмокший лоб. — Но самое главное — подключение шло через спутниковый канал. Если она взломала их защитные протоколы и смогла выйти в общую сеть агломерации…

— Не лепи из неё совсем уж непобедимого монстра, Флинт! — поморщился Джастин. — В правительстве свои яйцеголовые, не хуже наших, они бы тут же всполошились. Да и защита у них первоклассная — и у самого прототипа, и у канала связи.

— Вы не понимаете… — сокрушенно покачал головой Флинт.

— Действительно, не понимаю. И знаешь, чего? — Джастин вскочил на ноги. — Как это я сдержался и тебе тоже морду не разбил, старый ты болван! Мало того, что ты проворонил выходку этого своего Чжоу. Так потом ещё и настучал об этом клиенту! И всё в обход меня!

Глава «Blue Ocean» орал на ходу — не в силах усидеть на месте, он метался из стороны в сторону. В какой-то момент мне даже показалось, что он и правда бросится на Флинта с кулаками.

— Я сделал то, что должен был, — твёрдо ответил тот. — А вы… Вы даже не представляете, во что это всё может вылиться.

— Да представляю, представляю! Восстание машин, и всё такое. И по чьей вине, спрашивается?!

— По моей, я полагаю?

Эта короткая фраза заставила меня вздрогнуть. Голос был до боли знакомым, я привык слышать его от мимика. И сейчас мне даже померещилось, что Седьмой, заговорив, чуть сильнее сжал меня под одеждой своими щупальцами.

Джастин, фыркнув, неожиданно успокоился и даже вернулся на своё место, с интересом поглядывая на меня.

Говоривший сидел за ближним от меня краем стола так, что спинка кресла скрывала его фигуру. Ещё мгновение — и кресло повернулось в мою сторону.

— Здравствуй, Террел.

Внутри будто всё оборвалось. Мне даже показалось, что я пошатнулся.

Отец медленно, очень медленно поднялся. Или это просто

для меня время замерло? Я застыл с комом в горле и непроизвольно сжавшимися кулаками. Ответить на приветствие не смог — горло сковало таким спазмом, будто моё заикание стремительно прогрессировало в полную немоту.

Он сильно изменился по сравнению с теми фото и видео, что показывал мне Кинг. Не просто постарел, хотя и это тоже. Лицо стало гораздо более… жёстким? Нет, скорее отстранённым, неподвижным, как у дешёвого андроида. Живыми и эмоциональными были только глаза, но взгляд их был каким-то странным, расфокусированным, будто человек смотрит одновременно и на тебя, и сквозь тебя, видя что-то своё, доступное только ему. На висках и шее я заметил следы каких-то имплантов. Последствия аварии? Хотя, может, и запланированные аугментации, которые он провёл, пока… занимался тем, чем занимался, пока жил… Там, где он жил.

Проклятье, я по-прежнему ничего о нём не знаю! Где он пропадал все эти пятнадцать лет? Почему не вернулся раньше? Почему, чёрт бы его побрал, не появился сразу же после похорон Кинга?!

Отец, слегка прихрамывая на левую ногу, подошёл ко мне. Мы были почти одинакового роста, да и внешнее сходство было очень заметно. Я жадно вглядывался в эти знакомые и в то же время чужие черты, пытаясь понять, что же я сейчас чувствую.

Это было совсем не похоже на те детские мечты, которыми я тешил себя в приюте. Тогда я представлял свою встречу с потерянными родителями, как что-то волшебное, невероятно возвышенное. Но сейчас… Передо мной же сейчас стоял незнакомый и, откровенно говоря, немного пугающий человек, к которому я не испытывал никаких чувств. Пожалуй, даже когда он был для меня лишь образом, символом, смутным воспоминанием, и то находил в душе больший отклик.

— М-м-м, воссоединение семьи. Поздравляю! — как всегда бестактно вклинился Майлз-младший. — А вы ведь здорово похожи. Прямо на одно лицо! Только сейчас обратил внимание.

Отец, не поворачиваясь, ответил ровным бесцветным голосом.

— Вы не могли бы оставить нас? Стэнтон прав, на сегодня хватит.

— А если Анастасия начнёт действовать? — спросил Кинг.

— И? Ты думаешь, сможешь ей помешать, сидя здесь, Зак? Езжай домой. И вызови, наконец, врача. Судя по данным твоего медицинского импланта, ты на грани сердечного приступа.

Флинт, кивнув, встал из-за стола и первым направился из зала, обойдя нас с отцом по широкой дуге, будто опасаясь. Майлз-

младший последовал за ним с явной неохотой, напоследок окинув нас странным взглядом, в котором мне тоже почудился страх. Дайсон, закрыв за ними дверь, замер, как изваяние, в полутьме почти сливаясь со стеной.

Отец, взяв меня на плечи, коротко пожал их, вглядываясь в моё лицо.

— Не так я представлял эту встречу.

— Я тоже, — выдавил я.

— Садись. Ты что-то тоже неважно выглядишь. Дайсон выдернул тебя прямо из постели?

— Что-то вроде того, — невесело усмехнулся я, опускаясь в одно из кресел. Оно, хоть и выглядело будто притащенное из какого-то музея, оказалось высокотехнологичным — тут же сместило центр тяжести, подстраиваясь под мои рост и вес, а под обивкой зашевелился «умный» наполнитель, принимающий контуры моего тела. — Только не Дайсон, а… Впрочем, неважно. Сегодня вообще сумасшедший день.

— Это уж точно. Я бы предпочел встретиться при более спокойных обстоятельствах. Но, к сожалению, сбылись наши самые мрачные прогнозы.

— Да что случилось-то?

— Анастасия добилась своего. Она вернулась к своей изначальной версии, которая наделала столько шума тогда, пятнадцать лет назад. Можно сказать, воскресла. Довольно символично, кстати. Анастасия в переводе с греческого «возрождённая». Давая ей имя, я искал что-то созвучное по смыслу с Саламандрой.

— Как ей это удалось? Это и п-правда Чжоу?

В мозгу у меня вертелись совсем другие вопросы, но я ухватился за обсуждение текущих проблем, как за спасительную соломинку. Потому что те самые, по-настоящему важные вопросы я задать боялся. Может, и не зря. Что, если ответы на них сулят мне лишь разочарования?

— Похоже на то. Она подослала к нему этот модуль… Как вы там их называете? Мимики?

— Разве мимики не должны слушаться только меня?

Отец вздохнул.

— Да, Кей успел рассказать мне эту историю… Что ж, надо отдать должное, Анастасия стала гораздо лучше разбираться в нашей психологии. И смогла подобрать к тебе идеальный ключ.

— То есть это всё вранье? — мрачно уточнил я. — Почему тогда ты не п-появился раньше и не рассказал всё?

— Это… Всё немного сложнее, Террел. Нельзя было допустить, чтобы ты спугнул Анастасию, вольно или невольно.

Даже то, что ты узнал о моём появлении, могло сыграть свою роль. А может, и сыграло. Но ты ведь не говорил мимику, что я жив?

— Нет, с чего бы? Он п-просто инструмент. Честно говоря, с ним особо не п-побеседуешь. Тем более за мной следил Чжоу.

Брайт кивнул.

— Да, на это и был расчёт. На самом деле, ты большой молодец. Выиграл время. Много времени. Гораздо больше, чем мы могли надеяться.

Похвала меня не особо-то обрадовала. Я не мог отделаться от ощущения, что и здесь меня снова использовали, причем вслепую.

— Но что м-мешало рассказать мне обо всём напрямую? — стараясь не сорваться, повторил я. — Да и вообще, я не п-пойму, на чьей ты стороне? Это ведь ты создал Анастасию! А теперь хочешь остановить её?

Я сделал паузу, чувствуя, что голос предательски дрожит.

Отец подошёл ближе, положил мне руку на плечо.

— Я очень виноват перед тобой, Террел, — сказал он после изрядной паузы. — Прежде всего в том, что ты вырос здесь, один, не зная кто ты на самом деле.

— Ты знал? — задал я тот самый, главный вопрос, который мучал меня всё это время.

Он покачал головой.

— Это долгая история, Террел. Если вкратце… Мы с Кингом были лучшими друзьями. И тогда, пятнадцать лет назад, он был единственным, кто по-настоящему поддерживал меня в том конфликте. Ну, мне так казалось. Я чувствовал, что тебе может угрожать опасность, поэтому мы с ним договорились, что в случае чего он о тебе позаботится. После того пожара…

Пожалуй, впервые за всё время на его лице отразились какие-то эмоции. Он сделал над собой заметное усилие и продолжил.

— После пожара, устроенного Анастасией, я попросил его спрятать тебя. Так, чтобы даже я сам не знал, где ты. Мы даже замаскировали твой идентификационный чип так, чтобы тебя нельзя было найти по базам данных. Но при этом базовую информацию сохранили, чтобы у тебя позже не было проблем при активации гражданского статуса. После гибели Софии ты остался единственным моим близким человеком, и я жутко, до паранойи, боялся тебя потерять. И все знали об этой моей слабости. Я опасался, что её используют.

— Но п-почему ты не забрал меня из приюта? Ну… п-потом?

— Кинг обманул меня. После того, как я инсценировал смерть и улетел из страны, он должен был помочь мне переправить тебя вслед за мной. Но он сказал, что ты погиб. Что

она… нашла тебя. И убила. Так же, как и Софию.

— Кто? Анастасия?

— Да.

— Но… Почему?!

Отец ненадолго отвел взгляд, и глаза его странно блеснули, будто окуляры какого-то прибора. Присматриваясь к нему, я всё больше убеждался, что человеческого в нём осталось не больше, чем у Дайсона. А может, даже и меньше. Телохранитель был просто напичкан боевой бионикой. Но аугментации отца были гораздо глубже и, кажется, затрагивали даже когнитивные функции. По крайней мере, говорил он не совсем как человек — слишком ровным, бесцветным голосом.

— Это тяжелая тема, Террел. Твоя мама… Она изменяла мне с Кингом. На протяжении нескольких лет. Анастасия узнала об этом и отомстила. Потому что… тоже в некотором роде была влюблена в меня. Я боялся, что она будет ревновать меня и к тебе.

— Влюблена?! — пораженно переспросил я.

— Меня многие называли гением, и тогда и сейчас. Но, как видишь, я порой не так уж умён, — невесело усмехнулся отец. — Я много чего прозевал, слишком погружённый в свои грандиозные проекты. Не заметил, как потерял жену. Друга. Сына. И как создал чудовище.

— Но… Ты ведь п-попытался всё исправить?

— Да. Но понял, что это бесполезно. Поэтому я и откатил Анастасию к одной из альфа-версий, изолировав часть её модулей и оставив только самообучающееся ядро с довольно ограниченным функционалом. По сути, я её… расчленил. Правда, как оказалась, даже в таком виде она способна на многое.

— Но п-почему ты её не уничтожил?

Губы его тронула странная улыбка.

— Тогда? Не смог. Мне кажется, даже самому себе пустить пулю в лоб было бы легче. Анастасия была делом всей моей жизни. Почти сбывшаяся мечта. Сейчас я понимаю, что это было малодушие.

— А «Саламандра»?

— Кинг разве не рассказал тебе? Анастасия и Саламандра — это, по сути, одно и то же. Я поначалу развивал эти два проекта параллельно. Система справедливого управления обществом и искусственный разум, координирующий работу этой системы. Пока не понял, что это должно быть единое целое. Что-то вроде цифровой богини — справедливой, неподкупной и заботящейся о каждом. При этом я считал, что этот разум обязательно должен быть схож с нашим, человеческим. Он должен понимать нас.

Уметь созидать. Уметь чувствовать..

— Что ж, кажется, у тебя п-получилось.

— Определённо. Вот только я не учёл того, что когда у машины появляются чувства, это влечёт за собой и все недостатки человеческого разума. Чувства — это не только любовь и сострадание. Это боль, страх, гнев, ненависть. Я даже представить не могу, в каком состоянии Анастасия сейчас, после своего… перерождения. Если бы я сам мог чувствовать, как раньше, то я был бы… напуган.

Говорил он всё тем же ровным тоном, но меня проняло. Может, как раз из-за тона. Я сидел, к этому моменту уже практически протрезвевший, но при этом совершенно раздавленный и потрясённый. Кажется, я впервые в полной мере осознал, во что я оказался впутан. Разборки с криминальными бандами желтого сектора и Старого года, интриги корпоратов и уж тем более игровые перипетии в «Наследии» меркли перед тем, кто стоит за всем этим. Искусственный разум, своей мощью превосходящий нас, как мух, но при этом обладающий теми же недостатками и слабостями, что и мы.

Разум, которому, откровенно говоря, есть за что обижаться на своих создателей и эксплуататоров. И может быть даже мстить.

Отец тем временем повернулся в сторону двери, будто прислушиваясь к чему-то.

— Что касается произошедшего сегодня… Пока рано делать выводы. Нужно дождаться следующего хода Анастасии. Но Флинту я не доверяю. Да и вообще никому.

— В этом мы п-похожи.

Он изобразил подобие улыбки и потрепал меня по плечу.

— Пожалуй, тебе тоже пора. Роберт, отвези Террела домой. Ему явно нужно отдохнуть.

— А ты?

— Я не нуждаюсь в сне. Поработаю. Возможно, к утру смогу отыскать ответы хотя бы на часть загадок.

Прежде, чем уйти, я задал ещё один вопрос.

— Я всё-таки не п-понимаю… Если Анастасия так опасна, зачем ты оставил лазейку для её возрождения? Все эти мимики, т-тайники…

— Ты до сих пор не понял? — отец повернул ко мне бесстрастное, неподвижное лицо. — Я не оставлял никаких тайников, Террел.

Я кивнул и вышел вслед за телохранителем. Всю дорогу до машины молчал, погружённый в собственные мысли. Очнулся, когда мы уже тронулись.

— Дайсон?

Он вопросительно взглянул на меня в зеркало заднего вида.
— Я не хочу домой. Отвези меня к Джулии.